Краснодарский университет МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 17

Краснодар
2020

УДК 30
ББК 87+60.5+74
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
С. Ф. Самойлов, доктор философских наук, профессор (председатель);
В. В. Плотников, доктор социологических наук
(заместитель председателя);
Е. В. Шевенко (ответственный секретарь);
Н. В. Нарыков, доктор философских наук, профессор;
В. Н. Коротких

Актуальные вопросы социогуманитарного знания : история
А43 и современность : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: С. Ф. Самойлов, В. В. Плотников, Е. В. Шевенко, Н. В. Нарыков, В. Н. Коротких. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – Вып. 17. – 352 с.

ISBN 978-5-9266-1678-8

Содержатся статьи по наиболее актуальным вопросам социогуманитарного знания. Проблемы философии, социологии, политологии рассматриваются как в историческом аспекте, так и с позиции современных вызовов, связанных с противодействием экстремизму, терроризму и организованной преступности.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 30
ББК 87+60.5+74

ISBN 978-5-9266-1678-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2020

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования мировоззрения сотрудников полиции. Специфика авторского подхода к решению данной проблемы заключается, в доказательстве определяющей роли профессионально-этических ценностей, в формировании системы взглядов на мир сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: мировоззрение, мораль, профессиональная мораль, правоохранительное мировоззрение, профессионально- этически ценности.

Высокая социальная ответственность, возложенная на полицию по поддержанию общественного порядка и соблюдения законности, налагает на сотрудников ОВД повышенные требования к системе их взглядов и моральному облику. Данные требования обусловлены тем, что без глубокого внутреннего убеждения в социальной важности и нравственном характере своей профессиональной деятельности, сотрудник полиции не может безукоризненно выполнять свой служебный долг. Противостоять заражению своего сознания со стороны противоправного способа мышления и поведения, в том числе и коррупционного характера, а также морально-бытовому разложению, возможно только при наличии внутреннего убеждения в необходимости соблюдения правовых и моральных норм.

Убеждения свидетельствует о наличии у сотрудника определенного духовно-нравственного стержня, который позволяет ему выполнять служебный долг добровольно, исходя из своего понимания характера мира. Другими словами, для того что бы жертвовать своими частными интересами, а в крайнем случае жизнью, сотрудник полиции должен понимать ценность культуры, общества и государства, которые он защищает. Такое понимание означает наличие у сотрудника развитого нравственного чувства, вытекающего из его мировоззрения.

В целом под мировоззрением понимают совокупность проблем, нацеленных на раскрытие смысла существования индивида и общества. Мировоззрение имеет ценностный характер, т.е. определяет отношение человека к миру с помощью различных по своему характеру оценочных суждений и выносятся в рамках различных форм мировоззрения, регулирующих поведение людей.

Мораль (от лат. moralis – нравственный) – представляет собой систему принципов и норм, определяющих характер отношений меж-

ду людьми в соответствии с принятыми в данном обществе понятиями о добре и зле, достойном и недостойном.

Соблюдение требований морали обеспечивается силой духовного воздействия, общественным мнением, внутренним убеждением, совестью человека. Мораль функционирует в обществе как единое целое, в котором выделяются **три структурных элемента**:

- нравственная деятельность;
- нравственные отношения;
- моральное сознание.

Нравственная деятельность людей включает в себя цель, средства и результат. Однако в каждой предметной деятельности всегда присутствует и моральный мотив, который раскрывает то, во имя чего совершается данное дело: во имя добра, справедливости или же в нем содержится злой умысел. Таким образом, человек может ставить перед собой как *приемлемые (нравственные),* так и *неприемлемые (безнравственные)* цели.

Средства достижения цели также могут быть *нравственными* или *безнравственными.* Например, в деятельности сотрудников органов внутренних дел при проведении допроса, преследующего положительную цель - раскрыть преступление, могут использоваться как положительные, нравственные (законные), так и отрицательные (незаконные) средства. Третий элемент деятельности, результат, зависит от выбора целей и средств. Если один из этих элементов приобретает безнравственный оттенок, то это соответствующим образом отразится на морали.

Нравственные отношения представляют собой совокупность определенных зависимостей и связей, складывающаяся в процессе нравственной деятельности. В них на практике закрепляется определенная система норм и запретов поведения. Каждый человек, независимо от своей воли и желания, включен в сферу моральных отношений. По признаку проявления в сферах жизни нравственные отношения можно разделить на отношения в различных видах общественно-политической жизни:

– социальной;
– профессиональной;
– правовой,
– научной,
– семейно-бытовой и т. д.

В целом нравственные отношения - социально значимые взаимоотношения людей, которые закреплены в правах и являются канонами морального общения людей.

Будучи одним из важнейших регуляторов социального поведения людей, мораль является одним из важнейших условий организации общественной жизни. В частности она устанавливает принципы, нормы, цели и идеалы поведения, как индивидов, так и социальных групп.

Как социальный регулятор мораль имеет ряд специфических черт:

- предъявляет к поведению человека максимальные требования;
- имеет ненасильственный характер;
- возникает стихийным образом;
- закрепляется в обществе в форме обычаев, традиций и норм поведения;
- допускает налагания своих санкций, как индивидами, так и различными социальными группами;
- носит некодифицированный характер.

Мораль не является замкнутой формой человеческой духовности и старается подчинить своим нормам и требованиям все стороны человеческой жизни, поэтому она оказывает прямое воздействие на организацию общества. Одним из доказательств, способности морали к организации общества служат ее прямое воздействие на формирование правосознания в целом и правовых норм в частности. Без преувеличения можно сказать, что именно стремление норм права к реализации моральных ценностей и идеалов позволяет праву получить поддержку со стороны общества.

Неразрывная связь морали и права находит свое выражение и в профессиональной морали сотрудников полиции. Такое проникновение следует признать закономерным процессом, т.к. мораль в силу стремления охватить все области человеческой жизнедеятельности не могла не реализоваться в области насильственного противодействия агрессивному злу.

Профессиональнаяморальсотрудников полиции представляет собой одну из форм профессиональных моралей.

В самом общем виде профессиональную мораль можно определить, как реализацию норм общечеловеческой нравственности в определённой сфере человеческой деятельности. Необходимость соблюдения сотрудником правоохранительных органов нравственных норм обусловлена их:

- проникновением в силу служебных обязанностей во внутренний мир

человека и оказанием непосредственного воздействия на изменение его судьбы; в этой ситуации существование норм профессиональной морали обеспечивает охрану интересов личности и группы людей как объекта деятельности;

- присутствием в профессиональной деятельности сотрудника ОВД творческого момента, без которого невозможно подлинное проникновение в личность и оказание воздействия на нее; так, особое значение имеет соблюдение нравственных норм при применении следственных тактик;

- наличием повышенных моральных требований, предъявляемых обществом к сотрудникам полиции;
- присутствием в правоохранительной деятельности экстремальности, вызванной эмоциогенными факторами; экстремальный характер профессии полицейского вызван необходимостью работы с лицами с деформированными нравственными устоями и антиобщественными установками сознания; выстоять в борьбе с ними можно только при условии убежденности сотрудника правоохранительных органов в необходимости и нравственности своей работы.

В целом **профессиональная мораль сотрудников полиции** представляет собой соединение правовых и моральных ценностей. Сущность профессиональной морали сотрудников правоохранительных органов и сотрудников полиции в частности, можно определить как принцип противодействие злу силой. Данный принцип вступает в прямое противоречие с ненасильственным характером общечеловеческой морали. И действительно, мораль налагает на человека требование соблюдать свои нормы в любых условиях. Вместе с тем противодействие агрессивному злу невозможно без временного приостановления действия моральных требований. Так, сотрудник полиции в определенных условиях вынужден лгать, применять физическое насилие, в некоторых случаях, сопряженное с угрозой жизни или здоровью. Но, не смотря на это, профессиональная деятельность сотрудников полиции носит гуманистический характер, поскольку применения насилия в ней ограниченно и строго кодифицировано. Важнейшим требованием, предъявляемым профессиональной моралью к сотрудникам полиции служит немедленное прекращение применение насилия при исчезновении той или иной социальной угрозы.

Находясь в постоянном противостоянии с организованной преступностью, пресекая различные формы противоправных действий, сотрудники правоохранительных органов, как никто другой, знают, что несоблюдение законности приводит не только к ущемлению прав людей, нарушению нормальной общественной жизни, но и к саморазрушению личности преступника. По этой причине служение закону для подлинных носителей профессиональной морали сотрудников полиции представляет собою выражение их внутренних убеждений. Данное обстоятельство позволяет рассматривать деятельность по защите правопорядка не только в качестве профессии, но и в качестве выполнения долга как по отношению к обществу, так и по отношению к самому себе. По этой причине один из основных принципов профессиональной морали сотрудников полиции можно определить как **служение.**

Рассматривая служение как мировоззренческую установку, необходимо учитывать два его важнейших момента. Первый из них заключается в определении предмета служения, а второй – в раскрытии его характера. Служба в органах внутренних дел, в отличие от других форм государ-

ственной службы – это служение не только государству и тем более не конкретному политическому режиму. Верность своей стране и возглавляющему ее правительству, конечно же, является непреложным условием выполнения сотрудниками полиции своего долга и сохранения своей профессиональной чести, однако служение государству осуществляется потому, что без него поддержание порядка в обществе и воспроизводство в нем высокой духовной культуры не представляется возможным. Сохраняя безусловную верность государству, полицейский служит ему не только потому, что оно выступает по отношению к нему работодателем, но главным образом в силу того, что оно является гарантом нормальной социальной жизни. Поэтому служба в органах внутренних дел является для полицейского не только государственным, но еще и социальным служением.

Нацеленность морали в целом, и профессиональной морали в частности охватывает все стороны жизни человека, и приводит к тому, что профессиональная деятельность может наложить определенный отпечаток на всю систему взглядов сотрудника полиции. В этом случае, речь может идти об особом виде мировоззрения-о правоохранительном мировоззрении. Его главной отличительной чертой служит соединение правовых и моральных ценностей с ценностями военной этики. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что профессиональная деятельность сотрудников полиции имеет много общего с профессиональной деятельностью военных, и так же сопряжена с риском для жизни. Вместе с тем по сравнению с военной этикой профессиональная этика полицейских имеет более гуманистический характер, поскольку нацелена не на уничтожение, а на исправление противника.

Противником правоохранительной системы являются различного рода правонарушители. Осуществляя противодействие им, сотрудники полиции должны не только пресекать их противоправную деятельность, но и сохранять свое сознание от заражения противоправными установками мышления и поведения. Так сотрудник полиции может выполнять свои служебные обязанности, только если его мировоззрение, правосознание и нравственная культура принципиально отличаются от жизненной и нравственной позиции преступных элементов. Профессиональная деятельность требует от сотрудника полиции включения в свою систему взглядов, только тех идей и ценностных ориентиров, которые не противоречат действующей системе правопорядка. Например, для сотрудника ОВД является недопустимым разделять ценности и идеалы криминальных субкультур и экстремистских идеологий.

Мировоззрение сотрудника ОВД - система его взглядов на социальную жизнь, сформированную на основе важнейших профессиональных ценностей.

Основными профессиональными ценностями сотрудника полиции, на основе которых формируется его мировоззрение, является:

- законность;
- верность служебному долгу;
- справедливость;
- неподкупность;
- патриотизм.

Определяющая роль профессиональных ценностей в формировании мировоззрения сотрудника полиции позволяет сделать вывод о том, что профессиональная мораль не следует понимать как нечто относящиеся только к профессиональной деятельности, а за её пределами прекращающее свое действие. Следование, правовым и нравственным нормам, должно осуществляться сотрудником, как в служебное, так и вне служебное время, распространяться, как на профессиональные, так и частные сферы. Только в этом случае ему удастся сформировать в самом себе духовно-нравственный стержень, позволяющий противостоять как агрессивному злу, так и внутреннему разложению. Поэтому по этой причине система взглядов на мир и профессиональная мораль сотрудника должны рассматриваться как взаимосвязанные проявления его духовно-нравственной жизни.

Только духовно-нравственная целостность позволяет сотруднику быть образцом правового и морального поведения, данное обстоятельство имеет для функционирования правовой системы государства огромное значение, поскольку государство не имеет морального права требовать от граждан соблюдения законности, если его собственные служащие не служат нормам действующего законодательства. И наоборот, безукоризненная в правовом и моральном отношении поведение сотрудника полиции в сочетание с его способностью постоянно повышать свой интеллектуальный и культурный уровень представляет собой одно из главных условий сохранения повышения авторитета в глазах у граждан, и способствует взаимодействию государства и общества в деле поддержания правопорядка.

Профессиональная значимость наличия у сотрудника полиции развитого мировоззрения обусловлено тем, что выполнения им своего служебного долга осуществляется в демократическом, многонациональном и многоконфессиональном обществе. При этом поддержание социального, политического и конфессионального многообразия российского общества путем соблюдения законности является служебным долгом сотрудника полиции.

Литература

1. Гарсия Дионисио. Мировоззрение. М.: Либроком, УРСС, 2019.
2. Кареев Н.И. Беседы о выборе мировоззрения. – М.: Либроком, 2009.
3. Паластрова Г.В. Юридическое мировоззрение: теоретико-методологический аспект//Философия права. –2008.–№ 3. – С. 113–117.
4. Самойлов С. Ф. Мировоззренческая подготовка сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / С. Ф. Самойлов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современный социум характеризуется сложной системой социального контроля, сочетающей вариативные санкции (позитивные, негативные, формальные, неформальные). Глобальное информационное общество создает особые условия для функционирования системы социального контроля, где все чаще превалируют «мягкие» контролирующие элементы. Это соответствует реалиям открытого общества, с развитыми средствами индивидуальной, групповой и массовой компьютерной коммуникации. Зачастую именно неформальный социальный контроль оказывается более предпочтительным, так как изменяется специфика сознания, мотивации людей – по сравнению с более ранними ступенями развития общества (традиционным, индустриальным). В этом процессе ключевую роль играют различные элементы духовной жизни, прежде всего, мораль, религия и, безусловно, право. Именно право обладает уникальными свойствами интеграции в различные элементы социокультурной реальности (ценности, мировоззрение, идеологии, мироощущение и т.п.). В результате возникают определенные духовно-правовые образования, оказывающие непосредственное воздействие на сознание и поведение людей. Социальные предписания, базирующиеся на культурном содержании, обладают значительным регулятивным потенциалом. Прежде, чем рассматривать специфику данных конструктов, целесообразно обратить внимание на характеристики права как социокультурного явления, в частности, на взаимодействие естественного и позитивного права.

Г.Д. Гриценко полагает, что «для эволюции права как социокультурного явления характерна определенная цикличность, которая проявляется, с одной стороны, в возвращении права на путь саморазвития и саморегуляции, напрямую не связанный с государственным регулированием, и с другой – в возрождении права как духовного феномена, обусловленного особенностями развития социокультурной реальности».[1]

Исследователи обращают внимание на специфическое положение права в социуме как синтеза идеальных (духовных) и материальных начал. Так, «право, как идеальное образование необходимым образом объективи-

[1] Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление (Философско-антропологическая концепция): дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2003. С.3-4.

руется в различных вещественно-материальных формах. Его как идеальное выражение объективных общественных отношений можно в абстракции выделить как некую чистую форму, но реально оно существует лишь вплетенным в материально-практическую общественную деятельность, лишь вследствие этой деятельности и через эту деятельность».[1] Именно так возникает два уровня бытования права в социальной системе. Первый, материальный, предполагает его объективацию в рамках позитивного права в виде различных нормативно-правовых актов, за которыми стоит институт государства, обеспечивая их исполнение инструментами принуждения. Второй непосредственно связан с интеграцией права в различные элементы духовной культуры общества; проникая в эту сферу, право принимает ряд атрибутивных характеристик, позволяющих осуществлять мягкое, неявное воздействие на людей, убеждать, формировать адекватные оценки правовой действительности, предельно рационализировать поведение граждан, по возможности исключая аффективные, эмоционально-чувственные проявления (или сводя их минимуму). Результатом интегративных процессов права и системы культуры стало существование таких духовно-правовых конструктов как правовая культура, правовое сознание, правовой менталитет.

Рассматривая различные варианты и стратегии «приложения» культуры общества к социально-правовой действительности, исследователи зачастую обращают внимание именно на правовую культуру. Это – широкая цивилизационная конструкция, непосредственно связанная, с одной стороны, с бытованием духовной культуры; с другой стороны, воплощающая уникальные характеристики правовой реальности в рамках функционирования того или иного национального государства.

По мнению Л.А. Петручак, «п*равовая культура – это исторически сложившаяся, обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры.* Правовая культура представляет собой совокупность правовых ценностей, образующих *продуктивно-позитивный пласт в правовой жизни* отдельных людей, социальных групп и общества в целом*».*[2]

Автор справедливо обращает внимание на связь правовой культуры с историческими условиями становления и развития определенного государства. В отличие от системы культуры общества, правовая культура – локальное образование, сформированное сложным комплексом ценностей и ценностных ориентаций, отражающих правовую реальность. Именно правовая культура составляет основу социализации и воспитания подрастающих поколений.

---

[1] Баев В.Г, Левина С.В. Социокультурные основания права и его воспитательная функция: методолого-правовой аспект // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 3-7.

[2] Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С.8.

М.Г. Баумова полагает, что «правовая культура – это сложная, многофункциональная и смешанная система, включающая как объективные, так и субъективные факторы. Она объединяет три разноплановых фактора: правовое сознание – идеальное явление, юридическую деятельность – реальное поведение и право – формализованные правила, модели поведения, закрепленные в законодательстве».[1]

Таким образом, именно правовое сознание выступает одним из компонентов актуализации правовой культуры применительно к конкретному обществу, социальной группе, классу, общности, субкультуре и иному социальному или социально-культурному объединению. Правовое сознание, в отличие от правовой культуры, – более узкий, достаточно конкретный элемент социокультурной реальности, выражающий специфику осознания людьми права и сформированного к нему отношения.

Как полагает Ю.К. Погребная, «правосознание – это форма общественного сознания, содержащая субъективное отношение индивида к правовой реальности и проявляющая себя в социально значимых действиях и поступках человека».[2]

Е.А. Рябов отмечает, что правосознание «представляет собой совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву».[3]

Именно правовое сознание принимает на себя основной поток информации, прямо или косвенно связанной с рефлексией отдельной личности по поводу права (идеального или реального), всех аспектов сложившейся правовой реальности в государстве. Одной из характеристик правового сознания выступает устойчивость его конструктов, что формирует, как полагают исследователи, уникальную черту: «сопротивляемость новым идеям и принципам. Устойчивость предопределяется сформировавшейся мотивацией. Для преодоления прочно вошедших в сознание правовых взглядов, идей и стереотипов требуется гораздо больше времени, чем для обновления нормативно-правовых актов».[4] Эта характеристика правового сознания способствует достижению стабильности как в восприятии людьми права, так и в их юридически значимых действиях, распространенных практиках. С другой стороны, уникальной чертой правосознания выступает синтез обыденных и научных взглядов о праве – своего рода парадоксальность правового сознания. Как указывает С.И. Кривцов, право-

---

[1] Баумова М.Г. Синергетика как подход при изучении правовой культуры общества // Юридическая наука. 2016. №4. С. 5-8.

[2] Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С.4-6.

[3] Рябов Е.А. Правовое сознание и проблемы его формирования в современной России: Социально-философский аспект: дис. … канд. филос. наук. М., 2003. С.11.

[4] Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С.4-6.

вое сознание представляет собой, «во-первых, осознание правовой реальности человеком и обществом в более простых обыденных, донаучных формах обыденного сознания, народной интуиции, чувственно-эмоционального отношения к данной реальности. Во-вторых, это более целостное, концептуальное, научно-теоретическое и философское осознание правовой реальности, которое интегрируется в совокупности правовых идей того или иного социума».[1] Такая социокультурная вариативность правового сознания предопределяет его устойчивость и широкий охват аудитории – от специализированной, узкой до широкой массовой.

Еще одним духовно-правовым конструктом современного социума, обладающим высоким потенциалом воздействия на сознание и поведение людей, выступает правовой менталитет. В отличие от правовой культуры и правового сознания, именно правовой менталитет содержит в себе комплекс социокультурных элементов, непосредственно связанных с эмоциональной коллективной памятью народа о праве – как естественном, так и позитивном. Российский правовой менталитет опирается на длительную историю взаимодействия нашего народа с институтом государства и его системой права. В зависимости от того или иного исторического периода, а также от доминирования рациональных, либо иррациональных конструктивных элементов, в структуру российского правового менталитета интегрировались различные, подчас весьма противоположные по своему содержанию элементы.

По мнению О.В. Довлекаевой, «правовой менталитет представляет собой единство духовной и практических сторон, гармонично соединяющих объективную сторону общественных отношений, деятельности социальных институтов с внутренним духовным миром носителей правового менталитета».[2]

Правовой менталитет характеризуется сложной, многоуровневой структурой. В нем, в частности, выделяют такие элементы:

– осознанные и неосознанные представления о правовой реальности, выполняющие функцию когнитивного мотива правового поведения;

– ценностные правовые ориентации, носящие как осознанный, так и неосознанный характер и выполняющие функцию ценностного мотива правового поведения;

– правовые аттитюды и установки – осознанные готовности и неосознанные предрасположенности реагировать определенным образом на ситуацию.[3]

---

[1] Кривцов С.И. Правосознание личности в современной России: теоретические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2009. С.9.

[2] Довлекаева О.В. Правовой менталитет: социально-философский анализ: дис. … канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2007. С.7-10.

[3] Там же.

В отличие от правовой культуры и правового сознания, именно правовой менталитет выражает иррациональные, неосознанные стороны личности человека. Зачастую формирование структур правового менталитета происходит не только под воздействием исторической информации (посредством интеграции в такие элементы духовной жизни как наука, искусство, образование и т.д.), но и сложившихся традиций, обычаев. Подобный сложный механизм генезиса правового менталитета способствует его тесной связи с национальным менталитетом, что, в свою очередь, объясняет многие феномены, проблемные ситуации в сфере права. Например, применительно к российскому обществу именно правовой менталитет способствует возникновению таких эффектов как правовой нигилизм, криминализация сознания, отчуждение народа от власти, доминирование моральных оценок над юридическими и т.п.

Таким образом, различные элементы системы российской культуры, преломляясь в праве, тех или иных правовых феноменах и конструктах, воплощаются в правовой культуре, правовом сознании, правовой идеологии и ряде других социокультурных явлениях. Будучи непосредственно связанными с системой российской культуры, они, с одной стороны, несут в себе отпечаток ее актуального состояния; с другой стороны, под воздействием цивилизационной, социально-исторической специфики духовной жизни российского общества, они воплощают в себе опыт, знания, оценки, переживания предшествующих поколений россиян, что имеет непосредственное знание в современной правовой реальности. Данные социокультурные конструкты, осваиваясь в процессе социализации и воспитания подрастающими поколениями, проникая в систему социального контроля, аксиологическое, соционормативное пространство, способствуют формированию гражданского облика современных россиян, их адекватному восприятию государства, права. Важность правовой культуры, правового сознания, правового менталитета сложно переоценить – именно они оптимизируют интеграцию личности в социально-правовое пространство посредством опоры на возможности системы культуры – убеждения, оценки, идеалы, картины мира и т.п. Полноценно сформированные правовая культура, правое сознание и правовой менталитет облегчают институту государства поддержание социального порядка, стабильности, так как именно граждане, их сознание оказываются убежденными сторонниками такого развития событий. Именно добровольность и инициативность людей в сфере соблюдения норм права, а также их правовая грамотность, выступают важным фактором правомерного поведения. В противном случае, при деформации данных духовно-правовых конструктов, их неполноценном развитии государство сталкивается с рядом сложных проблем, которые практически не решаются силой принуждения – особенно в условиях открытого общества и демократического политического режима. Именно поэтому институт государства призван уделять повышенное внимание процессам ин-

теграции в духовную жизнь образа, оценок, идеалов права, что наиболее активным образом происходит в условиях социализации и воспитания подрастающих поколений. Однако и в более зрелом возрасте граждане испытывают потребность в духовно-правых конструктах – такова специфика жизни в современном обществе.

Литература

1. Баев В.Г, Левина С.В. Социокультурные основания права и его воспитательная функция: методолого-правовой аспект // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 3-7.

2. Баумова М.Г. Синергетика как подход при изучении правовой культуры общества // Юридическая наука. 2016. №4. С. 5-8.

3. Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция): дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2003.

4. Довлекаева О.В. Правовой менталитет: социально-философский анализ: дис. … канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2007.

5. Кривцов С.И. Правосознание личности в современной России: теоретические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2009.

6. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

7. Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011.

8. Рябов Е.А. Правовое сознание и проблемы его формирования в современной России: социально-философский аспект: дис. … канд. филос. наук. М., 2003.

Белова Светлана Леонидовна,
аспирант юридического факультета
Кубанского государственного
аграрного университета;
Расцветаева Оксана Анатольевна,
аспирант ФГБОУ
Кубанского государственного
аграрного университета;
Чапурко Тамара Михайловна,
доктор политических наук, профессор

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ КОРНЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Разнообразие особенностей общественного правосознания напрямую связано с уникальностью социокультурного, политико-правового и экономического аспектов развития того или иного государства в исторической ретроспективе. Своеобразие различных регионов, идеологические и политико-правовые установки, авторитетные правители, идеологи и философы, в совокупности образуют неисчерпаемое поле для научного исследования

генезиса правовой и политической мысли с целью определения современного вектора развития государства и его общеполитических тенденций.

В первую очередь обратим внимание на теологические теории возникновения государства и права, которые были актуальными вплоть до Средних веков - теории Платона, Аристотеля, Древнеиндийская и Древнекитайская теории. В их основе лежат представления о божественном происхождении государства, характеризуются общей системой власти.

Так, в древнем Риме правовая мысль существенно отличалась от других теологических учений, где с определенного момента истории, юридическая профессия, наука и культура стали отделяться от религиозного учения, в связи с чем возникала необходимость в некоторой рациональности правосознания.

В XIII веке католический философ и доминиканский монах Фома Аквинский предложил наиболее логически завершенный вариант концепции естественного права с точки зрения христианской теологии. Философско - методологической основой томизма стал схоластический метод, основанный на конвергенции догматов Библии с философской системой Аристотеля. В своей концепции Ф.Аквинский обосновал предложенную им форму государственного устройства, в ней он предоставил светской власти существенную автономию, сохраняя одновременно господствующее положение Церкви, четко разграничил понятие веры и знания, создал иерархию законов, высшим из которых является божественный закон. Нравственная сущность человека стала основанием правовой теории Фомы Аквинского.

Вместе с этим, нравственное начало правосознания ранее встречается еще в конфуцианстве, и в последующем легисты полностью исключают мораль из закона. Совершенно очевидной стала нежизнеспособность такой жесткой позиции, что привело к вынужденному компромиссу с некоторыми нравственно-этическими положениями конфуцианства, а позже конфуцианство и даосизм полностью изжили легизм. Так же заметим, что и Платон предлагал свое идеальное государство, основанное на нравственных нормах - закон он видел как совокупность религиозно-нравственных норм для ориентации граждан.

Таким образом, весь период существования правовой и политической мысли неразрывен с проблемами соотношения этико-правовой справедливости и нравственного мира человека, разрешается проблема в различные исторические эпохи в различных государствах по-разному.

Далее, Фома Аквинский в своей концепции разрешает спор о соотношении нравственности с законом абсолютно определенным образом, а именно, в его теории нравственное начало служит источником права как действие справедливости в божественном порядке человеческого общежи-

тия[1]. Справедливость представляется здесь прообразом будущей категории социального процесса, по Ф.Аквинскому - категория справедливости еще оторвана от земной социальной сферы и является одной из этических добродетелей, которая имеет в виду отношение человека не к самому себе, а к другим людям и состоит в воздаянии каждому своего, ему принадлежащего. Фактически он сводит процесс познания справедливости к правильному истолкованию Святого Писания и учения церкви, в котором дается ответ на все вопросы бытия и раскрывается специфика превращения божьей благодати в справедливость для человечества в целом и каждого конкретного индивида в частности [2].

Фома Аквинский дополняет учение Аристотеля о естественном законе (lex naturalis) - «человеческим законом» (lex humana) – говоря о том, что это позитивный закон, в виде «частных распоряжений, выработанных человеческим разумом», исходит из факта несовершенства людей, понимается как самый несовершенный в иерархии законов; служит человеку в достижении его земных целей; необходим потому, что люди вследствие грехопадения имеют извращенную волю, свобода которой сводится к возможности творить зло; призывает четко понимать естественный закон. Позитивный закон снабжен принудительной санкцией против его нарушений, что по своей форме очень напоминает современную норму уголовного закона.

И действительно, обосновывая новый термин, Фома Аквинский определяет достаточность естественного закона для добродетельных людей, которые могут обходиться без человеческого закона.

Фактически под естественным законом Фома Аквинский, в отличие от Аристотеля, видит христианские заповеди в широком смысле слова, данные людям в Божественном Откровении, призванные сделать человека совершенным по примеру бесстрастного, милосердного Иисуса Христа, отвечающего отеческой любовью на искренние покаяние человека, поэтому для государства, разделяющего на политическом уровне христианские ценности, это абсолютно оправдано. Человеческий же закон в такой системе ценностей ведет за собой принудительные и даже карательные меры для людей не способных, либо по немощи человеческой, отступающих от соблюдения и исполнения закона, «дабы обезвредить людей порочных и не поддающихся убеждениям и наставлениям, им необходим страх наказания и принуждение»[3].

---

[1] Аквинский Ф. Сумма теологии (Трактат о законе). Киев: Ника-центр, 2010. С. 11-24

[2] Боргош Ю. Фома Аквинский. Пер. с польск. М. Гуренко. Изд. 2-е. / Ю. Баргош.- М.: Мысль, 1975. С. 184.

[3] Аквинский Ф. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI – XVII вв. – Л.: Наука 1990.

Философ уточняет, что человеческий закон должен полностью соответствовать естественному закону, иначе это не закон, а отклонение или искажение закона естественного. В своей классификации законов философ также добавляет «закон вечный» (lex aeterna) – это закон Бытия, который могут познать только святые, этот закон важен в эсхатологическим смысле целеполагания человеческого бытия. Также Фома вводит понятие «закона божественного» (lex divina), который содержится в Библии как правила исповедания и актуален для верующих христиан.

Фома Аквинский последовательно обосновывал в учении о законе и праве важнейший принцип позитивно-правового регулирования, а именно, направлять внутренние (душевные) движения, которые целиком остаются вне сферы воздействия человеческого закона, регулирующего лишь внешние действия человека, а внешние действия тогда только нравственны, когда они добровольны[1]

Таким образом, можем сказать, что закон и благодать, как противоположны, так и не противоположны – одновременно. В соответствии с этим постулатом, стремление к высшему благу совместимо как с обязанностями человека, так и с его интересами.

Анашкина Елена Владимировна,
кандидат философских наук,доцент,
Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С. М. Штеменко

СОВРЕМЕННЫЕ СТРУКТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Повседневная жизнь – это не теория и трансцендентальная аналитика обыденного, но это не только знания, мнения, традиции и нормы, на которые стремятся опираться люди в области жизненной практики и расчета. Повседневная жизнь – это ткань человеческих взаимодействий, каждое из которых индивидуально спланировано индивидами, но в своей совокупности образует такую структуру и порядок, который никем не планировался и не предусматривался. Разум и чувство – равные и равноправные части повседневного взаимодействия.

Структуры повседневной жизни формируют определенный тип человека в определенную эпоху, а также нормы и правила поведения, которые теоретикам могут показаться расплывчатыми, но которыми люди руководствуются в повседневной жизни.

[1] История этических учений: Учебник / под ред. А.А. Гусейнова. - М.: Гардарики, 2003. С. 911.

Различия между наукой и повседневной жизнью могут быть сделаны на разных основаниях. С одной стороны, повседневную жизнь можно рассматривать как нечто случайное, часто нарушающее как рациональный порядок, так и социальные нормы. С другой – повседневная жизнь основана на довольно жестких порогах и различиях, которые различают «плохое» и «хорошее», «справедливое» и «несправедливое», «красивое» и «уродливое»...

Можно с уверенностью сказать, что в жизни люди ведут себя иначе, чем в науке, где все подлежит проверке, обоснованию, где утверждения воспринимаются как истинные или ложные. На уровне повседневного взаимодействия, вопросы об истине занимают скромное место. Язык повседневности функционирует как обещания, клятвы, угрозы, приказы, вопросы и воспринимается с учетом личности говорящего. Следование правилу выступает в качестве окончательного арбитра любых аргументов и обоснований [2, с. 164].

Вот почему классические философы считали повседневную жизнь слишком неопределенной и предпочитали различать в ней символические, социальные, экономические и другие порядки. Мир обыденного взаимодействия, искажающий идеальные научные построения, представляется скорее препятствием, чем основой для их реализации. Неудивительно, что различные революции, стремившиеся перенести порядок идей в жизнь, в конце концов, сталкивались с сопротивлением повседневной жизни.

Воспроизводя известные определения повседневной жизни, отметим, что для этого понятия характерно следующее: повседневная жизнь в противовес празднику, рутина и традиция в противовес инновациям. В современной философии повседневная жизнь рассматривается как нечто упорядоченное, традиционное, рутинное, обезличивающее человека, препятствующее его свободе или, наоборот, как нечто стихийное, обеспечивающее свободу индивидуальности, которая подавляется в процессе образования и воспитания.

Сегодня этнографы, социологи и философы все чаще обращаются к изучению повседневной жизни человека. Если социальные науки стремятся выявить устойчивые структуры повседневного порядка, то интерес философии, в том числе и трудности, вызванные обоснованием знания, либо зависают в пустоте логического круга, либо опирается на такие доказательства, которые не вызывают сомнений и в то же время не могут быть доказаны принятыми в науке методами. Но тогда возникают следующие сомнения: возможно ли исследовать повседневную жизнь? Какие средства и методы ее изучения? Как мы можем определить повседневную жизнь?

Определить – значит поставить пределы и установить границы. В данном случае это невозможно. Н. Элиас нашел две причины этого факта, сформулировав тезисы, недооценка которых может привести к негативным последствиям для исследователей:

во-первых, нельзя превращать повседневную жизнь в универсальную категорию;

во-вторых, нельзя представлять повседневную жизнь как особую автономную сферу, отделенную от общества [1, с. 40].

Ведь, как отмечалось ранее, повседневная жизнь, являясь одной из сторон человеческого существования, тесно связана с другими сферами – политикой, экономикой, искусством. Особенно это проявилось в XX веке, когда повседневная жизнь «реабилитировалась» философами не только теоретически. В XX веке произошло разрушение оппозиции « закрытое»(повседневная жизнь, частная жизнь индивида) – «открытое» (общественная сфера политики, экономики, искусства) – знаменует собой изменение отношения к повседневности. Сегодня продолжается процесс взаимопроникновения художественных, культурных и бытовых сфер жизни, которых ранее противостояли.

При сохранении, развитии и распространении специализированных учреждений культуры традиционного типа (музеи, галереи, театры) характерно неспециализированное, растворенное в повседневной жизни общение с искусством, осуществляемое через телевидение, радио, другие виды домашней аудио-и видеотехники, репродукции и слайды. Кроме того, люди в одежде, произвольно сочетая берет, кепку или шляпу с курткой, пиджаком, свитером, импортные вещами с отечественными, получили возможность выразить свои желания тонкими нюансами своего индивидуального культурного самосознания и эмоционального отношения к реальности. Состав и организация бытового интерьера, его дизайн успешно служат той же цели. Повседневная жизнь и ее вещно-материальное выражение принимают на себя функцию эмоционального публичного выражения, что так долго было монополией идеологии, слова, высокого искусства [4, с. 27].

Сегодня, с одной стороны, находясь в своей квартире, мы можем без проблем наслаждаться произведениями элитарной культуры с помощью Интернета. С другой стороны, проблемы повседневной жизни становятся предметом интереса художественной сферы. Так, Московская школа концептуального искусства сделала феномен повседневных объектов объектом пристального внимания. Такое искусство не только отражает, тематизирует повседневную жизнь, но и стремится проникнуть в самые ее глубины, развивая особые, адекватные повседневности, формы представления – «повествовательные альбомы», «квартирные» выставки и спектакли. Тем не менее, она, несмотря на все возможные попытки сделать ее более обыденной – не может стать таковой до конца, потому что художественный опыт имеет иную природу.

Кроме взаимодействия повседневной жизни и искусства, можно проследить взаимодействие политики, экономики и повседневной жизни: элементы этих и других сфер синкретически переплетаются в процессе повсе-

дневной жизни. Но, несмотря на очевидное взаимное влияние миров, можно довольно точно разделить формальную и неформальную составляющие повседневной жизни, которые строятся вокруг предмета по следующим принципам:

повседневность всегда воспринимается как стабильная, постоянная, нормальная (это обычный ход жизни до тех пор, пока тот или иной ее аспект не обостряется и не становится предметом особого внимания и рассмотрения);

повседневная жизнь организована типологически всегда, то есть, восприятие людей и событий происходит с точки зрения их типичные определенности.

Повседневная жизнь – это прагматическая сфера человеческого существования, которая характеризуется особой формой восприятия и понимания мира субъектом, возникающей на основе трудовой деятельности в процессе общения.

Повседневная жизнь характеризуется обычным типом сознания, которое, выстраиваясь «вокруг субъекта», принципиально отличается от научно-теоретического, которое изначально направлено на объект. В литературе выявлены значительные когнитивные особенности обыденного сознания: стереотипность, спонтанность, стандартность, своеобразие систематизации познавательных образов, взаимосвязь истинного и иллюзорного.

Факты действительности являются общей объективной основой повседневного и научного знания, но пути их понимания и результаты познания также различны. Для обыденного сознания характерна абсолютизация отдельных фактов, их фрагментарность и беспорядочность, слабая степень анализа и обобщения, направленность не на объяснение результатов познавательной деятельности, а на целесообразность и практическое применение[3, с. 79]. Повседневное сознание есть у каждого человека – будь то гений, посредственность, президент или домохозяйка. В разные времена и эпохи одни и те же структуры сознания наполняются разными смыслами, ценностными ориентациями, впуская в свои недра научные знания и достижения, новые идеи художественной элиты, даже эзотерические практики.

Образ повседневной жизни в его материальном проявлении, включая человеческое поведение, называется *бытом*. Быт – это то, что нас окружает. Мы склонны замечать особенности чужой жизни, но свой для нас невидим и неуловим.

Обращаясь к истории быта (о том, что в ту или иную эпоху ели, как одевались, проводили свободное время), легко выделить в ней глубокие формы и связь с интеллектуальным содержанием той или иной эпохи. Так, по различным предметам бытового обихода можно понять социокультурную принадлежность человека, ими пользовавшегося: тога представляла комплекс духовных и социально-правовых характеристик римского граж-

данина, зипун – мир и положение русского крестьянина XIX века. Быт, как мир, прежде всего, вещей, тесно связан с миром символов и знаков, ибо все окружающие нас вещи включены не только в практику, но и в общественную практику, становятся сгустками отношений между людьми, и в этой функции приобретают символический характер.

Следует иметь в виду, что материальная вещь как элемент жизни не существует отдельно, как нечто изолированное в контексте своего времени. Вещи взаимосвязаны, последние навязывают нам манеру поведения, потому что создают вокруг себя определенный культурный контекст. Кроме того, предметы диктуют жесты, поведение и, в конечном счете, эмоциональное состояние их владельцев.

Повседневный мир, наполненный реально-практическими материальными формами (быт), который находится в поиске здравого смысла (обыденное сознание), включает в себя еще одну область – мир переживаний. Переживание – это эмоционально окрашенное состояние материального мира, которое дается человеку непосредственно. Любовь, ненависть, страх, зависть, печаль, удивление – жизненные возможности человека, без которых наша жизнь была бы бедной. С одной стороны, переживания чаще происходят спонтанно (но мы, конечно, не можем исключать случаев намеренно вызванных чувств) – в этом случае о нас невозможно размышлять. С другой стороны, разные чувства сопровождают моменты повседневной рефлексии, поиска здравого смысла, построения будущих жизненных программ.

В то же время отмечается, что философия вообще, за исключением пожалуй экзистенциализма, может быть важнейшей темой человеческой жизни. Допуская самостоятельность и важность эмоциональной сферы личности, необходимо сосредоточиться на ее добросовестном изучении. Человек как существо, которое чувствует, думает, переживает, может ошибаться в своих чувствах, поэтому чаще всего его изучают дела, а не слова и эмоции. Но история показывает, что случай и действие, реакция и средства, нормы и действия во многом зависят от внутренних психических состояний. Поэтому выявление разнообразных симпатических актов, их иерархизация и анализ сети взаимодействий должны стать одной из важнейших проблем и задачей науки.

Процесс изучения повседневной жизни связан с другим парадоксом, или затруднением. Проблема заключается в интерпретации исследовательской позиции: – «внутри» (как участник жизненного мира) или «снаружи» (как гносеологический субъект)? Ориентация в повседневной жизни будет трудной как для одного, так и для другого. Участник повседневного взаимодействия, запутавшийся в установленных правилах, нормах поведения, не может стать бескорыстным исследователем по двум причинам:

во-первых, из-за анонимности и невидимости структур повседневной жизни, где невозможно четко провести границу между различными сферами человеческого существования;

во-вторых, ориентация в повседневной жизни для участника жизненного мира задается ситуацией, определяющей, какие и как будут проведены границы.

Структуры повседневной жизни составляют определенные сферы жизненного опыта, определяют вопросы и возможные решения, сомнения и утверждения субъектов жизненного мира. Тогда вовлечение в эти структуры является условием возможности их понимания, так как при изучении повседневной жизни исследователь может столкнуться с достоверностью, которая, строго говоря, не является знанием, подлежащим сомнению, проверке. Поскольку разница между хорошим и плохим, красивым и уродливым формируются задолго до того, как человек стал исследователем, и усваиваются в процессе воспитания, а не оправдание.

Это также является причиной того, почему позиция исследователя–внешнего наблюдателя не выгодна. Последний легко выделяет и анализирует естественные для непосредственного участника жизненного мира, нормы и правила повседневной жизни. Но и в этой позиции есть существенные пробелы. Позиция внешнего наблюдателя всегда отягощена грузом его установок и ожиданий, понятийного аппарата, его восприятия и понимания действительности. Когда дело доходит до научных концепций, они быстро идентифицируются и контролируются. Гораздо сложнее анализировать разного рода ценностные предпочтения, социальные и моральные нормы, а также правовые и экономические различия. Этот парадокс также непоправим. Поэтому мы должны учитывать тот факт, что теоретик, изучающий жизненный мир, является его участником. Это означает, что она сочетает в себе теоретическое и теоретическое знание и, следовательно, в науке. Как и каждый человек, он действует на практике с теорией, а в теории – как участник жизненного мира. Следовательно, теоретическое знание может быть раскрыто как символическое воплощение общественной жизни, а сама теория – как неотъемлемая часть повседневной жизни. Теоретик принимает такое же участие в его изменении, как и любой другой член общества, проблема в том, чтобы сделать этот процесс изменений в структурах повседневной жизни предмет философской рефлексии.

Современные структуры повседневной жизни не сводятся, как раньше, ни к какой универсальной концептуальной или ценностной системе. В процессе роста крупных городов происходит распад общего порядка. У них больше нет общего центра, эти города больше похожи на лабиринт или человеческого муравейника. Сегодня, существует постоянная инфляция общепринятых норм, регулирующих процесс видения, понимания и оценки реальности. Житель большого города вынужден проделать большую работу по сборке целостного образа из различных частей. Вещи и со-

бытия больше не оцениваются по общей шкале; однозначные способы видения и понимания уступают место разнообразию Моды и вкуса [5, с. 248-249].

Реальная ситуация в мире и культуре вокруг нас аналогична ситуации в языке и философии: нет центра, нет ядра, вокруг которого строилась бы повседневная жизнь, культура, интерпретации, философские концепции. Так, Деррида предложил ввести новый термин для обозначения нового, характерного для современной истории явления – «децентрализации» культуры.

Не придерживаясь и не испытывая симпатии к постмодернистским исследованиям, необходимо признать, что действительно современные структуры повседневной жизни базируются на новом порядке, который не отражается ни в какой универсальной концептуальной, ценностной или идеологической системе. Поэтому представляется целесообразным исследовать повседневную жизнь, основываясь на многообразии методов, доступных в науке. Это многообразие содержит культурологический подход, который будет более продуктивным в таком исследовании. Культурологический подход предполагает особый тип научного объяснения. Здесь явления «прописываются» в культурном пространстве (культуре) и соответственно интерпретируются (объясняются). Следует отметить, что культурологическое объяснение достаточно сложное, поскольку культурное знание – это знание, лежащее на стыке научных дисциплин и подходов (исторических, социологических, психологических и других). Это некоторый синтез, построенный в виде теоретических моделей, основанных на выявленных и интерпретированных эмпирических фактах.

Литература

1. Вандельфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-логос. – М.: Прогресс, 1991. – Вып. 1.

2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. – М.: Гносиз, 1994. – 403 с.

3. Горяинова В. Н. Обыденное сознание как философская категория. – Пермь, 1993.

4. Кнабе Г. С. Диалектика повседневности // Вопросы философии – 1989 - № 5.

5. Марков Б. В. Философская антропология. – СПб.: «Лань», 1997.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры теории и истории
права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор

ПРАВО КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЯН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В основе механизмов социальной регуляции общества, как на макро-, так и на микроуровне, лежат социокультурные факторы. В частности, речь идет о различных элементах жизни общества, к которым относятся право, как система общеобязательных правил, устанавливаемых и поддерживаемых институтом государства, а также ценностный мир, связанный с представлениями об идеалах, жизненных целях и возможных способах их достижения. В первом случае речь идет не только о социально-политическом, но и духовном феномене, который опирается на систему принуждения государства и тесно связан с ним. Во втором случае мы имеем в виду добровольное, осознанное, инициативное сотрудничество людей с другими людьми, группами, а также обществом в целом на основе тождественных социокультурных признаков – ценностных ориентаций, а также формирующихся на их основе идеалов.

Право – это совокупность правил поведения, определяющих границы свободы, равенства людей в реализации и защите их интересов. Понятие «право» имеет несколько значений. Чаще всего под ним понимают систему общеобязательных норм, охраняемых государством. В этом базовом определении право сводится к совокупности однозначных и документально зафиксированных государственных предписаний, т.е. фактически совпадает с законом[1].

По мнению Р.А. Саттарова, «право – регулятор общественного и социокультурного бытия и, с одной стороны, имеет нормативный, культурный характер, выражающийся в том, что право, состоящее из нормативных средств и механизмов регулирования социальных отношений, предназначено, прежде всего, для того, чтобы ввести в жизнь людей некие начала «единой духовной жизни», элементами которой выступают упорядоченность, общепризнанность; а с другой – ценностный характер, поскольку право, вводя нормативные начала, тем самым, позволяет дать оценку многим жизненным явлениям и культурным процессам»[2].

---

[1] http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/ponyatie-prava.html (дата обращения 12.03.2019).

[2] Саттаров Р.А. Политика и право как социальные регуляторы: дис. … канд. филос. наук. Уфа, 2011. С.68.

Право неразрывным образом связано с функционированием института государства. Именно право выступает одним из ключевых инструментов государственной власти, направленным на регламентацию, упорядочение социальных действий и взаимодействий.

С точки зрения В.Я. Криволаповой, «право, будучи обусловлено реальным состоянием и закономерностями общественного развития, выражает объективную потребность любого общества в упорядочении действий и взаимоотношений его членов, в подчинении их определенным нормам. Тем самым, обеспечивается сознательное и целенаправленное воздействие социальной общности на жизнедеятельность индивидов, но одновременно расширяется сфера применения и иных социальных регуляторов»[1].

Следует отметить, что право занимает важное место в системе социального регулирования, однако не только нормы права выполняют эти функции в социуме. Разветвленная система вознаграждений за выполнение требований норм и наказаний за их игнорирование (позитивные и негативные социальные санкции) отвечает не только за нормы права, но и морали, традиций, корпораций и пр.

Как указывает А.Н. Халтурин, «правовое регулирование является одним из вариантов социального регулирования, который осуществляется при помощи специальных норм права. Социальный смысл права выражается в его социальных функциях, главенствующей из которых на эволюционном этапе развития общества является интегративная»[2].

Вместе с тем, общественные науки, рассуждая о праве, зачастую пребывают в плену определенных стереотипов, связанных с прежними историческими эпохами, когда облик социальной системы был совершенно иным. Начиная со второй половины XX в. социум подвергается глубоким трансформациям, затронувшим все основные социальные институты, подсистемы, структурные элементы общества. В новых условиях меняется и правовая система.

Как отмечает Г.М. Азнагулова, «усложнение механизмов взаимодействия общества и государства в современных условиях предъявляет повышенные требования к правовой политике как к деятельности, направленной на развитие правового регулирования общественных отношений и обеспечивающей надлежащее функционирование правовой системы общества»[3].

Право, выполняя ключевые функции в социальном институте государства, характеризуется существенным влиянием на все стороны жизни

---

[1] Криволапова В.Я. Право в системе современного соционормативного регулирования: дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. С.3.

[2] Халтурин А.Н. Право как социальный регулятор этнокультурного взаимодействия на Кольском Севере. Архангельск, 2014. С.43.

[3] Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (теоретико-методологическое исследование): дис. … д-ра юрид. наук. М., 2015. С.3.

общества. Однако едва ли не самое существенное воздействие право оказывает на социокультурную систему, на различные пласты духовной культуры индивидов, групп, общностей.

Как представляется, влиянию права на духовную жизнь общества уделяется недостаточно внимания в научных публикациях. В частности, практически отсутствуют работы, которые прослеживают воздействие права на систему ценностей россиян. Это весьма перспективное направление научных исследований. В данном аспекте анализа ключевой категорией выступают ценностные ориентации личности, испытывающие влияние со стороны социально-правовой реальности.

С точки зрения В.Г. Немировского, ценностные ориентации – это «система важнейших, наиболее устойчивых социальных установок личности. Основное содержание ценностных ориентаций личности – мировоззренческие и нравственные убеждения человека, принципы поведения, глубокие эмоциональные привязанности»[1].

Именно ценностные ориентации охватывают глубокий пласт духовной культуры, связанный с общей ориентацией человека в социокультурном пространстве. Подобная система духовно-нравственных координат личности, группы или общества в целом, обладает способностью формировать не только ценности-цели, но и инструментальные ценности-средства, являющиеся своего рода «путеводителем» для обычного человека в его жизни.

Тот факт, что право выступает элементом системы ценностных ориентаций и жизненных идеалов, формирующих определенные модели поведения россиян, детерминирует научный интерес к получению первичной социологической информации. Для более подробного анализа данной проблемной ситуации было проведено эмпирическое исследование с применением метода формализованного интервью. География проведения – Краснодарский край, общее число опрошенных – 1351 человек (в возрасте от 18 лет и старше), сроки реализации проекта: октябрь-декабрь 2018 г. В результате проведенного социологического исследования были получены такие данные.

Отвечая на вопрос о своих жизненных идеалах, участники исследования в большинстве своем указали на богатство (42,4% опрошенных). Далее по убыванию были упомянуты: обладание властью (39,6%), а также карьера – 33,8% и общественное признание – 28,2%. Идеал счастливой семейной жизни наблюдается у 27,4% участников исследования. Остальные варианты ответов оказались значительно менее популярны в опрашиваемой среде. Так, духовное развитие, образование важно лишь для 12,1% респондентов, а вариант «другое» отметили 8,5% опрошенных.

[1] Немировский В.Г. Социология личности. Красноярск, 1989. С.24.

Как показало исследование, подавляющее большинство респондентов ориентированы на весьма специфические жизненные идеалы, которые далеко не всегда соответствуют требованию норм права, так как их обладание нередко предполагает действия, идущие наперекор праву. Сам спектр жизненных притязаний респондентов выглядит достаточно высоким и не соответствует реальному социальному статусу опрашиваемых, что также косвенно может провоцировать нарушение ими норм права.

Отвечая на вопрос о том, как они поступят, если достижению идеалов будет препятствовать право и необходимость соблюдения законов, мнения участников существенным образом разделились. Лишь 21,9% участников исследования будут следовать законам и откажутся от достижения идеалов в данном случае. При этом «нарушит законы без колебаний» гораздо большая по сравнению с первой группа – 37,5%. По своим установкам к ней близка и группа в 34,9% респондентов, кто скорее всего нарушит закон, но в данный момент однозначно не решил. При этом затруднились ответить 5,7% участников исследования. Эмпирическое исследование показало, что закон не является категорическим императивом для большинства респондентов, его рассматривают, прежде всего, исходя из личной, а не общественной или государственной целесообразности.

При ответе на вопрос о том, можно ли пренебрегать правом, большинство участников исследования также выбрали положительный ответ – 50,3% (из них ответили «да» 11,9%, а «скорее да» 38,4%). При этом однозначно не нарушат закон лишь 14,5% респондентов. Полученные данные соответствуют ранее полученным в ходе исследования и демонстрируют картину криминализации сознания немалой части участников исследования.

Отвечая на вопрос, как часто лично они пренебрегают правом, большая часть респондентов – 37,1% – ответили «достаточно часто». Кроме того, 16,2% пренебрегают правом «всегда, когда появляется такая возможность». Другая группа респондентов – 32,7% – демонстрируют противоположные установки на правомерное поведение (ответы «довольно редко» 22,4% и «никогда» 10,3%). Кроме того, немалая часть респондентов (14%) затруднились дать содержательный ответ.

При ответе на вопрос: «Что будет, если не только Вы, но и окружающие станут пренебрегать правом?», предполагавший несколько вариантов ответа, 58,7% выбрали вариант «значительно возрастет преступность». Еще 41,8% участников исследования откровенно ответили «государство развалится». Около трети респондентов, напротив, уверены в том, что «ничего не изменится» (36,4%). Другие варианты предложили 23,4% участников исследования. И почти каждый пятый респондент выбрал эгоистичный антисоциальный вариант ответа «мне все равно, что бы ни случилось» (20,8%).

Эмпирическое исследование выявило наличие достаточно острой проблемы криминализации сознания респондентов. Однако окончатель-

ную верификацию можно осуществить лишь серией репрезентативных социологических исследований на общероссийской выборке.

Таким образом, право выступает важным элементом системы ценностных ориентаций россиян. Безусловно, именно право занимает важное место в социокультурной системе координат, являясь объектом рефлексии граждан в различных противоречивых социальных ситуациях. Вместе с тем, в системе ценностных ориентаций россиян право не является неким категорическим императивом, который надлежит выполнять беспрекословно, повинуясь негласному общественному договору с государством. Для менталитета россиян в целом свойственно иное отношение к праву: именно эту тенденцию позволило выявить не только теоретическое, но и эмпирическое исследование. Традиционно российский менталитет предполагает, во-первых, эмоционально-чувственное, а не рационально-логическое восприятие права; во-вторых, преобладают оценочные (прежде всего, с точки зрения морали, традиций) суждения относительно права и соответствующие линии правового поведения. Накладываясь на специфические социальные условия, где зачастую имеет место неоптимальная криминогенная обстановка, а также на состояние духовной сферы (где массовая культура эксплуатирует криминальную тематику, повышая за счет эксплуатации подобных сюжетов рейтинги), формируется особое отношение к праву.

Эмпирическое исследование позволило выявить ряд тревожных тенденций. Прежде всего, стоит отметить, что право не занимает главенствующих позиций в системе ценностных ориентаций большинства россиян. Более того, соблюдение норм права не является беспрекословным; в сознании опрошенных оно обусловливается действием ряда факторов, основным из которых являются личностные, эгоистические установки, а также доминирующие в сознании ценности-цели, под которые «подстраиваются» подходящие по смыслу и направленности ценности-средства (в том числе и соблюдение / несоблюдение законов).

Подобное отношение к праву, его интеграция в систему ценностей, а шире – в систему социокультурных координат личности, – детерминирует риски криминализации сознания, правового нигилизма и т.п. «Вольное» отношение к праву, обусловливание его соблюдения личностными потребностями, намерениями, желаниями и т.п. создает ряд опасных прецедентов, особенно применительно к подрастающему поколению. Нарастающая криминализация российского общества (что косвенно подтвердило и проведенное эмпирическое исследование) создает угрозы маркирования права в категории антиценностей, что может нарушить процессы преемственности и смены поколений, деформировать социализацию и воспитание. Именно поэтому в настоящее время необходимо повышать ценность права, прежде всего, в представлениях подрастающего поколения, только вступающего во взрослую жизнь.

Действия управленческих структур в данной ситуации, как представляется, целесообразно дифференцировать на две составляющие: во-первых, это более активное проникновение в пространство масс-медиа, Интернета, кинематографа, сериалов с целью приостановления потока «криминализированного стиля жизни» и презентации альтернативных жизненно-стилевых, ценностных, мировоззренческих форм; во-вторых, пересмотр законодательной базы процессов воспитания, социального развития подрастающего поколения с целью его «переключения» на более значимые с точки зрения государства ценности-цели и ценности-средства, так как нынешняя конфигурация системы ценностных ориентаций (и это еще раз подтвердило проведенное эмпирическое исследование) в стратегическое плане развития государства способна продуцировать новые риски и угрозы. Стоит также обратить внимание на то, что одной из сторон отмеченной проблемы выступает недостаточное использование возможностей эмпирической социологии для диагностики данной и аналогичной по своему характеру и направленности проблем.

Литература

1. Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (теоретико-методологическое исследование): дис. … д-ра юрид. наук. М., 2015.

2. Криволапова В.Я. Право в системе современного соционормативного регулирования: дис. … канд. юрид. наук. М., 2002.

3. Немировский В.Г. Социология личности. Красноярск, 1989.

4. Саттаров Р.А. Политика и право как социальные регуляторы: дис. … канд. филос. наук. Уфа, 2011.

5. Халтурин А.Н. Право как социальный регулятор этнокультурного взаимодействия на Кольском Севере. Архангельск, 2014.

6. http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/ponyatie-prava.html (дата обращения 12.03.2019).

Стрелецкий Яков Ильич,
кандидат философских наук, профессор
Краснодарское высшее военное
авиационное училище им. А.К. Серова

МИР-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье определяются и анализируются основные направления проявления правового нигилизма в стратегическом курсе руководства США: философия, философия права, экономика, международ-

ные отношения, военно-стратегическая сфера. При этом акцент сделан на реализацию правовых основ сохранения мира, предотвращения ракетно-ядерной войны.

Ключевые слова: Методология, право, правовой нигилизм, прагматизм, философия права.

В современной российской научной литературе понятие правовой нигилизм стало общеупотребительным. Но, к сожалению, этот термин очень часто употребляют в чисто отрицательном значении, как простое отрицание права, что как чаще всего не соответствует действительности. И действительно, отрицание какой либо правовой нормы или правой системы в целом, осуществляется в интересах какого либо субъекта, который сам претендует на установление правовых норм. Как правило, термин правовой нигилизм применяется по отношению к криминальной субкультуре, которая демонстративно отрицает правовую систему. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что даже криминалитет, вынужден предлагать ту или иную форму девиантного права. И действительно криминальные субкультуры создают собственные системы поведения, которые призваны осуществлять социальное регулирование как внутри, так и вокруг криминального сообщества.

Если же в качестве правоустанавливающей инстанции начинает себя рассматривать индивид, такая возможность ярче всего представлена в философском и литературном творчестве Ф.Ницше, Ф.М. Достоевского, Ж-П. Сартра и А. Камю, то перед ним открывается четыре возможности: он терпит поражение, в борьбе с государством; формирует сообщество революционеров; создает криминальное сообщество нового типа; организует субкультурное сообщество (молодежную субкультуру, религиозную секту). Все, кроме первого варианта, предполагают то, или иное социальное конструирование, а, следовательно, и силовое социальное регулирование. Конечно же, такое регулирование не может быть названо правовым в подлинном смысле этого слова, но оно приближено к правовому регулированию.

Таким образом, даже в крайних формах проявления правового нигилизма ни о каком, абсолютном преодолении права не может идти речи. Во многом это объясняется тем, что право как регулятор социальных отношений является конституирующим принципом любого человеческого общества и в той или иной форме присутствует всегда. На основании данного утверждения можно утверждать, что правого нигилизма в чистом виде не существует, то, что называется данным термином, является тем или иным видом девиантного, отклоняющего права.

Теперь, когда сущность феномена правового нигилизма можно считать проясненной представляется возможным рассмотреть специфику проявления данного феномена в области современной мировой политики и международного права.

Международное право представляет собой сложное социальное явление и включает в себя как минимум три компонента: международное публичное право, международное частное право и наднациональное право. Говоря о правовом нигилизме в области международного права, мы ограничимся рассмотрением международного публичного права как правовой системы регулирующей отношения между государствами. Главной особенностью системы международного права служит, то в ее разработке участвует не один, а несколько суверенов, определяющих правила отношений друг с другом и тем самым подчиняющим свою внешне- , и частично внутренне- политическую деятельность определенным ценностям, нормам и идеалам.

Поскольку субъектами международного публичного права выступают прежде государства, то функционирование той или иной его системы во многом обуславливается складывающимися между ними отношениями. Обычно выделяют четыре основных исторических системы международных отношений: вестфальскую, венскую, версальско-вашингтонскую и ялтинско-потсдамскую. Каждая из этих систем устанавливалась после крупных или глобальных военных конфликтов и служила фундаментом международного правового регулирования.

Несмотря на то, что данные системы существенным образом отличаются друг от друга, представляется необходимым обнаружить социально-философскую концепцию способную объяснить характер международных отношений в целом и благодаря этому выявить нормальную и девиантную формы международного публичного права. По нашему мнению такой концепцией может служить мир-системный анализ, берущий свои истоки в творчестве Ф. Броделя, идейно связанный с марксистской социально-философской традицией. В дальнейшем данный подход получил свое развитие в трудах И. Валлерстайна, А. Г. Франка, С. Амина, Дж. Арриги и Т. дус Сантуса, а также в работах ряда российских авторов, таких как Б.Ю. Кагарлицкий, А.И. Фирсов, А.В. Коротаев.

Одним из важнейших достоинств мир-системного анализа международного права заключается в том, что он рассматривает ни как механическую совокупность исторически случайных правовых систем, а как закономерное развитие правового аспекта мировой системы в целом. Второй по важности причиной выбора в пользу данного теоретико-методологического подхода следует признать, то обстоятельство, что он рассматривает конкретные страны, а не классы или цивилизации, в качестве важных элементов социального развития. Данное обстоятельство весьма важно, поскольку именно суверенные государства выступают в качестве субъектов международного права. Наконец третьим обстоятельством, обусловившим выбор мир-системного анализа в качестве средства исследование международного права, служит его принципиальная реалистичность. В данном подходе право не рассматривается в качестве идеаль-

ного, саморазвивающегося по собственным законам явления, но ставится в зависимость экономических и политических процессов, направленных на формирование мировой системы. Именно благодаря данному обстоятельству становится возможным зафиксировать характер правого нигилизма, выявить не только то, от какой нормы происходит конкретное отклонение, но какую альтернативу норме это отклонение предлагает.

Кратко рассмотрим место международных отношений и публичного международного права в концепции одного из ведущих представителей ми-системного анализа И. Валлерстайна. Развитие всемирно исторического процесс изначально нацелено на создание глобальной социально-политической системы, но эта система представляет собой, не единое государство или бесклассовое общество, а единое экономическое пространство, каждые элементы которого выполняют определенные функции. Современная мировая система представляет собой мир-экономику, которая сменила собой мир-империю как модель организации социально-политического порядка.

Структура мир-экономики включает в себя три основных элемента:

– ядро, к которому относятся экономически развитые и в военном отношении мощные страны, предлагающие новые технологии производственного процесса;

– полупериферию, объединяющую собой страны, уступающие странам ядра в экономическом и военном развитии и пользующиеся технологиями, осуществляющими экспорт и первичную обработку сырья;

– периферию, к числу, которых принадлежат страны, поставщики сырья, служащие экономическим придатком стран ядра и полупериферии.

К экономико-политическому ядру современной мир-системы относятся страны Западной Европы, Северной Америки (США, Канаду) и Японии. В свою очередь, к политической и экономической полупериферии в настоящее время можно отнести Бразилию, Индию, Россию и др. Наконец к периферии относятся бедные страны Азии и Латинской Америки.

Вся мировая экономика и политика определятся странами ядра, которые в рамках современной капиталистической системы отказались от империи в качестве модели организации социально-политической жизни и перешли к преимущественно экономическим средствам воздействия на страны полупериферии и периферии. Тем не менее, политическая и международно-правовая системы современного мирового сообщества определяются экономическими интересами стран ядра.

Специфика нынешней системы международных отношений заключается в том, что она находится в состоянии трансформации. Для того, что бы понять специфику трансформационных процессов, протекающих в современной мировой политической системе в целом и международном публичном праве в частности, необходимо знать, что в мир-системном подходе политика и право находятся в прямой зависимости от отношений с од-

ной стороны, между странами ядра, а с другой между отношениями между ядром и полупериферией.

Баланс сил как внутри ядра, так между ядром и полпериферии фиксируются посредством международных систем. До последнего времени действующей системой международных отношений являлась ялтинско-потсдамская система, характеризующаяся высокой степенью консолидации ядра и жестким противосиянием ядра и полупериферии, в том числе и за влияние на страны периферии.

Консолидация полупериферии и ее противостояние со странами ядра происходило под знаком борьбы коммунистической и либерально-демократической идеологией, подкрепленной противостоянием двух военно-политических блоков. Соответственно этому система международных договоров и публичного международного права учитывала реальную расстановку политических сил. В настоящее же время расстановка сил в политической системе существенным образом изменилась: исчезла консолидация стран полупериферии, обострились противоречия в странах ядра, возникла возможность вхождения в состав ядра новых стран. В связи с этим система международного права перестала отвечать интересам, как стран ядра, так и стран полупериферии. Непосредственным результатом данного несоответствия правовой системы новым экономическим политическим реалиям стали обвинения различных противоборствующих сторон в нарушении норм международного права. Таким образом, проявление правового нигилизма в области международного публичного права связаны с необходимостью установления нового баланса сил как внутри ядра и полупериферии, так и в отношениях между ядром и полупериферией.

Если же говорить о характере правового нигилизма в период трансформации правовой системы, то он имеет, прежде всего, экономический характер. Одним из наиболее ярких примеров экономической природы современного правового нигилизма в области международного права может служить так называемая «газовая война», ведущаяся США против России и ущемляющая интересы стран Евросоюза. Цели США в этой экономической войне можно определить следующим образом:

– выдавить Россию с газового рынка Европы, с одной стороны, и поставить ее в зависимость от американских поставок газа, с другой;

– получить от европейских союзников максимальную для себя прибыль, заставив их во имя «атлантической солидарности» серьезно потратиться – «партнерский» газ дороже российского в 3 раза;

– реанимировать свой проект «сланцевая нефть», построить газоналивной флот и инфраструктуру для него, снизить у себя безработицу.

Другим примером экономической природы современного правового нигилизма в области международного права могут служить объявления 19 июня 2018 года. Д. Трамп объявил о введении пошлин на китайские товары на сумму в 200 млрд. долл., а ранее – на сталь и алюминий из Европы и

даже на товары своих соседей – Канады и Мексики. Таким образом, принципы «святого рынка» – всемирной торговой организации игнорируются, если они не отражают интересы США. Они обеспечиваются и на «научном», на теоретико-правовом уровне.

Нарастание экономической и политической напряженности внутри стран ядра и между странами ядра и полупериферии, обусловленных стремлением США к абсолютной политической и экономической гегемонии привели к следующим нарушениям международных договоренностей и попрания национальных суверенитетов:

– односторонний выход из Договора о Противоракетной обороне, который был краеугольным, ибо сдерживал гонку ракетно-ядерных вооружений. Как отметил Президент РФ В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию, «мы долго уговаривали американцев не нарушать Договор о ПРО, не нарушать стратегического баланса. Все тщетно».[1] Так, представитель Минобороны США при НАТО Роберт Белл без обиняков заявил: - «Мы будем создавать такие ракеты, какие нам нужно. И будем сами решать, соответствуют или не соответствуют они Договору по ПРО».[2]

– нарушение Парижской Конвенции 1993г. о запрещении производства, хранения, передаче и применения химического оружия и об его уничтожении к 29 апреля 2012г. Россия давно и полностью выполнила требования этой Конвенции, что признано международными инспекторами. Пентагон так и не выполнил взятые на себя обязательства, обещая уничтожить свое химическое оружие только к 2023 году.[3]

– вопреки заверениям и обещаниям не продвигать НАТО на Востоке, эта военно-политическая структура уже у границ Российской Федерации. Как отметил в своем выступлении на VII Московской конференции по международной безопасности 4 апреля 2018г. министр Обороны генерал армии С. Шойгу, «вызывает озабоченность безостановочное усиление группировки американских войск в Восточной Европе. НАТО стремится нарастить военную инфраструктуру у российских границ».

– без одобрения Конгресса США, без разрешения Совета Безопасности ООН 7 апреля 2017г. американские эсминцы «Ross» и «Porter» нанесли ракетный удар по сирийскому аэродрому Эш-Шайрат, а в ночь на 4 апреля 2018г. – повторили такую же акцию по различным объектам на территории САР. Свое решение Д. Трамп «обосновал» фейковыми постановками о якобы осуществленных сирийскими войсками химических атаках больниц

[1] Российская газета. 2 марта 2018г. № 46. С. 4. https://rg.ru/gazeta/rg/2018/03/02.html

[2] Военно-промышленный курьер. 2018. № 15. С. 4. https://vpk-news.ru/issues/42225

[3] Маринин А. Нарушение Вашингтоном и Лондоном международных договоров о запрещении химического и биологического оружия. Зарубежное военное обозрение. 2018. № 6. С. 30-33. http://factmil.com/publ/strana/velikobritanija/narushenie_vashingtonom_i_londonom_mezhdunarodnykh_dogovorov_o_zapreshhenii_khimicheskogo_i_biologicheskogo_oruzhija_2018/9-1-0-1391

и школ, а также «глубоким потрясением» своей дочери, увидевшей по TV эту уже разоблаченную инсценировку.[1]

Из приведенных выше примеров следует, что современный правовой нигилизм представляет собой применение методов характерных для эпохи мир-империй в эпоху развитой капиталистической мир-экономики. Такое перенесение хотя и может быть объяснено целым рядом экономических и политических причин, но не может быть оправдано и ведет к дестабилизации мировой системы в целом. Однако упование на возможность противодействия стремлению США к гегемонии, как в сфере стран ядра, так и в пространстве полупериферии только правовыми средствами было бы утопичным. Восстановление стабильности мировой системы и ее закрепление на правовом уровне, как подсказывает мировая история, возможна только после масштабного военно-политического кризиса. Скорее всего, в настоящее время мы наблюдаем только начало такого кризиса.

Литература

1. Peirce, Values in a universe of chance, N.V., 1958, – 509 с. https://www.questia.com/library/1593537/values-in-a-universe-of-chance-selected-writings
2. «Pragmatism», N.V., 1963, – 216 p. http://media.bloomsbury.com/rep/files/ccph62.pdf
3. Военно-промышленный курьер. №3. 2018.// – 12 с. http://jurnali-online.ru/orujie/voenno-promyshlennyj-kurer-3-2018.html
4. Бушаев А. Почему США решили покупать газ у России? Аргументы и факты. 2018. № 3. – 24 с. http://www.aif.ru/dontknows/actual/pochemu_ssha_reshili_pokupat_gaz_u_rossii
5. Барова Е. Жизнь и смерть предателей. Аргументы и факты. 2018. № 24. – 24 с. http://www.aif.ru/society/law/zhizn_i_smert_predateley_kak_ustroilis_nashi_perebezhchiki_na_zapade
6. Российская газета. 2 марта 2018г. № 46. – 16 с. https://rg.ru/gazeta/rg/2018/03/02.html
7. Военно-промышленный курьер. 2018. № 15. – 14 с. https://vpk-news.ru/issues/42225
8. Маринин А. Нарушение Вашингтоном и Лондоном международных договоров о запрещении химического и биологического оружия. Зарубежное военное обозрение. 2018. № 6. – 128 с. http://factmil.com/publ/strana/velikobritanija/narushenie_ vashingtonom_i_londonom_mezhdunarodnykh_dogovorov_o_zapreshhenii_khimicheskogo_i_biologicheskogo_oruzhija_2018/9-1-0-1391

[1] Маринин А. Нарушение Вашингтоном и Лондоном международных договоров о запрещении химического и биологического оружия. Зарубежное военное обозрение. 2018. № 6. С. 94. http://factmil.com/publ/strana/velikobritanija/narushenie_vashingtonom_i_londonom_mezhdunarodnykh_dogovorov_o_zapreshhenii_khimicheskogo_i_biologicheskogo_oruzhija_2018/9-1-0-1391

Гордеева Елена Владимировна,
преподаватель кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД РФ

ТЕСТЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Аннотация: Автор рассматривает проблемы, связанные с разноуровневым

обучением в вузе. Предлагает более широко использовать тестовые задания на занятиях в таких группах. Рассматривает виды тестов и работу с ними на занятиях.

Ключевые слова: неоднородность учебных групп, обучение курсантов с разным уровнем подготовки, задания в открытой форме, задания в закрытой форме.

Одной из основных проблем, возникающих у преподавателя иностранных языков в вузе является обучение в условиях неоднородности учебных групп. Несмотря на то, что благодаря интернету, телевидению и коммуникативным методикам нынешние абитуриенты говорят смелее и воспринимают речь на слух лучше, в каждой группе есть определенный процент обучающихся с очень низким уровнем языковой подготовки.

В Краснодарском университете МВД эта проблема достаточно актуальна.В вузе обучаются представители разных регионов, среди них много иностранцев, у которых очень низкий уровень владения не только иностранным, но и русским языком. Возникает необходимость искать пути решения проблемы обучения курсантов с разным уровнем подготовки.

Одним из средств , которое может помочь не только в дифференциации, но и в обучении таких курсантов, на наш взгляд, являются тестовые задания. Такие задания можно применять на разных этапах обучения. Согласно классификации все тестовые задания разбиваются на две большие группы - задания в открытой форме и задания в закрытой форме. В основу классификации положено наличие или отсутствие ввода дополнительной информации испытуемым. Если дополнительная информация нужна, то это задание в открытой форме. Если не нужна, то это задание в закрытой форме. Задания в открытой форме подразделяются на задания с дополнениями в виде свободного изложения. В первом случае необходимо дополнить содержание задания своей информацией. В результате задание должно превратиться в истинное логическое высказывание.(1. Такие задания могут выполнять курсанты, владеющие языком. Особенно они будут актуальны при изучении профессиональных тем 2го курса.

Задания в закрытой форме характерны тем, что содержат в себе и основу (вопрос, утверждение) и ответы (элементы ответов), из которых испытуемый должен выбрать или составить верный ответ. В простейшем

случае испытуемый просто указывает ответ, который ему кажется правильным - задания с выбором верного ответа.(1.стр.56) С помощью таких заданий, изменяя сложность материала, можно проверять уровень владения любыми компетенциями во всей группе. При этом задания с выбором нескольких верных ответов, где необходимо указать все верные ответы - сложнее. Задания на установление соответствия требуют от испытуемого найти соответствие между элементами двух множеств. Используя лексико-грамматический материал разного уровня сложности, такие задания можно давать всем курсантам группы.

Проведение входного контроля позволит определить каких базовых компонентов знаний обучаемым не хватает уже на начальном этапе обучения. Тесты для входного контроля включают разнообразные задания по проверке уровня языковых компетенций. Это могут быть задания на: восстановление, дополнение, замену языковых единиц. Контроль уровня языковой компетенции в области чтения также может состоять из заданий разного уровня сложности от 1) прочитайте текст и скажите, чему он посвящен до выразите свое отношение к ... и т.д. По результатам выполнения входного контроля необходимо разделить группу на подгруппы отдельно выделяя тех, кому нужна дополнительная работа и консультации преподавателя.

У тестовых заданий несколько функций : 1. Проверочная; 2. Диагностическая ; 3. Обучающая ; 4. Управляющая; 5. Корректирующая; 6. Стимулирующая ;7. Мотивирующая; 8. Развивающая, воспитывающая и дисциплинирующая.(2.стр.114) При этом функции контроля не расчленяются, а реализуются в единстве. Уже при изучении первых тем таких как «Высшее образование в Великобритании.» и « Высшее образование в США.» в работе над лексико-грамматическим материалом группе с более низким уровнем подготовки можно дать такие задания как выбрать , исправить, найти лишнее слово и т.д. В то же время курсанты с более высоким уровнем подготовки могут получить такие задания как подберите синонимы ,антонимы, составьте рассказ и т.д. При работе над темами «Великобритания. Лондон. США. Вашингтон» курсанты с более высоким уровнем подготовки могут самостоятельно составить тесты по проверке социо - культурных компетенций для курсантов с более низким уровнем подготовки. При выполнении таких заданий будут реализовываться все функции. Выполнение дифференцированных тестовых заданий для курсантов с разным уровнем подготовки несомненно способствует повторению и закреплению пройденного на занятиях материала .

При изучении тем «Исполнительная ветвь власти США. Президент и его кабинет» или «Правительство Великобритании.» заданием для мотивированных и знающих курсантов может стать составление ключей для работы с тестами. При чтении текстов по теме задания также могут быть разного уровня сложности. Например: 1) прочитайте текст и скажите, чему он

посвящен; 2) выберите из текста 3-4 предложения, передающие основные события. И более сложные задания , такие как : 1) расположите данные вопросы так, чтобы они отражали содержание текста в логической последовательности (или составьте из предложенных вопросов план пересказа текста); 2) попытайтесь пояснить, что означает высказывание ... (что имел в виду автор);

Большой объем работы выполняется курсантами самостоятельно. Самостоятельная работа – это деятельность под наблюдением и контролем преподавателя. Для достижения этой цели тестирование играет важную роль. Преподаватель должен правильно организовать контроль языковых умений, что дает возможность рационально использовать учебное время, проверить эффективность упражнений, внести коррективы в рабочий план, увидеть практические достижения обучаемых. (3. Стр.68) Тестовые задания разного уровня сложности по одной и той же теме можно использовать при самоподготовке курсантов. Неоднократное выполнение тестов с похожими заданиями способствует лучшему запоминанию лексико-грамматического материала. Для повышения уровня языковой компетенции в области говорения курсанты с более низким уровнем в качестве самостоятельной работы выполняют такие упражнения как заполнить карточки с инициативными репликами, к которым нужно выбрать соответствующие реплики. При этом более сложным заданием будет подготовить участие в дискуссии по теме (ситуации); составить из предложенных фраз монолог – сообщение. Отдельные курсанты могут подготовить презентации, а остальные выполнить тест по проверке полученной информации.

Правильно составленные тестовые задания ,которые учитывают трудности усвоения и характер возможных ошибок, позволяют быстро выявлять умения и навыки обучаемых, что помогает организовать работу по предупреждению отставания курсантов. Такие задания дают преподавателю возможность постоянно проверять уровень владения теми или иными компетенциями у курсантов с различной языковой подготовкой и осуществлять дифференцированное обучение. Тестовые задания несомненно способствует рациональному использованию времени.

С другой стороны тестовые задания могут иметь ряд недостатков. Тестовые задания , в которых обучаемый проставляет только номера ответов, не показывают мыслительную деятельность курсанта. К недостаткам тестов также относят возможность угадывания. Если, например, тестовое задание содержит только два ответа, один из которых правильный, то половину ответов на такие тестовые задания можно угадать.

Тем не менее можно сделать вывод , что использование тестовых заданий на занятиях иностранного языка позволяет проверить подготовку всех курсантов в течение занятия, независимо от уровня их знаний. Результаты тестирования можно получить быстро и без проблем и они позволяют диагностировать трудности в освоении тех или иных языковых

компетенций. Выполнение тестов для более слабых курсантов является шансом получить более высокий балл, что является мотивацией для дальнейшего изучения иностранного языка.

Литература

1. Ким В.С. Тестирование учебных достижений. Монография. Уссурийск: Издательство УГПИ,2007г.стр.55-56

2. Абдюшева Ф. А. Логико-информационный подход в языковой подготовке специалиста технического вуза : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08. - Санкт-Петербург, 2003. – стр.114

3. Кропчева Т.В.. Языковое тестирование как средство контроля самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку

Тюменский государственный университет, Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. Издательство: Инновационный Центр Развития образования и науки. стр.68

Чапурко Татьяна Михайловна,
доктор политических наук,
Краснодарский университет МВД России;
Швединская Галина Игоревна,
кандидат юридических наук,
Новороссийский филиал Кубанского
государственного университета;
Фомичева Эльвира Сергеевна,
студент,
Кубанский государственный аграрный университет

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (на примере Краснодарского края)

Защита прав и свобод человека является приоритетной обязанностью государства в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации.

Обеспечение верховенства закона, формирование полноценного гражданского общества, высокого уровня правовой культуры и ответственности каждого гражданина за будущее страны - важнейшие цели государственной политики. Следовательно, первоочередной задачей на пути к укреплению российской государственности становится задача научить граждан следованию закону в повседневной жизни. Именно поэтому правовое просвещение подрастающего населения по вопросам соблюдения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних является одним

из ведущих направлений государственной деятельности России в вопросах соблюдения прав детей в основных сферах жизнедеятельности (на примере Краснодарского края).

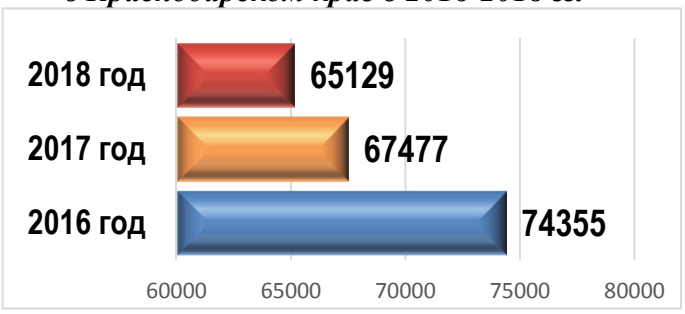
По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, численность населения Краснодарского края, имеющего в своем составе 44 муниципальных образования, на 1 января 2018 года составила 5 603 420 человек, в том числе городского населения - 3 075168 человек (54,9 %), сельского - 2 528252 человека (45,1%). Детское население Кубани на 1 января 2018 года составляло 1 млн 156 тыс 233 ребенка, что на 24 тыс 112 детей больше по сравнению с предыдущим 2017 годом, когда детей было - 1 млн 132 тыс 121 ребенок.

В итоге сохраняется тенденция увеличения численности детей, обучающихся в дневных общеобразовательных организациях. Если в 2016/2017 учебном году в общеобразовательных организациях края обучалось около 600 тысяч детей, в 2017/2018 учебном году - более 630 тысяч детей, то в 2018/2019 учебном году обучается уже более 650 тысяч детей.

В крае функционируют 1 537 организаций, которые осуществляют образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, из них 1 460 муниципальных дошкольных образовательных организаций, в которых воспитывается более 270 тысяч детей. Все дети в возрасте от 3 до 7 лет, состоявшие на актуальной очереди, обеспечены местами в дошкольных образовательных организациях.

Вместе с тем, третий год уже отмечается снижение рождаемости в крае. Так, по данным управления ЗАГС Краснодарского края, в 2018 году зарегистрировано 65 тыс 129 рождений детей, что на 2 тыс 348 меньше, чем в предыдущий год (2016 год - 74 355, 2018 год - 67 477).

Зарегистрировано рождений детей в Краснодарском крае в 2016-2018 гг.



Как и в предыдущие годы, сохраняется тенденция снижения численности детей, рожденных несовершеннолетними мамочками (2016 год - 592, 2017 год - 469, 2018 год -438), одинокими матерями (2016 год - 6889, 2017 год - 6104, 2018 год - 5804), а также уменьшение количество детей, оставленных матерями в роддоме (2016 год -118, 2017 год -111, 2018 год -96).

При снижении в 2017 году отмечается увеличение в 2018-м следующих показателей: - численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни и здоровью (2016 год - 19, 2017 год - 5, 2018

год - 10); - численность родителей, лишенных родительских прав (2016 год - 929, 2017 год -842, 2018 год -871); - численность усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступления в отношении детей, принятых на воспитание (2016 год - 8, 2017 год - 0, 2018 год - 4). При наметившейся тенденции к снижению остаются высокими показатели самовольных уходов детей из замещающих семей (2016 год - 89, 2017 год - 87, 2018 год - 78).

А это будущие подростки и несовершеннолетние дети, которым необходим будет поиск себя в образовании, в профессии и в целом в жизни, что не всегда может быть добропорядочным или правопослушным.

Так, в современных условиях не редко можно увидеть, что группы разновозрастных молодых людей становятся участниками преступлений и в том числе с участием несовершеннолетних. Такие преступления представляют собой повышенную опасность, так как объединение нескольких лиц для совершения противоправного общеопасного действия упрощает совершение преступления, создает условия для их совершения и сокрытия следов преступления, а также создают впечатление у несовершеннолетних участников эйфорию причастности к чему-то «доступному и адреналиновому».

Такую форму совместного участия в преступлении, как «соучастие», впервые определил понятием и ввел в России профессор А.С. Жиряев, который сформулировал это как «стечение нескольких преступников при одном и том же преступлении» и выделял два признака соучастия: - участие нескольких лиц в совершении преступления; - их участие в одном преступлении [1].

Позднее профессор Н.С. Таганцев выделил субъективный признак, что позволило более точно определять соучастие, и говорил, что «соучастием в техническом смысле может быть названо только такое совпадение нескольких лиц в преступлении, при котором, благодаря общности их вины, каждый отвечает за все деяния в полном объеме. Такая общая виновность предполагает не только наличность преступного умысла у действующих, но и однородное направление воли. Внешним признаком, без которого немыслимо соучастие, является соглашение на преступление»[2].

В последующем профессор С.В. Познышев смог четко выделить объективные и субъективные признаки при определении понятия соучастия. Он говорил, что «соучастие можно определить как виновное совершение одного преступления совместной деятельностью нескольких лиц»[3].

По современному законодательству в соответствии со статьей 32 Уголовного кодекса РФ соучастием в преступлении признается - умыш-

---

[1] Жиряев А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. -СПб., 1850. С. 33.

[2] Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Кн. 1: учение о преступлении. -СПб, 1880. С.3-4.

[3] Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. -М., 1912. С. 372.

ленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Признаки соучастия выделяются в две группы: объективные и субъективные признаки. К объективным признакам относятся количественные и качественные элементы. Количественный элемент подразумевает, что в преступлении участвую два или более лиц, достигшие возраста уголовной ответственности и являются вменяемыми. Качественный элемент подразумевает наличие причинной связи между действиями соучастников и преступлением.

Субъективные признаки подразумевают наличие умысла и осведомленности все лиц, участвующих в совершении преступления, о взаимных противоправных действиях. Умысел подразумевает, что все участники осознавали, что совершают противоправное общественно опасное действие по прямому или косвенному умыслу.

Согласно пункту 2 статьи 25 Уголовного кодекса РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Согласно пункта 3 статьи 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Взаимная осведомленность означает, что каждое лицо знает, что совершает преступление совместно с другими участниками преступления. Что касается осведомленности всех лиц, то все соучастники действуют заведомо сообща, но это не означает их предварительную осведомленность. Вина характеризуется осознанием опасности противоправных действий как своих, так и соучастников, направленностью умысла для достижения результата, а также согласием всех соучастников на совершение преступления. Поэтому при определении связи между соучастниками каждый должен понимать, что он действует не один и результат достигается совместной деятельностью.

Для того чтобы лица, совместно совершившие общественно опасное противоправное действие, считались соучастниками, они должны обладать признаками субъекта преступления. К таким относятся достижение возраста уголовной ответственности, лицо должно быть вменяемым согласно статьи 20 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе формирования российского уголовного законодательства изменялось и совершенствовалось понятие соучастия в преступлении, были выделены признаки преступления, согласно которым можно отличить простое преступление от соучастия нескольких лиц, а также были рассмотрены признаки участни-

ков противоправного действия. Вместе с тем, существует большое количество мнений о том что представляется из себя форма соучастия. Так, например, Д.В. Савельев считает, что форма соучастия - это определенный способ взаимодействия нескольких субъектов преступления при совместном совершении умышленного преступления, которая определяется характером совершенных действий, характером субъективных связей между соучастниками и общностью их преступных намерений [1]. Но такое понятие акцентирует внимание непосредственно на проявление соучастия во время совершения преступления, а относительно сговора, который происходит до начала совершения преступления ничего не говорится.

По мнению же О.В. Белокурова. под формами соучастия понимается объединение соучастников, которые различаются по характеру ролей, которые выполняют соучастники, и по устойчивости субъективных связей между ними. По его мнению, это форма объединения соучастников преступления, характеризующая выполняемые ими роли, организационную структуру и степень устойчивости преступных связей членов объединения, а также их совместную преступную цель [2].

Сторонники этой концепции взяли за основу совокупность уголовно-правовых признаков преступных объединений. В то же время разница между формами соучастия заключается не только в характере выполняемых ролей, устойчивости субъективных связей, но и в других признаках, в частности количественном составе объединений. Более обобщённый и модифицированный вариант этой концепции предлагает, что форма соучастия предусматривает специфику объединения соучастников, которая обусловливается содержанием объективных и субъективных признаков совместного участия нескольких субъектов в совершении преступления.

В уголовном законодательстве отсутствует понятие «формы соучастия» как внешнего проявления совместной преступной деятельности, отражающее характер взаимосвязи и взаимодействия виновных в процессе совершения преступления. Однако присутствуют две разновидности соучастия, а именно, простое и сложное соучастие. Простое соучастие подразумевает, что роли между участниками преступления не распределены, т.е. в таком преступлении участвуют только исполнители, которые бывают трех категорий согласно пункта 2 статьи 33 УК РФ: - лицо, непосредственно совершившее преступление; - лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями); - лицо, совершившее преступление посредствам использования других лиц.

---

[1] Савельев Д.В. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. №12. С. 49.

[2] Белокуров О.В. Квалификация преступлений // Российское право. -М. 2004. С. 243.

В первой категории требуется чтобы лицо само совершило преступление, то есть выполнило объективную сторону состава преступления. Если же объективная сторона выполняется несколькими соисполнителями, то это уже относится ко второй категории исполнителей. Так, согласно мнения Кейдуновой Е.Р., соисполнительство - это выполнение объективной стороны состава преступления двумя или более лицами либо выполнение двумя или более лицами определенной части действий, составляющих объективную сторону состава преступления [1].

Но на что же хочется обратить внимание, так это на тот факт, что в предлагаемых понятиях нет указания на особенности разновозрастных лиц, участвующих в совершении совместного преступления. Разграничением здесь является только показатель – состоялось вовлечение или нет вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а ведь даже сам факт молчаливого участия несовершеннолетнего в совершении преступления, позволяет ребенку почувствовать себя кем-то повзрослевшим или самостоятельным. Взрослым же лицам при таком совместном участии с несовершеннолетними не грозит ничем, а даже позволяет поделиться криминальным опытом, который может быть как явным (ранее судим) так и скрытым (латентным с позиций не установления преступного факта).

Гарантией к соблюдению основных прав несовершеннолетних, конечно является сохранение брачно-семейных отношений между их родителями. Однако по данным Управления ЗАГС Краснодарского края в 2018 году отмечается уменьшение регистраций браков (2016 год - 39тыс 946, 2017 год - 44 тыс 491, 2018 год – 41 тыс 647) при увеличении расторжений браков (2016 год - 25 тыс 321, 2017 год - 25 тыс 404, 2018 год –25 тыс 933). И по мнению Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае [2], все эти статистические данные, а также иные данные, приведенные в докладе за 2018 год, подлежат глубокому анализу уполномоченными органами и ведомствами, а отдельные из них требуют незамедлительного принятия дополнительных мер в целях улучшения положения детей в крае и предупреждения их приобщения к криминальной жизни.

В соответствии со статьей 2 Уголовного кодекса РФ, задачами уголовного кодекса являются: охрана и соблюдение перечисленных ценностей общества и государства, а также предупреждение преступлений, которые по своей сути просто отсутствуют относительно охраны и защиты несовершеннолетних лиц от привлечения и обучения к криминальному образу жизни.

Считаем необходимым российской законодательной власти обратить непосредственное и более пристальное внимание заявленной теме и найти возможности защиты детей от криминального воздействия.

---

[1] Кейдунова Е.Р. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. - Ростов-на-Дону. ЮФУ. 2011. С. 102.

[2] Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае за 2018 год.

Скворцов Игорь Петрович,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России, профессор;
Якуба Альберт Владимирович,
доцент кафедры,
Краснодарского высшего военного училища,
кандидат социологических наук;
Сизоненко Наталия Николаевна,
доцент кафедры
Краснодарского высшего военного училища,
кандидат педагогических наук

СПЕЦИФИКА ГУМАНИТАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Система подготовки будущего офицера подразумевает в процессе его обучения в военном учебном заведении обеспечение совокупности гуманитарного и военного - профессионального образования, которое представляет систему, где каждый элемент выполняет свою специфическую функцию.

В военных учебных заведениях в соответствии с тематическим планом дисциплины гуманитарную подготовку реализуют кафедры гуманитарных наук, иностранного языка и физической культуры. Учебные часы разделены между военно-профессиональным, специальными и гуманитарными дисциплинами. Регламентация перечня гуманитарных дисциплин существенно ограничивает допустимый объём каждой дисциплины, что как правило приводит к поверхностному знакомству с её содержанием.

Потенциальные возможности воспитательно - образовательного процесса военного – учебного заведения, прежде всего заложены в характеристиках нескольких типов кафедр, каждая из которых создаёт благоприятные условия и имеет определенное значение для профессионального становления будущего офицера: кафедры гуманитарного цикла, кафедры военно – профессиональных и специальных дисциплин.

Преподаватели гуманитарных дисциплин в образовательном процессе военных учебных заведений решают задачи формирования общей культуры будущего офицера, его жизненной позиции, умения взаимодействовать в социально значимых категориях, давать социально значимый анализ явлений общественной жизни, что в настоящее время актуально для будущих сотрудников Министерства обороны. Поскольку профессиональное становление курсантов военных училищ происходит в подразделении с отчетом о судьбе жизни, то жизненные цели и интересы профессиональной адаптации имеют несколько аспектов в соответствии с жизнью, приобре-

тенной уже в учебном заведении военного ведомства. Принимая во внимание, что в этой деятельности много неоднозначных вопросов и противоречий, то преподавателям гуманитарных дисциплин необходимо прививать студентам умение анализировать, отбирать и оценивать. Решение этой задачи является одной из задач всех педагогов государственного социально-гуманитарного образования на всех этапах профессиональной подготовки военного курсанта в процессе его обучения в военном учебном заведении.

Каждая учебная дисциплина имеет широкий спектр возможностей профессионального развития обучаемых, все они в первую очередь учитывают и широту научной эрудиции, которая при определенном опыте и подготовке становится всеобемлющей для решения служебных и боевых задач. Можно выделить три уровня профессионального становления курсантов военных училищ при обучении их гуманитарным наукам:

- общетеоретический уровень – повышает общее развитее курсантов, включая умения усваивать гуманитарные знания целостными системами;

- ориентированно – профессиональный уровень – формирует умения синтезировать в целостные системы гуманитарные знания и моделировать социальные процессы, выявлять функции и структуру этих процессов;

- профессиональный уровень – формирует умения курсантов синтезировать путем теоретического обобщения гуманитарные и военно – профессиональные знания в целостные системы.

При изучении гуманитарных дисциплин общетеоретического уровня происходит профессиональное становление студентов, развитие навыков продуктивной деятельности: анализ ситуации и определение целей и методов служебно-боевой деятельности, перевод ранее усвоенных методов служебно-боевой деятельности в новую ситуацию. Рекомендуется учитывать при формировании военно-профессиональных ценностей весьма вариативные по смыслу знания, которые должны составлять ядро современной общественно-культурной подготовки будущих офицеров. Основная задача состоит в том, чтобы рационально распределить гуманитарные задачи исследования при проведении научного исследования по проблемным вопросам, стоящим перед обществом и курсантами, поскольку знания, которые курсанты и слушатели получают при изучении гуманитарных дисциплин, должны лечь в основу тех исследований, которые в дальнейшем помогут офицерам правильно ориентироваться в современном развитии мира, находить ответы на свои вопросы.

Можно проанализировать детали гуманитарных исследований в системе профессиональной подготовки ответственного сотрудника.

Цель преподавателя гуманитарных дисциплин-предложить основные пути организации научных исследований для студентов, интересующихся гуманитарной сферой. Как известно любое научное исследование имеет несколько стадий развития:

1. Определить то, что интересно, и обосновать актуальность и значимость выбранной темы.

2. Сформулировать цели и конкретные задачи исследования.

3. Определить объект и предмет исследования.

4. Выбрать методики проведения исследования.

5. Задокументировать процесс исследования.

6. Обобщить результаты.

7. Сформулировать выводы и оценить полученные результаты.

Цель исследования фокусируется на конечных результатах, задачи - это те вопросы, на которые необходимо ответить для достижения поставленных исследовательских целей.

Объект, предмет, источники и методы гуманитарного исследования будут охарактеризованы особо, но самым главным является вопрос: чем гуманитарное исследование качественно отличается от, скажем, естественнонаучного?

В тот момент, когда человек входит в определенную природную среду, он начинает изменять саму эту среду. Эта концепция в соответствии с его потребностями каким-то образом использует имеющиеся у него ресурсы и тем самым преобразует все, что его окружает. Но разве только это делает человека человеком?

Человек не только строит дом, но и старается его улучшить, усовершенствовать, сделать его максимально уютным, и комфортным для дальнейшего проживания

Когда он видит падающую звезду, ему почему-то хочется, чтобы его желание обязательно сбылось и от этого ему становится тепло на душе. И теперь его мотивы и поступки напрямую зависят от веры или ослабленного чувства веры в загаданное желание.

Человек выбирает систему знаков и использует ее для передачи информации, создавая текст. И это одно из самых замечательных и удивительных культурных явлений.

Именно культура, знакомство с системами символов и смыслов делают человека человеком. Нет никого из людей кто бы не был включен в то или иное социокультурное общество. И если предметом естествознания является природа, то предметом гуманитарных наук - мир человека как творца культуры, осуществляющего сознательную деятельность. Человеческое знание - это знание общечеловеческих ценностей, целостного мира исторической и духовной реальности, который является внутренней собственностью и богатством личности, создающей, поддерживающей и распространяющей культурные ценности.

Предмет исследования человека состоит в том, что если акцент на гуманитарные науки является главным универсальным человеческим существом-воссоздателем культуры, то как можно определить тему, отдельную от гуманитарного исследования?

Поскольку каждое исследование посвящено какому-то явлению человеческой культуры, цель ее работы будет культурно обособленной. Например, предметом художественного критика была бы картина. Или старая Римская ваза. Но ваза или картина-это произведение искусства:

1.Они могут иметь определенное авторство.,

2.Иметь особую историю.

3.Они принадлежат к определенной культуре, а значит, имеют свои особенности и т. д.

Изучение любого из этих пунктов является предметом обсуждения. Предмет гуманитарного исследования-это отдельный аспект и одна из культурных целей. Он часто включается в заглавное название исследования.

Предмет исследования должен быть упомянут очень четко, чтобы не было случаев, когда само исследование снимается с акцентом на совершенно другую тему.

Основным предметом гуманитарных наук всегда был и будет текст. Более того, этот текст специфичен и существует в определенном историко-культурном контексте. Однако этот текст не следует понимать, как содержательное сообщение, которое должно быть передано только в письменной форме. Текст - это любой акт передачи информации, любое полное слово, зашифрованное любыми символами. Это все, что ты можно прочесть. С этой точки зрения и икона, и живописное полотно, и античная ваза, и памятник архитектуры, и анкета-опросник, и логотип, и геральдический щит, и узор на национальном костюме (как и сам этот костюм, впрочем) – тексты, которые могут быть поняты и интерпретированы (объяснены).

Основными задачами в таком случае являются:

- попытка понять – т.е. найти тот символический язык, с помощью которого некий изучаемый предмет или феномен передают определённый набор смыслов;

- попытка интерпретировать – т.е. перевести эти смыслы на наш язык, объяснить значение памятника культуры, разобраться в том, почему этот памятник таков, каков он есть, в чём его уникальность, какую роль он играет среди других памятников культуры и что такого особенного с ним связано.

К примеру, в качестве объекта изучения заявлено творчество известного художника эпохи Возрождения. А вот далее всё зависит от предмета. Допустим, в качестве предмета выступают те черты эпохи Возрождения, которые отражены в его творчестве, т.е. те модели, подходы к творчеству, которые были характерны прежде всего данной эпохе. В таком случае анализ полотен будет возможен только после того, как будут найдены и обозначены общие черты эпохи, сквозные идеи и символы, влиявшие прямо или косвенно на всех, кто творил в данное время. Это как раз и есть своеобразный язык, к которому обращались художники Возрождения. И уже

после того, как эти черты будут обозначены, можно начинать исследование. Т.е. мы начинаем применять этот язык для интерпретации, для объяснения творчества выбранного нами художника.

Это, конечно, не значит, что картина в буквальном смысле является текстом, нет. Это означает, что срабатывает простой принцип: выбранный нами феномен культуры, являясь осмысленным высказыванием, являясь выражением чьих-то чувств, идей, исканий, может быть в какой-то мере понят, объяснён, «прочитан». Важно подобрать тот метод, с помощью которого мы будем собирать данные и рассматривать предмет исследования.

Каковы же те методы, которыми можно пользоваться при гуманитарном исследовании?

Их огромное количество. Обратим внимание на наиболее важные. Метод наблюдения широко применяется как в естественных науках, так и в гуманитарных. Только во втором случае его суть заключается не просто в наблюдении за каким-то явлением действительности, а во вживании в определённую ситуацию, в изучении этой ситуации изнутри. Подобный метод широко используется в психологии: клиент и специалист с разных сторон наблюдают за чувствами и переживаниями клиента и в совместном взаимодействии вырабатывают общие интерпретации (которые для этого метода являются не просто обязательным, но самым важным элементом) его состояния. В свою очередь, широкая выборка наблюдений даёт почву для выработки тех или иных психологических гипотез, для последующих исследований и наблюдений, которыми могут воспользоваться в своей работе другие психологи.

Эксперимент как метод может использоваться так же широко. Социальными экспериментами, к примеру, сейчас уже мало кого удивишь. Они являются мощным и показательным способом выявления социальных процессов и механизмов.

Как и в естественных науках, в гуманитарном познании используется метод сравнения (компаративистский). Он применяется с целью выявления общих черт либо особенностей в развитии какого-либо явления. Его основой, как можно догадаться, является сопоставление нескольких явлений, на основе которого осуществляется анализ. Сравнительный метод нашёл широкое применение в психологии, культурологии, религиоведении, философии, истории.

Методы опроса: анкетирование, интервью, тестирование. Проводятся они для выявления тех параметров, которые потом при подведении итогов и опровергнут либо докажут какую-либо гипотезу.

Герменевтика. Термин «герменевтика» переводится с греческого как искусство толкования текстов (hermeneutike). По большому счёту, это теория понимания, постижения смысла, искусство постижения чужой индивидуальности (некоторые исследователи даже особо выделяют «психологическую герменевтику»). Без сомнения, герменевтика является главной в гуманитарных науках. Разные культурные явления могут являться носите-

лем информации, но эта информация требует своей детальной расшифровки, своего полного раскрытия. Герменевтика как метод заключается в том, чтобы пошагово раскрывать тот смысл, который заложен в тексте, объясняя символы и их значение, выбор символов автором, замысел всего текста и т.д. Ключевым понятием герменевтики является понимание. Оно по факту не может быть абсолютно объективным, поэтому предполагается, что один и тот же текст может быть истолкован по-разному.

Это далеко не все методы от того, к какой области гуманитарного знания вы обратитесь, зависит и выбор методов, т.к. те же исторические, психологические, филологические научные дисциплины обладают своими специфическими подходами к исследованию. Многообразие методов гуманитарного исследования – широкая панорама, богатейший набор инструментов. Они могут совмещаться друг с другом, что сделает исследование полнее и интереснее. Поэтому курсанту необходимо спросить себя: Что лучше выбрать? Что больше всего подходит для моей службы?» Как правило, в работе с научным руководителем, при составлении плана работы, в обсуждении определяются те методы и подходы, которыми вы будете пользоваться.

Следовательно, гуманитарная подготовка занимает важное место в военной учебной организации она способствует формированию мировоззрения будущих офицеров российской армии их знаний, умений и навыков, мотивирует их к самосовершенствованию и самовоспитанию во время участия в образовательном и научном процессе, что несомненно способствует становлению профессиональных качеств будущих офицеров.

Гуманитарные дисциплины являются обязательной частью военного образования, помогающее курсантам найти свое место в жизни и значения своей профессии. Формирует осознание возможностей использования гуманитарных знаний как средства решения профессиональных задач, общественного престижа профессии, чем содействует улучшению профессионального мировоззрения. Что является одним из основных факторов при подготовке будущего офицера.

Литература

1. Агеев Б.А. Мотивационная готовность молодых офицеров к военно-профессиональной деятельности. - М.: ГА, 1994.

2. Агапова Г.В. Региональная система патриотического воспитания молодежи. - Воронеж: ВГУ, 2007.

3. Педагогика: Педагогические теории, системы, технологии: Учебник для студентов высших и средних учебных заведений по педагогическим специальностям и направлениям / И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов, С.А. Смирнов и др.; Под ред. С.А. Смирнова. - 4-е изд., испр. - М.: ACADEMIA, 2003.

4. Певень Л.В. Использования мониторинговых исследований в изучении интересов и запросов военнослужащих по контракту //Военно-социологические исследования: сб. статей. - М., 2005.

Глушко Лилия Игоревна,
магистрант юридического факультета
Кубанского государственного
аграрного университета;
Чапурко Тамара Михайловна,
доктор политических наук, профессор

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ НЕЗАКОННОСТИ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИИ: ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В современных условиях России сложилась довольно сложная политико-правовая обстановка, связанная с преступностью в области незаконного оборота оружия, которая трансформировалась и приобрела новые формы и виды. Конечно, оружие всегда являлось товаром, приносящим значительные доходы, что и делало его желательным предметом посягательств. И в совершенным условиях незаконный оборот оружия является причиной роста тяжких преступлений и представляет собой все большую угрозу государственной безопасности, а также влечет за собой совершение множества преступлений террористической направленности. Поэтому возникает потребность в принятии экстренных, жестких мер в борьбе с незаконным оборотом оружия. Первое что необходимо сделать связано с усилением контроля за легальным оборотом оружия. Разработка таких возможна только на основе глубокого исследования всех закономерностей осуществления незаконного оборота оружия, т.к. без подобных научных исследований этого явления деятельность органов по борьбе с незаконным оборотом оружия малоэффективна. Но в российской правоприменительной практике постоянно обсуждается вопрос о доступности населения к свободному пользованию оружием с наличием строго контроля - поэтому есть необходимость обратиться к данному вопросу с позиций как политико-правового обоснования, так и социально-криминальных.

В последнее десятилетие в нашей стране заметно ухудшилась политико-экономическая ситуация в стране, от этого напрямую зависит увеличение незаконного оборота оружия. Организованная преступность начала заметно расти вследствие экономической и политической нестабильности, образованию региональных и межнациональных конфликтов и криминализации общества. Факторами, которые сильно влияют на криминальную ситуацию и становятся привычными, являются следующие: незаконное хранение, ношение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, взрывы с тяжёлыми последствиями. Реальной опасностью для общества является доступность применение оружия. С использованием огнестрельного оружия совершаются многие тяжкие преступления, что и обуславливает высокую общественную опасность.

Впервые о характеристике преступлений, связанных с незаконностью «оборота оружия», было упомянуто профессором Ленинградского государственного университета П.И. Люблинским, который говорил так – «не нужно выдумывать, ее нам дали римляне в виде известной формулы: «кто - что - где - с чьей помощью - почему - каким образом - когда»[1].

Поэтому обратимся к современному понятию оборота оружия в Российской Федерации, которому не определено ни в одном из нормативных правовых актах, поэтому говоря о понятии «оборот», необходимо исходить из гражданского законодательства, в котором под оборотом в гражданском законодательстве понимается осуществление передачи какой - либо вещи от одного лица другому. Помимо передачи данная вещь должна быть изготовлена и где-то храниться. Поэтому сам «оборот» какой - либо вещи включает весь процесс его изготовления, хранения и передачи другому лицу[2]. Однако говоря о процессе передачи, отметим, что вещь может передача вещи может осуществляться посредством купили – продажи, дарения, наследовании, находки, передачи во временное или постоянное пользование и т.д. В итоге можно сделать вывод, что оборот оружия – это процесс изготовления, хранения и передачи оружия от одного лица другому, посредством продажи, дарения, наследования и т.д.

Вместе с тем, говоря об «обороте» оружия, необходимо обратиться к видам оружия, которые законодательством России предусмотрены следующие: гражданское и служебное оружие, боевое ручное стрелковое и холодное оружие. На основании данной классификации можем утверждать, что существует оборот гражданского оружия, оборот служебного оружия, оборот ручного стрелкового и холодного оружия. И наибольший интерес для нашего исследования представляет оборот гражданского оружия, т.к. он наиболее уязвим и требует пристального внимания со стороны государства и, в частности, правоохранительных органов. Необходимо особо отметить, что в понятие оборот оружия помимо самого оружия необходимо включить и оборот его составных частей и боеприпасов к нему. Основным фактором преступлений в сфере незаконного оборота и применения огнестрельного оружия выступает общественная безопасность в сфере обращения с огнестрельным оружием.

До вступления в силу с 1 января 1997 года нового Уголовного кодекса РФ действовала статья 218 УК РСФСР, которой в качестве преступного деяния предусматривалось: «ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия (кроме - гладкоствольного охотничьего) без соответствующего разрешения». Как видно из рассматриваемой

---

[1] .Люблинский П.И. Уголовно-процессуальный кодекс: Научно-популярный практический комментарий. – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Право и жизнь», 1928. – 428 с.

[2] Кудряшов Э.Е., Ларин В.Ю. Проблемы законодательного регулирования оборота оружия // В сб.: Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Л.В. Павловой. 2017. С. 156-159.

нормы, предметом преступления считалось огнестрельное нарезное оружие, а также холодное. Незаконный оборот гладкоствольного охотничьего оружия и иные виды оборота нарезного огнестрельного оружия охватывались административным законодательством. Распад СССР и образование в декабре 1991 года Российской Федерации ознаменовало собой новый этап в развитии российского оружейного законодательства. Главной целью этого законодательства являлось строгое определение пределов его оборота с целью обеспечения защиты личности, общества и государства. Закон РФ от 11 марта 1992 года «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»[1] представил право частным охранникам при осуществлении своих обязанностей применять оружие. Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 1992 года № 1342[2] было разрешено гражданам, ведущим крестьянское или фермерское хозяйство, приобретать, хранить, использовать для защиты жизни, здоровья и собственности гладкоствольное оружие. Указ Президента РФ от 8 ноября 1992г. № 1341 «О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия»[3] установил в Российской Федерации единый порядок приобретения, хранения и использования гражданами специальных средств самообороны (газовых пистолетов и револьверов, патронов к ним и аэрозольных упаковок, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия). Впервые гражданину предоставлено право самообороны с оружием, в т.ч. и с огнестрельным. 20 мая 1993 года был принят Закон Российской Федерации «Об оружии»[4], в котором впервые было дано понятие оружия, боеприпасов, оборота оружия. Закон классифицировал оружие как - боевое, служебное и гражданское. К гражданскому оружию отнесены такие новые его виды, как газовое, холодное метательное оружие. Нормы УК РСФСР устанавливающие юридическую ответственность за нарушение правил оборота оружия стали, заметно отставать. Длительное время газовые пистолеты и револьверы не являлись предметом ни административного правонарушения, ни преступления, и в

[1] Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 05.12.2017) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета, № 100, 30.04.1992.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 08.11.1992г. № 1342 «О разрешении приобретения, хранения и использования гладкоствольного охотничьего оружия гражданами, ведущими крестьянское (фермерское) хозяйство» // Российские вести, № 88, 12.11.1992 - Утратил силу.

[3] Указ Президента РФ от 08.11.1992г. № 1341 «О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия» // Российские вести, № 88, 12.11.1992 - Утратил силу.

[4] Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оружии» // СЗ РФ, № 51, Ст. 5681.

ряде субъектов Российской Федерации были предприняты попытки устранить появившиеся пробелы.[1]

Настало время радикальных перемен в вопросах юридической ответственности за нарушения правил оборота всех видов боевого, служебного и гражданского оружия. Начало этому положил Уголовный кодекс РФ, вступивший в силу с 1 января 1997 года. Появившееся в кодексе статье 222 УК РФ, сохранив преемственность статьи 218 УК РСФСР, приобрела новое звучание - к уголовной ответственности стали привлекать за незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, а также за незаконное приобретение, ношение и сбыт газового, холодного оружия, в том числе метательного.

Таким образом, мы видим, что основным нормативным актом, регулирующим уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота оружия, является Уголовный кодекс РФ. В то же время такие законы, как Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об оружии» раскрывают понятия и правила оборота оружия в России, за нарушение которого и предусматривается уголовная ответственность. Здесь нельзя обойти вниманием Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»[2], которым дается толкование нормам в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот оружия. Это толкование в основном нацелено на правильное применение норм Уголовного кодекса РФ правоохранительными и судебными органами, при расследовании и назначении наказания за преступления в сфере незаконного оборота оружия.

В заключение приходим к выводу, что незаконный оборот оружия – это одна из наиболее острых проблем современного общества. Ее масштабы, а также интенсивность представляют собой угрозу для всей национальной безопасности страны. Противодействие незаконному обороту оружию сопряжено определенными сложностями. Однако сложности не должны стать обстоятельствами, по причине которых законодатель может отказаться от применения и установления, более совершенных мер ответственности. В связи с этим мы может утверждать, что сохранение текущего законодательства в сфере незаконного оборота оружия – это недостаточная мера по борьбе с незаконным оборотом оружия. Необходимо развитие, дополнение мер, направленных на устранение данного вида правонарушения.

---

[1] Соколов А.Ф. Развитие института уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Материалы Международной научно-практической конференции: отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2016. С. 152-158.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 2002. 15.03.

Предлагается декриминализировать оборот холодного оружия. Такой вопрос уже ставился перед Конституционным Судом в отношении холодного оружия, имеющего культурную ценность, оборот которого сейчас не запрещен. Однако Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П не устранило, а, наоборот, усложнило ситуацию с холодным оружием, усугубило правовую неопределенность в регулировании его законного оборота и в противодействии незаконному обороту. Во-первых, без специальных познаний не установить имеет оружие культурную ценность или нет. Во-вторых, чего стоит формулировка Постановления об отсутствии противоречия Конституции положений части 4 ст. 222 УК РФ об уголовной ответственности за сбыт холодного оружия, оборот которого «потенциально угрожает обществу, жизни и здоровью людей»? Практика показывает, что с использованием собственно холодного оружия в настоящее время преступления совершаются редко. Орудием преступления чаще всего становится хозяйственно-бытовой инструмент, не являющийся холодным оружием, но имеющий схожие характеристики. Объективно эти предметы при их использовании в «домашних разборках», для совершения разбойных нападений, хулиганстве представляют угрозу для общественной безопасности, жизни и здоровья людей ничуть не меньшую, чем холодное оружие. Поэтому целесообразно исключить упоминание о холодном оружии из статей 1, 3, 6, 13 и 20 Закона «Об оружии», отменить разрешительную систему оборота холодного оружия. Вместе с этим необходимо усовершенствовать процедуру получения лицензии на оружие - сделать процедуру более финансово прозрачной и требовательной по части обучения и здоровья.

Тишенко Надежда Юрьевна,
адъюнкт
Краснодарского университета МВД России;
Рябошапко Олеся Николаевна,
адъюнкт
Краснодарского университета МВД России;
Чапурко Татьяна Михайловна,
профессор
Краснодарского университета МВД России

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ ГОСУДАРСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЫ

Последние события политико-экономического, социально-медицинского и нормативно-правового характера повлекли за собой переход всей системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения на

условия применения информации в электронной среде, что является составной частью формирующегося «информационного общества». Однако данный переход в новую среду оказался не обеспеченным требуемой нормативно-правовой базой, закладывающей основы функционирования инновационного общества. Юридическая теория и судебная практика выступают важнейшими детерминантами соответствия нормативно-правовой базы быстро меняющимся технологиям и связанных с ними трансформациям общества.

Вместе с тем, спонтанный переход на жизнедеятельность и жизнеобеспеченность российского информационного общества на электронную среду не только позволил населению обезопасить себя, но и показал в дальнейшем потенциал, как молодежи, так и пожилого возраста людей, на использование электронной среды еще в больших условиях их участия в проектах государства.

Однако процессы общественного участия в реализации государственных инфраструктурных проектов не являются данью зарубежной политической «моде» или нечто искусственным не имеющим отношения к современным российским политическим реалиям. Трансформации связанные с детерминантами объясняются в рамках теории социально-деятельностного подхода к изучению политических процессов, в связи с чем сошлемся на Н.И. Лапина, который отмечает, что «социально-деятельностный подход - это понимание социума как органичной целостности, которая, как правило, порождается противоречивыми действиями/взаимодействиями социальных акторов и подвержена угрозам риска»[1]. Сказанное означает, что недостаточно исповедовать демократические ценности. Дело не в личностях и даже не в их действиях, а в том, как они были восприняты обществом. Применительно к рассматриваемой нами проблематике это подтверждает важность политической проекции современных политических процессов в будущее.

Сегодня в России отсутствуют со стороны элиты четкие предложения о том, как она видит ближайшее, не говоря уже про отдаленное будущее. Однако без этого невозможно понять и вектор политики связанной со стимулированием общественной активности. Важность потенциала молодежи не только в возможности его канализации в протестной активности. Элита должна осознать, что полит-технологически уже решать политические проблемы в России нельзя. Так, на основе исследований, проводимых Институтом социологии РАН, других социологических центров, представителями политической науки анализировалась эволюцию социальных настроений, мировоззренческих и идейно-политических установок «поколения нулевых». Рассматривались различные формы политического и об-

[1] Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопросы философии, 2005, № 2, С. 17-29. С. 22.

щественного участия в контексте тех изменений, которые происходили и происходят в стране в последние годы [1]. Полученные данные свидетельствуют о востребованности общественного участия в делах государства, без чего невозможно преодолеть барьер патернализма.

Как отмечает политолог Н. Злобин, «сила России всегда была в ее разнообразии, слабость — в непонимании этого властью. Каждый кризис здесь всегда начинался с ужатия рамок выбора. Нынешняя полит-система не соответствует многообразию страны. Ассортимент, предлагаемый для очередных парламентских выборов, заведомо невелик. Для президентских — вообще ограничен двумя людьми, которые, по их собственному признанию, между собой решат, кто будет следующим. Во-первых, эта ситуация чревата ослаблением государственных институтов, которые были все-таки созданы в расчете на политическую демократию. Нет смысла проводить выборы, если они нечестные и непрозрачные. Не надо содержать Федеральное собрание, которое играет роль потемкинской деревни. Имитация властных институтов гораздо хуже их отсутствия. Имитация разделения ветвей властей ведет к коллапсу государства. Результатом гипертрофии вертикали власти, изначально направленной на восстановление работы исполнительной ветви, стало полное атрофирование остальных государственных и общественных структур. Шансов на их восстановление в обозримой перспективе нет, а монополия одной ветви на власть коррумпирует не только ее саму, но всю страну. Не говоря уже о том, что монополия на власть — вернейший путь к ее утере»[2].

Пока же необходимо реализовывать «рациональную» модель государственной бюрократии, постепенно инкорпорируя в нее некоторые положительные элементы и технологии моделей, которые прошли успешные испытания на Западе и могут эффективно действовать в России[3].

На основе зарубежного опыта уже не раз доказывалось, что различные социальные слои имеют потенциал, позволяющий привнести значительные, часто непредсказуемые воздействия на принятие или отторжение реализуемых государством инфраструктурных проектов, а вместе с такого рода политическими практиками и изменения в жизни людей.

Вместе с тем, как отмечает К.Г. Холодковский, рассматривая антропологическую компоненту в политической системе страны, «чрезвычайно важно, что корпоративные структуры и организованные группы интересов, причем не только предпринимательские организации и профсоюзы, но и отдельные корпорации, потребительские союзы, объединения экологистов приобретают все большее значение в процессе посредничества между об-

---

[1] Петухов В.В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие // Полис, 2012, № 4. С. 56-62.

[2] Злобин Н. Спрос на выбор // Ведомости, 2010, № 131 (2649), 19.07.

[3] Трухачева А. Формирование кадров государственного управления // Социально-гуманитарные знания. - М., 2008, № 3.

ществом и государством. В подготовке и принятии социально-экономических решений они нередко оказываются более эффективными, нежели инструменты традиционной, партийной политики. Этому способствует широкое распространение во всех развитых странах органов функционального представительства, берущих на себя задачу согласования интересов в отдельных сферах.

Наконец, нельзя не принимать во внимание процессы, происходящие в сфере массовой психологии. По мере роста образовательного уровня, все большей индивидуализации и рационализации сознания, гораздо меньше, чем раньше, скованного нормами и традициями тех или иных социальных групп, увеличивается значение личного выбора в процессе политической самоидентификации. Этот выбор складывается под влиянием множества разнородных и ситуативно изменяющихся факторов. Партийные предпочтения становятся менее устойчивыми и приобретают все более инструментальный характер»[1].

Отвечая на вопрос, какая именно модернизация нужна России, согласны с выводами, которые делает С.С. Сулакшин:

1. «Молодую нацию» вместо исторической русской (российской) цивилизации создавать не надо. Нужно восстанавливать разрушаемую цивилизационную идентичность России.

2. Сегодняшняя несуверенная, либерально-монетаристская, экспортно-сырьевая, асоциальная экономическая модель России должна быть заменена на модель развития.

3. Государство должно восстановить до оптимального уровня свои регулятивные и имущественные функции.

4. Должно быть восстановлено социальное регулирование (прогрессивный подоходный налог и иное).

5. Необходимо изменить имитационно-суррогатный характер политической и партийной системы для того, чтобы она способствовала эффективному развитию страны [2].

По этому поводу, Глава Европейского центрального банка пишет: «В трудные времена экономика может быть близка к появлению такого нелинейного феномена, как быстрое снижение доверия среди больших групп домохозяйств, компаний, вкладчиков и инвесторов. Мое понимание нынешней ситуации сводится к тому, что подавляющее большинство промышленно развитых стран сейчас находится в этих неисследованных во-

---

[1] Холодковский К.Г. Партии: кризис или закат? / Политические институты на рубеже тысячелетий. XX - XXI в. -Дубна: Феникс+, 2001. С. 67.

[2] Сулакшин С.С**.** Критерии и основания модернизации России // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Выпуск № 17. -М.: Научный эксперт, 2010.

дах, где доверие может оказаться под угрозой. В таких обстоятельствах консолидация является обязательным условием»[1].

Так, еще в 1939 году Шумпетер писал, что экономическая эволюция эквивалентна «изменениям в экономическом процессе, вызванных инновациями, со всеми их последствиями и реакцией на них экономической системы». По его мнению, эти изменения «иллюстрируют всё тот же процесс экономической мутации, – если можно употребить здесь биологический термин, – который непрерывно революционизирует экономическую структуру изнутри, разрушая старую структуру и создавая новую. Этот процесс «созидательного разрушения» является самой сущностью капитализма»[2].

Вместе с тем, реальная альтернатива современному социуму — это общество анонимной аскезы, т.е. люди, обеспечившие себе нужный уровень материального богатства и пресытившиеся самовыражением, будут посвящать время тому, чтобы бескорыстно помогать другим. Главным социальным ориентиром станет не кричащий о себе интернет-капиталист типа Стива Джобса, а отрешенный от себя подвижник вроде матери Терезы. Такое изменение культуры может принести за собой настоящую социальную революцию. Нам придется пересматривать общественные науки, поскольку многие из них, например, социология, основаны на том, что всем управляют наши «шкурные интересы».

Новая же культура может породить особую экономику альтруизма, то есть люди будут создавать продукты и отдавать их бесплатно, довольствуясь тем, что приносят пользу. Такая экономика будет работать при наличии хорошей системы распределения создаваемых обществом благ»[3]. Для этого представители старшего поколения должны заняться политикой, чтобы уберечь молодое поколение от ошибок связанных с крайне низким уровнем политической культуры.

В общественных науках будут предприниматься попытки выработать релевантную модель исследования и типологизацию политической культуры на примере конкретных политических акторов – правящей группы и оппозиции в России. Поскольку в наши дни практики общественного участия молодежи в реализации общественно значимых проектах получают развитие, как в Европе, так и в Азии, бинарность (лат. binarius – состоящий из двух компонентов[4]) в контексте рассматриваемой нами тематики весьма условна. Нам представляется, что в большей мере необходимо ве-

---

[1] Цит. по: Европа на грани «потерянного десятилетия». Между потенциальным ВВП и реальным возник существенный разрыв // Независимая газета, 2010, 2 августа.

[2] Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия (1942). -М., 1995. С.124.

[3] Цит. по: Лисицин Д. Рональд Инглхарт // Секрет Фирмы, 2010, № 7 (299) от 12.07.

[4] Толковый словарь иностранных слов в русском языке. –Смоленск: Русич. 2001. С. 56.

сти речь об аполитичности в контексте деидеологичации политического действия.

Нам представляется, что решение задач политического анализа потребует многоуровневой оценки – при этом необходимо будет учитывать не только российскую специфику демократических процессов, но и глобальные тренды связанные с феноменом общественного участия. Эти тренды фиксируют стирание грани между государственными и частными институтами, рыночной и нерыночной моделями поведения граждан.

Использование традиционных и нетрадиционных институциональных ресурсов для координации и контроля деятельности в сфере проектов развития территорий, имеет важное значение для модернизации общества и политической социализации подрастающего поколения. Поэтому государству необходимо помочь структурировать существующую в политической системе систему мотиваций по отношению к группам, которые способны предложить свежие идеи. Для этого важно заручиться поддержкой активной части подрастающего поколения и встроить ее в систему развития общественного мнения по отношению к открывающимся возможностям вовлечения в процессы принятия общественно значимых решений. Как свидетельствуют данные социологических опросов, 75% самых молодых россиян готовы участвовать в общественно полезной деятельности бесплатно или за символическую плату. Уже имеют опыт такого участия 48% молодых[1].

Ступина Ольга Анатольевна,
кандидат педагогических наук
Краснодарского университета МВД России

НАШЕСТВИЕ С ЮГА

Период с 2014 по 2019 стал для Европы весьма проблематичным. С востока – напряженность в отношениях с Россией, нарастающий список санкций против ее граждан, организаций и компаний; с запада – усиливающееся давление США на страны северо- атлантического альянса, требование заокеанских партнеров признания их доминанты в политической и экономической сферах. В Великобритании, во Франции, в Испании резко обострились внутренние проблемы, связанные с выходом из ЕЭС, ростом социальных противоречий и национального самоопределения. Однако, наибольшую опасность для европейских стран представляет неконтроли-

[1] «Добровольчество в России: потенциал участия молодежи» // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), №1784, 2019, 24.06.

руемый поток беженцев из стран северной Африки, Сирии. Ирака, Афганистана. Исламизация Европы приобретает угрожающие масштабы.

Десятилетиями страны Европы были открыты для эмигрантов. Исповедуя принципы мультикультурализма и толерантности, страны Старого Света принимали на учебу студентов и трудовых мигрантов из разных африканских и ближневосточных государств. Таким образом, возникали и росли турецкая и марокканская диаспоры в Германии, алжирская и ливийская – во Франции, эфиопская – в Италии, тунисская – в Испании. По прошествии времени мигранты ассимилировались, стали законопослушными гражданами своей новой родины. Их дети росли билингвами, семьи органично вписывались в мультикультурную Европу, сохраняя при этом свою национальную самобытность, культуру, язык, обычаи, - т.е. национальную идентификацию. Прошедшие государственные перевороты в ряде североафриканских стран, псевдореволюции, сместившие легитимные правительства, а затем и возникновение ИГИЛ кардинально изменили социальный облик современных эмигрантов, рвущихся в Европу. Они предпочитают изнурительное, унизительное , опасное существование в лагерях для беженцев, расположенных на итальянских островах, в Сербии, в Хорватии , Венгрии ужасам военного положения у себя на родине. Их не страшат тяжелые условия лагерного быта: антисанитария, нерегулярное и скудное питание, отсутствие медицинской помощи, - их дети и они живы - и это главное. Сегодняшние эмигранты из африканских и ближневосточных стран – это по сути обездоленные и агрессивные люди, не имеющие и не желающие иметь какое-либо представление о европейских ценностях, традициях, нравственных устоях, о толерантном и мультикультурном обществе. Более того, они даже не собираются изобразить подобие соблюдения этих законов европейского социума. У нынешних мигрантов нет никакой благодарности к гражданам приютивших их стран.

По неточным предварительным данным сотрудников миграционных служб европейских государств с начала 2015года на территорию стран Евросоюза прибыли около восьми миллионов мигрантов. При этом погибли. Не достигнув желанной цели, двадцать две тысячи человек.

Страны восточной и южной Европы миграционный поток накрывает на короткий период – основная цель беженцев – богатый европейский север: Германия, Голландия, Дания, Норвегия, Польша, Швеция, Италия, Венгрия, Хорватия. Размещаться и находиться в лагерях беженцы не желают. Возникает острая необходимость в их расселении на ПМЖ, регистрации, выдачи социальных пособий, трудоустройстве, медицинском обслуживании. Канцлер ФРГ А. Меркель заявила, что “современное немецкое общество и Европа готовы к подобным трудностям”. Но правительства не всех европейских стран относятся к данной проблеме столь оптимистично. Как отметил председатель Европейского парламента Мартин Шульц: “противоречия между европейскими странами по вопросу рассе-

ления беженцев и мигрантов усугубляют раскол в Евросоюзе ". С большей долей уверенности можно предположить, что у европейских стран на данный момент исчезает эйфория всеобщей толерантности, веротерпимости по отношению к мигрантам. Подтверждением тому служат многочисленные уголовные дела, возбужденные по фактам совершенных мигрантами грабежей (Венгрия, Австрия, Франция), изнасилований (Германия), разбойных нападений (Голландия). На законодательном уровне мигранты беспрецедентно вмешиваются в соблюдения религиозных традиций (решение магистрата, Коккедаль (Дания) о запрете установления рождественской ели на городской площади; введение запрета на празднование религиозных праздников в округе Кройцберг в г. Берлин (Германия)).

Но самая серьёзная опасность, связанная с миграционным потоком - проникновение в Европу исламских боевиков, выдающих себя за беженцев. В 2015г. По сообщению британской газеты Sunday Express 4 тысячи боевиков запрещённой в России террористической группировки "Исламское государство" тайно проникли в западноевропейские страны под видом беженцев.

По словам газеты, в рамках тайной спецоперации "Исламское государство" провозит вооружённых боевиков через границу с Турцией, а оттуда они направляются дальше – в страны Европейского союза. С помощью контрабандистов законспирированные террористы успешно вливаются в поток нелегальных мигрантов. Целью инфильтрации боевиков является "установление халифата во всём мире". Таким образом, миграционный кризис таит в себе не только социальные проблемы, но и куда более серьёзные потрясения. За прошедшие годы, весьма возможно, игиловских боевиков возросло на территории Европы многократно, т.к. установить личность прибывающих с Ближнего Востока и Северной Африки не предусматривается возможным для сотрудников полиции и спецслужб.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России;
Кивилева Ольга Владимировна,
кандидат исторических наук

ПРОБЛЕМА ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

Правовое сознание занимает важное место в системе социально-политической и социокультурной регуляции поведением граждан. В ходе процессов социализации и воспитания каждый человек формирует свое субъективное отношение не только к государству как социальному инсти-

туту, но и к праву, законам, различным распоряжениям государственных управленческих структур. При этом социально-психологические особенности человека играют важную роль в генезисе конструкции правосознания наряду с интеллектом, культурой и т.п., так как правосознание предполагает не только убеждения, оценки, но и переживание относительно права и связанных с ним элементов. Безусловно, существенное влияние здесь имеют и факторы внешней среды – социальные, экономические, политические, духовные, информационные и др.

С точки зрения исследователей, правосознание – «один из основных компонентов правовой культуры, как духовной и материальной системы»[1]. А.А. Коник отмечает, что «правосознание – это совокупность значений и смыслов, рождаемых при осознании природы и сущности права, правового уровня отношений между людьми. Правосознание есть выражение и проявление разумной, рассудочной деятельности человека»[2].

Формирование полноценной личности, истинного гражданина государства невозможно без соответствующего развития правосознания. Именно «правосознание является тем ведущим элементом механизма внутренней регуляции человеческого поведения в правовой сфере, который позволяет субъекту осознавать окружающие социально-правовые явления, соотносить их с правовыми представлениями и требованиями и в итоге принимать правильные, правомерные или противоправные решения в тех или иных юридических ситуациях, а, соответственно, и вести себя, т.е. действовать»[3].

Как уже отмечалось, генезис и развитие правосознания людей происходит под влиянием множества факторов, вследствие чего возникает значительное число актуальных рисков деформации правосознания. Один из самых серьезных рисков видится в ослаблении социокультурных регуляторов человеческого поведения; как следствие, существенно перегружаются правоохранительные органы, вынужденные заниматься принуждением к исполнению норм права, тогда как люди (вследствие деформированного правосознания) все реже добровольно следуют им.

По мнению исследователей, «от уровня правосознания общества, его правовой культуры зависит не только состояние законности и правопорядка, но и, в значительной степени, характер развития базовых экономиче-

---

[1] Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Вопросы права и политики. 2013. №4. С.135-158.

[2] Коник А.А. Формирование правосознания в транс-формирующемся обществе: социально-философский анализ: дис. … канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. С.5.

[3] Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Вопросы права и политики. 2013. №4. С. 155-157.

ских и политических процессов»[1]. Деформация правосознания несет в себе немало рисков для граждан и государства в целом, так как под угрозой оказывается негласный общественный договор между населением и властью, как заинтересованных сторон в обеспечении стабильности, правопорядка и законности.

В научной литературе отмечается, что «деформация правосознания – это негативное социальное явление, для которого свойственны такие изменения его состояния, которые искаженно отражают реальную общественную и личную правовую действительность и выражают негативное отношение к действующей системе права, законности и правопорядку в целом. Деформации правосознания возникают вследствие рассогласования потребностей и интересов, ценностных ориентаций и установок, норм и традиций, сознательных и правовых образов субъектов правовых отношений»[2].

Положительное отношение большинства населения к праву выступает залогом социального порядка. Этот консенсус активно используется в процессах социализации и воспитания при трансляции опыта предшествующих поколений молодежи. Однако в случае масштабной деформации правосознания данный эффект утрачивается, что несет в себе немало негативных последствий.

По мнению В.Р. Петрова, «деформация правового сознания – это негативное социально-правовое явление, характеризующее такое состояние правосознания, когда у его носителей имеются определенные взгляды, идеи, представления, которые искаженно отражают правовую действительность и выражают отрицательное отношение к праву, правосудию и законности»[3].

Анализируя проблему деформации правосознания, безусловно, необходимо принимать во внимание социально-биологическую природу человека, в сознании которого рациональные моменты соединяются с иррациональными. На этот феномен обращали внимание как классики психоанализа (например, З. Фрейд[4] и К.Г. Юнг[5]), так и ведущий итальянский социолог В. Парето[6]. Психоаналитики позиционировали человека как носителя бессознательных пластов психики, которые под воздействием ряда

---

[1] Карлеба А.В. Деформация правосознания населения России и борьба с противоправными проявлениями в условиях Первой мировой войны: дис. … канд. истор. наук. Краснодар, 2005. С.3-4.

[2] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, пред-назначение. М., 1995.

[3] Петров В.Р. Деформация правосознания граждан России: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С.4.

[4] Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб., 1999.

[5] Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 2010.

[6] Парето В. Компендиум по общей социологии. 2-е издание / пер. с итал. А.А. Зотова. М., 2008.

обстоятельств выводят на поверхность «дикарские состояния души» (т.е. аффективность, иррациональность и пр.)[1]. Как полагал Парето, каждый человек в большей или меньшей степени иррационален по своей сути, однако наука и система управления нередко недооценивают данный факт, что приводит к неверным практическим решениям[2]. Именно такое положение сложилось вокруг правового сознания, а также общего отношения людей к государству и праву.

В.Р. Петров справедливо отмечает, что «способность населения на сознательном уровне соблюдать законы, уважать права и свободы других граждан не всегда находит адекватное отражение на практике и нередко проявляется в распространении различных форм деформации правового сознания. Одним из самых негативных и болезненно воспринимаемых населением последствий деформации правового сознания является рост преступности и резкое снижение степени защищенности личности от преступных посягательств»[3].

Существуют различные выражения эффекта деформации правового сознания, которые возникают вследствие действия множества факторов и обстоятельств. По мнению С.А. Ковалева, «одной из конкретных, ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков, является разрушение или пробельность правовых ценностей в юридическом сознании индивида, которое выражается либо в правовом инфантилизме – несформированности и пробельности правового сознания, либо в правовом негативизме – активной правовой тенденции личности»[4].

В целях получения эмпирической информации о состоянии проблемы деформации правового сознания жителей России, был проведен экспертный опрос (в числе принимавших участие – ученые, сотрудники правоохранительных органов, журналисты, политики, общественные деятели, сотрудники администраций различных уровней). Метод исследования – полуформализованное интервью. Сроки проведения: сентябрь-октябрь 2018 г., география – Краснодарский край. Общее число результативных экспертных интервью – 47. По итогам исследования была получена следующая информация.

При ответе на вопрос «Имеет ли место проблема деформации правосознания»?, большинство экспертов выбрали ответ «в целом да» (62,6%). С ними не согласились 31,3% участников исследования (ответ «в целом

---

[1] Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 2010.

[2] Парето В. Компендиум по общей социологии. 2-е издание / пер. с итал. А.А. Зотова. М., 2008.

[3] Петров В.Р. Деформация правосознания граждан России: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С.4.

[4] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. С. 35-37.

нет»). Кроме того, выбрали ответ «затрудняюсь ответить» 6,1% опрошенных экспертов.

Конкретизируя свои ответы, эксперты оставляли следующие комментарии относительно индикаторов деформации правового сознания: *«зачастую люди поступают назло государству, принимаем законы об ограничениях в Интернете – они используют средства шифрования трафика и генерации ложных IP-адресов»; «многие не знают законов принципиально, так они противопоставляют себя государству, его правотворческой деятельности».*

Отвечая на вопрос: «Какие факторы в большей мере влияют на генезис проблемы деформации правосознания?», эксперты в большинстве своем отметили социальные (32,8%) и духовные (25,7%) факторы. Остальные факторы рассматриваются экспертным сообществом как гораздо менее значимые в данной проблемной ситуации. Так, экономические факторы отметили 14,2%, политические – 11,3%, а информационно-коммуникационные – 8,4% экспертов. Также другие варианты предложили 7,6% участников исследования. Давая развернутые ответы, эксперты констатировали: *«человек социализируется и воспитывается в социальном окружении – вот первопричина всех проблем; «в советском идеологизированном обществе не было такой масштабной деформации правосознания, так как семья и школа выполняли свои функции, а сейчас они в глубоком кризисе».*

При ответе на вопрос: «Насколько проблема деформации правосознания актуальна в условиях современного российского общества?», боле половины экспертов посчитали ее актуальной («весьма актуальна» – 24,8% и «скорее актуальна» – 39%). Лишь около трети экспертов высказали противоположные суждения, посчитав, что проблема деформации правового сознания «скорее не актуальна» (21,6%) и «абсолютно не актуальна» (11,3%).

Отвечая на вопрос: «Что способствует деформации правового сознания?», эксперты предложили в качестве подобных факторов «проблемы в социализации и воспитании» (55,8%), а также «произведения массовой культуры» (49,2%) и «высокий уровень криминализации российского общества» (46,7%). Остальные варианты ответов были не столько широко распространены в экспертном сообществе. Так, «особенности российского менталитета» отметили 36,1%, а «негативное влияние Интернета» упомянули 29,7% экспертов. Еще 25,3% опрошенных обратили внимание на «духовно-нравственный кризис российского общества». Остальные варианты ответа были намного меньше востребованы в опрошенной среде.

В своих комментариях к полуоткрытым вопросам эксперты отмечали, что *«современная молодежь во многом социализируется стихийно, именно поэтому в ее сознании оказываются нежелательные для государства и общества конструкты».* Немало экспертов обеспокоены воздей-

ствием массовой культуры потребления на сознание россиян, так как *«массовая культура – это насилие, эгоизм, антигосударственность и антисоциальность в действиях кумиров-киногероев».*

При ответе на вопрос: «Какие изменения на законодательном уровне необходимо осуществить, чтобы препятствовать данному процессу?», мнения экспертов существенны образом разделились. В частности, 24,8% опрошенных предлагают «изменить законодательство об образовании», видя в этом основную детерминацию проблемы. В то же время 21,3% экспертов предлагает «ввести ограничения в интернет-коммуникации». Часть экспертов, которые остались в численном меньшинстве, предлагает консервативные варианты, «не предпринимать необдуманных законодательных ограничений» (14,7%). Также 13,4% экспертов убеждены, что в данной ситуации стоит лучше проводить предварительные экспертизы законов. Еще 13,2% экспертов полагают необходимым «оптимизировать семейное законодательство», а 9,8% – «принять закон о государственной молодежной политике».

При конкретизации своих ответов эксперты обратили внимание на *«деградацию современной школы, которая завалена ненужной документацией, отчетностью, что подменяет реальную работу с молодежью – отсюда основные проблемы».* Опрошенные полагают, что *«необходимо принципиально изменить законодательство о среднем образовании, вменить в обязанность качественное воспитание и соответствующую социализацию подрастающего поколения».*

Таким образом, проблема деформации правового сознания россиян в настоящее время является весьма актуальной. Данное социальное противоречие носит системный характер и детерминируется несколькими факторами, тесно связанными с различными сферами и подсистемами социума – политической, экономической, социальной и духовной. Комплексный, многоуровневый характер проблемы деформации правового сознания практически исключает нахождение простых и очевидных вариантов ее решения.

Острота противоречия связана также с тем, что его носителями выступают различные социальные группы и общности, в том числе и подрастающее поколение. Учитывая общее состояние массового сознания российского общества, тенденции его криминализации, правового нигилизма и пр. негативных эффектов, крайне сложено оптимизировать ситуацию с деформацией правового сознания, не прибегая к крайним мерам, прежде всего, в сфере законодательных ограничений. Однако необходимо помнить, что разнообразные законодательные ограничения в условия открытого общества XXI в. могут привести к непрогнозируемым обратным эффектам, так как индивидуальное, групповое и массовое сознание граждан испытывает воздействие Интернета, электронных медиа, кинематографа, вследствие чего имеет тенденцию к быстрым трансформациям, что неред-

ко просто не учитывают законодатели. Решение проблемы деформации правового сознания жителей России, как показал теоретический и прикладной анализ, должно носить комплексный, взвешенный характер с опорой на интеграцию научных разработок в практику социального управления.

Литература

1. Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Вопросы права и политики. 2013. №4.

2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.

3. Карлеба А.В. Деформация правосознания населения России и борьба с противоправными проявлениями в условиях Первой мировой войны: дис. … канд. истор. наук. Краснодар, 2005.

4. Коник А.А. Формирование правосознания в трансформирующемся обществе: социально-философский анализ: дис. … канд. филос. наук. Ставрополь, 2006.

5. Парето В. Компендиум по общей социологии. 2-е издание / пер. с итал. А.А. Зотова. М., 2008.

6. Петров В.Р. Деформация правосознания граждан России: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.

7. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб., 1999.

8. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 2010.

Ковалева Татьяна Федоровна,
Уполномоченный по правам ребенка
В Краснодарском крае;
Чапурко Тамара Михайловна,
профессор Краснодарского университета МВД России

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Взаимодействие институтов гражданского общества и органов государственной власти - необходимое условие успешного выполнения задач, по обеспечению дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов детей в Российской Федерации, но мы рассмотрим данные позиции применительно к Краснодарскому краю.

Одним из явных показателей такого взаимодействия можно назвать обсуждение проекта федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который вызвал весьма большой резонанс. Общественные слушания по его обсуждению проводились комитетом Законодательного Собрания Краснодарского края по вопросам науки, образования, культуры и делам семьи и комитетом Законо-

дательного Собрания Краснодарского края законности, правопорядка и правовой защиты граждан. Обсуждаемый проект закона изучен с точки зрения применения к тем ситуациям в семьях, воспитывающих детей, с которыми он ежедневно сталкивается в профессиональной деятельности.

По нашему мнению, предлагаемый законопроект требует доработки, так как не решает в полной мере современной проблемы семейно-бытового насилия, поскольку их причинами являются, прежде всего, духовно-нравственное состояние общества в целом, и отдельно каждого гражданина, а также низкий уровень ответственности граждан, различные негативные проявления поведения или зависимости (алкоголизм, наркомания, игромания и т.д.), различные подходы к воспитанию детей, формированию понятия о ценности семьи. Комплексная и системная работа, направленная на повышение уровня ответственности, примирение конфликтующих сторон, оказание квалифицированной адресной помощи в конструктивном разрешении семейных конфликтов будет являться залогом сохранения семьи и гармоничного духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Участниками общественных слушаний было принято решение не поддерживать обсуждаемый законопроект и отмечены не только нецелесообразность его принятия, но и подрывной характер документа по отношению к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, в том числе нравственным основам семьи.

Далее важно обратить внимание на изучение вопроса - «Влияние семейных конфликтов на формирование личности ребенка», которому отмечена значимость вопросов укрепления института семьи и поддержки традиционных семейных ценностей. Предложение Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае об оказании информационной поддержки мероприятий, направленных на пропаганду семейных ценностей и ответственного родительства, включено в резолюцию Совета и направлено в адрес органов государственной власти Краснодарского края и органов местного самоуправления. И по результатам обсуждения на Совете вопроса: «Об информационной безопасности обучающихся в общеобразовательных организациях края от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» все предложения Уполномоченного учтены при подготовке резолюции Совета и направлены в ответственные ведомства для организации соответствующей работы. К ним следует отнести предложения о принятии дополнительных мер по организации разъяснительной работы с родителями учащихся в образовательных организациях по вопросам медиабезопасности несовершеннолетних, а также организации системной просветительской работы по информированию населения о мерах по защите несовершеннолетних от информации, наносящей вред их здоровью и развитию.

Важными для изучения являются также вопросы: а) эффективность организации досуговой занятости несовершеннолетних, состоящих на

профилактических учетах в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; б) об итогах работы педиатрической службы Краснодарского края; в) организация медицинского обслуживания детей в общеобразовательных организациях Краснодарского края и медицинской помощи детям, проживающим в замещающих семьях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; г) профилактика суицидального поведения несовершеннолетних на территории Краснодарского края; д) организация комплексной помощи детям с расстройством аутистического спектра; е) эффективность мер по выполнению межведомственного плана по реализации Концепции развития системы комплексного сопровождения лиц с расстройством аутистического спектра в Краснодарском крае и др.

В современных условиях жизне-обеспеченности и жизнедеятельности общества несовершеннолетних является вопрос суицидального их поведения, в связи с чем на одном из заседаний Экспертного Совета при Уполномоченном по правам ребенка в Краснодарском крае был повторно рассмотрен вопрос о профилактике суицидального поведения несовершеннолетних, который находится под пристальным вниманием в течение последних лет. Уполномоченный неоднократно отмечал отсутствие в муниципальных образованиях единого межведомственного подхода к решению проблемы, неготовность образовательных организаций работать с детьми, имеющими признаки суицидального поведения, недостаток информации для родителей подростков, заметивших у своих детей суицидальные проявления.

Переломным моментом в решении перечисленных серьезных вопросов стало совещание в следственном управлении Следственного Комитета России по Краснодарскому краю в феврале 2019 года, после которого был выработан единый межведомственный подход к учету суицидальных попыток среди несовершеннолетних. Кроме того, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Краснодарского края разработан регламент взаимодействия правоохранительных органов, а также органов и учреждений, работающих с семьями несовершеннолетних суицидентов.

На заседании Экспертного совета при Уполномоченном проанализированы первые результаты реализации новых подходов в организации работы по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних. По итогам заседания министерством труда и социального развития Краснодарского края прорабатывается вопрос о создании суицидологического отдела на базе ГКУ «Краснодарский методический центр» для оказания помощи несовершеннолетним, а также родителям, законным представителям несовершеннолетних, заметившим у своих детей суицидальные проявления.

Для изучения на заседаниях Экспертного совета при Уполномоченном в 2020 году включены вопросы реализации законодательства Россий-

ской Федерации в сфере образования, соблюдения прав несовершеннолетних в образовательных организациях; предупреждения вовлечения несовершеннолетних в немедицинское употребление наркотических средств, психо-активных и иных одурманивающих веществ; организации оказания паллиативной помощи детям в Краснодарском крае и др.

Сотрудничество с администрацией Краснодарского края, профильными министерствами и ведомствами, правоохранительными органами Уполномоченный осуществляет на постоянной основе при рассмотрении обращений граждан, а также участвуя в работе 10-ти комиссий, советов, рабочих групп, коллегиальных органов субъекта, являясь их членом, что позволяет доводить до участников мероприятий позицию Уполномоченного по различным проблемам в наилучших интересах детей, участвовать в выработке согласованных решений по значимым вопросам в области детства, вносить предложения в итоговые документы.

Литература

Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае за 2019г.

Скворцов Игорь Петрович,
доктор философских наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Цивилизационная идентичность формируется под воздействием различных условий и факторов, которые имеют отношение ко всем сферам общественной жизни, и проявляется в культурной символике, социальных и культурных практиках, социальных институтах. Определение условий, носящих базовый для российской идентичности характер, представляет собой актуальную теоретическую и практическую проблему.

В энциклопедическом издании, посвященном проблематике идентичности, отмечается, что в историческом основании европейской цивилизационной идентичности находятся христианство и заложенные им этические принципы и нравственные устои, регулирующие общественные отношения принципы римского права и институты представительной демократии.[1] То есть выделены элементы, относящиеся преимущественно к духовной и политической сферам.

Там же в отношении российской цивилизационной специфики изложен традиционный подход о роли географического фактора (евроазиатская

[1] Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко /ИМЭМО РАН. М., 2017. - С.316.

расположенность, большие размеры страны, тяжелые климатические условия), показаны особенности государственного строительства, определяющие наличие сильной власти и государства, «неблагоприятно влияющие и поныне на социокультурную ситуацию», консервирующие архаичность, способствующие лишь ее поверхностному обновлению. [1]

Необходимо также указать на роль православия, которое содействовало обособлению России в пределах Европы, на отсутствие по внешним причинам Возрождения и Реформации, что в комплексе привело к глубоким отличиям от Запада по ряду социокультурных параметров.

Сформировавшийся в Петровскую эпоху и укрепившийся после неё социокультурный раскол (Ильин В.В., Ахиезер А.С.[2]) как между низами и верхами, так и между группами правящего класса, ориентированными на различные идентификационные образцы, дополнил противоречивый характер российской идентичности, отсутствие в ней целостности, органичной связи различных элементов.

Нельзя не упомянуть и доминирующие исторически позиции ценности справедливости по отношению к законности и праву в общественном сознании, поведении людей и функционировании социальных институтов. Важность реализации принципа социальной справедливости заключается и в том, что она является не только нравственной категорией, но и фактором успешного современного хозяйственного развития, и от ее соблюдения зависит отношение граждан России не только к труду и экономике страны, но и к перспективам ее политического развития, ее стабильности.

Указанный выше перечень обстоятельств особенностей российской идентичности целесообразно дополнить теми, которые относятся и к другим, помимо духовной, сферам общества. В современных условиях указанный раскол усиливается, прежде всего, приобретающими все большие масштабы различиями в материальном положении, сосредоточением огромных богатств в руках небольшой части населения, катастрофическими различиями в стиле и в смысле жизни различных слоев и групп общества. Его наличие обусловливает отсутствие консенсуса по важнейшим вопросам общественной жизни, трудности выработки не то что национальной идеи, но хотя бы согласованной повестки дня национального развития.

Далее, несомненно, надо вести речь об автосубъектности и моноцентризме российской власти, своеобразном сочетании экономики и политики, выразившемся в формировании «русской системы» власти-собственности (А. Фурсов, Ю. Пивоваров).[3]

---

[1] Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко /ИМЭМО РАН. М., 2017. С. 156.

[2] Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: Изд-во МГУ, 2000.

[3] Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. «Русская Система» как попытка понимания русской истории // Полис. Политические исследования. 2001. № 4.

В этом же ряду имперский характер государственности, евразийская природа российской социальности, преимущественно экстенсивный, а не интенсивный тип социально-экономического развития.

Отметим и факт преобладания деревенского населения с его особыми ментальными установками, в том числе на отношение к верховной власти как к благодетелю, а не служителю и т.п.

Дадим далее характеристику ведущей духовной основе, той самой «сакральной вертикали» по В. Цымбургскому, комплексу религиозных или идеологических представлений, определяющих культурную, геополитическую и социальную практику. При главенствующей роли православия это было сделать сравнительно нетрудно. Так же обстоит дело с выяснением специфики советской цивилизации с её доминантой коммунистической идеологии. В обоих случаях существует органическая взаимосвязь и влияние пространственно-географических – экономических – социальных – политических – духовных начал. В частности, приоритетность социальных механизмов взаимоподдержки, кооперации и солидарности в сравнении с индивидуализмом и конкуренцией прослеживается и в организации экономики, и в структуре социальной культуры, и в организации политической власти, и в формировании господствующей идеологии.

Несмотря на объявленный реформаторами разрыв преемственности с имперской и коммунистической Россией, пространственно-географический фактор обширной и преимущественно холодной территории продолжает действовать. Вытекающая из него доминантная экономическая роль государства реализуется по-прежнему. Неиндивидуалистического типа социальность воспроизводится, как и ранее. Авторитарно-подданический характер политической культуры существует, несмотря на заявленные в Основном законе страны либеральные политико-правовые принципы формирования власти и государства.

Идеологический стержень на данный момент оказался заимствованным. Это явилось результатом соотношения политических сил в начале 1990-х годов, с безусловной победой и соответствующим политико-культурным выбором не державно-патриотического, а либерально-западного крыла российской элиты. Соответственно, культурные смыслы общества задаются элитными группами в рамках либерально-консервативной идеологии.

По-прежнему воспроизводится социокультурный раскол между евразийскими началами российской государственности и идеологическим их оформлением, между западным Логосом и российским Мифосом (А.Г. Дугин).[1] Общество еще не определилось, в какой точке траектории цивилизационного развития оно находится.

Какие же сценарии развития событий возможно выделить? Например, национально-ориентированным правящим классом в его полноте, а не

[1] Дугин А.Г. Логос и мифос. Социология глубин. – М.: Академический Проект; Трикста, 2010. – 364 с.

отдельными отрядами, как в настоящее время, будут отстаиваться идеи самобытности российской цивилизации и переформулированы духовные скрепы общества и государства, определены цели российского развития и смыслы российского проекта.

Или, опираясь на тезис об объективном характере и тенденциях глобализации, соответствующими элитными группами будет сделана попытка перестроить базовые начала государственности под ценности и смыслы либерально-западного, но теперь уже в его глобалистской упаковке, проекта.

Но, как представляется, в краткие исторические сроки «модернизировать» например, первооснову социальности, российское пространство, можно только путем либо его кардинального уменьшения и дробления, либо ценой потери суверенитета страны. Понятно, что никакая из политических сил страны в настоящее время не может открыто заявить о приоритетности такого способа действий.

Практика показывает, что успешное развитие присуще тем странам, народам, цивилизациям, которые достигли целостности в построении начал общества и государства. На наш взгляд, успех и российских преобразований связан с достижением подобной органичности.

В основе российской цивилизации лежат определенные принципы, традиции и устои. Они, как и у других цивилизаций, не остаются неизменными, однако существуют устойчивые константы, которые невозможно устранить без разрушения общества. Оцениваются данные константы поразному, в зависимости от идеологических пристрастий авторов, с позитивной или негативной тональностью. Но российская цивилизация в силу особенностей своего развития обладает самобытным характером.

Самобытность в развитии вовсе не означает, например, отказа от идей правовой государственности и поиска своей модели демократии, остановку в политико-правовой эволюции. Наличие государственно-центричного характера цивилизации и вынужденного ограниченного авторитаризма не предполагает обреченности на их воспроизведение. При взаимопонимании общества и элиты могут быть реализованы социокультурные технологии постепенных и глубоких преобразований во всех сферах жизни.

Вполне возможно в том числе и развитие подлинно федеративных начал, способных скрепить единство страны в ее разнообразии без риска потери управляемости и дезинтеграции. Тем более, что имеется позитивный опыт взаимодействия различных этносов, религий, культур, позволившие создать большое территориально и культурно значимое государство.

Первоначалом здесь, на наш взгляд, выступает достижение общественного согласия относительно цивилизационной идентичности российского общества. В свою очередь, это позволит сформулировать исходные принципы отношения к прошлому и перспективам будущего, основы экономической, социальной, культурной, образовательной, информационной политики.

Литература

1.Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание /Отв. ред. И.С. Семененко /ИМЭМО РАН. М., 2017. - С.316.

2.Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. «Русская Система» как попытка понимания русской истории // Полис. Политические исследования. 2001.

3.Дугин А.Г. Логос и мифос. Социология глубин. – М.: Академический Проект; Трикста, 2010. – 364 с.

Коржан Эдуард Алексеевич,
соискатель кафедры философии и социологии,
Адыгейского государственного университета

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИНСТИТУТУ АРМИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ

Проблема отношения к армии носит весьма серьезный характер, поскольку речь идет об одном из важнейших защитных механизмов общества, эффективность и функциональность которого в ряде случаев определяет сохранность общественной структуры и степень конструктивности протекающих социально-политических процессов[1]. Как и любой иной общественный институт, армия представляет собой сложное, масштабное образование, основные функциональные процессы в котором осуществляются членами общества, прошедшими соответствующую подготовку. При этом важнейшими факторами эффективности вооруженных сил является преемственность военнослужащих и их мотивация. По этой причине от того, каковым является исходное социальное восприятие армии, во многом зависит то, к каким итогам приведет участие в ее институциональной структуре очередного члена общества. Как таковой институциональный аспект престижа армии зависит от институциональной составляющей и одновременно взаимосвязан с системой зависимости институциональной макроструктуры государства и естественной безопасности государства. На значимость согласованности межинституционального взаимодействия как фактора жизнеспособности государства указывают многие авторы. Из отечественных публикаций наибольший интерес представляет серия работ В.В. Плотникова[2].

[1] Антюшин С. С. Военная безопасность как фактор стабильности российского общества : Социально-философский анализ : диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. - Москва, 2005. - 340 с.

[2] Плотников В.В. Деструкция и дисфункция социальных институтов: анализ жизнеспособности государственной системы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 44-46: Плотников В.В. Институциональные последствия социальной трансформации глобального уровня // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 3 (50). С. 56-64 и др.

Российская армия характеризуется наличием целого ряда серьезных проблем, которые заставляют отдельных исследователей говорить о присутствующих в ней кризисных тенденциях структурного плана. К их числу следует отнести проблемы организационного плана (быт военнослужащих, характер их подготовки), правовые проблемы (высокий уровень коррупции в армейской среде, неуставные отношения и т. д.), а также социально-экономические проблемы, определяющие недостаточный уровень материальной поддержки военнослужащих. Все это в совокупности представляет собой причины, по которым отношение к армии в общественной среде далеко от оптимального. При этом, речь идет как о наличии социальных моделей, воспроизводимых будущими военнослужащими, так и о факторах оценки армии, как области профессиональной деятельности. Рассмотрим подробнее каждый из обозначенных моментов.

Социальные модели деятельности в воинской среде – это транслируемый, воспроизводимый, передаваемый от одних военнослужащих другим, а также воспринимаемый из информационного пространства способ поведения. Модели поведения тесно связаны с ролевым набором и характером самоопределения члена общества, а также от присущего ему представления о сфере общественных отношений, в которой он участвует. На официальном уровне модели поведения военнослужащих определены Уставом, который содержит в себе предписания касательно основных ситуаций, в которых могут оказаться военнослужащие и необходимых действий с их стороны. Вместе с тем, помимо области определенных Уставом отношений, имеют место также неформальные отношения военнослужащих, в которых также присутствуют ролевые отношения и устойчивые модели взаимодействия. Эти неформальные модели взаимодействия нередко противоречат Уставу, что определяет возникновение неуставных отношений. При этом последние могут рассматриваться в социальной среде как отклонение от нормы и, напротив, могут оцениваться членами общества в качестве неформальной нормы. Передача таких негативных норм осуществляется непосредственно в рамках института армии, от одного «поколения» военнослужащих другому, а также через культурно-коммуникационное пространство общества.

Знание о «принятых» в армейской среде моделях взаимодействия, с одной стороны, ложится в основу формирования стратегии поведения в армейской среде (что зачастую означает включение негативных моделей в индивидуальную активность субъекта общественных отношений), с другой – является весомым фактором в формировании оценки армии. При этом речь идет, с одной стороны, о формировании недоверия к социальной среде, в которой передаваемой традицией является противоправная деятельность, с другой – о привлечении в среду военнослужащих, изначально нацеленных на включение в противоправную деятельность. В частности, например, представления о безнаказанной коррупционной деятельности в командном

составе вооруженных сил, присущие некоторым членам общества, определяют мотивацию к получению соответствующих должностей. И, напротив, члены общества, ориентированные на конструктивную, эффективную социально значимую деятельность, могут заранее разочаровываться в армии как направлении приложения личных усилий.

Таким образом, как становится видно из проведенного обзора, социальное восприятие армии становится тем фактором, который не просто определяет отношение к данному общественному институту в социальной среде, но также и задает характеристики некоторых структурных процессов в армейской среде, смещая их в сторону конструктивного или, напротив, деструктивного течения. Это определяет высокую значимость формирования позитивного отражения институциональной сферы армии в общественном сознании.

Многие из проблем, освещенных выше, находятся на стадии разрешения. В частности, исследователи отмечают, что наибольшей остротой характеризуется состояние российской армии в 90-е годы минувшего столетия, в то время как современный этап (в особенности после реформ) характеризуется постепенной стабилизацией ситуации[1]. Вместе с тем, настороженность по отношению к армии в социальной среде сохраняется, в силу того, что негативный способ социального восприятия армии подлежит передаче в ходе социально-коммуникативного процесса. Иными словами, на фоне предвзятого отношения к армии те конструктивные сдвиги, которые в ней осуществляются, зачастую не оказывают влияния на область ее социального восприятия в силу доминирования механизмов передачи негативных социальных ожиданий и стереотипов, связанных с ней. По факту, речь идет о процессе самовоспроизводства негативной модели социального отношения, в которой исходные негативные ожидания определяют трактовку социального опыта, а также задают активную репрезентацию зачастую устаревающих данных о различного рода нарушениях в армейской среде. В таких условиях актуализируется вопрос о возможном направлении воздействия на область социального восприятия вооруженных сил.

На современном этапе одним из наиболее влиятельных направлений информационного воздействия являются средства массовой информации, а также область Интернет-коммуникации, на которые приходится существенная доля происходящих в обществе культурно-информационных процессов. Это определяет значительные перспективы по формированию позитивных предпосылок рассмотрения армии, как общественного института. При этом, что немаловажно, возможности СМИ включают в себя не просто перспективы трансляции социальных оценок института армии, но также задают перспективы информирования населения о наиболее значи-

[1] Бихтемиров Т. Л. Основные тенденции развития российских силовых структур в 1994-2014 гг. (по данным бюджетного законодательства РФ) // Вестник ННГУ. 2015. №1.

мых позитивных сдвигах структурного плана. Таким образом, информационно-коммуникационная сфера обладает потенциалом разрешения ряда проблем современных вооруженных сил, связанных с предвзятым, негативным отношением к ним. Одним из весьма перспективных направлений в данном случае является, помимо информационных служб (новости, аналитические обзоры и т. д.), развлекательная культурно-информационная сфера – кинематограф, музыка, литература и т. д. Определяющее значение в данном случае имеет то, в какой форме предстают отношения в армейской среде, как она оценивается, какие ценностные установки и модели самоопределения при этом транслируются. В частности, например, большую ценность имеют патриотические фильмы, задающие конструктивные установки социального самоопределения и связывающие их с областью военной деятельности.

Литература

1. Антюшин С. С. Военная безопасность как фактор стабильности российского общества : Социально-философский анализ : диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. - Москва, 2005. - 340 с.

2. Бихтемиров Т. Л. Основные тенденции развития российских силовых структур в 1994-2014 гг. (по данным бюджетного законодательства РФ) // Вестник ННГУ. 2015. №1.

3. Плотников В.В. Деструкция и дисфункция социальных институтов: анализ жизнеспособности государственной системы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 44-46.

4. Плотников В.В. Институциональные последствия социальной трансформации глобального уровня // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 3 (50). С. 56-64.

Бытый Евгений Эдуардович,
аспирант юридического факультета
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина;
Чапурко Татьяна Михайловна,
доктор политических наук, профессор

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Согласно Конституции Российской Федерации [1], защита Отечества является долгом и обязанностью ее граждан, которые проходят службу в Вооруженных Силах России по призыву и на контрактной основе.

[1] Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12.12.1993 года с изм и доп 2009 и 2014 гг. // Российская газета. 1993. 25 дек.

Вооруженные Силы - специфическая часть общества со своими социально-экономическими, демографическими, организационно-управленческими и политико-правовыми особенностями, которые позитивно или негативно отражаются как на самой преступности военнослужащих, так и на ее причинах.

При этом следует иметь в виду, что общественная опасность негативного поведения военнослужащих объективно связана не только с нарушением общественного порядка, характерного для преступных деяний гражданских лиц, но и с ослаблением воинской дисциплины как важнейшей составляющей боеготовности воинских соединений и частей.

В современный период в России, как и в мире в целом, происходят значительные геополитические и социально-экономические изменения, поэтому сохранение территориальной целостности государства, его безопасности и суверенитета невозможно без наличия отвечающих современным требованиям Вооруженных сил, способных выполнять возлагаемые на них задачи, как в мирное, так и военное время.

Одним из условий реализации указанных задач является установленный в Вооруженных силах, воинских формированиях и органах Российской Федерации порядок пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту. Указанный порядок является необходимым условием готовности военнослужащих к исполнению задач в военное время или в условиях боевой обстановки.

Проблема воинских преступлений относится к числу сложных социально-политических, экономических и правовых проблем. Она привлекает в последние годы повышенное внимание военных, правоведов, социологов, психологов и других представителей социально-правового знания.

Коренные преобразования во всех сферах жизнедеятельности нашего общества, несовершенство, а порой противоречивость федерального законодательства России заставляют по-новому взглянуть и на вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы.

Вместе с тем, для обеспечения законности и воинской дисциплины в Вооруженных силах Российской Федерации, установления четких прав и обязанностей военнослужащих, их правовой и социальной защищенности необходимо совершенствование не только военного, но и уголовного законодательства и их правильное применение в современных условиях.

Преступность военнослужащих - весьма специфичный криминальный пласт. Она специфична как по структуре и по причинам, так специфичны и меры воздействия на нее.

Преступность в армии традиционно не привлекала внимания широкого круга исследователей. Сведения о ней носят секретный характер, получить доступ к ним непросто. Длительный период считалось, что проблемы армейской преступности касаются лишь военных и тех, кто занимается

обеспечением военной безопасности страны. Сегодня изменилось отношение и к армии, и к преступности людей в погонах. Особый интерес к воинской преступности связан с так называемой «дедовщиной», которая без преувеличения может считаться общенациональной проблемой. Поэтому интерес широких слоев населения к воинской сфере оправдан. Она стала более открытой, доступной анализу и критике. Привлечение всех здоровых сил общества к решению армейских проблем может ускорить оздоровление ситуации в Вооруженных Силах нашей страны.

Ответственность за совершения преступлений против военной службы установлена Уголовным кодексом Российской Федерации, они являются серьезным нарушением конституционной обязанности российских граждан по защите Отечества, наносит ущерб интересам обеспечения постоянной боевой готовности Вооруженных сил и других воинских формирований Российской Федерации, а в конечном итоге безопасности страны.

Опасность рассматриваемых преступлений связана не только с нарушением порядка прохождения военной службы, но и с ослаблением дисциплины, с дискредитацией воинских отношений, снижением боеготовности и, как следствие, невозможностью выполнения военнослужащими своих конституционных обязанностей и реализации мирной оборонной доктрины государства. Следовательно, борьба с этими преступлениями, устранение причин и условий, способствующих их совершению, остается важной социально-правовой задачей [1].

Проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы связаны с недостаточно полным раскрытием понятия субъекта преступлений против военной службы, о котором говорится в ст.331 УК РФ, что ведет к ошибочной квалификации содеянного.

Этот вывод является ключевым для понимания основных закономерностей и тенденций преступности в Вооруженных Силах, ее важнейших и определяющих причин, а также главных направлений предупредительной работы в войсках. Все военно-криминологические проблемы могут успешно анализироваться и решаться лишь в тесной связи с общими социальными, экономическими, организационными, духовными и криминологическими процессами в стране. Попытки радикально решить криминологические проблемы военнослужащих в отрыве от общегосударственных предпринимались неоднократно, но успеха не имели. Видимо поэтому в Основных направлениях профилактики правонарушений, установленных Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[2], предупреждение правонарушений осуществляется в соответствии с развитием системы

---

[1] Криминология: учебник / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. –М: НОРМА. 2015.

[2] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 25.06.

профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений и преступлений.

В связи с этим успешное решение задачи профилактики и предупреждения преступлений против военной службы предполагает своевременное научное решение уголовно-правовых и криминологических проблем, анализ и обобщение практики применения действующего законодательства, разработку научно обоснованных рекомендаций по ее совершенствованию, а также собственно системы мер предупреждения этих преступлений.

Плотников Владимир Валериевич,
доктор социологических наук,
Краснодарский университет МВД России;
Плотников Наполеон Валериевич,
кандидат философских наук

ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Изменения в обществе – это то, что, начинаясь в какой-либо одной сфере, в итоге в большей или меньшей степени затрагивает все области социальной жизни. Это связано с тем, что основные общественные институты находятся в тесной взаимосвязи между собой. Как отмечает Т. Парсонс, одна из основных характеристик стабильности и эффективности общественной структуры – это сбалансированность и согласованность основных общественных институтов, что проявляется не только в соответствующем их уровне развития, но и в том, насколько они ориентированы на поддержание функциональности друг друга[1]. В этом плане, если представить идеализированную модель в полной мере согласованных общественных институтов, какое-либо серьезное изменение в одном из них можно оценивать как основание для утраты согласованности социальной системы, что определяет необходимость ее адаптации. Именно по этой причине Э. Дюркгейм утверждал, что всякое серьезное социальное изменение, даже позитивное по своему значению – это, прежде всего, кризисный фактор[2].

В этом плане, оценивая текущую ситуацию в обществе, нельзя не отметить того факта, что интенсивность изменений в ряде сфер общественной жизни (к числу которых исследователи относят, в первую очередь, сферы экономики, политики, культуры и права) многократно возросла. И если в большинстве своем в объектив исследований попадают пря-

[1] Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.

[2] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. /Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994.-399 с.

мые последствия глобализационных процессов, то мы, в свою очередь, задаемся вопросом о том, какое воздействие оказывает возросшая трансформационная динамика на такую сферу общественной жизни, как образование. Серьезный интерес представляет вопрос о том, каким образом изменились условия функционирования института образования за последние годы, какие трансформации претерпела его функциональная востребованность. Не менее важными являются также вопросы о том, насколько отвечает запросам современного общества существующая система образования, и, кроме того – какое место в системе ценностей современных людей обретает образовательная сфера. Все эти вопросы характеризуют две важнейшие стороны сферы образования – область условий ее функционирования и область ее непосредственного приложения. Аналитически мы выделяем три основных измерения, в которых можно констатировать значимые сдвиги в состоянии сферы образования. К их числу относятся:

- функциональный аспект образовательной деятельности (область ее приложения, потребность общества в наличии систем подготовки и обучения);
- технологический аспект образования (сдвиги в условиях осуществления образовательной деятельности, связанные с техническим прогрессом);
- ценностный аспект образовательной деятельности.

Прежде всего обратимся к такому аспекту, как функциональные изменения, затронувшие сферу образования. Здесь следует выделить явные и скрытые функции образования, которые подверглись существенной трансформации в ходе изменений, затронувших современное общество. Образование имеет широкий спектр функций, к числу которых относятся социализация членов общества, передача базовых знаний и навыков в ряде сфер, воспитание социально значимых личностных качеств, профессиональная подготовка и т. д.. Рассматривая сферу высшего образования, чаще всего обращают внимание на ее соответствие или несоответствие области профессиональной деятельности, что характеризует востребованность образования со стороны института экономики и необходимость адаптации образовательной сферы в связи с обширными изменениями в экономической среде. В частности, интенсивное возникновение множества новых специальностей, сопровождающееся отсутствием программ подготовки специалистов в данных направлениях – явный случай дисфункционального состояния образовательной сферы. Вместе с тем, рассматривая на общем уровне степень проявленности кризисных тенденций в современном обществе, нельзя не отметить высокую значимость культурно-духовных характеристик членов общества, их готовности к взаимовыручке и приложению социально-конструктивных усилий. Как отмечал Р. Мертон, несоответствие структуры общества и культуры – одно из важнейших оснований

развития социальной аномии[1], и в данном случае социолог делал акцент, в первую очередь, на культурном аспекте. Вместе с тем, система образования задает уровень культурного развития членов общества, проходящих через нее. И в данном случае со всей очевидностью встает вопрос о том, что в условиях глубоких структурных трансформаций и сопровождающих их кризисных тенденций, гуманитарная составляющая образовательной деятельности приобретает небывалую актуальность. Вместе с тем, в условиях современного общества широкомасштабные образовательные курсы зачастую сменяются емкими, профильно-ориентированными образовательными курсами, не включающими, помимо профильного предмета, каких-либо других. Обильное возникновение подобного рода курсов связано с тем, что официальная система образования является недостаточно гибкой и уже зачастую неспособна отражать весь спектр существующих специальностей и направлений деятельности, в то время как потребность в подготовке соответствующих специалистов, либо повышении их квалификации, возникает. Таким образом, складывается противоречивая ситуация: потребность общества в воспитательной функции образования вступает в противоречие с востребованностью динамичного, интенсивного образовательного процесса, свободного от воспитательной составляющей. Это одна из своеобразных развилок в пути развития образовательной сферы – между социально-ориентированным развитием и естественно складывающейся тенденцией оптимизации образовательной сферы, основанной на узких критериях ее эффективности.

Следующим важным аспектом проблемы являются технологические факторы осуществления образования. В данном случае ключевое значение имеет развитие цифровых технологий, возможность осуществления удаленного обучения, записи лекций, использования цифровых баз данных и т. д. Этот аспект задает широчайшие возможности по осуществлению обучения, вместе с тем, именно он становится причиной того, что отношение к образованию меняется в сторону его деактуализации. В эпоху, когда ответ на почти любой вопрос может быть получен по короткому запросу, личное знание уже перестает быть чем-то эксклюзивным. И здесь мы приходим к третьему значимому аспекту трансформации в образовательной сфере – к проблеме ценностного аспекта образовательной деятельности. Здесь следует отметить, что не существует некой единой тенденции, однако имеет место постепенный отход от идеи самоценности знания в сторону рассмотрения его в качестве инструмента, средства достижения определенных целей. По этой причине, в частности, студентами вузов зачастую становятся не столько с целью профессионального развития, сколько с целью приобретения сопутствующих благ (общежитие, круг общения, отсрочка от

[1] Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.

армии и т. д.). Это характеризует одно из оснований кризиса образовательной сферы.

Итак, мы приходим к тому, что современная система образования находится в состоянии кризиса, вызванного изменениями в обществе. При этом основная сложность состоит в том, что направления адаптации к каждому отдельно взятому кризисному явлению существуют, однако, будучи взятыми в совокупности, они противоречат друг другу. Решение этой проблемы является одним из приоритетов в исследовании современных проблем образования.

Литература

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. /Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994.-399 с.

2. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.

3. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.

Рябошапко Олеся Николаевна,
Краснодарский университет МВД России;
Чапурко Татьяна Михайловна,
доктор политических наук,
Краснодарский университет МВД России

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ, КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

В современной теории демократии имеется множество инструментов привлечения граждан к управлению делами общества и государства, и среди которых важное место занимают общественные комментарии к разрабатываемым законам и другим нормативным актам, так как участие граждан в процессах нормотворчества рассматривается как инструмент делиберативной (совещательной) демократии, теоретические основы которой сформулировали еще Юрген Хабермас (Jurgen Habermas)[1], Роберт Даль (Robert Dahl)[2], Дэвид Труман (David Truman)[3], а также ряд других авторов. Тем более что создание ресурсов с обратной связью от власти — это действительно важ-

[1] Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge, MA: MIT Press, 1996.

[2] Dahl R. Who Governs? New Haven: Yale University Press, 1961.

[3] Truman D. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion. New York: Knopf, 1960.

но в современных условиях и подтверждается продолжением реализации инициативы Президента РФ В.В. Путина проектом «Российская общественная инициатива»[1].

Вместе с этим, технологически-социальные инновации последних десятилетий, в частности телекоммуникации, позволили придать новое качество существующей уже нескольких десятилетий технологии прямых взаимодействий граждан с государством, получившей на русский язык трудно переводимое название - «электронное нормотворчество граждан» (англ. форма – *e-Rulemaking*).

Такое расширение общественного участия позволяет не только повлиять на качество законопроектов, затрагивающих интересы больших групп населения, но и повысить в обществе уровень политико-правовой культуры молодежи и подрастающих поколений, придав им уверенность в значимости их для власти.

До появления сети Интернет российские граждане направляли почтой или по факсу свои замечания и предложения авторам законопроектов, порой даже боясь или предполагая для себя некие неприятности.

В настоящее же время список коммуникативных каналов расширился и включает в себя электронную почту, блоги, листы рассылки и многие иные сетевые сервисы, используя которых возможности интерактивной коммуникации, пользователи могут не только предлагать для обсуждения те или иные поправки в проекты нормативных актов, но и перед внесением предложений знакомиться с уже зафиксированными комментариями, а также представлять свое видение релевантности ранее предложенных текстов.

Современные молодежные протестные настроения связаны, как правило, с нехваткой материальных средств, ростом цен на образование и проблемами с поиском работы, а также и реализацией профессиональных способностей. В результате для молодого гражданина России участие в общественном нормотворчестве становится рефлексивной социально-политической практикой, развивающей реактивное коммуникативное действие, возникающее как ответ на интересующую его проблему. Так происходит формирование не только политической культуры, но и косвенным образом осуществляется правовое просвещение российской молодежи.

О востребованности рассматриваемой нами формы социально-политического действия молодежи свидетельствует тот факт, что в странах с развитыми демократиями по наиболее привлекающим общественное внимание законопроектам число общественных комментариев составляет десятки и даже сотни тысяч. И это одна из немногих форм интерактивного общественного обсуждения, которое на регулярной основе материализуется в форме конкретных предложений муниципальным, региональным и феде-

[1] в рамках которого законопроекты, набравшие более 100 тыс. подписей граждан РФ, рассматриваются властями в качестве форм, реализуемых на региональном уровне.

ральным властям. Экспертную оценку конкретным актам нормотворчества граждан дает так называемое «кибержюри», которое, опираясь на аргументы, поддерживает или же отклоняет предлагаемые поправки.

Особенно подчеркнем, что молодые граждане России на добровольной основе и безвозмездно участвуют в указанной деятельности, ориентируясь на достижение общественного блага, поскольку результатом обсуждения становится законопроект или нормативный акт, затрагивающий их интересы. Тем не менее, именно когнитивные и мотивационные проблемы являются основными препятствиями на пути расширения участия большинства молодых граждан в процессах общественного нормотворчества. Во многом трансформация паттернов социально-политического действия определяется изменением уровня доверия молодежного населения к правительственным учреждениям и эффективностью учета предложений граждан при разработке законодательства. В результате при анализе участия молодежи в процессах общественного нормотворчества мы имеем дело со сложным переплетением мотивационных, интеллектуальных и эмоциональных барьеров в сфере коллективного действия.

Для стран с транзитивными демократиями существенным препятствием внедрения политических технологий электронного общественного нормотворчества является нежелание правящей элиты допускать к принятию решений не только обычных молодых граждан, чья компетенция для бюрократов ничтожна, но и сторонних экспертов.

И в истории современной России этому множество подтверждений, и для иллюстрации этого тезиса упомянем низкую эффективность функционирования Общественной палаты Российской Федерации, а также созданных при министерствах и ведомствах общественно-консультативных советов, недостаточную востребованность общественной экспертизы отдельных нормативных актов на уровне регионов и игнорирование экспертного потенциала формирующегося гражданского общества в структурах местного самоуправления.

Так, участию граждан в нормотворчестве препятствуют не только бюрократы, но и значительная часть депутатского корпуса, представляющая политические партии. Новая для страны политическая технология подрывает их монополию на представление в различных инстанциях так называемого «мнения народа». Демократизация процесса подготовки важнейших решений не только предоставит каждому заинтересованному гражданину потенциальную возможность участвовать в формировании правил и законов, которые затрагивают интересы его и всех, но и приведет к экономии значительных материальных и финансовых ресурсов.

Вместе с этим, достаточно вспомнить материальные потери, которая понесла страна в результате применения не качественно разработанного законодательства о монетизации льгот, и о конфликтах, возникающих вокруг решений связанных с проблемами экологии, образования, медицины,

социального обслуживания. Десятки тысяч коррупционных лазеек в принятых только за последнее десятилетие нормативных актах – свидетельство существования в политико-правовой системе страны дисфункций в сфере нормотворчества.

Английский философ Герберт Спенсер предостерегал от «грехов законодателей», говоря, что «Тот законодатель, который не знает или плохо знает ту массу фактов, которые он обязан рассмотреть раньше, чем мнение его о предложенном законе могло получить какую-либо ценность, и которое, тем не менее, способствует принятию этого закона, не заслуживает прощения, если этот закон увеличит нищету и смертность, точно так же, как и аптекарский ученик должен быть наказан, если лекарство, прописанное им по невежеству, делается причиной смерти больного»[1].

Применительно к рассматриваемой в настоящей статье проблематике таким «лекарством» могут стать системные сбои в сфере социально-политической защиты интересов российской молодежи в вопросах коммуникативного участия в политических процессах государства.

Данные аспекты явствуют в периоды выборных компаний на различных уровнях формирования власти, что проявляется молодежным нигилизмом к своему участию в делах государства. Мы из года в год теряем не только молодых граждан России, как участников общественно-политических мероприятий, но главное теряем таким образом идею молодых поколений своей нужности для российского государства.

На наш взгляд, все вышеупомянутые проблемы решаемы при наличии политической воли, тем более что начало этому было положено и озвучено Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года: – «Граждане объединились – и мы это видим, надо сказать, спасибо за это нашим гражданам – вокруг патриотических ценностей не потому, что всем довольны, что всё их устраивает. Нет, трудностей и проблем сейчас хватает. Но есть понимание их причин, а главное уверенность, что вместе мы их обязательно преодолеем. Готовность работать ради России, сердечная, искренняя забота о ней – вот что лежит в основе этого объединения. При этом люди рассчитывают, что им будут обеспечены широкие и равные возможности для самореализации, для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих, гражданских инициатив, рассчитывают на уважение к себе, к своим правам, свободам, к своему труду»[2].

Важным элементом современной картины страны является социально-экономический фон, который характеризуется принципиально другими аспектами. Это стагнация – долгое «выползание» из кризиса. И здесь важно то, что власть на произошедший кризис всячески убеждала людей, что

---

[1] Спенсер Г. Личность и государство: пер. М.И. Тимофеевой под ред. В.В.Битнера. СПб., 1908. С.58.

[2] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года // Российская газета. 2016. 2.12.

он будет недолгим и что страна быстро из него выйдет. Тогда это способствовало сохранению популярности власти. Но сейчас это причина нарастающего раздражения в отношении власти, как отложенная реакция на кризис. Власть, даже используя все резервы для того, чтобы продолжать популистскую социальную политику, все равно вызывает у людей раздражение. Это раздражение накапливается, не имея нормального выхода, и прорывается всякий раз, когда власть вольно или невольно совершает ошибку или просто делает неловкий жест. Плюс ко всему из-за того, что власть больше не может свои внутренние конфликты решать непублично, происходит ее само-дискредитация в глазах граждан. Вдобавок молодые граждане видят, что власть недостаточно адекватна, что она не в состоянии справляться с возникающими проблемами – и внутренними, и внешними, а это убедительно им показывает, что разруха в головах у принимающих решения и что имеют место системные сбои. За такими политическими фактами важно видеть институциональные трансформации, влияющие на практики воспроизводства политического нигилизма у молодежи.

Политико-правовой нигилизм молодежи формируется на том, что если действующие законы и правила защищают права собственности только для меньшинства, если множество молодых людей вынуждены браться за работу, которая им не по душе, а начать собственное дело очень трудно, то такие институты называются экстрактивными (extractive — добывающие, извлекающие). Элита в странах с такими институтами пользуется силовыми возможностями государства, чтобы зарабатывать состояния, перераспределять собственность и создавать входные барьеры для «чужих». По сути, государство становится в этом случае не союзником общества, а инструментом защиты привилегий для элиты. И, как показывают ученые, механизм этот способен воспроизводить себя долго.

Добавим, что через растущее благосостояние должен был появиться «человек действующий», чего на практике как раз и не произошло и не происходит, в силу незаинтересованности элиты в конкурентной политической среде. Этому уделил внимание Президент России в своем Послании Федеральному Собранию еще 1 декабря 2016 года – «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, а также демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры»[1], однако до сегодняшнего дня реализации указанного смысла в отношении молодежи мы так и не наблюдаем.

Другой институциональной детерминантой политико-правового нигилизма молодежи является де-факто отсутствие политического выбора

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года // Российская газета. 2016. 2.12.

граждан при принятии стратегических политико-правовых решений, что является весьма тревожными с позиций развития в стране ценностей демократии, а в условиях консервации в России политической и избирательной систем приводят к политической апатии.

Поэтому считаем, что перед отечественной политико-правовой наукой стоит задача открытия новых полей инновационных исследований с выходом результатов непосредственно в практику, тем более что не часто появляются перспективные исследовательские направления на стыке наук и с реальной возможностью повлиять на повышение эффективности функционирования политико-правовой системы государства в отношении молодежи.

Стригуненко Иван Константинович,
кандидат социологических наук,
Краснодарский университет МВД России

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное общество, под влиянием ряда глобальных факторов, находится в состоянии глубокой трансформации, охватывающей как макро-, так и микроуровень социальной реальности. Вследствие высоких скоростей социальных изменений происходит девальвация привычных форм социальных действий и взаимодействий, новые явления, процессы, стремясь закрепиться в институциональных структурах, оказывают противоречивое влияние как на общество в целом, так и на отдельных социальных акторов.

Представляется целесообразным коснуться проблем и путей оптимизации процесса социальной адаптации. Следует отметить, что социальная адаптация – это процесс, с помощью которого человек или социальная группа адаптируется к постоянно меняющейся социальной среде. Другими словами, это адаптация к человеческой социальной группе или обществу, в котором он живет или будет жить.

Попадая в определенную группу и выполняя установленные нормы группы, человек может быть почитаем и уважаем, но нарушая правила, не подчиняясь им, может быть отвергнут группой. Все так или иначе зависят от окружающих его людей, поэтому адаптация оказывает большое влияние на развитие человека как личности.

В обществе существуют установленные правила и законы, которые обязан выполнять каждый индивид. Однако есть неписаные законы и правила, присущие только той или иной группе общества. Например, ребенок, отправляясь в детский сад, должен приспособиться к группе своих сверстников. Более серьезные проблемы возникают у первоклассника, если он не

посещал детский сад, а сразу пошел в школу. Человек обычно принадлежит к нескольким социальным группам. Например, взрослый в семье является главой семьи, а на работе – представителем определенной профессии или должности. В каждой из социальных групп человек должен адаптироваться к правилам и нормам, которые присущи каждой из них. Это означает, что адаптация – постоянный процесс. Человека, способного быстро адаптироваться, называют нормальным, но для разных социальных групп это понятие может кардинально отличаться. Проблемы адаптации могут возникнуть, особенно в связи с правилами, принятыми в обществе. Например, у иностранцев могут возникнуть проблемы из-за различий в культуре и нормах поведения, принятых в его собственной стране. Проблемы могут возникнуть из-за индивидуальных особенностей человека. Например, спокойный, застенчивый и робкий человек не может быть лидером в команде.

Адаптационные проблемы часто могут вызвать много стресса, в результате проблем со здоровьем: дискомфорт, нервозность. Эмоциональный стресс может вызвать и психическое заболевание.[1]

Следует обратить внимание на то, что под адаптацией понимается такое состояние организма или социальной группы и ее окружения как благоприятное для существования и роста, или процесса, посредством которого такое единство является благоприятным для окружающей среды как физического, так и материального, а также социального и духовного. Адаптация может быть пассивной или активной. Пассивная физическая адаптация включает биологическую эволюцию и соматические изменения. Пассивная духовная адаптация включает в себя психическую под давлением социальных институтов, таких как язык, право и образование. Под активной адаптацией подразумевается модификация организма или группы, или преобразование окружающей среды, чтобы сделать ее благоприятным для жизни. Активная духовная адаптация включает в себя целенаправленную адаптацию личности к своей духовной среде на примере работы учителей и социальных работников.[2]

Социальная адаптация – регулировка индивидуальных и групповых форм поведения в соответствии со сложившейся системой норм и ценностей для данного общества, класса или социальной группы. Социальная адаптация происходит в процессе социализации, а также при помощи механизмов социального контроля, которые включают в себя социальное давление и государственное регулирование.

Социальная адаптация становится более значительной, когда социальные изменения затрагивают важные аспекты в жизни в течение сравнительно короткого периода времени. Такие изменения включают в себя миграции, изменения в возрасте, быстрое промышленное развитие и т.д.

---

[1] http://tipings.com/en/pages/103271 (дата обращения 13.05.2018).

[2] https://www.jstor.org/stable/pdf/3155443.pdf?refreqid=excelsior%3A2ae0492c2a9e4e0c3dd7cd669eafa747 (дата обращения 13.05.2018).

В обществе индивид социализируется, чтобы справиться с жизнью, чтобы реагировать должным образом на социальные изменения и приспосабливаться к более сложным требованиям в обществе, или для достижения его целей в рамках предписанных норм.

При этом в социалистическом обществе процесс социальной адаптации претерпел фундаментальные изменения. Отношения между индивидами и в группе несколько отличаются и, в первую очередь, зависят от самой личности сознательного и добровольного соблюдения социальных норм, включая правовые нормы. В социалистическом обществе процесс социальной адаптации требует изучения и концентрированных действий. На отказ определенных лиц к адаптации, в сочетании с конкретными неблагоприятными ситуациями, может негативно повлиять на индивидуальное поведение.[1]

Становится очевидным, что социальная адаптация – специфический вид адаптации, который основывается на социальном коллективном суждении, правильности и эффективности системы поведения индивида в обществе. Социальная адаптация рассматривает социальную обратную связь как основной фактор адаптации.

Социальная обратная связь позволяет непрерывно оценивать каждый из альтернативных вариантов поведения. Модель поведения, которая является социально правильной и более эффективной в определенном контексте будет применима, когда происходит этот контекст. Социальная адаптация позволяет сделать вывод о применимости и качестве каждой модели поведения в различных ситуациях, происходящих в обществе. Цикл социальной адаптации выглядит следующий образом: индивид анализирует варианты моделей поведения – выбирает нужную модель – получает ответ от группы/общества – закрепление выбранной модели.

Ключевой характеристикой социальной адаптации является учет мнений и суждений членов общества/группы в качестве часть системного монитора. В процессе самоадаптации, индивид должен контролировать изменения в своей внутренней и внешней окружающей среде самостоятельно. Мониторинг событий и общественных оценок могут указать на неправильные действия в поведении или новые доступные ресурсы, изменяющие модели поведения. В социальной адаптации, система поведения должна поддерживать суждения о роли индивида в обществе.

Такие суждения касаются человеческих мнений и выводов, а не событий и состояний в системе окружающей среды. В самоадаптации, система имеет автономную способность контролировать всю информацию, которая необходима для принятия адаптационных решений, которые означает, что мониторинг моделей поведения является полностью автоматизированным компонентом.

---

[1] https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/Social+Adaptation(дата обращения 15.05.2018).

В толковом словаре Ожегова «адаптация» трактуется как приспособление организма к изменяющимся внешним условиям[1]. Учебники же социологии говорят об адаптации как о процессе приспособления человека к условиям социальной среды[2].

Впервые проблема социальной адаптации молодёжи остро встала в постперестроечной России. В это время глобальные реформы захлестнули страну, сломали систему морали, существенно перевернув все нравственные ценности. Процесс социализации как передачи молодому поколению норм и традиций, выработанных предшествующими поколениями, нарушился, так как кардинально изменилась идеология, не оставляя иного выбора как самую что ни на есть настоящую борьбу за выживание.

Для успешной адаптации необходимо принятие норм и ценностей социальной среды. Адаптация является начальным процессом включения в интегральную и социальную, образовательную и профессиональную среду.

Существует несколько видов адаптации: биологическая, этническая, психологическая и социальная.

Биологическая адаптация заключается в приспособлении к окружающему миру путём эволюции. Биологическая адаптация проявляется в изменении человеческого организма для более эффективной жизнедеятельности. Физическое и психологическое здоровье является сопутствующим фактором адаптации. Чем выше уровень этих факторов, тем эффективнее проходит адаптация.

Этническая адаптация – это вид социальной адаптации, который включает приспособление этнических групп к условиям их расселения и территории проживания. Проблема адаптации этнических меньшинств заключается в расистском отношении к ним коренных жителей.

Психологическая адаптация, наиболее значимая для нашего исследования, отмечается в любой форме адаптации. Психологическая адаптация - это процесс психологической включенности личности в системы социальных, социально-психологических и профессионально-деятельностных связей и отношений, в исполнение соответствующих ролевых функций. Психологическая адаптация человека осуществляется в следующих сферах его жизни и деятельности: в социальной (политических, нравственных, правовых и др.); в социально-психологической сфере; в сфере взаимосвязей с экологической средой; в сфере профессиональных, учебно-познавательных и других деятельностных связей и отношений личности.

Человек способен адаптироваться пассивно и активно. При пассивном адаптировании человек не меняет того, что окружает его.

---

[1] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка, М., 2009. - 812 с.

[2] Волков Ю.Г. Социология. Учебник для студентов вузов; под ред. В.И. Добренькова.2-е издание. – М.: Социально-гуманитарное издание.; Р/н Д: Феникс,2007. - 572 с.

Помощь в адаптации человеку могут оказывать не только его родители, учителя и преподаватели, но и специально подготовленные психологи. Влияние, которое психолог способен оказать на подростка, способствует более успешному процессу адаптации. Он помогает легче переживать те или иные «кризисы», которые могут возникнуть в процессе адаптации. Работая с таким специалистом, подросток формирует и развивает в себе полезные адаптивные качества, повышает адаптивные способности и с этим всем повышается эффективность включение подростка в окружающую его деятельность.

Адаптивность является одним из определяющих факторов психологического здоровья человека, самоактуализации и фактором успешной самореализации.

Становится очевидным, что атрибутивные характеристики современной социальной системы с неизбежностью будут актуализировать механизмы, явления, процессы, служащие целям либо преодоления, либо «смягчения» угроз и рисков, продуцируемых высокими скоростями и масштабом происходящих изменений. В этой непростой социальной ситуации социум активизирует механизмы обеспечения стабильного, равновесного, предсказуемого существования. Одним из основных в данном аспекте следует рассматривать социальную адаптацию.

Таким образом, отметим, что нынешнее общество предполагает изменение теоретико-методологических оснований научного социологического познания. В частности, уход от универсальных объяснительных моделей диктует необходимость сосредоточения внимания на микроуровне социальной реальности, с последующей экстраполяцией полученных данных (теоретических и эмпирических) на макроуровень. Такой подход предполагает изменение акцентов социологического познания.

Литература

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка, М., 2009. - 812 с.
2. Волков Ю.Г. Социология. Учебник для студентов вузов; под ред. В.И. Добренькова.2-е издание. – М.: Социально-гуманитарное издание.; Р/н Д: Феникс,2007. -572 с.
3. http://tipings.com/en/pages/103271 (дата обращения 13.05.2018).

Манина ТатьянаАлександровна,
Краснодарский университет МВД России

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ

В связи с активной интеграцией России в мировое культурное, социальное, политическое пространство, проблема обучения чтению современных студентов приобретает особое значение. При изучения иностранных языков , одной из основных задач обучения является развитие у обучаю-

щихся готовности и способности к межличностному и межкультурному общению, в том числе с носителями изучаемого языка. Следует отметить, что чтение различного рода иноязычных текстов в условиях этого общения играет огромную роль. При этом в учебном процессе оно выступает одновременно и как цель обучения, и как важное средство развития навыков и умений других видов речевой деятельности . Не секрет, что часто встречаются студенты , у которых отсутствует интерес к иноязычному чтению, им лень заниматься внеаудиторным чтением на изучаемом языке. Подобную ситуацию мы можем проследить и в уменьшении потребности в чтении художественной литературы и на родном языке.

Для развития познавательных способностей студентов преподаватель должен определить формы и приёмы организации занятий, способствующих развитию интереса к чтению. Для этого необходимо учитывать возрастные и психологические особенности студентов. Следует разработать систему методов и приемов работы с текстом на иностранном языке. В первую очередь, содержание должно быть интересным для студентов, содержать необходимую для них информацию.

Работа над иноязычным текстом позволяет студентам приобщиться к общечеловеческим ценностям. Используя различные виды чтения, студенты приобретают дополнительные знания о строе языка , развивают навыки чтения и аудирования с выборочным пониманием значимой информации. В результате работы по формированию читательского интереса у обучающихся ,у них повышается уровень успеваемости и качества знаний по чтению на иностранном языке, растёт интерес к чтению, расширяется круг интересов в самостоятельном выборе книг для чтения.

В последнее время преподаватели иностранных языков стремятся повысить уровень знаний студентов путем применения различных методик, помогающих формировать мотивацию к учению. В нашем университете на занятиях по иностранному языку, помимо изучения фонетики, грамматики, лексики большое место уделяется чтению. Так преподаватели кафедры подготовили учебные пособия по иностранному языку по специальностям, преподаваемым в университете. По каждой изучаемой теме имеется текст для обязательного (аудиторного) чтения, на основе которого подготовлены лексико-грамматические упражнения для развития речевой деятельности. После отработки аудиторного текста обучающимся предлагается ряд текстов для дополнительного чтения. Тексты учебных пособий заимствуют из научно-популярной или художественной литературы страны изучаемого языка . Они тесно связаны с изучаемой темой и дают дополнительную информацию о предмете изучения. Внеаудиторное чтение предполагает понимание текста в контексте целого. Необходимость определения смысла обеспечивает полноту понимания текста. Различные инновационные методы работы с текстом повышают интерес к теме и мотива-

цию к чтению. Студентам можно дать задание составить вопросы и ответы по тексту, диалог, кроссворд, подготовить мультимедийную презентацию по теме. Обычно в учебном пособии представлены тексты для аудиторного изучения. Лексико-грамматические упражнения дополняют материал для обязательного изучения. Студенты отрабатывают навыки употребления новой лексики в чтении и устной речи, учатся пересказывать текст и составлять диалоги на данную тему. По каждой изучаемой теме в учебном пособии представлены тексты для дополнительного чтения (внеаудиторного). Студенты должны прочитать в каждом семестре 15 000 печатных знаков. У студентов формируются знания, умения и навыки по работе с книгой и с текстом. Кроме этого, у них расширяется кругозор, обогащаются знания. Чтение благотворно влияет и на грамотность, и на пополнение словарного запаса. Работа преподавателя имеет своей целью формирование и развитие мотивационной сферы. Она включает в себя следующие составляющие: изменение внутреннего отношения обучающегося как к существующему уровню своих знаний и умений, так и к перспективе их развития , формирование таких качеств у студентов как терпение, выдержка, осознанность. Мотивация к учению обучающихся зависит от многих факторов. Очень важна личность преподавателя, реальное внимание педагога к деятельности каждого обучающегося . Следует дифференцированно подходить к обучающимся с различным уровнем подготовки, отмечать успехи и недостатки в работе в корректной, уважительной форме. и соответствующее оценивать работу каждого студента. Обучающиеся с интересом выполняют задания по изучаемым темам, связанные с поиском дополнительного материала по теме, составлением словарей, презентаций. Результатом такой работы является мотивация на успешную деятельность, повышение уверенности в собственных силах и знаниях, умение оценить свою работу и работу товарищей. Студенты с большим интересом обсуждают самостоятельно подготовленные материалы, им важно одобрение преподавателя и товарищей, растёт самооценка. Работа, получившая одобрение преподавателя и товарищей сопровождается чувством радости выполнения определенной деятельности. Оценка является показателем значимости. Таким образом, следует постоянно поддерживать достижение результатов, пусть даже небольших.

В данном виде деятельности особое внимание уделяется подготовке преподавателя к занятиям. Преподаватель должен тщательно разработать план занятия , выбрать методы и приемы. Большую роль в мотивации чтения имеют задания. При обучении чтению на иностранном языке задание должно иметь занимательный характер, направленный на развитие познавательной деятельности и быть тесно связанным с темой изучения. Задания должны быть разнообразными. Они должны вызывать интерес у обучающихся.

Большое значение в поддержании интереса к иноязычному чтению имеет разработка заданий, являющихся своеобразными мотивами-стимулами. Эта работа достаточно креативная, т.к. преподаватель должен подобрать задания, побуждающие к развитию мышления, логической взаимосвязанности высказываний. Курсантам интересно работать над неординарными проблемами, требующими необычного решения. Такие задания предполагают, что для решения проблемных задач, обучающимся необходимо догадываться, сравнивать, искать объяснения. Работая над такими заданиями, обучающимся приходится обращаться к тексту, выбирать и сопоставлять факты, анализировать и синтезировать, устанавливать взаимосвязь между событиями и т.д. Эта работа творческая, она требует хорошего владения иноязычным чтением, умения сопоставлять факты, делать выводы. Работая над такими заданиями, курсанты получают удовлетворение, т.к. само чтение становится естественной деятельностью. При осуществлении такой деятельности, преподавателю необходимо учитывать тот факт, что ему необходимо формировать у обучающихся навыки различных видов чтения. Для этого задания должны содержать установку на определенную степень полноты, точности и глубины понимания содержания текста. Обучающиеся должны двумя видами чтения – ознакомительным или изучающим. Задания, в свою очередь, должны быть подобраны в соответствии с видом чтения. При этом становится важным, насколько хорошо обучающиеся поняли содержание текста. Они должны научиться перерабатывать информацию, уметь выделить основное, необходимое для решения задачи, сформулированной в задании.

Задания могут содержать множество вопросов. Вот лишь некоторые из них:

Поставьте абзацы в правильной последовательности .

Подберите к тексту заголовок, пословицу.

Сократите текст, вычеркнув из него несущественное.

Найдите ошибку в логике изложения.

Придумайте своё окончание текста.

Чтобы вы сказали, если бы … и т.д.

Некоторые из этих заданий требуют от обучающихся полного понимания всех тонкостей текста, что характерно для изучающего чтения. Другие формируют навыки ознакомительного чтения, т.к. для того, чтобы их выполнить, обучающемуся необходимо понять основную информацию текста.

Задания, побуждающие к развитию мыслительной деятельности, вызывают большой интерес у обучающихся. Таким образом, при обучении чтению на иностранном языке задание может стать мотивом-стимулом, который вносит разнообразие в процесс обучения. Преподаватели нашей кафедры при разработке учебных пособий для курсантов подбирают анало-

гичные задания. Как правило, такие задания располагаются до текста, т.к. они должны определять цель поиска необходимой информации.

Одной из современных мотивационных стратегий является педагогическое общение. Этот термин предполагает профессиональное общение преподавателя с обучающимися на занятиях или вне учебной ситуации. Правильное педагогическое общение имеет очень важное значение. Оно направлено на создание благоприятного психологического климата, а также на психологическую оптимизацию учебной деятельности и отношений между педагогом и учащимися внутри ученического коллектива. Такое общение создает благоприятные условия для повышения мотивации обучающихся.

Важной мотивационной стратегией является создание ситуации успеха. На занятиях иностранного языка очень важно, чтобы каждый обучающийся преодолевал «языковой барьер». Главным для преподавателя является, чтобы каждый курсант на каждом занятии достиг хоть небольшого прогресса. Видя свой успех в коммуникативной деятельности на занятиях , обучаемый испытывает чувство гордости, чувство преодоления трудности. Это даёт ему уверенность в собственных силах, повышает самооценку. Появляется желание вновь достичь хороших результатов в коммуникативной деятельности. Как правило, такое преодоление трудностей положительно влияет на последующую успеваемость обучающихся. Большое значение для повышения мотивации имеет применение различных форм деятельности. Преподаватель должен разнообразить виды работ на занятии, чтобы занятие не было рутинным, неинтересным. Смена видов деятельности помогает преподавателю поддержать внимание обучаемых на протяжении всего занятия, что является очень важным фактором. Важным для повышения мотивации являются также установки преподавателя (контролирующие, оценочно-корригирующие, стимулирующие). Установки комбинированы, носят смешанный характер. Одна установка выполняет несколько функций – она может быть и стимулирующей и оценочно корригирующей и контролирующей. [Стимулирующие установки, носят коммуникативный характер. Установки часто могут быть представлены в смешанном виде.

Важным фактором повышения мотивации является применение различных форм обучения. Во время проведения дебатов осуществляется формализованный обмен информацией, отражающей разные точки зрения по одной и той же проблеме, с целью углубления или получения новых знаний. Во время дебатов у обучающихся развиваются аналитико-синтетические и коммуникативные умения, повышается культура ведения коллективного диалога. Дебаты являются наиболее стандартизированными вследствие временного ограничения выступлений, а также четких ролевых предписаний разнообразия и объективности критериев оценки.

Другая форма коллективного сотрудничества – дискуссия. Преподаватель во время дискуссии умело направляет обучающихся на обсуждение разнообразных ситуаций, и даёт им возможность высказать свое понимание обсуждаемого вопроса.

Признавая ведущую роль мотивации в обучении иностранному языку, преподаватель должен хорошо представлять себе способы и приемы ее формирования. Формирование мотивов представляет собой создание условий для проявления внутренних побуждений к учению, осознания их обучающимися . С этой целью используются различные методы и средства: словесные, наглядные, практические, но ведущую роль сегодня приобретают поисковые и исследовательские. Таким образом, все мотивационные стратегии имеют свои положительные стороны, помогающие преподавателю в образовательном процессе. Кроме того, они способствуют более интересному проведению процесса обучения. Очень важно, чтобы каждая стратегия была правильно организована с методической точки зрения. Необходима тщательная подготовка для осуществления подобных стратегий как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов.

Литература

1. Васильева М.М. Условия формирования мотивации при изучении иностранного языка. - М.: Педагогика 1988. - с.131

2. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку (на анг.языке). –М.: Просвещение, 1983. – 351с.

3. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в школе. Общие вопросы теории: Учебное пособие для студентов филологических факультетов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академия ИЦ, 2003. – 151 с.

4. Каргина Е.М. Роль задания в мотивации обучения чтению на иностранном языке // Психология, социология и педагогика. 2015. № 1

5. Каргина, Е.М. Роль учебного предмета в процессе формирования профессиональной мотивации // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 6-3 (38). – С. 13.

6. Алиева А. Э. Способы мотивации к чтению в обучении английскому языку // Молодой ученый. – 2016. – №4. – С. 736-738.

Дубина Альбина Шагидулловна,
кандидат социологических наук,
Пензенский государственный университет;
Фомичёв Дмитрий Викторович,
студент 1 курса
Пензенский государственный университет

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Актуальность данной работы определена тем, что проблемам экономического роста в любой стране мира уделяется пристальное внимание, специалисты в данной области пытаются осуществить наиболее полно свои широкомасштабные экономические программы и реализовать поставленные экономические цели. Авторский интерес представляет анализ роста России и перспективы его развития в условиях кризиса и нестабильности. Поэтому эта тема довольно актуальна не только для экономистов, но и для социологов, политиков, юристов и вызывает неподдельный интерес.

Экономический рост является неотъемлемой частью экономики в рыночных условиях. Более того – в связи с постоянно растущим уровнем потребностей потребителей производство должно совершенствоваться, дабы соответствовать этому уровню. Для обеспечения экономического роста необходимо повышение уровня технического оснащения производства, что позволит увеличить общие объёмы производства. При этом экономический рост, в большинстве случаев, будет реализовываться интенсивным путём. Причиной тому является современное “общество потребления”, требующее постоянного качественного улучшения продукции. В связи с этим объёмы производства предприятий снижаются, однако качество выходит на более высокий уровень. Таким образом, вместе с ростом потребностей потребителей растут и общие объёмы производства. Из вышеизложенных рассуждений можно сделать вывод об актуальности экономического роста в современных рыночных условиях.

Прежде чем рассмотреть изучение данной темы следует обратиться к интерпретации определения: «экономический рост».

«Социологический энциклопедический словарь» даёт следующее определение: «Экономический рост – это увеличение общественного производства, выражающееся в росте уровня и темпов развития народного хозяйства, в наращивании экономического потенциала страны, увеличении нац. богатства. Прежде всего, экономический рост проявляется в росте и улучшении структуры основных фондов. Обобщающим показателем экономического роста являются темпы прироста нац. дохода и его объем на душу населения, а также величина нац. Богатства».

Стоит отметить, что это лишь несколько из множества трактовок понятия «экономический рост». Все они сходятся в том, что экономический рост – это увеличение некоторых экономических показателей, будь то масштабы производства и потребления, объёмные показатели экономической деятельности или общественное производство. Большинство исследователей выделяет следующие наиважнейшие показатели экономического роста: - ВВП и ВВП на душу населения;

Кризисные явления, происходящие в современном Российском обществе отражаются и на экономических показателях страны. Экономическое положение современной Российской Федерации находится в крайне нестабильном состоянии. После распада СССР реформ требовали практически все отрасли экономики. Связанно это с крайне стремительным переходом от плановой экономики к рыночным отношениям при помощи разгосударствления. Разгосударствление экономики - уменьшение функций, снижение роли государства в управлении экономическими объектами при одновременной приватизации части государственной собственности, передаче ряда полномочий государственных органов предприятиям; развитие частного предпринимательства. К сожалению, процесс разгосударствления, а в частности и процесс приватизации, в РФ прошёл в крайне сжатые сроки и имел целый ряд существенных недостатков, что привело к кризису и сильнейшему социальному расслоению граждан. На развитие экономики РФ сильно повлиял экономический кризис 1998 г., сильно затормозивший экономический рост России. Основными причинами дефолта 1998 г. являются: - Низкие мировые цены на сырьё, экспорт которой является одной из основополагающих частей Российской экономики; - Антиинфляционные меры без активного развития рыночной структуры; - Чрезмерно быстрый и, как следствие, непродуманный переход к рыночной структуре экономики, что повлекло за собой целый ряд экономических проблем.

Как говорилось выше, дефолт 1998 г. Сильно затормозил экономический рост РФ – лишь к 2005 г. Страна смогла восстановить показатели 1995 г. И восстановить курс рубля на мировом валютном рынке. Однако, несмотря на столь неблагополучные последствия, экономический кризис 1998 г. Имеет ряд благоприятных для России моментов. Именно благодаря этому дефолту активно развивались экспортные отношения России. Стоит также отметить, что показатели роста сырьевой промышленности в период с 1999 г. По 2006 г. являются одними из самых высоких и по сей день.

В плане же формирования рыночных отношений Россия находится в промежуточном состоянии. Экономисты до сих пор не имеют единого мнения о структуре экономики РФ: некоторые исследователи утверждают, что рыночный отношения современной России являются уникальными, в то время как другие заявляют, что рыночная структура экономики РФ не сформирована, либо сформирована некорректно и требует дальнейших реформ.

Причиной тому являются некоторые проблемы рыночных отношений в России, такие как трудности в создании конкурентной среды, неравномерность развития частной собственности и многое другое. Стоит отметить, что многие из этих проблем активно решаются правительством РФ. Безусловно, на это потребуется не один год, однако сам факт работы над данными проблемами можно считать основой для оптимистичных предположений. Но что же происходит с экономическим ростом России на современном этапе её развития? К сожалению, темпы экономического роста в нашей стране крайне низки и составляют порядка 1% в год.

На основе всего вышесказанного можно выделить основные направления и перспективы экономического роста современной России:

1) В долгосрочной перспективе преобладание экстенсивного экономического роста приведёт сначала к стагнации, а после и вовсе начнёт разрушать экономику страны. Сырьевой экспорт, являющийся одной из основных статей доходов государства, не может продолжаться вечно. Рано или поздно запасы нефти, газа и угля иссякнут, что приведёт к масштабному национальному кризу. Стоит, однако, отметить, что в настоящее время всё больше средств выделяется на финансирование образования. Проводится множество конкурсов, выдаются различные гранты на обучение. Многие Российские университеты входят в списки лучших ВУЗов мира. В перспективе Россия должна получить сильный научный потенциал, после чего станет возможен переход к интенсивному типу экономического роста. Но без должного финансирования науки будет происходить так называемая «утечка умов». Уже сейчас многие квалифицированные специалисты покидают Россию из-за низкой ставки заработной платы.

2) Как говорилось выше, по причине многих факторов Россия относится к категории медленно реформируемых стран. Вполне вероятно, что именно по этой причине на данный момент она находится в переходном состоянии экономики. Вероятно, что через некоторое время РФ ускорит свой экономический рост и развитие в связи с интенсификацией экономического роста. Если же этого не произойдёт, страна всё больше будет отставать от развитых стран Восточной Европы и Азии, оставаясь «сырьевым» государством. Судьбу же России после того, как иссякнут природные запасы нефти и газа, а сама страна будет сильно отставать в развитии от развитых стран, предсказать крайне сложно.

3) Стоит отметить и то, что Россия сильно зависима от мировых цен на нефть и газ. Одной из причин дефолта 1998 г. Стал именно обвал цен на мировом рынке сырья. Однако может произойти и обратная ситуация – если эти цены взлетят, то у России может появиться шанс решить такие проблемы, как финансирование науки, ставки заработной платы работников умственного труда и прочие. Безусловно, всё будет зависеть от случая, однако при удачном стечении обстоятельств сырьевая направленность эко-

номики России вполне может помочь стране сделать первый шаг на пути к интенсификации экономики.

4) В настоящий момент внешнеполитическое положение России крайне нестабильно. Против неё применяются разнообразные экономические санкции, негативно влияющие на национальную экономику государства. Однако, в случае дипломатического разрешения внешнеполитических проблем, экономика России может увеличить темпы своего роста, в том числе и при помощи иностранного инвестирования. Безусловно, многие экономисты сходятся во мнении о том, что иностранные инвестиции лишат экономику самостоятельности и суверенности, однако именно это может позволить РФ догнать развитые страны в плане экономического развития.

5) В настоящий момент большое внимание уделяется малому и среднему бизнесу, в том числе и участникам ВЭД. В дальнейшем это может позволить России ускорить темпы экономического роста, ведь именно малый и средний бизнес является одним из основных факторов, влияющих на экономику страны. Более того – упрощение таможенных процедур для участников ВЭД стимулирует вести внешнеэкономическую торговлю и, следовательно, пополнять гос. Бюджет различными налогами, пошлинами и сборами. Не стоит забывать, что таможенные платежи занимают второе место в списке доходов государства, уступая лишь налоговым сборам. Благодаря эти платежам у государства также появится возможность направить больше средств на развитие науки и образования.

В качестве заключения хотелось бы добавить, что современная Россия обладает огромными ресурсами и, соответственно, большими возможностями, однако некоторые факторы, такие как пережитки Советского прошлого или сложная внешнеполитическая ситуация, на данный момент не позволяют обеспечить достаточные темпы экономического роста страны. Стоит также отметить низкий уровень финансирования российской науки, что является большим препятствием на пути к переходу к интенсивному типу экономического роста. Оптимистичным же знаком можно считать ежегодное повышение уровня финансирования образования на всех его уровнях, что в перспективе может способствовать повышению темпов экономического роста. Кроме того, Россия ведёт активную внешнюю политику, что в последствии может привести к иностранным инвестициям в экономику РФ и, как следствие, к ускорению темпов экономического роста и выходу на новый уровень экономического развития, однако стоит учитывать и то, что в этом случае Россия станет в некоторой степени зависима от стран инвесторов, что может пагубно сказаться на национальном производстве и экономической безопасности страны.

Литература

1. Дубина, А.Ш. Удовлетворенность трудом и экономические ориентации рабочих промышленных предприятий г. Пензы/ А.Ш. Дубина, Л.В. Рожкова, В.М. Володин //

Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2

2. Зорина Е.С. «Человеческий капитал как фактор экономического роста» // CyberLeninka:https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-faktor-ekonomicheskogo-rosta

3. Осипов Г.В. «Социологический энциклопедический словарь» // http://politics.ellib.org.ua/encyclopedia-term-6018.html Рацлаф А. А., Седова А. В. Молодежная безработица // Молодой ученый. — 2015. — №11. — С. 959-961.

4. Шамрай Ю.Ф. «Инновационная модель развития как фактор экономического роста Российской экономики» // CyberLeninka: https://cyberleninka.ru/article/n/ innovatsionnaya-model-razvitiya-kakfaktor-ekonomicheskogo-rosta-rossiyskoy-ekonomiki

Скворцов Игорь Петрович,
доктор философских наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России

СОЦИАЛЬАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УТВЕРЖДЕНИЯ

Актуальность и востребованность социальной справедливости в современной России вызвана, прежде всего, процессами изменений социальной структуры в постсоветский период, которые последовали за трансформацией институциональной среды. Одно из негативных следствий указанных процессов - углубление социального неравенства и затруднение восходящей социальной мобильности для широких слоев населения.

В российском обществе, как справедливо замечают отечественные авторы, сформировалось неравенство, при котором не учитываются таланты и заслуги, работающие на наше общее будущее, а учитываются только те, которые ведут к индивидуальному обогащению.[1]

Можно заметить, что стремление к большей социальной справедливости - это не только примечательная черта российской ментальности. Дискурс социальной справедливости становится актуальным и при высоком уровне социально-экономического развития стран, когда социальное сознание общества связывает его перспективы, проблемы преодоления кризисных явлений с обращением к большей социальности в экономической политике.

Важность реализации принципа социальной справедливости заключается и в том, что она является не только нравственной категорией, но и важным фактором успешного хозяйственного развития, и от ее соблюдения зависит отношение граждан России не только к труду и экономике страны, но и к перспективам ее политического развития, ее стабильности.

[1] Милитарев В. Социальные лифты России: мифы и реальность. http://svpressa.ru/society/article/163214/ (дата обращения: 24.12.2016).

Переход к рыночной экономике после распада СССР привел к росту разрыва в доходах между бедными и богатыми. Сейчас на долю менее состоятельной половины населения приходится только 17% национального дохода - так было сто лет назад. Уровень экономического неравенства в современной России сопоставим с дореволюционными показателями, следует из доклада о неравенстве в мире, подготовленного исследователями Всемирной лаборатории экономического неравенства.[1] В предвоенной царской России начала XX века, по расчетам профессора факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета Бориса Миронова, децильный коэффициент равнялся всего лишь 6,5.[2]

По данным Росстата, за последние десять лет наиболее низким децильный коэффициент оказался в 2017 году (15,3), а самым высоким - в 2008-2010 годах (16,6). По другим оценкам, в истории современной России он в реальности мог достигать и 17.[3]

При этом расчеты специалистов показывают: половина работников в стране получает в месяц менее 30 тыс. руб. (хотя по Росстату, средняя зарплата в РФ сейчас превышает 41 тыс. руб., но это, что называется, «средняя температура по больнице»).[4]

Заметим вместе с тем, что Россия не показывает колоссальной разницы с другими странами, если верить официальной статистике. Так, в 2015 году в Южной Корее децильный коэффициент составлял 7,8, что считается очень хорошим показателем. Во Франции децильный коэффициент в том же году составлял 9,1, в Словакии - 6,7, в США - 15,9. В России ООН оценивала его в 12,7 (против 15,7 по данным Росстата).[5]

По данным Всемирного банка, неравенство в России ниже, чем в США (индекс Джини - 37,7), Китая (42,2), Израиля (42,8) и Бразилии (51,3), но выше, чем в Индии (35,1), Японии (32,1) и Финляндии (26,8), если брать статистику за последние доступные годы.[6]

Таким образом, хотя Россия в соответствии с этими данными находится на сравнительно неплохих позициях, но государству ещё есть куда расти в плане уравнивания доходов граждан. Особенно если учесть высо-

---

[1] URL: https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24 (дата обращения: 14.03.2019).

[2] Десятка богатых к десятке бедных // URL: http://novosti24.su/sotsialnoe-neravenstvo-v-rossii-ustremilos-vverh-chto-dalshe/ (дата обращения: 14.03.2019).

[3] Там же.

[4] Половина работников в стране получают меньше 30 тысяч рублей в месяц http://www.ng.ru/economics/2018-10-04/4_7325_zarplata.html (дата обращения: 4.02.2019).

[5] Десятка богатых к десятке бедных // URL: http://novosti24.su/sotsialnoe-neravenstvo-v-rossii-ustremilos-vverh-chto-dalshe/ (дата обращения: 14.03.2019).

[6] Социальное неравенство в России // URL: https://ruxpert.ru (дата обращения: 14.03.2019).

кую обеспеченность развития страны разнообразными природными и социальными ресурсами.

Какова же социологическая оценка ситуации с социальной справедливостью в современном российском обществе?

По данным Фонда «Общественное мнение», 65% граждан считают современное российское общество несправедливым, 22% - справедливым. Современное российское общество считают менее справедливым, чем советское в 1970-1980-х годах, 58% опрошенных граждан России, более справедливым - 22%. Граждане не согласны с тем, что одинаковый платят налог богатые и бедные со своих доходов (78%), считают, что доходы от продажи природных ресурсов распределяются несправедливо (77%).[1]

Как показывает общественно-политическая практика последних десятилетий, главным в движении к обществу социальной справедливости, по оценке граждан, традиционно является справедливость в экономической и социальной отдаче от общественных богатств страны.

В соответствии с патерналистской традицией 62% опрошенных считают, что справедливость устройства общества зависит в первую очередь от властей, 25% - что от граждан. При этом граждане (42%) считают, что нынешние российские власти могут, но не хотят сделать общество более справедливым, не хотят и не могут - 16%. [2]

В настоящее время сложился консенсус между высшей властью и обществом в отношении того, что власть обеспечивает поддержку и заботу об обществе, которое, в свою очередь, выказывает доверие власти и предоставляет большую свободу в проведении внутренней и внешней политики. Однако попытки государства на разных этапах реформирования общества отказаться от подобной принципиально важной роли, а также выполнение им своих социальных обязательств вразрез с существующими в обществе представлениями о справедливости способствовали началу кризиса этой традиционной для отечественной культуры модели взаимоотношений государства и индивида.

Кроме того, это дало толчок активному переосмыслению в общественном сознании роли государства и соотношения его интересов с правами человека. И процесс такого переосмысления, отражающего масштабность сдвигов, имеющих место в российском самосознании, происходит достаточно динамично.[3]

---

[1] См.: Что устроено справедливо, а что – несправедливо в современном российском обществе? URL: https://fom.ru/TSennosti/14099. (дата обращения: 4.02.19)

[2] Там же

[3] См: Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.16 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2018. С.18-19. URL: http://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2018/25%20Ejegod_2018-25.06_full.pdf. См. Также: Тихонова Н.Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. 2018. №5. С. 134-149.

Реализация запросов граждан на социальную справедливость возможна при наличии ряда условий.

Во-первых, в массовом общественном сознании должен произойти определенный ценностный перелом, суть которого в осознании неприемлемости для развитой страны социальной поляризации, что должно служить действенным мотиватором социального и политического поведения, отражаться в политических предпочтениях и действиях людей. И здесь - поле для реальной работы партий, общественных организаций и движений, заявляющих о своей приоритетной поддержке солидаристских ценностей, для исполнения своих социальных функций средствами массовой информации.

Во-вторых, политическая элита страны должна эффективно работать над устранением такового расслоения, причем с приоритетом создания предпосылок его недопущения в принципе. В российских условиях это означает инкорпорацию в российское законодательство лучших мировых социальных стандартов, совершенствование налогового законодательства, в том числе переход к прогрессивной шкале подоходного налога, приведение оплаты труда работников к достойному уровню и др.

В-третьих, представляется крайне важным формирование социальной ответственности отечественного предпринимательства, развитие социального партнерства, реализация системной социальной политики.

Но если по истечении почти тридцати лет общественных преобразований указанные условия не сформировались, то вряд ли это можно назвать случайностью.

Как представляется, по разным причинам, но российское общество систематически воспроизводит социальную несправедливость. Советский период, когда на исторически коротком отрезке государство в своей политике исходило из существующих в массовом сознании эгалитарных установок, является в данном аспекте не типичным и нехарактерным.

Можно в связи с этим говорить о ценностях элиты, не чувствующей органической духовной связи с массой населения в силу ряда исторических и социокультурных причин. Ныне это установки на успех и карьеру вместо поддержания культурных образцов и стабильности. Поэтому если нет противодействия социальному давлению правящего слоя, а его пока что нет, то неизбежно будет воспроизводиться несправедливая социальная система, поддерживаемая в том числе с помощью технологий социального управления.

Российскому обществу необходимо сделать государство «своим», с развитой функцией социальной защиты. Другой вопрос, насколько это возможно в условиях глобализационных процессов и объективного ослабления социально-защитной функции государства в принципе.

Пессимистическая позиция в данном случае основывается также на подчеркивании сырьевого характера экономики, встроенности страны в

глобальный проект иных центров силы на положении поставщика сырьевых ресурсов, факте утери целого ряда важнейших производственных и социальных технологий, деградации демографического потенциала, а, главное, отсутствии внятной стратегии ускоренного развития страны.

Возможности же позитивного роста связаны с обстоятельствами различного характера.

Например, из разряда социальных «чудес», на способность российского общества к которым указывает ряд общественных деятелей (А.А. Проханов).

Или под угрозой резкого ослабления государственности правящий слой будет вынужден приступить к реальному наполнению положения Конституции о социальном характере государства.

Далее, можно рассчитывать на приход поколений людей в большей мере надеющихся не на государство, а на себя и свои усилия, с не сакральным, а инструментальным отношением к государству как институту реализации интересов граждан. В последние годы российских трансформаций наблюдается, на первый взгляд, парадоксальное явление. На фоне консолидации общества на патриотической платформе начинается довольно активное переосмысление функций и роли самого государства, с одной стороны, и значимости прав человека в их соотнесенности с интересами государства, с другой. Сформировался размером в пятую часть населения сегмент общества, с убеждением в приоритете прав человека над интересами государства.

Это, вроде бы, и немного, но, как замечают отечественные специалисты, для России подобная картина знаменует собой начало своего рода «тихой революции», кардинальных социокультурных сдвигов, последствия которых могут быть весьма значительны. Впервые за всю историю страны число сторонников приоритетности прав человека сравнялось с числом сторонников приоритетности интересов государства. Более того, поскольку быстрое изменение «баланса сил» происходит в первую очередь за счет младших возрастных когорт, уже в ближайшем будущем можно ожидать дальнейших сдвигов в этой области, особенно в мегаполисах и крупных городах. [1]

По большому счету решение проблемы утверждения справедливости связано с наличием у российского суперэтноса жизненной силы. При ее наличии может осуществиться историческая способность российского общества к самоорганизации в критических условиях, под давлением более зрелого уже общества сформироваться внутриэлитный субъект преобразований, способный на деле реализовать высказанное руководством страны

[1] См: Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.16 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2018. С.16-17. URL: http://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2018/25%20Ejegod_2018-25.06_full.pdf

положение о самобытности российского пути, неотъемлемой частью которого является и дискурс справедливости.

Политологический же акцент в данном случае состоит в признании факта отсутствия сформированного субъекта подобного развития. Таковыми, как известно, могут быть государство в лице различных отрядов властвующей элиты, бизнес, объединения трудящихся, появляющиеся в качестве ответа на общественный запрос справедливости коалиции, в данном случае левопопулистского характера и др.

Весьма вероятно, что должные условия для его формирования могут появиться примерно в одно и то же время ввиду необходимости эффективного ответа российского общества на внутренние и внешние вызовы. Ближайшая практика покажет реальные возможности российского общества к формулированию и дальнейшей реализации своего проекта развития вообще, и принципа социальной справедливости, в частности.

Литература

1. Милитарев В. Социальные лифты России: мифы и реальность. http://svpressa.ru/society/article/163214/ (дата обращения: 24.12.2016).

2. Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.16 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2018. С.18-19. URL: http://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2018/25%20Ejegod_2018-25.06_full.pdf. См. Также: Тихонова Н.Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. 2018. №5. С. 134-149.

3. Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.16 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2018. С.16-17. URL: http://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2018/25%20Ejegod_2018-25.06_full.pdf

Ступина Ольга Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
Краснодарский университет МВД России

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ ПЕДАГОГИКИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кадры решали и решают все. Лозунг советского управленческого аппарата актуален и в наши дни. Подготовка современного профессионала, компетентного специалиста и нравственно сформировавшегося гражданина, становится приоритетной задачей системы высшего образования. Система современного высшего образования изменила вектор развития на решение проблемы ценностно-смыслового, нравственно-этического развития будущего специалиста. Образовательная среда вуза призвана дать обществу зрелую личность.

Роль образовательной среды вуза в нравственно-этическом формировании будущего специалиста становится предметом многочисленных исследований в России и за рубежом. Вузовское воспитание решает ряд важных задач, влияющих на общекультурное развитие будущего специалиста:

окончательное оформление мотивационно-ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности;

завершение становления гражданской позиции;

Формирование решающих черт морально-этического облика.

Эти воспитательные задачи особо важны для вуза МВД. Будущим молодым сотрудникам органов внутренних дел предстоит непростая роль: решение сложных профессиональных задач и самореализация в качестве достойного защитника закона. Необходимость выдерживать физические и психологические нагрузки при решении оперативных задач – вот высшая цель службы офицера МВД. Служба в органах внутренних дел должна характеризоваться таким моральным уровнем развития личности, где поступки сотрудника будут определяться в значительной мере не внешними обстоятельствами, а успешно сформированными моральными ценностями и установками.

Не секрет, что для молодых людей зачастую важнее всего становятся сиюминутные цели, легкий заработок, приверженность сомнительным идеалам. Гуманизм, честность, преданность службе в органах внутренних дел, ответственное отношение к работе приобретают оттенок рудиментарности. Почему? Правовая культура, ценностный ряд, менталитет индивида претерпевают негативное влияние извне. Атомистическая теория разобщает и разлагает социум. Идеология индивидуализма нивелирует основные моральные и этические нормы. Жизненная позиция потребителя ставит перед молодежью единственную цель – обогащение любым путем. Общество получает молодого инженера, учителя, доктора, юриста, офицера практически неготового противостоять коррупции, правовому нигилизму, асоциальному поведению. Как следствие – глубокое разочарование действительностью, нервные срывы, уход из профессии, жизнь по двойным стандартам, нравственная деградация.

Проблема личностного становления профессионала, увы, не имеет теоретического основания реализации функций педагогического процесса. Обилие педагогических исследований, касающихся морально-этического формирования профессионала в высшей школе, с одной стороны, и реалии резкого падения молодежной морали, с другой стороны, приводят к следующим выводам:

отсутствие теоретически-обоснованных критериев оценки морально-этической зрелости как итога педагогической деятельности вузов;

слабая разработка компонентов (компетенций) и методов формирования морально-этической зрелости в педагогической практике высшего образования.

При четкой характеристике профессионализма – как достижения высоких профессиональных результатов, овладения достаточным уровнем профессиональной деятельности; умением решать практические профессиональные задачи; нахождением индивидуального предназначения и умением внести свой творческий вклад в будущую профессию – психологические характеристики остаются весьма неконкретными и, по сути, однотипно-расплывчатыми. Уместно сослаться на работы Е.А. Климова, использующего термин «профессионализация» как одну из форм развития личности. В работах Е.А. Климова представлены этапы становления субъекта труда, сформулировано понятие индивидуального стиля профессиональной деятельности, разработана психологическая теория профессионального консультирования и даны практические рекомендации по его реализации на практике, осуществлена классификация видов труда и профессиональной деятельности.

В зарубежных концепциях профессионализации, наряду с традиционными для отечественной педагогики и психологии, используются и специфические понятия: профессиональная карьера, типы карьер, карьерное или профессиональное развитие, профессиональная зрелость и профессиональная компетентность, профессиональная Я- концепция, типологический подход и ряд других. Однако наиболее распространенным зарубежным подходом к профессионализации является концепция профессиональной зрелости Д. Сьюпера. Автор выделил следующие стадии профессионализации:

1. Стадия пробуждения(0-14 лет): возникновение фантазий , интересов и способностей; появление представлений о профессиональных требованиях и содержании профессионального образования.

2. Стадия исследования (15-24 года): попытки индивида опробовать себя в различных ролях при ориентации на свои реальные профессиональные возможности.

3.Стадия консолидации (25-44 года): стремление обеспечить в найденном профессиональном поле устойчивую личностную позицию.

4. Стадия сохранения (45-65 лет): профессиональное развитие индивида идет в одном определенном направлении, без выходов за рамки найденного профессионального поля.

5. Стадия спада (после 65 лет): развитие новых ролей, частичное участие в профессиональной жизни, наблюдение за профессиональной деятельностью других людей.

Отличительной особенностью данной концепции является признание процесса профессионализации как длительного процесса развития личности. Профессионализация может рассматриваться как целостный процесс

восхождения специалиста к профессионализму, становления личности специалиста и профессионала. Процесс профессионализации рассматривается как приближение состояния профессиональной деятельности к профессиограмме, к эталону модели специалиста. Как многоэтапный процесс профессионализация включает стадию усвоения нормативного способа деятельности и стадию обратного влияния творчества человека на профессию. Профессиональная зрелость характеризуется степенью самостоятельности в решении проблем профессионального развития. Профессиональная зрелость есть свойство субъекта труда, которое характеризуется высшим уровнем личностного и профессионального развития и проявляется в высоком профессионализме, квалификации и компетентности, а также в гармоничном развитии морально – нравственных, этических, культурных, социальных и профессионально значимых качеств и черт личности. Анализируя качество действующих государственных стандартов ВПО с точки зрения функции педагогического процесса, следует отметить их противоречивость. С одной стороны в стандартах детально проработаны содержательные аспекты обучения. Но, с другой стороны, развитие личности будущего специалиста, нравственно-ценностные качества, определяющие личностную готовность к профессиональной деятельности, в основном декларированы в преамбуле и не раскрываются содержательно. Следовательно, для понимания методологических оснований нравственного воспитания важно выделение содержательных компонентов нравственности. Принципиальность, ответственность, терпимость, справедливость, правдивость – это нормы, которые составляют основу нравственного поведения в межличностных отношениях. Эти интегральные качества личности характеризуют уровень ее социальной адаптации, профессиональной идентичности, готовность брать на себя социальные и профессиональные обязательства и следовать им в своей жизненной и профессиональной активности.

Литература

1. ГОС ВПО специальность 021100 – юриспруденция, квалификация – юрист. – М.,2018.

2. Дементий Л.Н. Ответственность: типология и личностные основания. Монография. – Омск. Издательство Омского госуниверситета, 2016. – 192с.

3. Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд): Учебное пособие. – М.: МПСИ: Флинта,2015.

4. Купрейченко А.Б. Методические подходы к исследованию отношений личности и соблюдению нравственных норм. Часть 2: Общая и социальная психология. – М.: Изд. «Институт психологии РАН», 2015. – С.113-131.

5. Super D.E. Carrier development: self concept theory. – New York: College Entrance Examination Boart, rep.2015.

Булавкина Александра Владиславовна,
магистрант Краснодарский государственный институт культуры;
Савчук Мария Сергеевна,
Магистрант Краснодарский государственный институт культуры

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИВЕНТ-ИНДУСТРИИ В РАЗВИТИИ ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Не смотря на существующие технологические, технические и финансовые трудности, инновационные технологии ивент-индустрии постепенно пополняют российский рынок социокультурных услуг. Чтобы не потерять интерес у общества, музеи всё чаще прибегают к помощи технологических инноваций.

Успешная работа музея напрямую зависит от его экспозиционной деятельности, цель которой знакомить посетителей с самыми интересными экспонатами музея. Экспозиция является основной составляющей музейной коммуникации и основой для реализации культурно-досуговой деятельности музеев.

Инструменты и методы организации экспозиционной деятельности оставались неизменными до конца XX века. Но современность вносит свои коррективы, так в практику музейного дела стали вводится ряд инновационных технологий для усиления эмоционального и познавательного эффекта, а также развитие новейших средств экспозиционной анимации.

Для того чтобы удовлетворить потребности потребителей музеи прибегают к помощи технологий ивент-индустрии.

Под ивент-индустрией можно понимать развлекательное или рекламное представление с использованием различных сюжетных ходов, изобразительных приемов, световой техники а так же компьютерной графики.

В настоящее время ивент-индустрия развивается очень активно, зачастую даже опережая спрос, однако её главная задача заключается в организации из обычного мероприятия масштабного события, которое ещё будут долго помнить и по его окончанию. Как и любая другая быстро развивающаяся современная деятельность ивент-индустрия не может существовать без инновационных технологий.

Инновационные технологии в целом- это нововведения в различные области человеческой деятельности, а так же набор групп особых методов и средств, с помощью которых осуществляется внедрение инновации.

Ивенторам необходимо предлагать клиентам уникальную услугу, поэтому событийная индустрия находится в непрерывной динамике, развивая деловые связи, методики оказания социокультурных услуг, технологии, приме няемые в организации культурно-массовых мероприятий.

Интеграция ивент-индустрии в экспозиционную деятельность приобретает форму творческих проектов, что соответствует тенденциям развития управленческих проектов в коммуникативной сфере.

В свою очередь, технологические новинки индустрии ивент позволяют экспозиционной деятельности оставаться конкурентоспособным сектором продвижения социокультурных услуг. Таким образом можно считать, что ивент-технологии и экспозиционная деятельность – это взаимодополняемые звенья одной цепи.

С помощью современных разработок в сфере мультимедиа экспозиционная деятельность становится инструментом продвижения арт-продуктов среди узкопрофильных специалистов социокультурного направления, а так же становится местом проведения досуга для неискушенной публики. Применяемые на сегодняшний день технологии выставочной деятельности позволяют максимально комфортно любому посетителю получить не интерпретацию представленного, а собственный опыт взаимодействия с объектом экспозиции.

Внедрение новых технологий позволяет в условиях ограниченной площади демонстрировать необходимые материалы участникам выставки.

Успешное внедрение инновационных технологий в экспозиционную деятельность, зависит от прежде всего от нескольких факторов, анализа потребностей целевой аудитории. Формировании новых технологий на смену традиционных, каждая экспозиция становится проектом. Для успешного продвижения Нельзя обойтись без рекламно-маркетинговой деятельности. Заключительным этапом успешного внедрения является анализ восприятия аудиторией нового проекта.

Зачастую, новые технологии в сфере культуры и искусства воспринимаются положительно как организаторами выставок, так и их участниками. Примером удачного внедрения инноватики в экспозиционную деятельность, могут служить следующие проекты Третьяковской галереи: на показе «Выезд из СССР разрешить…» организаторы использовали интерактивные столы, позволяющие демонстрировать государственные документы, которые в бумажном виде утратили презентабельный вид.

«Диалог классики и современности»- показ декоративно-прикладного и изобразительного искусства, на котором использовались жидкокристаллические экраны, демонстрирующие около 250 произведений искусства.

Московский Мультемедиа Арт-музей можно отметить удачным с соединением инновационных технологии с экспозиционной деятельностью, экспозиция Лепажа «Ночь в библиотеке» превратила залы музея в настоящий читальный зал. Сев за стол, освещенный теплым светом библиотечных ламп, можно было, надев шлем виртуальной реальности, отправиться в путешествие по городам и странам, оказываясь то в прошлом, то в настоящем. Среди десяти мест, о которых русскому зрителю рассказывал голос

Евгения Миронова, были не только Библиотека парламента Канады, Библиотека Конгресса и Копенгагенского университета, но и знаменитая Александрийская библиотека, чья история переносит нас из современности в древние времена. Музей приглашает не только на выставки: каждую неделю здесь случаются большие лекции и концерты, а также дискуссии на важные для современности темы — от роли медиа до памяти жертв политических репрессий.

Также стоит упомянуть о интерактивном гиде который появился благодоря сотрудничеству Mastercard и Мультимедиа Арт Музей, Москва (MAMM). Они объединились в стремлении рассказывать о первых именах мирового искусства и придумали интерактивный гид под названием «Mastercard Бесценные Города – Твой MAMM». Скачивая на свой iPhone или Android бесплатное мобильное приложение, каждый посетитель получает возможность узнать о представленных на экспозициях произведениях и их авторах больше, чем позволяют комментарии к работам в залах музея.[2]

Сразу в нескольких музеях России – в Краеведческом музее в Тольятти, Музее занимательных наук «Мёбиус» в Самаре, региональном музее Северного Приладожья, Музее природы и человека в Ханты-Мансийске – особенной популярностью среди подростков пользуется интерактивная инсталляция «Песочница», которая при помощи песка и проекционных технологий позволяет наглядно показать формирование гор и водоемов на планете. Есть в стране и несколько интерактивных музеев. Самые известные – «Лунариум», который находится в Московском планетарии, столичный Музей занимательных наук «Экспериментаниум» и «ЛабиринтУм» в Санкт-Петербурге.

Экспозиция «Лунариума» состоит из разделов «Астрономия и физика» и «Постижение космоса». Более 80 экспонатов в игровой форме демонстрируют различные физические законы и явления.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономические затруднения, которые испытывает сфера культуры в России, не становятся препятствием для развития и популяризации искусства среди населения. Ивент-индустрия служит полем для апробации инновационных технологий и последующего внедрения в различные сферы социокультурного пространства.

Литература

1. Высокие технологии в современных музеях.// портал культурного наследия и традиций России Культура.РФ. – 2018. – То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.culture.ru/materials/50729/vysokie-tekhnologii-v-sovremennykh-muzeyakh

2. Анциперова М. Фотография и за её пределами: что нужно знать про мультемедиа Арт музей / М. Анциперова // информационное агенство РБК. - 2018. – То же [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://style.rbc.ru/specials/5ab4be4c9a7947dce61f7c9a

Плотников Наполеон Валериевич,
кандидат философских наук

ЗНАЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО АСПЕКТА СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Знание – это один из столпов, на которых держится современное общество. В некоторой мере мы можем полагать, что именно знание составляет то основание, которое определяет устойчивый характер общественных отношений. Это – знание о существующих связях, запечатленное в памяти людей, а также знание законов и правил, установленных в обществе. Таким образом, существенная доля общественных отношений имеет мыслимую природу, поскольку некоторых связей попросту не существовало бы вне человеческого знания. Неслучайно в социальном конструктивизме нередко говорят именно о конструировании социальной реальности[1].

В современном мире данная тематика все чаще находит отражение в контексте вопроса о значении информации в протекании общественных процессов. На наш взгляд, различие между знанием и информацией пролегает в том, что знание всегда предполагает момент субъективности, в то время как информация – это обезличенный объект познания, выраженный определенным образом. Именно поэтому теоретические исследования, посвященные информационным процессам, в существенной мере отличаются от исследований, посвященных вопросам знания в какой-либо области.

Настоящая статья ориентирована на обращение к проблематике информационных процессов в современном обществе с учетом того, что эти процессы являются продуктом субъективной познавательной или творческой деятельности. В современных гуманитарных науках все сильнее проявляются тенденции рассмотрения общественных процессов на макроуровне, что приводит к постепенному исключению субъективного аспекта из поля рассмотрения. Так, социальные структуры, по мнению Т. Парсонса, подчиняются логике развития, отличной от логики индивидуального социального мышления, будучи «над» отдельными социальными субъектами[2]. И, соответственно, рассмотрение структурных и информационных процессов, постановка вопросов о специфике массового сознания с учетом крупномасштабной статистики – все это также реализуется вне постановки вопроса о социальной субъектности. Что, соответственно, уводит анализ социально-информационных процессов от вопроса о том, как реализуется восприятие этой информации, ее принятие или отторжение. Вместе с тем,

---

[1] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.

[2] Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.

вопрос о социальном знании и, если посмотреть шире – о социальном мировоззрении, имеет крайне большое значение для прояснения ряда аспектов общественной жизни.

Говоря о субъективности, как об одной из ведущих характеристик социального знания, мы имеем в виду то, что всякое социальное знание является результатом познавательной деятельности. При этом следует учитывать тот факт, что познавательная деятельность зависит, с одной стороны, от исходных предпосылок познания, с другой – от характера получаемых данных. Информация, как таковая – это обезличенные данные, которые обретают значение будучи воспринятыми. При этом восприятие информации – это и есть тот познавательный процесс, в котором сочетаются элементы интерпретации, вписывания получаемого знания в индивидуальную картину мира, или же, напротив, его отбрасывания с одной стороны и исходное содержание информационного сообщения с другой.

Подобный подход к рассмотрению социально-информационных процессов позволяет объединить две важных предметных области – исследования актуальных информационных процессов и культурологические исследования, характеризующие общие основы мировоззрения членов общества, поскольку в познавательном процессе в равной мере значимым является понимание как характеристик объекта познания, так и характеристик субъекта. Это позволяет, в частности, рассматривать не идеализированные представления о силе информационного воздействия на общество, а рассматривать предрасположенность членов общества к тем или иным информационным воздействиям в силу исходных предпосылок мировоззрения и преобладающих способов трактовки тех или иных аспектов общественной жизни.

Классические ошибки, возникающие при однобоком рассмотрении процессов, связанных с социальным познанием, сводятся к обесцениванию роли субъекта познания и его интерпретативных способностей, либо, напротив, к выведению за скобки области актуального опыта в процессе экспликации предпосылок формирования индивидуального мировоззрения. Рассмотрим подробнее каждый из обозначенных вариантов. Прежде всего, следует отметить, что обесценивание роли субъекта познания и его характеристик приводит к тому, что доминирующее значение в рассматриваемых социальных процессах приобретает соотношение информационных факторов. Такой подход обосновывается тем, что всякая позиция находит отклик у определенных групп населения и, по факту, более всего находит обоснование в социологическом знании. Вместе с тем, вне рассмотрения менталитета членов общества, характера присущего им социального мировоззрения, можно реализовать лишь одностороннее исследование, отражающее факт информационного воздействия и его вектор, но не конечные результаты. При этом даже векторная направленность инфор-

мационного воздействия не должна рассматриваться безусловно при гипотетическом рассмотрении его результатов, поскольку нередко имеет место отторжение информационного воздействия, характеризуемое актуализацией обратных транслируемым в информационном сообщении установок.

Другой вариант абстрактного рассмотрения состоит в том, что в условиях аналитики социальных процессов дается развернутый анализ особенностей менталитета населения, не соотносимый с тем актуальным опытом, с которым сталкиваются члены общества. По факту, речь идет об экспликации характеристик субъекта познания, сопровождаемой игнорированием характеристик познаваемого объекта. При этом следует учитывать, что менталитет – это глубинные, заложенные в культуре конкретного общества особенности, которые зачастую уходят корнями в далекое прошлое, в то время как текущие культурно-информационные процессы могут носить оторванный от них характер. В особенности это актуально для современного исторического периода, когда, с одной стороны, крайне высокие обороты набирают трансформационные процессы в культуре, с другой – имеет место интенсивный процесс межкультурной коммуникации. Рассмотрение перспектив социального развития исключительно с учетом особенностей «национального сознания», менталитета и т. Д. – это такой же абстрактный подход, как и редукция факторов социального развития к сфере информационных процессов.

На наш взгляд, наиболее полное, целостное знание может быть сформировано при условии, если культурно-информационные процессы будут рассматриваться с учетом того, как они воспринимаются социальным субъектом, что требует постановки вопросов о характеристиках социального мировоззрения, его динамике, предпосылках изменения и основаниях развития. Это позволит рассматривать культурно-информационные процессы в их целостности и в ряде аспектов достигать соответствия результатов исследовательской деятельности требованиям прогностичности и репрезентативности.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.

2. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.

Людкевич Юрий Николаевич,
кандидат юридических наук,
Краснодарский университет МВД России;
Гришай Елена Васильевна,
доктор философских наук,
Краснодарский университет МВД России;
Северин Игорь Владимирович,
кандидат философских наук,
Краснодарское высшее военное
авиационноге училище летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА, КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Есть такая профессия – Родину защищать! Очень знакомая фраза всем кто служил в Вооруженных силах страны или собирается посвятить свою жизнь служению родному Отечеству. Ставшая родной для многих поколений военнослужащих – эта сакральная фраза, определила судьбу многих поколений мальчишек нашей бескрайней страны, конечно же из кинофильма «Офицеры» (1971, режиссер Владимир Роговой), снятого по сценарию Бориса Васильева, автора известной повести «А зори здесь тихие...», и Кирилла Раппопорта. Слова комэска (командира эскадрона), бывшего царского офицера, ставшего командиром Красной армии и начальником погранзаставы (актер Владимир Дружников), сказанные им в разговоре с одним из героев фильма, комвзвода Алексеем Трофимовым (актер Георгий Юматов): «- *...Другие богатством гордились или знатностью. А мы — своей профессией.*

-А что это за профессия такая?

-Родину защищать. Есть такая профессия, взводный». Иносказательно сказал о профессии офицера, солдата, воина.

Эта фраза, ставшая крылатой сразу после успеха киноленты, появилась не случайно, есть у нее своя история рождения: фильм "*Офицеры"* появились с легкой руки тогдашнего министра обороны СССР, маршала Андрея Гречко. Его идея выглядела лаконично - просто: *"Мне нужен фильм о жене офицера - в основе, и двое героев рядом". Когда ему показали заявку на сценарий "Офицеров", он, прочитав ее, сказал: "Полный вперед! При одном условии: обязательно должна быть фраза: "Есть такая профессия - Родину защищать". Это наша правда, воспитанная веками офицерства. В этой собирательной фразе - весь смысл картины. Я даже суточных за нее не возьму. И авторских*".

Русские офицеры – это гордость и слава Вооруженных сил России. Во все времена эти люди были на вечной страже интересов собственной страны и всегда, несмотря на постоянные лишения и неудобства, своей грудью защищали свое Отечество.

Понятие «вооруженные силы» впервые было введено Ф. Энгельсом, как общее для армии и флота. В настоящее время Вооруженные Силы включают в себя различные виды и рода войск, высшие органы военного управления, органы тыла. Решающее влияние на строительство Вооруженных Сил оказывает экономическое состояние страны.

Современное геополитическое пространство ежедневно наполняется новыми рисками, связанными с действиями террористических группировок различного уровня, вооруженными конфликтами, непосредственно или косвенно затрагивающими интересы нашего государства, что, безусловно, ставит перед вооруженными силами задачи обеспечения национальной безопасности. На армию и флот возложена миссия сдерживания угроз и посягательств в отношении Российской Федерации, защиты экономических и политических интересов и при необходимости осуществление силовых операций.

Именно поэтому, офицер – это даже не профессия, а призвание. И в российской армии они служат, а не работают. Жизнь офицеров и их семей нельзя назвать безоблачной и легкой. Но, несмотря ни на что, они показывают пример преданности и чести.

«За Родину будем стоять насмерть»,- говорили бойцы в годы Великой Отечественной войны. Они стояли до конца, шли на муки и умирали героями.

К сожалению, были потом и другие войны в истории нашего государства. И там, на страже безопасности стояли порой совсем молоденькие солдаты - призывники. И тоже, как когда-то их деды, рисковали жизнью и без колебания отдавали ее, чтоб не дать другим умереть.

Но даже в мирное время, мы должны быть настороже и поэтому в армии готовят защитников Отечества. Это вселяет в нас надежду, что в случае военных действий нам придут на помощь войны – профессионалы Особенность этой профессии в том, что приходится сталкиваться с трудностями, рисковать здоровьем и жизнью, ежедневно выполнять тяжелые физические нагрузки, а главное – быть хорошо подготовленным профессионалом и патриотом своей Родины.

Очевидно, что военная доктрина со времен Советского Союза изменила свои приоритеты, акцентируя внимание не на разгроме потенциального противника в условиях войны, а на предотвращении развязывания военной конфронтации. [1]

В этих условиях главной целью практической деятельности государства является совершенствование военной организации Российской Федерации, ее Вооруженных Сил для обеспечения национальной безопасности

страны, возможности адекватного (соответствующего) реагирования на угрозы, которые могут возникнуть для России в XXI в., при рациональных затратах на национальную оборону.

Армейское реформирование получило очередной виток развития, который в конечном итоге должен привести к созданию нового облика вооруженных сил - компактных, мобильных, эффективных.

Но, не смотря на явные изменения приоритетов военной доктрины, вопрос подготовки высококвалифицированных специалистов для вооруженных сил не теряют своей актуальности и сегодня.

Очень важно отметить, что по-прежнему наблюдается высокий конкурс в высшие военные учебные заведения. Хотя не все молодые люди до конца проходят обучение: часть отсеивается, не выдержав даже уровень «курса молодого бойца»; другая - уходит из института (академии), когда им засчитывается обучение за срочную службу в армии; третья демобилизуются уже после окончания вуза. И все же большой процент выпускников идут служить в войска. К сожалению не все выпускники имеют достаточно высокий уровень профессиональной подготовки и потенциал для дальнейшего профессионального роста. Именно наличие этого потенциала остается значимым и требует всестороннего изучения, поскольку необходимо выявлять те ключевые позиции, которые можно использовать в качестве бонусов для привлечения более подготовленных молодых людей в ряды вооруженных сил и дальнейшего их профессионального роста в процессе обучения в вузе.

Выбор профессии - это не результат независимого процесса самоопределения. Видимая самостоятельность принятия решения представляется фантомом, обманом, за которым скрываются различные обстоятельства, начиная с материальных проблем и заканчивая романтическими ожиданиями. Безусловно, одним из самых мощных факторов, влияющих на профессиональный выбор молодого человека, является мнение родителей. В большинстве своем в вооруженные силы поступают юноши, а для них в первую очередь важны установки, опыт, жизненные ориентиры отцов и других представителей старшего поколения. В данном контексте речь идет о большой значимости становления личности молодого человека, выбирающего свой жизненный путь через социализацию.

А это в свою очередь позволяет посмотреть на состав вооруженных сил через призму личностного самоопределения, что необходимо учитывать как при разработке стратегий привлечения гражданских людей в армию, так и при профессионально-психологическом отборе.

В связи с этим целью данной статьи является анализ возможностей повышения профессионального уровня будущего офицера через воспитание личности в условиях реформирования.

Личность — это человек, носитель индивидуального начала, со своим характером, выработанными привычками, индивидуальными особенно-

стями с приобретаемыми знаниями и предпочтениями. Личность и индивидуальность два понятия в философии, которые характеризуют особенности каждого человека. Индивидуальность – совокупность качеств, принадлежащих конкретной личности, которые выражаются через его особенности, чувства, мысли, способности, интересы, интеллект и другие особенные характеристики. Сформированное в современной философии определение личности, соответствует понятию личности по Ильенкову: «Оно обозначает человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности, с одной стороны, и некую устойчивую систему социально значимых черт его как члена определенной общности или общества - с другой»[2]. Э.В. Ильенков раскрывая смысл личности, дает ей общее определении, которое частично отличается от применяемых определений и представлений. Он писал, развивая понимание личности, что она есть там, где есть свобода: «Свобода подлинная, а не мнимая, свобода действительного развёртывания человека в реальных делах, во взаимоотношениях с другими людьми, а не в самомнении, не в удовольствии ощущения своей мнимой неповторимости»[3]. Раскрывающееся смысл заключается в том, что личность у человека формируется в результате процесса его воспитания, саморазвития и социализации. Семье принадлежит главная роль в личностном формировании. Семья закладывает основы личности, жизненные принципы, трудовые нравственные, мотивационные качества. Главную роль для человека в раскрытии его личностных качеств даёт образовательное учреждение, в котором он обучается. Школа является следующим агентом социализации в получении индивидуальных навыков, необходимых для жизни в обществе. Ребенок здесь познает, что такое неудача или успех, учится преодолевать сложности самостоятельно. У личности формируется самооценка в процессе обучения, которая может остаться у неё на всю жизнь. Одним из важных этапом в подростковом возрасте является окружение сверстников. В этот период ребенок учиться общению, решать конфликтные ситуации самостоятельно, где он раскрывает свои недостатки и достоинства. Образование мотивирует человека стать той профессиональной личностью, у которой есть будущее и востребованность. Рассматривая профессиональное становление курсантов - как предмет педагогического исследования, определяются специфические черты, характерные для военной деятельности, сформулировано понятия «профессиональное становление курсантов как личности».

Система высшего военного образования - это часть всей системы высшего образования. В сегодняшнее военное образование вносятся изменения и предъявляются повышенные требования к профессиональной подготовке будущих военных кадров. В современном переоснащении и перевооружении Вооруженных Сил при всей материальной важности главным остается человек, начиная с сержантского состава. Основной задачей, в формировании «человеческого фактора» является образование, воспитание

сержантского и офицерского состава Вооруженных Сил. Военное образование, которое находилось многие десятилетий в состоянии стагнации, пройдя через тяжелый кризис, постепенно адаптируется к новым условиям и новым требованиям. Изменения в экономике, технологиях и знаниях не могут не затрагивать военную сферу и состояние армии.

Особое внимание на сегодняшний день уделяется этапу становления курсантов в профессионалов. Профессиональное становление курсантов – это самый длительный этап социализации личности, в процессе которого он совершенствуется и самораскрывается в трудовой деятельности. Каждый человек обладает определенными способностями, индивидуально - психологическими особенностями, которые отличают его от других. Курсант должен обладать такими индивидуально – психологическими особенностями, как выносливость, трудоспособность. Если он обладает определенным набором свойств личности требуемых в военной деятельности, то освоение данной профессии будет происходить у него успешно. На первом курсе обучения курсант адаптируется, привыкает к новым условиям военной среды. Процесс адаптации усложняется трудностями, вызванными дополнительной нагрузкой – этапом прохождения срочной службы, проживанием в казарме, сложностью учебного материала и самостоятельного обучения. Отсутствие информации о выбранной профессии, недооценка личных возможностей, приводят к дополнительным трудностям на этапе обучения. Успех зависит от мотивирующего интереса к выбранной профессии. Мотив может быть как материальный, так и профессиональный с перспективой роста. Успехом в правильном профессиональном выборе, является информированность о выбранной профессии военнослужащего, ее социальном статусе, условиях службы, правильном обдуманном решении. Особое значение в научной литературе уделяется профессиональному становлению личности, ее самовыражение, обогащение, определение своей полезности для общества и выполнение профессиональной деятельности, имеющей первостепенное значение. Анализируя литературу, по проблеме профессионального становления, в настоящий период в теории педагогики и психологии сложились различные подходы к определению понятия профессионального становления. Его характеризуют как «сферу социальной практики, где тесно переплетаются интересы общества и конкретного человека; ее сущность заключается в превращении индивида в профессионала, способного оказывать активное влияние на развитие профессиональной деятельности и профессиональной общности в целом» [4], длительный, жизненный «поэтапный, динамичный и управляемый процесс вхождения в профессию, в ходе которого происходят качественные преобразования личности, ведущие к развитию и изменению личностных и профессиональных качеств, формированию позитивного отношения к профессии и овладению профессиональными знаниями и умениями» [5]. Профессиональное становление - это поэтапный и динамический процесс развития

профессиональных качеств, влекущий изменение и характеризующийся самоопределением, самосовершенствованием, самообразованием, самосознанием, самореализацией, содействующий формированию позитивного отношения к приобретаемой профессии и овладению профессиональными знаниями и умениями. В своем словаре С.И. Ожегов истолковывает понятие «Развитие» как «процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему» [6]. Значит, под профессиональным становлением подразумевается переход личностно - профессиональных качеств в более совершенное состояние, возникающее при достижении личностью вершин профессионализма. Профессия – имеет латинское происхождение «profession», что обозначает «объявляю своим делом».

Министр обороны Российской Федерации генерал армии Сергей Шойгу в своем выступлении на расширенном заседании Коллегии Минобороны России сказал, что «Впервые в истории России сержантский состав полностью стал профессиональным. Значительно повысился уровень подготовки военнослужащих» [10]. Существенно изменился кадровый состав Вооруженных сил за последние пять лет. Профессиональное становление курсантов имеет особое значение, во многом это зависит от качества высшего военно-профессионального образования. Профессиональная деятельность военнослужащего отличается высокой сложностью, поэтому Вооруженные силы России нуждаются в высококвалифицированных специалистах, хорошо разбирающихся в новейших технологиях. Современный военнослужащий должен быть разносторонне образованным, изменения в экономике страны, приводят к необходимости переквалификации, получении новых знаний. Высшие военные учреждения страны в сегодняшних условиях выпускают высококвалифицированных специалистов. Применение современного электронного образования в военной среде дает возможность постоянно повышать профессионализм военнослужащих в период всей службы. Министр обороны подчеркнул: «Сегодня Российская Армия является современной, мобильной, компактной и боеспособной» [7]. При динамично развивающейся военной отросли, в послевузовский период полученные знания необходимо постоянно усовершенствовать, повышать уровень профессионализма, заниматься саморазвитием. Военная служба – это профессиональная деятельность государственного значения, которая определяет права и обязанности военнослужащего и направлена на защиту суверенитета и территориальной целостности страны. Военная присяга и Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации определяют особенности и обязанности военной службы. Все эти обязанности возлагаются на курсантов военных училищ, после принятия военной присяги. К ним предъявляются повышенные требования. Военнослужащий не может самовольно прекращать выполнение служебных обязанностей,

выполнять приказы и правили регулирующие законодательными и нормативно правовыми актами Российской Федерации, соблюдать отношение подчиненности по воинскому званию. Основной принцип воинской должности заключается в защите Родины и выполнении воинского долга. Военное дело - сфера, где профессионализм напрямую влияет на сохранение безопасности государства. Развитие военной отрасли способствует повышению военного профессионализма военнослужащих в современных условиях. Но специальное обучение, не обеспечивает получение результата в службе, без личностных качеств военнослужащих.

Военная служба не может быть временным жизненным этапом. Военные профессионалы – это люди, посвятившие свою жизнь военному делу как основному, постоянно проходящие специальное обучение, готовые решать любые профессиональные задачи и проблемы, возникающие в их военной деятельности, с применением знаний и профессионального опыта. Человек, применявший нравственные, общепринятые человеческие требования, сам выбирает как себя вести в той или иной ситуации, намечает себе цель и определяет, как ее достичь, опираясь на существующие возможности в конкретной ситуации. Нравственно воспитанный человек самостоятельно соблюдает моральные нормы семьи и общества, в котором живет. Профессиональное формирование курсанта как офицера - это воплощение в жизнь, которое включает в себя длительный жизненный этап военного, разделяющийся на три периода:

-профессионально-психологический отбор;

-обучение и воспитание в военном вузе;

-профессиональная деятельность.

Анализируя особенности подготовки кадров высшего военного состава на сегодняшний день можно сделать вывод, что военный вуз является основным учебным заведением для воспитания личности и профессионального становления офицера, а в местах прохождения военной службы, имеющийся личностный потенциал позволяет закреплять и совершенствовать полученные навыки и умения уже подготовленного специалиста. Следовательно, динамический процесс развития личностных и профессиональных качеств, позволяющих формировать поведение, отвечающее занимаемой должности и содержащий установку на закрепление умений и навыков, которые соответствуют правилам их деятельности – это и есть профессиональное становление будущего офицера.

Литература

1. Копылов И.А. Армия и политика в современном мире. Власть. № 2., 2011.- с. 83.

2. Ильенков Э.В., Толстых В.И. Драма советской философии. Эвальд Васильевич Ильенков (Книга — диалог) Философия, М.: ИФРАН, 1997. - 298с.

3. Ильенков Э.В. Что же такое личность?: Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – с. 369–414.

4. Поваренков Ю.Л. Психологическое содержание профессионального становления человека. М. УРАО: 2002. - 160 с.

5. Рябокон Е.А. Профессиональное становление военного специалиста в условиях военного вуза : дис. ... канд. пед. наук.: Кемерово, 2003. - 183 с.

6. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка М.:ЭЛИПС, 2003.- 944 с.

7. Выступление Министра обороны Российской Федерации генерала армии Сергея Шойгу на расширенном заседании Коллегии Минобороны России (22 декабря 2016 г.).

Стригуненко Юлия Владимировна,
кандидат социологических наук,
Краснодарский университет МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ ПОЛИЦЕЙСКИХ

Социологическое исследование профессиональной дезадаптации на теоретическом уровне познания сталкивается с рядом методологических затруднений, описанных в свое время классиком социологии М. Вебером, который создал теорию «идеальных типов».[1] Согласно мнению немецкого социолога, общетеоретические конструктивные модели, создаваемые исследователями без соответствующих процедур эмпирической верификации, могут считаться классическими идеальными типами – именно такие элементы и составляют основу научно-теоретического познания. Вместе с тем, для социологического анализа любой проблемной ситуации чрезвычайно важно использовать методы сбора и обработки первичной информации. Именно сопоставление теоретической и эмпирической информации и дает возможность верифицировать данные, найти объективные закономерности социальных явлений, процессов и т.п.

Учитывая обозначенные гносеологические проблемы, нами будут представлены практические результаты сравнительного социологического анализа профессиональной дезадаптации сотрудников полиции, а также подробно проанализированы методические, методико-процедурные и организационно-технические проблемы подобных исследований.

Исследование проводилось в одном из ведомственных вузов МВД России в октябре-ноябре 2018 года. Исследуемая выборка составила 60 курсантов первого курса: 30 юношей в возрасте от 18 до 20 лет и 30 девушек в возрасте от 18 до 20 лет, а так же 10 курсовых офицеров первого курса в возрасте от 35 до 40 лет. В соответствии с поставленными задачами и концептуальной основой исследования, оно было направлено на изучение адаптации курантов образовательных организаций системы МВД

[1] Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.

России как фактора, способствующего отклоняющемуся поведению, и носило групповой характер. Основными исследовательскими методами явились анкетирование, тестирование и опрос.

В комплекс методик вошли следующие:

Авторский опросник для офицерского состава.

Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд).

Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел).

Авторская анкета-опросник помогла нам собрать информацию о том, как в поведении курсантов первого курса может проявляться нарушение адаптации, а в последующем и зачатки девиантного поведения.

Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд) направлена на выявление особенностей адаптационного периода личности через интегральные показатели: «адаптация», «самоприятие», «приятие других», «эмоциональная комфортность», «интернальность», «стремление к доминированию».

Предлагаемая методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения.

Полученные в ходе исследования эмпирические данные были подвергнуты математической обработке (вычисление среднего арифметического, измерение частоты встречаемости). Для обработки данных была использована программа Excel и Spss 16.0.

Исследуя литературу по поставленной проблеме и склонность курсантов первого курса к девиантному поведению, мы смогли сделать вывод, что под девиантным поведением понимается поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)[1].

Исследуя склонности к отклоняющемуся поведению у курсантов, мы использовали методику определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орел. У нас получилось семь шкал, которые мы подробно расписали ниже.

Шкала установки на социальную желательность.

63,3% испытуемых старались дать ответ, соблюдая при этом даже малозначительные социальные норы, но настороженно относясь к ситуации самого обследования.16,6% испытуемых старались дать социально-

[1]Гилинский Я. И., Афанасьев В. Г. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб.: Питер, 1993. -272 с.

желательные ответы. 20% испытуемых проявили склонность скрывать свои цели и нормы. Так же они обладают способностью корректировать свои ответы в направлении социальной желательности.

Шкала склонности к преодолению норм и правил.

50% испытуемых проявили склонность к конформным установкам испытуемого, склонность следовать стереотипам и принятым нормам поведения, о чём свидетельствует специфика службы. В некоторых случаях при условии сочетания с достаточно высоким интеллектуальным уровнем испытуемого и тенденции скрывать свои реальные нормы и ценности такие оценки могут отражать фальсификацию результатов. Но такая тенденция не прослеживалась в нашей выборке. У 25% испытуемых прослеживается чрезвычайная выраженность нонконформистских тенденций, проявление негативизма. И у оставшихся 25% респондентов наблюдаются нонкомформистские установки, склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть.

Шкала склонности к аддиктивному поведению.

У большего количества испытуемых отсутствует тенденция к развитию аддиктивного поведения и сохраняется социальный контроль.

Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

55% респондентов показали отсутствие готовности к реализации саморазрушающего поведения, отсутствие тенденции к соматизации тревоги, отсутствии склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях. 20% испытуемых имеют низкую ценность собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, о садо-мазохистских тенденциях. 25% - могут сочетать в себе все вышеперечисленные качества, тем самым обладая золотой серединой по этой шкале.

Шкала склонности к агрессии и насилию.

Процент респондентов с тенденцией к агрессивному поведению очень низкий и составил лишь 1% от общего числа испытуемых.

Шкала волевого контроля эмоциональных реакций.

58,3% респондентов способны контролировать свои эмоциональные реакции, обладают жёстким самоконтролем, 41,6% - имеют слабость волевого контроля, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Кроме того, они склонны реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, что говорит о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений.

Шкала склонности к деликвентному поведению.

У 51,6% испытуемых не наблюдается выраженность деликвентного поведения и прослеживается высокий показатель по шкале социальной желательности и социального контроля. У 28,3% - имеют деликвентные

тенденций у испытуемого и низкий уровень социального контроля, а у 20% имеется высокая готовность к реализации деликвентного поведения.

Второй этап нашего исследования состоял в изучении и обработке авторской анкеты. Изучив результаты авторских анкет-опросников, которые заполнялись офицерским составом, нам удалось установить, что признаки девиации в поведении курсантов проявляются часто.

Об этом сказали 10% человек. Так же 60 % человек реже замечали девиацию в поведении курсантов и 30 % - никогда не замечали.

Полученные данные могут быть связанны с тем, что при поступлении абитуриенты проходят профессиональный отбор, где, возможно и выявляется склонность к девиантному поведению. Абитуриенты, которые получают высший балл по показателям возможного развития девиации не проходят дальше. Возможно, из-за сложности к адаптации у небольшого числа курсантов в поведении проявляются девиантные наклонности, которые замечают офицеры. Если предотвратить их на начальном этапе развития, то и адаптация курсанта пройдёт легко. Ведь не только работники психологической службы несут ответственность за правильный процесс адаптации и предотвращение девиантных наклонностей, но и командный офицерский состав.

Примечательно то, что вариант ответа «затрудняюсь ответить» не был выбран не одним из опрошенных офицеров. Это может говорить о том, что они чутко и внимательно относятся к своим подопечным, стараются помочь им преодолеть трудности и адаптироваться, учат и наставляют на верный путь. Принимая на себя частично воспитательную роль курсовые офицеры знают курсантов своего подразделения достаточно хорошо: их психические, физиологические и психологические особенности, способности, характер и так далее. Это позволяет старшим офицерам более тесно взаимодействовать с курсантами, помогая им освоиться в новой для них среде, избегая каких-либо нарушений этого процесса.

После анкетирования была проведено фокусированное интервью, в процессе которого нам удалось выяснить, что офицеры, которым удалось заметить проявления девиантного поведения у курсантов, не смогли вовремя его предотвратить с помощью личной беседы или психологической консультации.

Для исследования адаптивного уровня у курсантов первого курса нами была выбрана диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. Так же с помощью этого опросника нам удалось изучить те качества личности, которые помогают успешно\не успешно адаптироваться курсантам: приятие себя, неприятие себя, приятие других, неприятие других, эмоциональный комфорт, эмоциональный дискомфорт, внутренний контроль, внешний контроль, доминирование, ведомость, эскейпизм (уход от проблем).

Эта методика исследования даёт нам возможность получить количественные показатели критериев, регистрации изменений, происходящих в процессе адаптации по каждому из них.

Ввиду того, что в картине динамики адаптационного процесса все большее значение получают собственно личностные психологические силы развития, такие как локус контроля, особенности самооценивания, самоприятие себя и других, стремление к доминированию, эмоциональный комфорт и другое, возникает вопрос о надежной и валидной психологической диагностике этих составляющих, которые, кроме того, целесообразно рассматривать в качестве критериев оценки эффективности адаптации.

67% курсантов получили средний балл адаптивной способности. Это говорит о том, что у курсантов, попадающих в новые условия, начинает происходить процесс «распада» старых привычек и формирование новых. Но если старые привычки сломлены, а новые не смогли сформироваться, то начинается процесс дезадаптации. С таким же понятием как « социальная аномия» мы сталкиваемся в курсе социологии. Под социальной аномией Э. Дюркгейм понимает состояние общества, в котором разложение, дезинтеграция и распад определённой системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, отныне не соответствует новым, сформулированным и принятым государством идеалам.

По результатам нашего исследования выборка респондентов показала средние значение по каждому из наиболее значимых для процесса адаптации личностных качеств. Это говорит о том, что процесс адаптации у курсантов проходит с некоторыми затруднениями, так как резко меняется их образ жизни, распорядок дня и так далее.

По результатам проведённых исследований мы разделили выборку на три группы.

Первая группам (26%) состояла из испытуемых, которые получили балл адаптивных способностей выше среднего. Вторая группа (58%) состояла из испытуемых, которые получили средний показатель, а третья (16%) – с показателем ниже среднего.

У респондентов с наивысшим показателем уровня адаптивных способностей развиты такие качества как принятие других, внутренний комфорт, внешний контроль, доминирование и так далее. Именно эти психологические качества помогают адаптации проходить легко. Такой курсант может с лёгкостью адаптироваться к любым условиям, находить общий язык с новыми людьми и занять высокое положение в коллективе сверстников. Так же развитие таких качеств у испытуемых из этой группы, которые негативно влияют на адаптацию имеет очень низкий уровень.

Респонденты, которые показали средние результаты по всем из качеств личности, которым сопровождается адаптацию, составили вторую группу. Эти люди способны к адаптации, но она протекает у них более

сложно. Они подвержены развитию девиантного поведения, но своевременное его предотвращение позволит человеку легче адаптироваться.

Третью группу составили те респонденты, у которых преобладание негативных качеств личности при адаптации преобладает над позитивными. Им очень тяжело адаптироваться к новым условиям и вероятность развития у них девиантного поведения намного больше. У этой группы форма девиантного поведения может перерастаться в тяжёлые, если не проводить своевременную профилактику.

Успешная адаптация курсантов в образовательных организациях системы МВД России затрагивает все аспекты функционирования личности и зависит не только от личностных качеств личности, но и от деятельности профессорско-преподавательского состава, участия психолога.

Совершенствование психологической работы с молодежью, которая включает в себя первичную диагностику адаптивного потенциала абитуриента с целью учёта, анализа и оценки их качеств личности, а так же прогнозирования успешности адаптивного процесса. В последующем, психологические консультации, беседы или тренинги.

Возможно, что тренинги на сплочение коллектива (группы) с участием курсовых офицеров, помогут улучшить процесс адаптации. Как мы знаем, человек существо биосоциальное и успешное взаимодействие с коллективом поможет ему взаимодействовать и с окружающей средой.

Необходимо понимать роль не только того, что происходит с ребёнком, того, что он чувствует, но и знать норму, как патологического поведения, так и психологическое проявление нарушений в поведении. Также важно знать возрастные и половые особенности психики, основные причины нарушения адаптационного процесса и развития девиаций.

Таким образом, в рамках данного исследования можно сделать вывод, что адаптация курсантов в образовательной организации как процесс поэтапного формирования профессионально значимых качеств личности офицера, обусловлена совокупностью взаимоотношений и взаимодействием преподавателей и курсантов, способствующих профессиональному самовыражению и самореализации будущего специалиста.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.
2. Гилинский Я. И., Афанасьев В. Г. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб.: Питер, 1993. -272 с.

Сухова Диана Валерьевна,
аспирант юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета;
Чапурко Татьяна Михайловна,
доктор политических наук, профессор

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Социально-исторические нормы охраны семейных прав в России насчитывают более десяти веков. Временные рамки этого явления с точностью установить не представляется возможным, так как первой формой выражения нормы права явился обычай, который, конечно, не документировался. И в настоящее время пока не обнаружено не только ни одного письменного закона, но и упоминаний о конкретных законах, существующих до X века. И важнейшим памятником законодательства, охватывающим почти все отрасли права, является Русская Правда, древнейшая часть которой датируется как раз X веком. Наряду с Русской Правдой сохранились и некоторые другие письменные источники права - княжеские уставы, регламентировавшие отдельные вопросы жизни древнерусского общества (церковные уставы).

Как всякое феодальное право, древнерусское право было правом привилегий, что подчеркивалось в законах того времени всячески как важный признак общества – отсутствие равенства людей из разных социальных групп. Так, Б.Д. Греков отмечает наличие в древнейшей части Русской правды указания на «мужей», как на главный предмет понимания. Эти «мужи» живут в хоромах, окруженные слугами; они хорошо вооружены и способны платить за побои, раны, личные оскорбления. Эти нормы вырастают из закрепленных в качестве правовых обычаев [1].

В Древнейшей Правде не видно феодально-зависимых крестьян, но вполне определенно фиксируется положение челяди – патриархальных рабов, появившихся на этапе формирования феодального общества [2].

Интересы семьи и детей светскими источниками не рассматривались в качестве самостоятельных объектов, подлежащих уголовно-правовой охране и, конечно, не предусматривались нормы об ответственности за деяния, посягающие на интересы семьи и несовершеннолетних. Причина была не только в еще сильных обычаях, но и в том, что в этом отношении светское законодательство всего лишь дополняло церковное. Семейные отношения Древней Руси - это прерогатива именно церковного законода-

---

[1] Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с Древнейших времен до XVII века. М., 1952. - С.78

[2] Российское законодательство X-XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси./Под. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. – С. 13

тельства. Так, согласно статьи 9 Церковного Устава князя Владимира Святославовича (980 - 1015 гг.) церковным судам подлежали виновные в кровосмешении в кругу близких родственников и свойственников - «в племени или в сватьстве поимуться.»[1]. Запрет был вызван стремлением пресечь распространение инцестуальных и квази-инцестуальных связей в обществе. Соблюдение запрета способствовало сохранению мирных отношений в семье, если ее понимать в широком смысле, как объединение не только близких родственников, но и проживающих вместе с ними свойственников.

Следует заметить, что нарушения запрета кровосмесительных связей сурово карались по византийским законам. «Вступающие в половые отношения родители и дети или братья и сестры подлежали смертной казни, другие родственники, а также свойственники – отрезанию носа (Эклога, тит. XVII, ст. 33; аналогичные положения содержатся и в более поздних законах)»[2].

Характерным в этом плане является и Устав князя Ярослава о церковных судах (1015 - 1054 гг.), в котором развивались основные идеи, заложенные в Уставе князя Владимира. И большая часть статей посвящена регулированию семейных взаимоотношений, рассматривая их преимущественно с уголовно-правовых позиций. Так, в Уставе содержались статьи, посвященные запретам и наказаниям за внебрачные связи, рождение внебрачного ребенка, запрету родителям принуждать своих детей вступать в брак, самовольный развод, невыдачу или насильственную выдачу замуж, есть и норма о краже женой имущества у мужа, так же посвященные «умыканию» женщины с целью вступления с нею в брак, двоеженство, кровосмешение, и т.д. Например, статья 2 Устава предусматривала за «умычку» чьей-либо дочери материальную ответственность перед церковной властью и перед князем, а также гражданско-правовую ответственность - перед потерпевшей [3].

Особо охранялась честь замужней женщины знатного сословия и ее дочери, родившейся в браке. Ответственность устанавливалась в виде огромного штрафа «золотом» за их похищение, изнасилование, избиение и оскорбление словом. При этом ответственность за убийство женщины перед церковной властью не устанавливалась, подлежало только светской юрисдикции (княжеской) и почти всегда составляла половину от наказания, назначавшегося за совершение того же преступления в отношении мужчины. «Памятники древнерусского права, соединявшие светские и церковные нормы, такие, как международные договоры Новгорода с Гот-

---

[1] Российское законодательство X-XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси./Под. ред. О.И. Чистякова. -М., 1984. – С. 157.

[2] Там же. С. 157

[3] Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть. Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. -М., 2002. С.-356.

ским берегом конца XII в., Смоленска с Ригой 1229 г. и середины XIII в., также охраняют честь женщины»[1].

Позже мы видим отражение этих норм и в Пространной редакции Русской правды, после включения в нее Устава Владимира Мономаха (1113 г.) - статья 88 «О ЖЕНЕ. Аже кто убиеть жену, то тем же судом судити, яко же и мужа; аже будеть виноват, то пол виры 20 гривен»[2].

Таким образом, многие ученые считают, что статья 88 Пространной Правды была перенята из предшествующего источника, отличавшегося от Краткой Правды. Половинная ставка уголовного штрафа за убийство женщины по сравнению с мужчиной находит аналогию в половинной ставке штрафа за оскорбление женщины в Краткой редакции Устава кн. Ярослава о церковных судах: «за острижение головы и бороды там установлено 12 гривен (кун), за избиение чужой жены – 6 гривен (кун)».

В целом Русская Правда закладывала имущественные основы семьи как общественного института, признается раздельной собственность супругов и особых правах на наследование этой собственности детьми (ст. 94), признается право опеки над сиротами (опять же из-за необходимости управлять их имуществом), причем за нарушение правил опеки устанавливалась имущественная ответственность опекуна (ст. 99), устанавливается право детей на содержание в случае смерти отца и повторного замужества матери — далекий прообраз современных алиментных обязательств членов семьи, причем этому вопросу уделено достаточно большое внимание (ст.ст. 101—106 - О ЖЕНЕ, АЖЕ ВОРЧЕТЬСЯ СЕДЕТИ). Есть норма и об ответственности жены и детей как специфических субъектов за соучастие в совершении мужем преступления, за укрывательство (ст. 121). При участии жены и детей холопа в краже или в сокрытии краденого господин должен поступить с ними так же, как и с самим холопом.

Таким образом, мы можем говорить о том, что Русская Правда став первым источником уголовно-правовой охраны, закрепила меры воздействия за нарушение правил семейной жизни в Древней Руси. Регулирование же семейных отношений осуществлялось на основе обычаев и церковными правилами. Отдельно права несовершеннолетних еще никак не обговариваются. Тем не менее, можно увидеть робкие попытки светской власти по правовому регулированию семейных отношений.

В дальнейшем, была целая эпоха феодальной раздробленности, в период которой продолжали действовать положения Русской Правды, но уже одновременно с различными княжескими уставами и грамотами. Особое место среди этих новых источников права займут Новгородская и Псковская судные грамоты, в которых уже будет всего несколько статей, хоть как-то обговаривающих права детей – они признавались наследниками по закону.

---

[1] Российское законодательство X-XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси./Под. ред. О.И. Чистякова. -М., 1984. С. 113.

[2] Там же. С. 113.

Кунина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России;
Кулинская Светлана Валерьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Проблема экстремизма стоит в современном обществе чрезвычайно остро. Экстремизм – одна из наиболее разрушительных форм проявления аномичного состояния общественной структуры. Вместе с тем, было бы не вполне корректно рассматривать исключительно структурные предпосылки развития экстремизма в обществе. Как отмечает известный американский социолог Р. Мертон в своей статье «Социальная структура и аномия», причина деструктивных общественных процессов зачастую пролегает на стыке культурных и структурных факторов, а сами аномичные явления выступают в качестве формы проявления несоответствия, имеющего место в соотношении культурных ценностей и норм с одной стороны и возможности их реализации (представленной на уровне структуры общества) с другой[1]. На наш взгляд, столь интенсивное развитие экстремизма – также суть проявление несоответствия между структурными и культурными составляющими общественной жизни, причем в данном случае в равной степени опасны как агрессивное культурно-информационное воздействие в условиях сохранения прежней структуры социальных отношений (уже не удовлетворяющих членов общества), так и резкая трансформация социальной структуры локальных обществ, без учета их культурно-исторических особенностей.

Как отмечает Н. Нарыков, на фоне крайнего увеличения социальной динамики происходит постепенное снижение возможностей политической власти, связанное с выходом на уровень саморегуляции ряда общественных институтов. По факту, это связано не только с существенным ускорением социальных процессов, но и с тем, что масштабы многих социальных структур в настоящее время превышают масштаб локальных политических систем. Глобализация приводит к тому, что возможности политической власти снижаются, в то время как нагрузка на нее, напротив, возрастает[2]. Что характерно, одной из особенностей глобализации является нарушение сбалансированности общественных институтов, что отчасти связано с их

[1] Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

[2] Нарыков Н. В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. №6-1

выходом на уровень самостоятельного развития и, соответственно – выход из-под области прямого контроля государства.

Существует серьезное различие между набором критериев, предъявляемых при рассмотрении общесоциального значения конкретной социальной практики и набором критериев, связанных с целями развития узкой институциональной сферы. Хаотичное, не учитывающее интересы смежных социальных сфер развитие основных общественных институтов приводит к тому, что формируется ряд структурных противоречий в обществе, которые, будучи выраженными на уровне культурно-информационного пространства, обретают потенциал проявления конфликтности. Здесь крайне важным является то, что между социальными противоречиями как структурным фактором и осознанными социальными противоречиями имеет место существенное различие. Кроме того, нельзя не отметить того, что в зависимости от способа трактовки социальных проблем и общей направленности социального восприятия конфликтогенный потенциал общества в значительной мере варьируется[1].

Здесь мы, собственно говоря, вплотную подходим к проблеме социального дискурса как фактора развития экстремизма в обществе. Как было продемонстрировано выше, социально-деструктивная активность имеет как структурные, так и мировоззренческие предпосылки, а, точнее – находится на стыке культурно-мировоззренческих и структурных факторов. Этот момент требует подробного разъяснения. Социальный дискурс может быть определен как речевая, коммуникативная практика, однако ключевым в данном случае является то, что в рамках социального дискурса производится не просто обсуждение – реализуется познавательная деятельность. Это тот самый момент выражения социальных явлений, их осмысления и вербализации. Уже результаты социального дискурса выступают в качестве предмета трансляции в коммуникативной практике и именно они, в свою очередь, закладывают основы мировоззренческой позиции.

Говоря о том, что социальный дискурс является фактором развития экстремизма, мы не утверждаем, что всякая социальная рефлексия с последующим выражением результатов рефлексивной деятельности способствует росту конфликтности в обществе и формированию острых форм социально-деструктивной активности. Осмысление социальной реальности может привести как к росту уровня предпосылок развития экстремизма, так и, напротив, к его снижению, что связано с таким моментом, как формирование конструктивных социальных установок.

Ключевое значение в данном случае имеет то, что социальный опыт и социальное мировоззрение во многом выступает в качестве результата

[1] Каспаров А.Р., Плотников В.В. Индивидуалистические и социокультурные основания конфликтности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 22–29.

соединения непосредственного опыта и той системы мировоззрения, которая сложилась у субъекта познания. И в данном случае имеет место серьезный момент интерпретации, результаты которой варьируются в зависимости от исходных предпосылок социального познания. Сформированная и озвученная социальная позиция выступает в данном случае как своеобразная колея, пойти по которой существенно проще, нежели сформировать собственную, самостоятельную позицию. Именно поэтому от того, как и в какой форме актуализируются социальные проблемы, в значительной степени зависит то, каковы будут результаты осмысления членами общества развертывающихся социальных тенденций.

Помимо нейтральных сценариев развития можно выделить две основные модели – развитие деструктивных форм мировоззрения и их распространение в социальной среде и, напротив, развитие позитивных форм социального мышления, примером чего могут выступать активная гражданская позиция, патриотические установки, развитое правосознание и т. д.

Что очень важно – следует различать факторы развития экстремизма и собственно экстремизм. Негативные формы социального мышления, критическая оценка происходящих в обществе процессов, актуализация отрицательных по своему значению событий – это нормальные, не выходящие за рамки законности явления. Более того, они могут способствовать не только ухудшению социальной ситуации – так, например, актуализация проблем может способствовать росту энтузиазма людей, ориентированных на их разрешение. Другое дело, что негативные факты общественной жизни могут применяться в целенаправленных манипуляциях общественным сознанием с целью обострения противоречий в обществе, что уже представляет собой существенную угрозу.

На наш взгляд, социальный дискурс, ориентированный на осмысление проблемных областей общественной жизни, следует оценивать не только количественно, но и по критерию качественной определенности. В этом плане следует стремиться к созданию предпосылок такого осмысления социальной реальности, которое в итоге способствовало бы конструктивному, деятельному отношению к ней.

Литература

1. Каспаров А. Р., Плотников В. В. Индивидуалистические и социокультурные основания конфликтности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 22-29.

2. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.

3. Нарыков Н. В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. №6-1

Стрелецкий Яков Ильич,
кандидат философских наук, профессор,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова

ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ: ЗАПАДНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

В обществе, как известно, все начинается с философии, ибо только она определяет самые общие, самые фундаментальные, то есть методологические основания для теоретического анализа той или иной социальной проблемы, в том числе и войны. Последней философская мысль интересовалась ещё в глубокой древности. Так, уже китайские мудрецы Сунь-цзы и У-цзы и независимо от них античные философы Гераклит, Платон, Аристотель и другие по-своему трактовали различные аспекты феномена войны. Даже в Средние века схоластика не обошла своим вниманием эту проблему, придав ей, «как положено», религиозный характер. В эпоху Возрождения философия войны приобретает земные, светские источники и принципы. Новое время по этой проблеме осуществило качественный скачок – Карл Клаузевиц открыл философскую формулу войны, определив её сущность как «продолжение политики другими средствами. Война есть не только политический акт, но и подлинное оружие политики».[1]

С тех пор, как говорится, утекло много воды, но проблема войны только обострилась, приобретая все новые и всё более острые и опасные для общества грани и последствия. В наше время необходимость философского анализа войны обусловлена рядом обстоятельств, среди которые выделим, по крайней мере, следующие.

Во-первых, возможность ракетно-ядерной войны (РЯВ) не устранена. Более того, милитаристы действуют так, что она может стать реальность. Так, руководство ряда страна Запада во главе с США под различными русофобскими заклинаниями все активнее продвигают НАТО к нашим границам, в одностороннем порядке выходят из обеспечивающих ядерный паритет международных договоров, открыто объявляют о новых программах гонки ядерных вооружений, о чём с тревогой пишут даже американские аналитики. [2]

Во-вторых, из уст американских «профи», причём не только военных, всё чаще и всё громче озвучиваются идеи о вполне приемлемой «ограниченной» РЯВ на театре военных действий. Спрашивается: кому непонятно, что «ограниченная» РЯВ имеет все шансы превратиться в не-

[1] Клаузевиц К. О войне. Т. 1., М., 1941. С. 43.

[2] См.: Деймон Андрэ. Заездные войны больше, чем афера. Военно-промышленный курьер. 2019. №2. С. 6.

ограниченную со всеми вытекающими … Как справедливо отмечает член-корреспондент Академии геополитических проблем Сергей Брезкун, «пора понять, что вся теория ядерной войны укладывается в два слова: Судный день! Понявший это о возможности или реальности ядерной войны болтать не будет.»[1]

В-третьих, актуальность теоретического анализа современной войны обусловлена и тем, что ряд западных социологов всё активнее и всё изощрённее пытаются фальсифицировать её причины. А для разоблачения научной несостоятельности и реакционной политической сущности этих попыток необходимо с ними ознакомиться. Приступим.

В отечественной военно-социологической литературе устоялась точка зрения, согласно которой современные западные концепции происхождения и причин войн объединяются в три группы: 1) социально-политического детерминизма; 2) естественного детерминизма; 3) технического детерминизма.

Концепция социально-политического детерминизма усматривает причины войн в общественных явлениях и процессах, политике, идеологии, национальном суверенитете, морали и т.д. Факт поиска источника и причин войны в самом обществе, а тем более в политике, деятельности различных социальных институтов не вызывает сомнений. Однако сущность самой политики нередко искажается. Например, возглавляющий в США популярную социологическую школу «политического реализма» Г. Моргентау утверждает, что «политика есть автономная сфера деятельности, отличающаяся от других сфер, таких как экономика, эстетика, религия»[2]. Здесь все поставлено с ног на голову. Оказывается, что не общественное бытие, не экономические отношения определяют общественное сознание (в данном случае политическое сознание и идеологию), а идеология определяет политику. В действительности идеология определяется политикой, которая, в свою очередь, подчинена экономическим отношениям.

Объективный анализ показывает, что общественное сознание, в том числе и политическое сознание, а в целом и политика, а также идеология определяются общественным бытием, основу которого составляют экономические отношения конкретного общества. Политика, – писал В.И Ленин, – есть «концентрированное выражение экономики»[3]. Значит, политика непосредственно связана и вытекает из экономических интересов определенных классов, партий, государств. Если принять за исходное положение тезис о том, что политика свободна от экономических отношений, что она носит внеклассовый характер, то с необходимостью констатируются следующие выводы: якобы не существуют силы, готовящие и развязывающие

---

[1] Брезкун С. «Мягкая сила» Судного дня. Военно-промышленный курьер. 2019. № 1. С. 5.

[2] Философия и проблемы современной войны.- М.: Прогресс. 2017. С. 56.

[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 42. С. 276.

агрессивные, несправедливые войны; причины войн – в стечении обстоятельств, в случайности, в расчетах или просчетах отдельных лиц: полководцев, государственных деятелей, авантюристов и т.п.

Концепции естественного детерминизма связывают причины войны с психикой человека, его биологическими началами. Представители психологи-ческого направления в современной западной социологии источник социального развития усматривают в индивидуальном сознании, в психических импульсах личности, ее инстинктах. Причины войн экзистенциалисты, например, видят в институтах, выработанных человечеством в процессе своего развития. Самая яркая фигура в стане экзистенциализма П. Сартр за исходный тезис своего учения взял положение о том, что человек, будучи придавлен могучими социальными силами, всегда одинок и заброшен, он оказывается противником другого человека. Поэтому, дескать, отношения между людьми носят характер вечного антагонизма. Последний распространяется на социальные группы, отношения между государствами, что неизбежно приводит к конфликтам, войнам. Таким образом, экзистенциалисты, во–первых, даже не пытаются вскрыть источник социального антагонизма, познать действительные причины войн и, во–вторых, распространяют конкретные противоречия на мир в целом. Поэтому, вне зависимости от устремлений экзистенциалистов, их учение далеко от истины, объективно играет на руку реакции.

О вечности войн твердят и сторонники так называемой *этологической теории*. Этология – учение о поведении животных в естественной среде, основные принципы которой механически перенесены в социологию. В результате этого человек фактически отождествляется с животным: агрессивные поступки людей выводятся из поведения животных. Представитель этологической теории генерал-майор Ф.М. Ричардсон (Англия) в книге «Боевой дух. Исследование психологических факторов войны» утверждает, что ракетно-ядерная война неизбежна, так как «человек не может избавиться от присущей ему агрессивности. По мнению американских психологов К.Хелсона и С.Олина, «человек, будучи изначально агрессивным животным, может существовать только в состоянии войны. Отсюда и войны».[1]

Отождествление человека с животным несостоятельно в научном отношении. Человеческое общество – это высшая по сравнению с животным миром ступень развития живой материи со своими законами, особенностями. Человек, – отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, – отличен от животных уже тем, что «сознание заменяет ему инстинкт, или же, что его инстинкт осознан»[2]. В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» разоблачил реакционное содержание отождествления социальных и

[1] Хелсон К., Олин С. Зачем война? Нью-Йорк. 2017. С. 110.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3. С. 30.

биологических законов, сведения социальных отношений к биологическим процессам. Он подчеркнул, что биологические категории «в применении к области общественных наук есть пустая фраза. На деле никакого исследования общественных явлений, никакого уяснения метода общественных наук нельзя дать при помощи этих понятий»[1].

В системе биологических концепций войны одно из центральных мест занимает неомальтузианство, возрожденное на потребу ядерных «ястребов» учение английского священника-экономиста Т.Р. Мальтуса (1766-1834). В свое время Мальтус выдумал «вечный закон», согласно которому население планеты размножается в геометрической прогрессии, в то время как средства существования увеличиваются только в арифметической прогрессии. Соответствие между численностью населения и количеством средств существования регулируется, по Мальтусу, эпидемиями, голодом, войнами.

Научная несостоятельность и реакционная сущность мальтузианства вскрыты давно. Дело в том, что в обществе нет «вечных естественных законов народонаселения», что каждому конкретному обществу присущ свой, обусловленный данным способом производства закон народонаселения.

Современный демографический взрыв (бурный рост народонаселения) вооружил новыми «аргументами» поклонников Мальтуса, стал для них сигналом атаки на научную социологию. Неомальтузианцы А. Пикокк, П. Ребу, У. Фогт, и др. с завидной энергией и редкой откровенностью стали пропагандировать античеловеческие идеи. Они утверждают, что войны – это результат роста народонаселения, пытаются обосновать неизбежность и даже полезность ракетно-ядерной войны. Последний, например, в книге «Люди! Призываю к спасению!» пишет, что демографический взрыв более опасен и представляет собой более непосредственную угрозу, чем водородная бомба.

Таким образом, неомальтузианство, как и остальные биологические теории, не оставляют сомнений в своих функциях – фальсификации истинных причин войны, апологии милитаризма.

Появление концепций, объясняющих причины войн с позиции **технического детерминизма**, обусловлено, главным образом, неверной оценкой социальных последствий современной революции в военном деле. Западные социологи обычно преувеличивают роль и значение боевой техники и оружия, приписывают им некую самостоятельную «демоническую силу», которая якобы выходит из-под контроля людей, подчиняет себе политику государства, становится источником международной напряженности и войн. Так, на международной конференции в Амстердаме (апрель 2018 г.) голландские «аналитики» утверждали, что будущее человечества –

[1]Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 348.

это искусственный интеллект, который будет управлять не только экономикой, но так же политикой, в том числе и военно-стратегической.[1]

Французский социолог Р. Арон в книге «Разочарование в прогрессе» доказывает, что «универсальная техника есть главная причина мировых конфликтов», а канадский социолог М. Маклюэн абсолютизирует роль средств массовой коммуникации, считает их причиной международных конфликтов – войн. Подобные рассуждения имеют целью снять ответственность с милитаристов за гонку вооружений. Ведь каждому объективному человеку ясно, что оружие самостоятельно не развивается, противника не выбирает, само не стреляет. Его финансируют, направляют, приводят в действие заинтересованные в войне политические силы.

Неотъемлемой чертой рассматриваемых концепций войны является *антигуманизм.* Он выражается, *во-первых*, в попытках переложить вину за подготовку и развязывание войн с милитаристов на человечество в целом и, *во-вторых*, в попытках создания психологического климата приемлемости истребительной ракетно-ядерной войны. К последней американское общество и особенно молодое поколение психологически подготовлены. Как утверждал бывший госсекретарь и один из наиболее известных политических стратегов США Генри Киссинджер, «за последнее десятилетие нашу молодежь мы хорошо натаскали на компьютерных играх-боевиках. Она полностью отражает то, что произойдет в ближайшем будущем. Наша молодежь готова, потому что их запрограммировали быть хорошими солдатами. И когда им прикажут выйти и сражаться с чокнутыми китаезами и русскими, они подчинятся приказу…»[2] Поэтому ныне особенно актуальны слова Ленина о том, что необходимо решительно разоблачать «все софизмы, которыми оправдывают войну в настоящее время с самой детальной подробностью»[3].

Разоблачение этих софизмов представляет в первую очередь **научный анализ войны**. Последний реализуется по следующим основным аспектам. *Во-первых*, исследование природы войны как общественно- исторического явления. А это означает, с одной стороны, что война присуща только обществу, т.е. людям. В природе, например среди зверей, войн нет. С другой стороны, это означает, что война не всегда была, что она не вечна. Война появилась на определенной стадии исторического процесса закономерно и с философской точки зрения необходимо. С такой же закономерностью и необходимостью она и исчезнет. А когда? Когда будут устранены источники, причины и условия войны.

Научный анализ войны предполагает, *во-вторых,* определение источника войны, которым была, есть и будет частная собственность. Именно она «заставляла» и подстрекала агрессора к захвату чужих территорий,

---

[1] Газета «Завтра». 2018. № 25. С. 4.

[2] Зарубежное военное обозрение. 2018. № 7. С. 16.

[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 319.

к грабежу, обогащению, к превращению свободных в рабов. Война, таким образом, становится «законным промыслом».

Объективный анализ войны требует, *в-третьих*, выявление причин войны. Таковыми могут быть экономические, политические, классовые, национальные, религиозные и иные противоречия. При этом важно не смешивать, не отождествлять причину войны с ее поводом или предлогом. Повод к войне – это случайно возникшие обстоятельства, которые ускорили ее развязывание. Например, убийство сербскими националистами наследника престола принца Фердинанда стало поводом для развязывания Первой мировой войны. Предлог войны – это специально организованный акт, выдаваемый агрессором за причину войны. Например, нападение якобы польских солдат на немецкую радиостанцию города Гляйвиц, стало предлогом нападения фашистской Германии 1 сентября 1939 г. на Польшу.

Научный анализ войны предполагает, *в-четвертых*, исследование условий войны. Условия, порождающие войны, – это система, совокупность обстоятельств, достаточных для того, чтобы началась война. Можно выделить несколько групп условий: экономические; социальные; политические; духовные и др.

Всестороннее изучение войны, *в-пятых*, требует нахождения очага войны. Таковым оказывается регион планеты, коалиция государств, государство, где сложились условия для возникновения войны.

Итак, научная несостоятельность и реакционная политическая сущность рассмотренных западных концепций причин войны очевидны. Тем не менее опасные для мира последствия их распространения игнорировать нельзя, так как современные западные (читай американские) концепции причин войны имеют своей методологической основой не только русофобию, но и порочную идею «своей исключительности и своего превосходства над всем остальным миром».[1] Последнее, при определённых условиях может сыграть роль катализатора для реализации милитаристских планов агрессора.

Философия современной войны не ограничивается озаглавленной выше проблемой. Не менее актуальным являются и вопросы содержания и типологии современных войны. Но об этом – в следующей публикации.

Литература

1. Газета «Завтра». 2018. № 25. С. 4.
2. Зарубежное военное обозрение. 2018. № 7. С. 16.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 319.
4. Путин В.В. Послание президента Россикйской Федерации Федеральному собранию. Российская газета. 2019. № 38. С. 5.

[1] Путин В.В. Послание президента Россикйской Федерации Федеральному собранию. Российская газета. 2019. № 38. С. 5.

Гордеева Елена Владимировна,
Краснодарский университет МВД России

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ К ОСВОЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Проблема мотивации в обучении всегда была достаточно важной темой. Этому вопросу ученые уделяли и продолжают уделять пристальное внимание. Несомненно, что такая проблема возникает при изучении любой дисциплины. Однако в профильных вузах вопрос мотивации к изучению предметов, не связанных напрямую с получаемой профессией, становится особенно актуальным.

Казалось бы, что вопрос мотивации при изучении иностранных языков сегодня не стоит на первом месте. Эпоха глобализации означает, что роль личных контактов людей, а, следовательно, вербальной коммуникации, том числе и межнациональной, увеличивается. И кажется несомненным, что в этой ситуации требуются знания иностранных языков. Иностранные языки выполняют огромную роль в формировании личности и повышении уровня образования, ведь с их помощью можно получить доступ к духовному богатству другой страны, получить возможность непосредственной коммуникации с представителем других народов. И кажется, что интерес к иностранным языкам существенно вырос.

С другой стороны, изучение иностранного языка требует от обучаемого наличия определенной базы и коммуникативных способностей . Курсанты, начинающие обучение в вузе, имеют разный уровень подготовки. Интерес к изучению иностранного языка и осознание того какие коммуникативные возможности получает человек, умеющий изъясняться не только на своем родном наречии становится доступным только после освоения определенного уровня владения языком. Достижение такого уровня в изучении языка нередко вызывает у обучаемых курсантов определенные сложности, в результате чего мотивированность исчезает. Определенное влияние оказывает и то, что курсанты, поступая в вуз, имеют другие цели, считая, что иностранный язык не будет тем предметом, который пригодится им в профессии. Именно поэтому, мы считаем, что вопрос мотивации становится одним из самых актуальных. Рассматривая мотивацию, как основную движущую силу в изучении иностранного языка, необходимо отметить, что человек начнет учить иностранный язык, если только сам почувствует необходимость, т.е. будет замотивирован.

Охарактеризуем те виды мотивации, которые имеют место при обучении вообще и иностранному языку в частности. Вместе они составляют учебную мотивацию. Учебную мотивацию можно определить рядом специфических факторов:

Особенностями обучающегося (пол, уровень знаний и интеллектуального развития);

Особенностями преподавателя;

Организацией учебного процесса;

Спецификой предмета;

Учебную мотивацию можно разделить на внешнюю и внутреннюю.

Внешняя мотивация не связана с содержанием предмета, ее обуславливают внешние обстоятельства Примерами внешней мотивации могут служить :

Мотив достижения, мотив самоутверждения, мотив идентификации, мотив саморазвития.

Внутренняя мотивация связана с самим предметом. Ее можно назвать процессуальной мотивацией. Обучаемому нравится сам иностранный язык. Действие внешних мотивов может усиливать внутреннюю мотивацию, но они не имеют непосредственного отношения к содержанию и процессу деятельности. Учебную мотивацию можно также разделить на положительную и отрицательную. Например, если курсант учит английский, чтобы получить на экзамене отлично- это положительная мотивация, а если он учит, чтобы сдать экзамен и его не отчислили- это отрицательная мотивация. Мы обратились к курсантам 1го курса по специальностям разных направлений, чтобы выяснить какие мотивы движут ими в изучении английского языка. Ответы распределились в зависимости от специальности следующим образом: среди курсантов, обучающихся по специальности «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере» и «Экономическая безопасность» преобладают ответы: учу, чтобы устроиться на хорошую работу, знание иностранного языка понадобится в будущей работе. У курсантов, обучающихся по специальности « Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» преобладают такие ответы как: учу потому что нужно по учебной программе, чтобы не отчислили. Курсантов, которые изучают язык, потому что интересно – единицы.

Несомненно, устный опрос не может претендовать на абсолютно объективное отражение ситуации, но некоторые выводы, на наш взгляд, он помогает сделать. Большая часть обучаемых движима внешними мотивами, при этом сохраняется значительная доля негативной мотивации. На наш взгляд это представляет некоторое противоречие. С одной стороны, престиж владения иностранным языком растет и приобретает все большее значение как в общественной жизни, так и в личной. Тем более что появление информационно-коммуникационных технологий предоставляет множество возможностей контакта с иноязычными культурами и значительно расширяет спектр доступной для будущего специалиста информации. При всем при этом, к сожалению, не увеличивается количество обучаемых с высокой внутренней мотивацией.

Абсолютно понятно, что необходимо принимать ряд действий, которые будут способствовать появлению у курсантов большей внутренней и положительной мотивации.

Потребность в изучении должна соответствовать таким разновидностям внутренней мотивации, как коммуникативная. Преподаватели кафедры русского и иностранных языков , стараясь развивать коммуникативную мотивацию, организуют различные мероприятия, на которых у курсантов появляется возможность общаться на языке. Ежегодное проведение олимпиады с привлечением студентов из других вузов дает такую возможность. Курсанты с интересом слушают презентации на английском языке, задают вопросы и обсуждают интересующие их темы. Привлечение к таким мероприятиям как можно большего количества курсантов несомненно должно способствовать росту коммуникативной мотивации.

В развитии лингвопознавательной мотивации, т.е. положительного интереса к языку большое значение может иметь использование информационных и коммуникационных технологий на занятиях. Создание образовательной среды с помощью информационных и коммуникационных технологий может помочь реализовать такие виды деятельности как:

1. понимание мультимедийных материалов, начиная с текста и заканчивая звуком и видео.

2.дистанционное общение с другими людьми на основе компьютерных технологий.

3.обеспечение поддержки общения – предоставление различных справочных лексических, и терминологических средств.

4.обеспечение поддержки изучения языка- доступа к различным курсам для изучения языков. Конечно, реализация этого требует постоянного доступа курсантов к комплексу аппаратных и программных средств обучения.

Говоря о развитии инструментальной мотивации, т.е. положительного отношения к различным видам работы необходимо упомянуть использование рейтинговой системы на занятиях. Именно повышая объективность оценивания знаний, делая результаты обучения прозрачными, приводя тем самым к состязательности курсантов, мы мотивируем их к регулярной работе в течение семестра.

Рейтинговая система способствует повышению объективности оценки знаний, прозрачности промежуточных результатов обучения, состязательности в обучении, мотивации к регулярной самостоятельной работе по изучению тем в течение семестра, к исследовательской деятельности, повышению социальной активности. Использование разных видов упражнений при проверке различных языковых компетенций формирует и развивает положительное отношение к разным видам деятельности таким как участие в дискуссии по теме; монолог – сообщение; пояснение или опровержение предложенных аргументов; подготовка презентации; обмен инфор-

мацией по теме в виде диалогов и т.д. Использование различных режимов работы на занятии помогает преодолевать однообразие и монотонность, которые снижают интерес к изучению иностранного языка.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод что все виды и подвиды мотивации являются главными силами побуждения в изучении иностранного языка. И основной задачей преподавателя сегодня становится использование всех доступных средств в создании мотивации.

Литература

1. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика ID 20299174 Автор: Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез Языки: Русский Издательство: Академия Серия: Высшее профессиональное образование ISBN 978-5-7695-9669-8; 2013 г." 336 с.

2.Социологические исследования, № 2, Февраль 2009, С. 122-127 Социальная востребованность знания иностранного языка. Автор: Р. А. Готлиб

3. Проблема управления качеством подготовки специалиста в системе высшего профессионального образования Автор: Г.А. Бордовский, И. Г. Полищук Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

4.Колесникова, И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. – СПб.: БЛИЦ, 2001. – 224 с.

5. Положение о балльно-рейтинговой системе контроля успеваемости студентов-Санкт-Петербург, 2007. - 13с.

Кошкарова Юлия Александровна,
кандидат культурологии,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Современное российское общество характеризуется поликонфессиональностью, усилением позиций религии как социального института. Данная ситуация обусловлена значительным расширением поля деятельности религиозных объединений во всех сферах жизни общества, усилением позитивного отношения граждан к религии, возросшей миссионерской активностью служителей культа, возрастающими потребностями общества по регулированию взаимодействия основных социальных институтов в интересах обеспечения безопасности личности, общества и государства. В современных условиях учет религиозной ситуации и религиозных процессов – залог успешного поступательного развития, важное условие полити-

ческой и социальной стабильности. Все это обуславливает актуальный характер исследования современных религиозных явлений и процессов.

Как отмечает А.В. Баранов, Краснодарский край относится к числу наиболее стабильных субъектов Российской Федерации на юге страны.[1] Однако необходимо учитывать, что регион является сложным с учетом его полиэтнической и поликонфессиональной структуры. Более того, необходимо помнить и о геостратегическом положении Краснодарского края как приграничного района. Все это требует пристального внимания к этнополитическим, конфессиональным и социально-демографическим явлениям и процессам, протекающим в регионе как факторам вероятного возникновения угроз безопасности.

Конфессиональная структура Краснодарского края носит сложный и противоречивый характер, ее формирование обусловлена непосредственно особенностями культурно-исторического развития региона.

Так, досоветский период связан с приоритетом и официальным признанием единственной государственной религии – православия. К традиционным для Российской империи религиям, исторически сложившимся в ее отдельных частях (ислам, буддизм), либо имеющим длительный период существования на территории государства (лютеранство, армяно-григорианство и др.) относились терпимо, к православному и зарубежному сектантству отношение официальных властей было резко отрицательным.

В советский период воинствующий атеизм вел непримиримую борьбу со всеми конфессиями не только в идеологической сфере, но также и на практике выливался в травлю, преследование верующих, уничтожение священнослужителей, уничтожение религиозных сооружений.

В постсоветский период можно выделить несколько этапов формирования конфессиональной структуры региона. За основу возьмем периодизацию З.Н. Ионовой, разработанную на примере г.Сочи.[2]

Первый период (с 1985 года) характеризуется тем, что в крае действуют, преимущественно, православные приходы, немногочисленные протестантские церкви (лютеране, Евангельские Христиане Баптисты, Адвентисты Седьмого Дня). Незарегистрированных организаций, по официальным источникам, в этот период не было.

Второй период ознаменовался принятием Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990 г.). Данный этап связан с существенным ростом религиозных организаций, как ранее действующих конфессий, так и но-

---

[1] Баранов А.В. Этнополитические процессы в Краснодарском крае в контексте геополитических трансформаций // Теория и практика общественного развития. – 2015. - №. 21. - С.135 – 140. - URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/21/ politics/baranov.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

[2] Ионова З.Н. Динамика развития религиозной ситуации в Сочи на рубеже XX-XXI веков // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 12-1. – С. 102-104. - URL: http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11871 (дата обращения: 11.11.2018).

вых. В этот период в крае официально начинается активная деятельность исламских организаций, Армянской Апостольской Церкви, протестантских церквей и нетрадиционных культов.

Третий период - оформление современной конфессиональной структуры края, он начался с 1997 г. принятием Федерального Закона №125 «О свободе совести и религиозных объединениях», который внес существенные ограничения в процесс регистрации религиозных организаций на территории России (право учреждать местную религиозную организацию предоставлялось только российским гражданам; преобразование религиозной группы в организацию предполагало наличие 15-летнего срока деятельности на данной территории либо подтверждением о вхождении в структуру действующей централизованной организации (в 15.07.2015 г. это положение было отменено соответствующей поправкой).[1] Принятие закона привело к прекращению деятельности ряда религиозных организаций. Некоторые из них продолжили активную религиозную деятельность под видом общественных организаций иного типа: образовательных, медицинских, культурных, спортивных и т.д. З.Н. Ионова приводит интересный пример «обхода» действующего законодательства о свободе совести в этот период на примере г.Сочи.[2]

Анализ динамика численности зарегистрированных религиозных организаций в Краснодарском крае показывает, что основной современной тенденцией в регионе является рост религиозности. Общий рост численности религиозных организаций в крае за последние 10 лет составил 16,25 %. Так, в 2006 г. численность религиозных организаций составляла 683, в 2007 г. - 696, в 208 – 689, в 2014 г. – 741, в 2018 г. - 801.[3] За четыре с небольшим года (с 2014 г. по март 2018 г.) прирост численности религиозных организаций составил 8%, что в совокупности соответствует приросту за предыдущие восемь лет. Безусловно, судить о процессе роста религиозности мы можем только косвенно, опираясь на данные об изменении численности официально зарегистрированных религиозных организаций.

По количеству зарегистрированных религиозных организаций Краснодарский край занимает 4-е место в России, а по количеству конфессий – первое. Так, согласно статистическим данным Минюста России на 2018

---

[1] Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультантплюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 11.12.2018).

[2] Ионова З.Н. Динамика развития религиозной ситуации в Сочи на рубеже XX-XXI веков // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 12-1. – С. 102-108. - URL: http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11871 (дата обращения: 11.11.2018).

[3] Краснодарский край // Всемирная история. Энциклопедия. - URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/krasnodarskii_krai (дата обращения: 18.11.2018); Статистическая отчетность за 1 квартал 2018 года // Управление Министерства Юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю. - URL: http://to23.minjust.ru/node/2755?theme=minjust (дата обращения: 18.11.2018).

год в Краснодарском крае представлены 26 религиозных направлений,[1] из них:

- 10 конфессий – традиционно признаваемые в России религии (православие, ислам, буддизм, иудаизм, католицизм);

- 10 конфессий представлены протестантскими церквями (Евангельские христиане-баптисты, Христиане веры евангельской, Евангельские христиане, Христиане веры евангельской-пятидесятники, Церковь полного Евангелия, Адвентисты седьмого дня, Лютеране, Новоапостольская церковь, Методистская церковь, Пресвитерианская церковь),

- 6 конфессий– нетрадиционные религиозные вероучения и культы (мормоны, Церковь Божьей матери «Державная», молокане, Сознание Кришны, Вера Бахаи, Ассирийская церковь).

Анализ динамики религиозных организаций в разрезе конфессий показывает, что за последнее десятилетие численность религиозных организаций традиционных конфессий возросла на 40% (с 424 в 2008 г. до 594 в 2018 г.), рост произошел, преимущественно, за счет увеличения числа приходов Русской Православной церкви с 368 до 536 (45,65 % в общей численности традиционных религий).

Количество религиозных организаций протестантов в крае за 10 лет снизилось на 9,8% (с 214 до 193 организаций). Протестантизм является вторым по численности после православия религиозным направлением. По численности преобладают неопротестанты-пятидесятники. Значительное количество организаций имеют баптисты, адвентисты седьмого дня и евангельские христиане. Основными центрами сосредоточения протестантских организаций являются Сочи (32), Краснодар (26) и Новороссийск (13).[2] Неопротестанты занимаются активной миссионерской и социальной деятельностью, тесно взаимодействуют с зарубежными религиозными структурами, их деятельность, по мнению некоторых специалистов, способствует размыванию основ православия.[3]

Число религиозных организаций нетрадиционных религиозных вероучений и культов в целом снизилось на 72,5 % (с 51 до 14 организаций). Но при внимательном рассмотрении, видно, что на общем показателе сказался факт запрещения секты Свидетелей Иеговы решением Верховного

---

[1] Статистическая отчетность за 1 квартал 2018 года // Управление Министерства Юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю. - URL: http://to23.minjust.ru/node/2755?theme=minjust (дата обращения: 18.11.2018)

[2] Орлов С.С. Конфессиональная карта республики Адыгея и Краснодарского края // Вестник Южного научного центра. – 2013. - №3. - Том 9. – С. 90.

[3] Тоталитарные секты на Юге России подрывают основы православия. Краснодар, 25 июня 2009 г. // Интерфакс-Религия. - URL: http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=30776 (дата обращения: 08.11.2018).

Суда России от 20.04.2017 г.[1], имевшей наибольшее количество местных религиозных организаций из числа нетрадиционных культов, зарегистрированных в крае (44 организации, то есть 86,3%). Соответственно, без учета данной секты, реальная численность организационных структур нетрадиционных религий возросла за 10 лет в два раза: с 7 до 14 организаций (то есть прирост составил 100%).

В целом Краснодарский край исследователи относят к «своеобразному «православному ядру» Юга России»,[2] что обусловлено общей долей численности русского населения в крае. Исключение составляет район Большого Сочи, где в результате миграций населения в период осложнения этноконфессиональных проблем на Кавказе сформировалась значительная по численности армянская диаспора. Однако в силу того, что армяне – последователи Армянской апостольской церкви, особых межконфессиональных проблем этот факт не порождает.

Процесс роста религиозности коснулся и ислама. Все зарегистрированные исламские религиозные организации на территории Республики Адыгея и Краснодарского края относятся к ареалу проживания адыгских народов: адыгейцев, шапсугов и черкесов, таким образом не вторгаются в традиционно православные районы. Всего зарегистрировано мусульманских организаций в Краснодарском крае – 6, в Адыгее – 9. Наибольшее количество организаций зарегистрировано в Красногвардейском (3), Теучежском (3) районах Адыгеи и Успенском районе (2) Краснодарского края. С.С. Орлов отмечает, что «Соприкосновение двух этнокультурных полей – исламского и православного – при недостатке опыта социокультурного взаимодействия и незначительной аккультурации создает напряжение, проявляющееся в эпизодических конфликтах».[3] Необходимо отметить, что традиционные религии на Юге России прилагают усилия к налаживанию и сохранению мирного диалога и конструктивного сотрудничества друг с другом и народами, проживающими в регионе.

Если рассматривать роль религиозного фактора контексте проблем безопасности Краснодарского края как приграничной территории с Республикой Абхазией, то здесь явных угроз не наблюдается. Как известно, основными конфессиями Абхазии являются православие и ислам. Безусловно, численность мусульман в Абхазии возросла в период возвращения

---

[1] Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». - URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 10.11.2018)

[2] Орлов С.С. Конфессиональная карта республики Адыгея и Краснодарского края // Вестник Южного научного центра. – 2013. - №3. - Том 9. – С. 88.

[3] Орлов С.С. Конфессиональная карта республики Адыгея и Краснодарского края // Вестник Южного научного центра. – 2013. - №3. - Том 9. – С. 89.

мухаджиров из Турции, но специалисты в целом отмечают «слабость» роли исламского фактора в республике Абхазия в настоящее время.[1]

Таким образом, основной тенденцией конфессиональной ситуации в Краснодарском крае является рост религиозности. Данный процесс имеет «волнообразный» характер и к настоящему времени еще не завершен. Общий рост религиозности связан с расширением оргструктур традиционных для региона религий, прежде всего РПЦ. Однако, определенные опасения вызывает весомая доля в общей численности религиозных организаций неопротестантских сект и нетрадиционных религиозных вероучений и культов, представляющих определенную угрозу (иногда латентного характера) для политической, социокультурной и религиозной сферы региона. Анализ данных, показывает, что в настоящее время религиозная ситуация в Краснодарском крае стабильна, но можно предположить, что сохранится тенденция по увеличению численности разнообразных религиозных и околорелигиозных групп, небольших по составу.

При этом надо понимать, что Краснодарский край как поликультурный, полиэтничный и поликонфессиональный регион априори имеет ряд точек напряжения, создающих угрозу безопасности. Источниками этих угроз являются: обеспокоенность, недовольство ростом численности представителей иной религии, попытки игнорирования, вытеснения или притеснения представителей традиционных религий и др. Социологический опрос жителей Краснодарского края показал, что 15% респондентов интолерантны, они не желают видеть представителей иных (нетрадиционных для региона/страны) религий, 45% не хотели бы иметь в качестве своих родственников иноверцев, но готовы взаимодействовать с представителями иных конфессий в качестве местных жителей муниципальных образований (41,6%), граждан России (39,4%), коллег (42%).[2]

В заключении отметим, что проблемы религиозной ситуации в Краснодарском крае находятся в центре внимания администрации. В крае регулярно проводятся семинары, посвященные анализу религиозной ситуации. Их цель - помочь работникам государственных и муниципальных учреждений и ведомств быть более компетентными в вопросах религии, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшей стабильности обстановки в Краснодарском крае.

---

[1] Амелина Я. «Исламизация» Абхазии: дутая сенсация // Интернет-портал «Единое Отечество». Дата публикации: 21.02.2009. - URL: http://www.otechestvo.org.ua/main/20092/2105.htm (дата обращения: 18.10.2018); Овсянников Д.В. Влияние ислама на этнополитические процессы в Абхазии // ПОЛИТЭКС. – 2015. – Т.11. - №1. – С.175-194.

[2] Сергиенко Н.Л., Круглик Н.В., Муха В.Н. Религиозная идентичность жителей Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. – 2013. - № 8. – С.48 – 49.

Литература

1. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». СПС «Консультантплюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 11.12.2018).
2. Амелина Я. «Исламизация» Абхазии: дутая сенсация // Интернет-портал «Единое Отечество». Дата публикации: 21.02.2009. - URL: http://www.otechestvo.org.ua/main/20092/2105.htm (дата обращения: 18.10.2018).
3. Баранов А.В. Этнополитические процессы в Краснодарском крае в контексте геополитических трансформаций // Теория и практика общественного развития. – 2015. - №. 21. - С.135 – 140. - URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/21/ politics/baranov.pdf (дата обращения: 10.10.2018).
4. Ионова З.Н. Динамика развития религиозной ситуации в Сочи на рубеже XX-XXI веков // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 12-1. – С. 102-108. - URL: http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11871 (дата обращения: 11.11.2018).
5. Краснодарский край // Всемирная история. Энциклопедия. - URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/krasnodarskii_krai (дата обращения: 18.11.2018).
6. Овсянников Д.В. Влияние ислама на этнополитические процессы в Абхазии // ПОЛИТЭКС. – 2015. – Т.11. - №1. – С.175-194.
7. Орлов С.С. Конфессиональная карта республики Адыгея и Краснодарского края // Вестник Южного научного центра. – 2013. - №3. – Т. 9. – С. 87-91.
8. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». - URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 10.11.2018).
9. Сергиенко Н.Л., Круглик Н.В., Муха В.Н. Религиозная идентичность жителей Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. – 2013. - № 8. – С.47 – 49.
10. Статистическая отчетность за 1 квартал 2018 года // Управление Министерства Юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю. - URL: http://to23.minjust.ru/node/2755?theme=minjust (дата обращения: 18.11.2018).
11. Тоталитарные секты на Юге России подрывают основы православия. Краснодар, 25 июня 2009 г. // Интерфакс-Религия. - URL: http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=30776 (дата обращения: 08.11.2018).

Скляров Алексей Сергеевич,
соискатель кафедры философии и социологии
Краснодарский университет МВД России

ПОЛИЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Институт государства играет важную роль в социуме. В сложной структуре государства выделяется правоохранительная система, направленная на обеспечение принуждения к следованию нормам права. Полиция в данной системе занимает весьма важное место, так как ее основной целью выступает именно охрана общественного порядка. Следовательно, по-

лиция находится на «переднем рубеже» борьбы с преступностью, полицейские осуществляют наиболее интенсивный контакт с населением; полиция призвана также осуществлять и профилактику правонарушений. Исследователи в этой связи обращают внимание на важную роль органов внутренних дел в системе государственной власти, главной задачей которых выступает обеспечение правоохранной составляющей функционирования социума.[1]

В различных странах история возникновения полиции характеризуется своей спецификой. Следует отметить, что, начиная с 1718 г. в нашей стране также действует полиция. Идея создания полиции принадлежит Петру I, который посчитал, что в стране должны постоянно действовать специализированные полицейские органы, так как ранее подобные функции в государстве осуществлялись приказами, губными и земскими старостами, воеводами наряду с другими функциями (судебными, военными, финансовыми).[2]

25 мая 1718 г. Петр I утвердил (закон № 3203) должность генерал-полицмейстера и собственноручно написанные «Пункты, данные С.Петербургскому Генерал-Полицмейстеру. – О смотрении, чтобы строение домов производилось по указу; о содержании улиц в чистоте; о допущении торговых шалашей в указанных местах; о съестных припасах; о подозрительных домах, о гулящих людях, о приезжих и отъезжающих; об определении с дворов караульщиков, в каждой слободе или улице старост и при каждых десяти дворах десятского и о распространении повинности постоя на людей всякого чина и звания».[3]

С годами деятельность полиции все больше совершенствовалась. Постепенно полиция лишилась ряда нелогичных и несвойственных ее основному предназначению функций, например, поддержания в чистоте улиц и т.п. Накапливался необходимый опыт, позволяющий преодолевать многие дезорганизационные моменты в работе с населением. Однако в 1917 г. в стране произошли две революции, в корне изменившие работу полиции. Так, в ходе Февральской революции 1917 г. Временное правительство упразднило Департамент полиции и провозгласило замену полиции вначале общественной полицией, а затем народной милицией с выборным начальством, подчинённым органам местного самоуправления. Прообразом этой народной милиции стала народная милиция Петрограда, образованная решением Петроградского совета от 7 марта 1917 года об объединении «студенческой», «городской» и рабочей милиции. В дальнейшем термин «милиция» был использован в названии Рабоче-

[1] Каспаров А.Р. Конфликтологический потенциал в российской полиции: соционормативное измерение: дис. … канд. соц. наук. Краснодар, 2016. С.3.

[2] http://storyo.ru/hist_gos_prav1/06_10.htm (дата обращения 11.01. 2019).

[3] Гурлев И.В. Создание и развитие полиции при Петре I // Власть. 2018. Том. 26. № 3. С. 134-140.

крестьянской милиции (РКМ). Основы РКМ были заложены постановлением НКВД РСФСР от 10 ноября (28 октября по ст. ст.) 1917 года «О рабочей милиции».[1]

Несмотря на изменение названия, советская милиция в целом выполняла функции, аналогичные дореволюционной полиции. Сама идея идеологизации работы правоохранительных органов, ответственных за общественный порядок, оказалась утопичной. В отличие от спецслужб (ВЧК, ОГПУ, НКВД и др.), органы милиции в целом были намного менее подверженными идеологическому воздействию, а для профилактики и противодействия преступности применяли комплекс методов, сходных с дореволюционным.

С распадом СССР и возникновением Российской Федерации как самостоятельного государства милиция стала именоваться российской, в целом сохраняя преемственность с советскими органами правопорядка. Однако социальная обстановка весьма существенно изменилась. Командную экономику сменила рыночная, политическая диктатура уступила место демократии. Попытки экономических реформ привели к тяжелому социально-экономическому, социально-политическому и социокультурному кризису. Криминализация сознания миллионов россиян и рост влияния организованной преступности осложняли работу милиции. В этой связи стали менее актуальны многие приемы и подходы, доставшиеся в «наследство» российской милиции от советского времени.

Именно поэтому с начала 2000-х г. стала отчетливо ощущаться потребность в обновлении российской милиции, ее модернизации. Особенно серьезное влияние оказывало становление открытого общества на фоне информатизации, роста значимости интернет-ресурсов, переоценки важности общественного мнения о деятельности органов внутренних дел.

Именно поэтому реформа в Министерстве внутренних дел России, проходившая в 2011-2012 годах с целью повышения эффективности работы правоохранительных органов России, в частности борьбы с коррупцией и улучшения имиджа правоохранительных органов, стала закономерным ответом власти на изменившиеся социальные потребности. В ходе реформы численность сотрудников органов внутренних дел сокращена на 22%. В наибольшей степени сокращению подвергся аппарат управления. Существенно повышены социальные гарантии и денежное довольствие сотрудников полиции.[2]

Е.В. Киричек указывает, что «реформирование системы МВД является закономерным процессом, ибо давно уже назрела потребность российского общества в повышении доверия к сотрудникам органов внутрен-

---

[1] Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции Временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып 1. С.35-37.

[2] https://rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html (дата обращения 12.01. 2019).

них дел и улучшении качества их деятельности. Должны создаваться эффективные механизмы для обеспечения внутренней дисциплины и внешнего контроля, а также надзора за должностными лицами системы поддержания правопорядка».[1]

Для современной российской полиции весьма важным показателем эффективности ее деятельности стало состояние общественного мнения. Как отмечают исследователи, «в период реформирования МВД России особую важность приобрел такой показатель, как общественное мнение населения о деятельности полиции, ее отдельных подразделений (на основе независимых источников эмпирической социологической информации)».[2] Полиция в большей мере оказывается ориентированной на мнения граждан, их потребности и ожидания.

Таким образом, начиная с 1718 г., полиция прошла сложный и весьма противоречивый этап развития. За этот период времени было осуществлено несколько масштабных реформ, повлиявших на деятельность структур полиции. Вместе с тем и само общество существенным образом изменилось. На смену сословному и классовому, пришло новое открытое общество, где на первый план выходят социально-групповые отличия, а ведущую роль играет информация, высокие технологии и сфера услуг. В этой связи по мере интеграции российского общества в глобальное общемировое пространство назрела необходимость модернизации полиции. В новом социуме, который соответствует признакам открытого, важное значение имеет обратная связь с населением, учет проблем и интересов граждан, отказ от государственного диктата. Именно на достижение данных целей направлена реформа российской полиции.

Литература

1. Гурлев И.В. Создание и развитие полиции при Петре I // Власть, 2018. Том. 26. № 3

2. Каспаров А.Р. Конфликтологический потенциал в российской полиции: соционормативное измерение: дис. … канд. соц. наук. Краснодар, 2016.

3. Киричек Е.В. Реформа полиции в России: проблемы и перспективы // Власть. 2014. №7.

4. Копцов С.В. Эмпирические социологические исследования как инструмент оптимизации деятельности служб участковых уполномоченных полиции (на материалах Краснодарского края): дис. … канд. соц. наук. Краснодар, 2018.

5. Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции Временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып 1

[1] Киричек Е.В. Реформа полиции в России: проблемы и перспективы // Власть. 2014. №7. С. 59-63.

[2] Копцов С.В. Эмпирические социологические исследования как инструмент оптимизации деятельности служб участковых уполномоченных полиции (на материалах Краснодарского края): дис. … канд. соц. наук. Краснодар, 2018. С.3.

6. http://storyo.ru/hist_gos_prav1/06_10.htm (дата обращения 11.01. 2019).
7. https://rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html (дата обращения 12.01. 2019).

Рожкова Лилия Валерьевна,
доктор социологических наук, доцент,
Пензенский государственный университет;
Дубина Альбина Шагидулловна,
кандидат социологических наук,
Пензенский государственный университет;
Голубев Илья Александрович,
кандидат социологических наук,
Пензенский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ АПОЛИТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖИ

В России доля молодежи составляет около 19,3 % от общей численности населения, если же говорить о числовом значении, то это порядка 29 млн. человек. Стоит отметить, что еще приблизительно 8 % населения находятся в возрастных рамках от 30 до 35 лет, что в численном эквиваленте равняется 12,1 млн. человек. Другими словами, наша страна имеет довольно внушительный потенциал всестороннего роста и развития. Отсюда вытекает задача, мотивации молодого поколения трудиться на отечественных предприятиях.

Здесь возникает довольно серьезная проблема нынешнего столетия – это аполитичность молодежи. Это явление не ново и его проявления всегда были заметны в обществе. Существует немало научных определений и трактовок данного термина, но одно неизменно. Люди нейтрально относятся к политической жизни страны, что в дальнейшем влечет к отказу в активных действиях, направленных на реализацию своих политических прав и выполнения обязанностей. В России эта проблема проявляется наиболее остро, «молодая демократия» требует новых единомышленников и непрерывного развития гражданского общества, разноплановые точки зрения на те или иные проблемы. Все это закреплено основным законом Российской Федерации — Конституцией РФ. Тем не менее, молодежь не так охотно желает влиять на политику государства. Это объясняется рядом факторов, таких как: коррупция, безработица, СМИ, несовершенная образовательная система, а также всевозможные противостояния со стороны власти.

Современная молодежь по параметру занятости и трудоустройства представляется неоднородной. Сегодня как никогда проявляются негативные моменты, связанные с молодежной безработицей. Уровень безработи-

цы в России по данным Росстата на май 2018 г. составил 4,7 %. На этот период по данным Роструда в органах службы занятости на учете в качестве безработных состояло 730 тыс. чел. Среди них доля молодежи до 25 лет составляла 19,8 % . При этом доля безработных в общей безработице среди лиц в возрасте от 20 до 34 лет составляет по данным на июнь 2018 г. 48,7%.

В настоящее время отношение современной российской молодежи к сфере политики и политическому действию присущи следующие характеристики: общая неопределенность, противоречивость политических ориентаций и предпочтений; низкий интерес к политике; низкий уровень доверия ко всем политическим институтам; низкий уровень реального участия в политических и общественных инициативах. В соответствии с этим актуальным и своевременным является анализ особенностей политического сознания и политической активности современной молодежи, в том числе авторский интерес занимает политический потенциал современной безработной молодежи.

Важно подчеркнуть, что молодежная политика каждого государства показывает уровень его социально-экономического, демографического, политического, духовно-культурного развития, является вкладом государства в будущее молодежи .

Поэтому государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны.

В рамках реализации Гранта Президента РФ было проведено исследование среди молодежи Поволжья «Социокультурные особенности социального потенциала молодежи» (Пензенская, Саратовская области, республика Мордовия, автономная республика Крым 2018 г., n=754). Отдельной группой были выделены молодые безработные. Также полученные результаты сравнивались с данными других социологических исследований молодого поколения автономной республики Крым.

По результатам исследования 43,24 % среди безработной молодежи Поволжья не проявляет значительного интереса к политике, и интересуются ею лишь от случая к случаю. Скорее всего, такой интерес к политической информации обусловлен тем, что когда в отсутствии работы и своих дел безработная молодежь обращаются к СМИ, которые сегодня значительное внимание сосредотачивают на политических вопросах. По данным ИС РАН около трети молодых россиян регулярно смотрят новости по телевидению; каждый десятый – интересуется аналитическими программами о политической и экономической жизни страны; половина молодых людей эти программы смотрят периодически. Около четверти молодежи постоянно читают печатную периодику, знакомятся с информацией из интернета.

Что касается политических ориентаций молодежи Поволжья, то здесь можно сказать, что 21,62 % среди безработной молодежи имеют определенную политическую ориентацию и 16,22 % ее не имеют.

Результаты социологического исследования, посвященные изучению ценностных ориентаций современной молодежи в Республике Крым показывают, что 36 % респондентов среди крымской молодежи признали, как им трудно найти достойную работу, отвечающую потребностям. Активное участие крымской молодежи в общественно-политической жизни своего региона респонденты связывают с необходимостью решения актуальных проблем в молодежной среде, одной из главных выделяют рост безработицы.

В последние годы проблематикой молодежной политики серьезно заинтересовались Президент и Правительство. Несомненно, по сравнению с началом 2000-х тысячных годов молодежь имеет большие перспективы развития. С каждым годом проводится все больше различных конференций, слетов и круглых столов, основными участниками которых являются молодые активисты, ученые и политики. Все это достаточно плодотворно влияет на взаимоотношения молодежи и государства. В трудах В. И. Ленина значительная роль отводится именно молодежи. Этот социально — демографический слой представлял огромный интерес для коммунистов. По их мнению, ставку необходимо делать на молодежь, как на студенческую, так и на рабочую. Бесспорно, такая позиция находит позитивные отклики и в современном мире, но в период социалистической эпохи для молодых людей были созданы все условия для предотвращения ее аполитичности и повышения лояльности к власти. Так, образование было пологостью бесплатным и конкурентоспособным, позволяя выпускать из стен институтов и техникумов высококлассных специалистов. Помимо этого, молодежь принимала активное участие в комсомольском движении, объединявшим, по различным оценкам, около 30 миллионов юношей и девушек. Большая ставка делалась на каждого отдельно взятого представителя молодежи, который чувствовал себя частью одного огромного механизма. После развала СССР прежняя политическая система распалась, уничтожив за собой различные молодежные комсомольские объединения. Довольно продолжительный срок в стране не предпринималось практически никаких попыток мобилизовать молодежь. Постепенно новые политические партии приступили к созданию своих молодежных политических объединений. Сейчас они являются основными политическими структурами, адаптированными для деятельности молодежи. В целом стоит отметить, что эти объединения не позволяют проявить свой политический потенциал, а имеют своей основной задачей пропаганду своей партии, различные выступления, привлекающие внимания СМИ.

В заключении хочется отметить, что постепенно, год от года в России удается переломить тенденцию аполитичности молодежи. Молодые люди все больше интересуются политической жизнью страны, участвуют в различных мероприятиях и круглых столах. Все это в значительной степени создает положительный эффект и дает уверенность молодым и актив-

ным специалистам, активистам углубить свое доверие к власти. Однако не стоит останавливаться на достигнутом уровне, необходимо бороться с коррупцией, безработицей среди молодежи и повышать качество образования. Также государственному аппарату и различным молодежным объединениям необходимо вести активную пропагандистскую и разъяснительную работу, привлекающую аполитично настроенных молодых людей. Безусловно, одним из ключевых моментов, прежде всего, является желание каждого отдельно взятого человека реализовывать свои политические права и обязанности, дабы не быть безучастным в жизни страны.

Также следует подчеркнуть, что политический потенциал и политическая активность безработной молодежи отличен от других групп – учащейся и работающей молодежи. Большая часть молодежи участвует в выборах как избиратели. При этом среди безработных этот показатель достигает 80 %. Особенности также связаны с региональными различиями и связаны с социальными, материальными, территориальными ресурсами респондентов.

Литература

1. Дубина, А.Ш. Организационные факторы удовлетворенности трудом промышленных рабочих (социологический анализ) / А.Ш. Дубина // автореферат дис. ... кандидата социологических наук. – Краснодарский университет МВД РФ. Краснодар. – 2015.

2. Замарехин А. Н., Мироненко А. П., Тальцев А. Н., Алексашин И. С. Аполитичность современной молодежи // Молодой ученый. – 2016. – №13. – С. 630-632. – URL https://moluch.ru/archive/117/32294/ (дата обращения: 21.03.2019)

3. Рожкова, Л. В. Политический потенциал современной безработной молодежи/ Л. В. Рожкова, А.Ш. Дубина // XXXV Международные чтения (Памяти Л.Д. Ландау) сборник статей Международной научно-практической конференции. Издательство: ООО «Европейский фонд инновационного развития» (Москва) – 2018– №2. – С. 52-54.

4. Ростовская, Т.К. Социальные характеристики современной молодежи Крымского федерального округа. / Т.К. Ростовская, С.В. Тощенко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки»– 2016– №2.

Вакула Иван Михайлович,
доктор философских наук, профессор,
Ростовский юридический институт МВД России;
Загутин Дмитрий Сергеевич,
доктор философских наук, доцент,
Ростовский юридический институт МВД России;
Москаленко Сергей Григорьевич,
кандидат исторических наук, доцент,
Ростовский юридический институт МВД России

РОЛЬ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА ПОЛИЦЕЙСКОГО У ПОДРОСТКОВ В ХОДЕ ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

С принятием в 2011 г. Федерального закона «О полиции» общественное мнение стало выступать в качестве основного критерия оценки работы полиции. Это не значит, что до принятия этого закона общественное мнение никак не учитывалось в оценке деятельности органов внутренних дел. Изучение общественного мнения о деятельности органов внутренних дел осуществлялось на постоянной, плановой основе и во всех без исключения территориях нашей страны. Правда выявленные оценки общественного мнения выступали в качестве ведомственных показателей, превращались в дополнительные количественные критерии деятельности того или иного территориального органа внутренних дел, той или иной службы.

В настоящее время для оценки общественного мнения о деятельности полиции разработана система различных индикаторов, отражающих показатели доверия различных групп граждан к профессиональной служебной деятельности полицейских, методика их расчета, и главное состоит в том, что данные такого мониторинга собираются и анализируются независимо от ведомственных показателей.

Новый подход к изучению и прогнозированию общественного мнения о деятельности полиции обусловлен тем, что в российском обществе созрела острая потребность в новом качестве функционирования органов внутренних дел, в эффективной реализации возложенных на них правоохранительных функций, в положительном образе полицейского, «противодействующего преступности, обеспечивающего безопасность граждан, охраняющего общественный порядок, гуманного, вежливого, действующего в рамках закона, неподкупного и честно выполняющего профессиональные обязанности»[1].

[1] Васильева И.В., Возженикова О.С. Образ полицейского в общественном сознании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 183-184.

Авторам данной статьи на протяжении более десяти приходилось организовывать и лично участвовать в проведении социологических опросов подростков в рамках темы «Изучение общественного мнения о деятельности сотрудников органов внутренних дел». Визуальное восприятие респондентов в ходе проведения социологических опросов, а также анализ обработки данных результатов многочисленных социологических исследований свидетельствует о наличии у подростков связанных между собой и относительно самостоятельных компонентов в их образе сотрудника правоохранительных органов: эмоционально-психологическом и знаниевом.

Эмоционально-психологический компонент образа полицейского – это результат практического опыта взаимодействия подростков с полицией в различных формах и ситуациях и одновременно показатель существующего в настоящий момент отношения к ней.

Поскольку полиция в целях защиты и обеспечения прав и свобод граждан, установления правопорядка может и должна прибегать не только к методам убеждения, но и активного, в рамках закона, силового принуждения, то у подростков формируется различный опыт взаимодействия с этой правоохранительной структурой. Чем чаще реализуется властный характер полномочий сотрудников полиции в таком роде событий, тем чаще в таких условиях конфликта у подростков формируется негативное отношение к самим сотрудникам, и полиции в целом. Логично предположить, что чем чаще сотрудники по долгу службы взаимодействуют с подростками и чем чаще им приходится реализовывать именно властный, конфликтный характер своих полномочий для обеспечения безопасности и правопорядка, тем более негативный образ полиции формируется у подростков.

Образ полиции в среде подростков тесно связан с образами ее сотрудников, ведь от того, насколько значимым и уважаемым в сознании подростков является статус полицейского, во многом зависит образ полиции как социального института. Представления подростков о том, что полицейский при выполнении своих обязанностей должен быть этичен и компетентен, обеспечивают их доверие не только к самим сотрудникам правоохранительных органов, но и к государственным институтам в целом.

С точки зрения формирования системы общественной безопасности в России, следует акцентировать внимание не только на использовании силовыми структурами инструментов принуждения и насилия, связанных с предотвращением внутренних и внешних угроз, но и направлять усилия государственных институтов на социализацию подрастающего поколения, формирования законопослушных граждан, лояльных к органам государственной власти, и силовым структурам в частности.

История становления органов внутренних дел, от петровских времён до наших дней, показывает существование высоких этических требований к сотрудникам, прежде всего, из-за того, что их деятельность сопряжена с

такими вопросами как охрана общественного порядка, борьба с преступностью, восстановление социальной справедливости. В российском обществе сила полиции понималась не только в профессиональном плане, но и в морально-этическом в том числе[1].

Существенное влияние на эмоционально-психологический компонент образа полицейского оказывают литература, кино, живопись. Во всех сферах советского искусства отражался сильный и добрый служитель закона – советский милиционер. Дядя Степа, следователь Подберезовиков, участковый Анискин, Г. Жеглов и В. Шарапов укрепляли у советских людей, безусловно, положительное отношение к служителям правопорядка. У современных телевизионных героев-полицейских (майор С. Глухарев, инспектор Купер, А. Каменская) «тонкой нитью прослеживаются такие общие черты как подозрительность, скептицизм, справедливость, граничащая с иронией»[2].

Служители закона, представленные в различных сферах советского и современного искусства, существенным образом влияют на формирование эмоционально-психологического компонента образа полицейского. К сожалению, с распадом СССР в повседневной жизни наблюдается «мягкая», «плавная» дискриминация сотрудников органов внутренних дел, популяризация тюремной субкультуры, распространителями которой стали средства массовой информации, интернет, художественные фильмы и телепередачи.

Отрицательный образ сотрудника органов внутренних дел навязывался в сознание всего российского общества. Информационную лавину, направленную на дискриминацию человека в погонах, нельзя недооценивать. Негативные оценки деятельности полиции, дифференцированные в различных слоях общества, были, есть и будут всегда. Оценки эти обусловлены объективным положением полиции в системе правоохранительных органов, ее специфическими функциями и полномочиями. Рассчитывать на всеобщее одобрение деятельности полиции в любом обществе также утопично, как и мечтать, чтобы общество состояло только из законопослушных граждан. По мнению многих специалистов, опросы респондентов показывают, что от 30 до 40% респондентов в России при опросах отмечают критические оценки деятельности полицейских. Уровень доверия к работе полиции в среде подростков значительно ниже.

Высокая ригидность эмоционального компонента социальных установок в среде подростков по отношению к сотрудникам полиции является серьезным противодействующим фактором для формирования положительного образа полицейского и поддерживается она целым рядом новых

---

[1] См.: Вакула И.М., Борисова Е.С. Спонтанный аспект парадигмы управления на иррегулярном этапе генезиса государства // Философия права. 2017. № 2(81). С. 116-121.

[2] Денисенко С.Е. Образ российского полицейского в общественном сознании населения // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 228.

обстоятельств современной жизни подростков. Укажем лишь на развитие информационно-коммуникативных технологий[1], широкое вовлечение подростков в различные социальные сети интернета, которые вызывают трансформацию морально-этической системы подростка в процессе его социализации.

Данные тенденции формируют принципиально новую модель общества, в котором доминируют горизонтальные сетевые коммуникации, появляется множество разнообразных акторов, участвующих в формировании личности молодого гражданина, движимые собственными мотивами, и не обладающие для этого достаточным опытом взаимодействия внутри общества[2].

Моральная система подростков формируется в ходе познания окружающего мира, в том числе через интернет, средства массовой информации, свой жизненный опыт и примеры взрослых. Социализация подростков проходит стадии постижения, усвоения, а также оценку происходящих событий. В зависимости от образа жизни, досуга, получаемой информации, образования подросток формирует для себя определённые способы познания, которые могут приводить к деформации социокультурных ценностей, правил и норм поведения, и даже к снижению уровня грамотности. Данную ситуацию можно не допустить, если контролировать знаниевый компонент сознания подрастающего поколения.

Социализация подростков в современных условиях тесно связана с разнообразными социальными группами в социальных сетях[3], которые создаются ими с целью познания самого себя и окружающего мира, поиска способов самореализации и смысла жизни, постижения тайны бытия и смерти и т.д[4]. Знания приобретают ключевую роль в процессе социализации, становления социальных и гуманитарных компетенций подростка. Для того, чтобы каждый молодой человек мог освоить, осознать применить на практике правовые и социально-политические знания, необходим процесс социогуманитарной социализации. Подростку необходимо помочь

---

[1]Загутин Д.С., Фокин Н.И. Проблемы информационной безопасности личности в современных условиях // Вестник непрерывного образования. 2016. № 2. С. 17-22.

[2]Самыгин С.И., Попов М.Ю., Загутин Д.С. Социальные сети как социальный институт социализации молодёжи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 46-49.

[3]Загутин Д.С., Степанова А.А. Влияние социальных сетей на социализацию молодежи: интенсивность, уровни, последствия // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 1 (39). С. 111-116.

[4]Самыгин С.И., Попов М.Ю., Загутин Д.С. Социальные сети как социальный институт социализации молодёжи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 46-49

выработать индивидуальную систему ценностей, не противоречащую общественной[1].

Результатом социализации молодежи должна стать социально зрелая личность, у которой сформировалось устойчивое мировоззрение, способность к нравственно-правовой и социально-политической саморегуляции. Достигается такой результат в ходе усвоения молодым человеком статусного и ролевого поведения, социокультурных ценностей и ориентиров, формирования у него качеств и свойств, позволяющих адаптироваться в данном обществе и выполнять необходимые функции[2]. Процесс социализации можно считать успешным лишь в том случае, если поступки молодого человека отвечают интересам общества, приносят наибольшую пользу.

Таким образом, в последнее десятилетие в российском обществе произошло усложнение знаниевого компонента образа полицейского в среде молодежи, о сотрудниках полиции и их деятельности, территориальных органах органов внутренних дел молодые люди стали больше знать, они стали более информированными.

Но формирование позитивного образа сотрудника полиции должно быть связано не только с использованием медиатехнологий и пиар-технологий, а с более открытой ежедневной работой полицейских структур всех уровней с молодежью, их постоянным общением с подростками на различных социальных площадках, расширением и укреплением сотрудничества с молодежными группами, объединениями и общественными организациями.

Литература

1.Васильева И.В., Возженикова О.С. Образ полицейского в общественном сознании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 183-184.

2.Вакула И.М., Борисова Е.С. Спонтанный аспект парадигмы управления на иррегулярном этапе генезиса государства // Философия права. 2017. № 2(81). С. 116-121.

3.Денисенко С.Е. Образ российского полицейского в общественном сознании населения // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 228.

4.Загутин Д.С., Фокин Н.И. Проблемы информационной безопасности личности в современных условиях // Вестник непрерывного образования. 2016. № 2. С. 17-22.

5.Самыгин С.И., Попов М.Ю., Загутин Д.С. Социальные сети как социальный институт социализации молодёжи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 46-49.

6.Загутин Д.С., Степанова А.А. Влияние социальных сетей на социализацию молодежи: интенсивность, уровни, последствия // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 1 (39). С. 111-116.

[1]Захараш Т.Б., Загутин Д.С. Теоретические основы формирования индивидуального и коллективного опыта у студентов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 5. С. 165-172.

[2] Загутин Д.С., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Особенности правовой социализации современной российской молодежи в трансформирующемся обществе // Философия права. 2017. № 1(80). С. 113-117.

Анашкина Елена Владимировна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного училища
имени генерала армии С.М. Штеменко

ИЗУЧЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ ОБУЧАЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ТЕОРИИ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА Л. ФЕСТИНГЕРА

Аннотация. Когнитивный диссонанс – это состояние, связанное с несоответствием между мыслями и поведением, и характеризующееся столкновением в сознании человека противоречивых знаний, поведенческих установок и убеждений. Это напряжение и психологический дискомфорт, возникающие, в процессе обучения, когда мысли расходятся с действиями, либо когда обучаемые придерживаются двух несовместимых идей. Автором данной концепции является Л. Фестингер, который выделил два возможных пути выхода из данного состояния. Данная концепция применялась для анализа когнитивных затруднений слушателей магистратуры КВВУ имени генерала армии С.М. Штеменко, а выводы исследования позволяют произвести необходимую коррекцию в содержании обучения слушателей магистратуры.

Ключевые слова: учебно-познавательный процесс, когнитивный диссонанс, консонанс, образовательные услуги, слушатели магистратуры, стадии обучения, стили обучения.

В сентябре 2019 г. Краснодарское высшее военного училище имени генерала армии С.М. Штеменко приступило к обучению по программе магистратуры. Для учебного заведения это новый опыт, т.к. до этого момента в КВВУ обучаемые проходили подготовку по направлениям среднего профессионального, высшего образования и дополнительного профессионального образования.

Как известно, учебно-познавательный процесс складывается из постоянного противоречия между объективной потребностью, с одной стороны, в расширении мировоззрения обучающихся, приобретением определенного уровня профессионализма, и, с другой – субъективными и объективными факторами, стоящими на пути такого расширения и приобретения. В ситуации противоречия, или, как минимум, неопределенности у обучаемых может возникнуть психологический дискомфорт и соответственно – потребность выйти из последнего, что в терминологии Людвига Фестингера получило название когнитивного диссонанса[1].

[1] Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. - СПб.: Речь, 2000. – 234 с.

Для изучения особенностей учебно-познавательного процесса обучаемых слушателей магистратуры, было проведено исследование, состоящее из опроса в форме анкетирования и тестирования по методике П. Хонея и А. Мамфорда, которые показали следующие результаты.

ПЕРВОЕ. П. Лазарсфельд, Р. Мертон в теории эффектов «двухступенчатого потока информации», а также К. Ховланд в своей «психодинамической модели», утверждают, что обучаемые берут из информационного потока то, что совпадает с их мнением, и отвергают не совпадающее, т.е. имеет место выборочное восприятие информации аудиторией. Проведенный нами опрос это подтвердил.

С одной стороны, обучаемые на общий вопрос о соответствии предоставляемых образовательных услуг их ожиданиям отвечают в большинстве утвердительно (см. табл. 1), но с другой – на прямой вопрос о внутреннем протесте, вызванным получаемой от преподавателя информации – только 18% отвечают, что никакая информация не вызывает протеста (см. табл. 2). Кроме того, большая доля обучаемых (45%) считает, что процесс обучения должен быть подвержен существенной коррекции, а модель обучения, которая реализуется в КВВУ частично совпадает (59%) с представлениями обучаемых о результатах обучения в магистратуре (см. табл. 3-4).

Таблица 1. Ответы на вопрос *«В какой мере образовательные услуги, предоставляемые вузом, соответствуют Вашим потребностям и ожиданиям?»*

полностью соответствуют 9%	скорее соответствуют 64%	скорее не соответствуют 18%	полностью не соответствуют 4,5%	затрудняюсь ответить 4,5%

Таблица 2. Ответы на вопрос «*Как часто вы испытываете внутренний протест, вызванный получаемой от преподавателя информации?*»

Часто 23%	редко 64%	никакая информация не вызывает у меня протеста 18%	затрудняюсь ответить 0

Таблица 3. Ответы на вопрос «*Вы чувствуете потребность что-либо изменить в процессе Вашего обучения?*»

да и радикально 45%	да, но незначительно 50%	считаю, что ничего менять не надо 4,5%	мне все равно 0

Таблица 4. Ответы на вопрос «*Совпадает ли модель специалиста, предлагаемая ввузом, которой Вы овладеваете?*»

да, полностью совпадает 36%	нет, не совпадает -	частично совпадает 59%	затрудняюсь ответить 4,5%

Можно констатировать, что наличие противоречий в ответах, по сути, свидетельствуют об испытываемом слушателями магистратуры когнитивном диссонансе.

ВТОРОЕ. Контингент обучаемых оказался в широком возрастном диапазоне 30-43 лет, а воинские звания – от капитана третьего ранга до полковника. Это обучаемые не только имеющие разный практический опыт, но и принадлежащие к разным возрастным подгруппам зрелого возраста, а, значит, обладающие разными когнитивными характеристиками и вытекающими из них возможностями.

Как правило, в общем цикле эмпирического обучения взрослые люди начинают обучение с предпочитаемого ими стиля. Это определили английские психологи П. Хоней и А. Мамфорд[1], которые описали различные стили обучения, а также разработали тест для выявления предпочитаемого стиля обучения. Тестирование среди 22 слушателей магистратуры показало, что среди них «деятель» – 1 (4,5%), 7 (32%) «мыслителей», 4 (18%) «теоретика» и 10 (45%) «прагматиков».

Соответствующие стили обучения соответствуют четырем стадиям обучения Д. Колба: «личный опыт» («деятель») – «осмысление опыта» («мыслитель») – «теоретические концепции» («теоретик») – «применение на практике» («прагматик»). Согласно представлениям вышеперечисленных авторов, обучение состоит из повторяющихся этапов «выполнения» и «мышления». Это значит, что невозможно эффективно научиться чему-либо, просто читая об этом предмете, изучая теорию или слушая лекции. Однако не может быть эффективным и обучение, в ходе которого новые действия выполняются бездумно, без анализа и подведения итогов.

Д. Колб продемонстрировал, что люди отдают явное предпочтение поведению, соответствующему какой-либо одной из стадий цикла: практическим действиям либо теоретизированию (причем, это относится как к обучаемым, так и обучающим).

Согласно результатам нашего исследования, большая часть слушателей – 10 (45%) («прагматики») отдают предпочтение практическим действиям, т.е. обучению с учетом их опыта и через опыт, отсюда и специфические ответы на вопрос о практической направленности обучения и высказанная в связи этим, в большей мере, неудовлетворенность содержанием обучения (см. табл. 5).

Таблица 5. Ответы на вопрос «*Считаете ли Вы достаточной практическую направленность Вашего обучения?*»

да, практической информации достаточно 4,5%	нет, такой информации абсолютно недостаточно 64%	данный компонент обучения требует небольшой коррекции 32%	затрудняюсь ответить -

[1] Чернявская А.Г. Андрагогика: практ. пособие для вузов / А.Г. Чернявская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 194 с.

ТРЕТЬЕ. Исследуя добровольное и вынужденное восприятие информации, Л. Фестингер установил, что в случае навязываемой информации у индивида срабатывают защитные когнитивные механизмы, не позволяющие упрочиться новому диссонирующему знанию[1]. Этот факт является свидетельством относительной неэффективности информации. Следовательно, череда информации, не приемлемой обучаемыми (в нашем случае – слушателями), может блокировать восприятие в целом. Этот тезис подтверждает обстоятельства, когда обучаемые в качестве подсознательного сопротивления делят дисциплины на «любимые» и «нелюбимые». В опросе мы спросили об этом слушателей, их ответы только подтвердили данный тезис (см. табл. 6).

Таблица 6. Ответы на вопрос *«Существуют ли для Вас «любимые» и «нелюбимые» предметы?»*

да, существуют 68%	нет, не существуют 4,5%	не могу сказать однозначно 16%	не оценивал с таких позиций 16%

Интересными показались ответы на вопрос о «любимых» и «нелюбимых» педагогах – 64% слушателей не производят такого ранжирования, кроме того, отношения между преподавателями и обучаемыми большое число обучаемых (41%) назвали одним из наиважнейших факторов обучения.

Не смотря на подсознательное сопротивление определенному роду информации, в целом слушатели отмечают, что учебная информация вызывает у них познавательный интерес (скорее вызывает – 32%, в основном, вызывает, хотя случается и неприятие материала – 64%).

ЧЕТВЕРТОЕ. В свое время Л. Фестингер выдвинул две гипотезы, или два способа выхода из когнитивного диссонанса:

1) возникновение диссонанса (несоответствия реальности ожиданиям), порождающего психологический дискомфорт, будет мотивировать индивида к попытке уменьшить степень диссонанса и по возможности достичь консонанса (соответствия);

2) в случае возникновения диссонанса, помимо стремления к его уменьшению, индивид будет избегать ситуаций и информации, которые могут привести к нарастанию диссонанса[2].

Можно предположить, что большинству слушателей магистратуры помогут выйти из состояния диссонанса навыки самоорганизации и самообучения, т.е., будет реализована первая гипотеза Л. Фестингера. Опрос показал, что таким опытом обладает большинство обучаемых – 95,5%. Но на данный момент обучаемые демонстрируют отсутствие мотивации на

[1] Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. - СПб.: Речь, 2000. – 234 с.

[2] Там же.

применение таких навыков. На вопрос «*В процессе обучения какое соотношение для Вас приемлемо?»* 86% опрошенных предпочли выбрать вариант ответа «50% информации, заданной преподавателем и 50% полученной в результате собственного поиска», а 9% – «Я не готов к самостоятельному поиску учебной информации». Вариант ответа «20% информации, заданной преподавателем и 80% полученной в результате собственного поиска» вообще никто не выбрал.

Но одновременно на вопрос «*Как Вы относитесь к тезису, что постоянное самообразование – залог успеха в современном мире?» «Д*а, считаю» ответили 95,5%, «не согласен» – 0%, а затруднились в ответе 4,5% опрошенных.

Следует также обратить внимание на то, что главное в консонансной системе (противоположное состояние когнитивного диссонанса) – отношения, которые строятся на познавательном интересе, который является мотиватором для дальнейшего обучения. Такой интерес содержится в ответах магистров (см. табл. 7).

Таблица 7. Ответы на вопрос *«Определите, пожалуйста, основную цель своего пребывания в КВВУ?»*

получить максимум знаний по профессии 77%	переждать трудные времена на службе 4,5%	повращаться в интеллектуальной среде 9%	Другое 18%

Этот познавательный интерес и творческий подход обучаемых к содержанию обучения является скрепляющим моментом в создании консонанса, но только при условии совпадения ученического и педагогического интересов. Усилия обучаемых могут оказаться тщетными, а процесс обучения малоэффективным, если педагоги будут применять в отношении взрослых обучаемых только директивные методы и игнорировать практический опыт и профессиональные запросы слушателей, а это потребует применения и индивидуального подхода к обучаемым, и разработки вариативных программ обучения.

Расцветаев Сергей Анатольевич,
аспирант,
Южно-Российский институт управления
РАНХиГС;
Чапурко Татьяна Михайловна,
доктор политических наук,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРКОБЕЗОПАСНОСТИ

Проблема растущей наркомании для современной России весьма и весьма актуальна, однако государственная политика в этой сфере, в отличие от других стран, не стала формироваться под влияние общественного протеста. Не всегда люди, не равнодушно относящиеся к общественным проблемам, заслуживают признание общества, а в силу неоднозначности российского законодательства регулирующего лечение наркоманов общественные инициативы получают признание.

Применительно к проблематике антинаркотической деятельности важнейшим актором выступают именно отношения общества и власти. Как известно, конституционное право активно использует понятия «народ», «гражданское общество», «общественность», в которых, по сути, речь идет о важнейших субъектах конституционно-правовых отношений, участвующих в осуществлении государственной власти в стране. Однако, будучи терминами собирательными, приведенные понятия сложны для исследователя определением даже примерного перечня более-менее индивидуализированных субъектов, которые образуют нужный коллективный субъект. В результате законодательство, оперируя словами «народ», «гражданское общество», «общественность», не позволяет гражданам и их объединениям воспользоваться в полном объеме предоставляемыми правами или выполнить обязанности, а лишь запутывает их правовой статус[1], не давая реальной возможности изменить к лучшему ситуацию с антинаркотической политикой. Такие политические практики могут привести к негативным для общества результатам снижения легитимации власти. И речь здесь ведем о неоднозначной форме активности личности в решении социально-значимой проблемы пристрастия к незаконному употреблению наркотиков.

Приведенные выше противоречия нельзя назвать диалектическими, поскольку соответствующие политико-правовые практики противоречат здравому политическому смыслу. Тем не менее, в них наглядно отражены

[1] Матейкович М. С., Воронин В. В. Народ, гражданское общество, общественность как субъекты конституционно-правовых отношений // Право и политика, 2007, № 10.

дисфункции осуществления государственной политики по привлечению социума к борьбе с таким социальным злом как наркомания и наркотизм, которым подвержены многие молодые люди с повышенным избытком биохимической энергии живого вещества, так называемой пассионарностью. Как известно, пассионарность определяют как свойство людей, обладающих избытком биохимической энергии, благодаря чему их стремление изменить окружающий мир превышает инстинкт самосохранения.

Пассионарность – это способность к целенаправленным сверхнапряжениям[1]. И цель эта представляется пассионарной личности ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни счастья современников. Она не имеет отношения к этике, одинаково легко порождает подвиги и преступления, творчество и разрушение, благо и зло, исключая только равнодушие; она не делает человека героем, ведущим толпу, ибо большинство пассионариев находятся в составе толпы, определяя её потентность в ту или иную эпоху развития этноса.

Авторам настоящей статьи видится выход в использовании возможностей системы непрерывного образования. Высокий образовательный уровень населения во многом может компенсировать недостатки гражданского общества. Проводимые исследования показывают что, обычно во всех государствах, антитеррористическая работа, например, среди населения направлена в первую очередь на самообразование. И наша отечественная система такого образования только начинает формироваться.

В понятие стратегии развития образования в данном случае следует включить основные принципиальные позиции: 1) определение цели и задач; 2) выявление того, кто и что должен преподавать; 3) решение о том, кто будет адресат, т.е. кого обучать; 4) способы и методы действия по созданию инфраструктуры нового образовательного процесса и осуществлению самого обучения; 5) определение и формулирование ожидаемых результатов и их влияния на современные социальные реалии.

Определение цели должно опираться на анализ причин возникновения социального зла в современном российском обществе. Одной из важнейших задач является обретение гражданами в ходе обучения навыков самоорганизации, без которых не может сформироваться настоящее и столь необходимое нам гражданское общество и без которых к тому же в большинстве случаев невозможно улучшить и экономическое состояние местных сообществ и отдельных групп. К блоку наиважнейших условий относится и задача обучения обучающих. Ввиду широты поставленных задач потребуется масштабный корпус преподавателей, компетентных в самых разных научных областях знаний и социальной практике. Наиболее значимым представляется осуществление непрерывного образования для

[1] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. С. 308.

конкретных групп населения. Обучение требуется представителям структур гражданского общества. Выбор тематики обучения зависит от характера обучаемой группы и ее местожительства. Основной способ осуществления непрерывного образования, особенно интересующей нас направленности, заключается в работе с гражданами на местах. Обучение должно происходить в непосредственной среде их проживания. Поэтому команды преподавателей должны действовать мобильно и выезжать не на один день, а на определенный срок (как например, опыт показывает, что оптимальным являются трехдневные семинары)[1].

Через такие практики станет возможной институциализация в общественном сознании не только новых акторов антинаркотической политики, но и новых ценностных ориентаций в пораженном аномией транзитивном обществе.

Сегодня требуется не просто улучшение взаимодействий государства и гражданского общества по проблеме противодействия наркотикам, а распространение практик делиберативной политики, в рамках которой общественные обсуждения станут катализатором формирования новой публичной политики в рассматриваемой нами сфере.

Об этом ведут речь и зарубежные исследователи делиберативного дискурса Джон Гастил[2], Михаэль Моррелл[3]. В свою очередь, Джон Дьюи, определяя сущность рефлексивного мыслительного процесса, пишет: «Мышление начинается в положении, которое достаточно важно ясно может быть названо положением на распутье, положение двойственное, представляющее дилемму. <…> Потребность в разрешении сомнения является постоянным и руководящим фактором во всем процессе рефлексии. Вопрос, на который надо ответить, затруднение, из которого надо выйти, ставит определенную цель и направляет течение мыслей по определенному каналу. Эта потребность распутать затруднение направляет процесс мышления»[4]. Такой дискурс актуален не только исходя из решения проблем здоровья нации, но и в рамках повышения безопасности окружающей человека среды.

---

[1] См. Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы формирования и развития системы непрерывного образования населения в области противодействия политическому экстремизму и терроризму на Северном Кавказе». Махачкала 23-24 июня 2011 года.

[2] Gastil J. Adult civic education through the National Issues Forums: Developing democratic habits and dispositions through public deliberation // Adult Education Quarterly, 2004, vol. 54, Iss. 4, PP. 308-328.

[3] Morell M.E. Survey and Experimental Evidence for a Reliable and Valid Measure of Internal Political Efficacy // Public Opinion Quarterly, 2003, № 67. PP. 589-682.

[4] Дьюи Д. Психология и педагогика мышления /Пер. с англ. Н.М. Никольской. – М.: Совершенство, 1997. С. 20.

За рубежом в последние годы получила распространение концепция охраны от негативных факторов воздействия местных сообществ[1].

Сегодня уже очевидно, что социальные факторы оказывают большое влияние на городскую безопасность[2]. Соответственно, безопасность больше не рассматривается как исключительная задача полиции. Силовые структуры совместно с гражданским обществом должны применять больше «социальных» методов, особенно в том, чтобы достичь успеха в предотвращении преступлений и интеграции наркоманов, ставших на путь исправления в социальную среду.

Многочисленные исследования в социологии и социальной психологии показывают, что индивидуумы подражают девиантным нормам их социальной сети[3]. Поэтому именно через социальные сети необходимо формирование атмосферы неприятия употребления наркотиков.

Вместе с тем, сказанное не значит отрицания крупномасштабных пропагандистских акций, к примеру, таких как Всероссийская антинаркотическая акция «Сообщи, где торгуют смертью!», организованная Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков. Цель мероприятия состояла в получении информации о фактах незаконного распространения и потребления наркотических средств и психотропных веществ, изучение общественного мнения, лечение и реабилитация наркозависимых, оказание консультационной помощи гражданам. В акции принимали участие представители органов исполнительной власти области и местного самоуправления, федеральных ведомств, специалисты в сфере профилактики и лечения наркомании. В регионах проводились конкурсы среди муниципальных образований на лучшую организацию антинаркотической работы в подростково-молодёжной среде и другие акции.

Общество должно осознать серьезность угрозы связанной с наркотизмом и наркотрафиком, которые сегодня некоторыми политическими акторами рассматриваются как проявления наркоттерроризма. Появляется все больше фактов сращивания наркобизнеса с террористически ориентированными акторами.

---

[1] Aronowitz A.A. Crime Prevention in the Netherlands: A Community Policing Approach. / In S.P. Lab, and D.K. Das (Eds.), International Perspectives on Community Policing and Crime Prevention. -Upper Saddle River, 2003. PP. 58-78.

[2] Correira M.E. Citizen Involvement. How Community Factors Affect Progressive Policing. -Washington D.C., 2000.

[3] Festinger L., Schachter S., Back K. with chapters by Catherine Bauer and Robert Woods Kennedy. Social Pressures in Informal Groups: A Study of Humanactors in Housing. –N.Y.: Harper and Brothers, 1950; Latane B., Wolf S. The Social Impact of Majorities and Minorities // Psychological Review, 1981, vol. 88, № 5. PP. 438-453; Michener H., DeLamater J.D. Social Psychology. –N.Y.: Harcourt Brace. 1999; Mutz D. C. The Consequences of Cross-Cutting Networks for Political Participation // American Journal of Political Science, 2002, vol. 46, № 4. PP. 838-455.

Мы видим, что не только в России наблюдаются дисфункции государственной антинакотической политики, для исправления которых необходимо участие гражданского общества. Тот факт что упомянутые факты сегодня структурами гражданского общества не используются для активизации войны с наркотиками весьма тревожен, поскольку за безусловно важными вопросами профилактики таких преступлений, как попрошайничество, общественное пьянство, и граффити уходит на задний план вопросы связанные со стратегическими аспектами развития общества. Исходя из зарубежного опыта в политической эффективности некоммерческих акторов противодействующих незаконному распространению наркотиков не приходится сомневаться.

Однако в России антинаркотические общественные организации никак не найдут свое политическое представительство через иную, например, партийную структуру или структуры. Таким образом, политические партии остаются в стороне от антинаркотического дискурса. Это означает, что в политическом поле современной России государство продолжает оставаться практически единственным актором противостоящим наркоугрозе.

Без участия гражданского общества, несмотря на силовые и профилактические меры государственных структур не может быть устранена негативная среда, которая способствует воспроизводству практик незаконного употребления наркотических препаратов и росту численности наркоманов. Политические партии находятся в стороне от этих процессов, а у профсоюзов очень слабые позиции в антинаркотической политике.

Сегодня в рамках публичной политики в случае проникновения наркотрафика в населенные пункты, должен автоматически вводиться набор заградительных мер, должна начинаться слаженная работа силовых ведомств со структурами гражданского общества, а также активной частью социума, в которую входят, в частности, родители вовлеченных в наркосети молодых людей. Так происходит во всем мире. У нас же такая система фактически не работает.

Соответственно, в рамках пересмотра политики обеспечения наркобезопасности на региональном и федеральном уровнях необходимо разработать комплекс стимулов и нормативных мер поддержки гражданских инициатив в вопросах обеспечения наркобезопасности социума. И важнейшим здесь, по нашему мнению, является изучение возможности нормативно-правовой поддержки деятельности общественных структур, осуществляющих лечение наркоманов. Сегодня активисты таких общественных организаций должны сами противостоять как чиновникам, так и лоббистам наркомафии, что недопустимо для правового общества.

Кравченко Марина Сергеевна,
кандидат социологических наук,
Краснодарское президентское кадетское училище

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАДЕТ ФГКОУ «КРАСНОДАРСКОЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЕ КАДЕТСКОЕ УЧИЛИЩЕ»

«От того, как мы воспитаем молодёжь, зависит то,
сможет ли Россия сберечь и приумножить саму себя.
Сможет ли она быть современной, перспективной,
эффективно развивающейся, но в то же время
сможет ли не растерять себя как нацию,
не утратить свою самобытность в очень непростой
современной обстановке.
Мы должны строить своё будущее
на прочном фундаменте…»
В. Путин

Развитие российского государства и общества, модернизация общего образования и введение федеральных государственных образовательных стандартов ставят новые задачи в области воспитания молодого поколения.

Сегодня особое внимание уделяется формированию у обучающихся гражданского самосознания, гражданской идентичности личности и её проявлений на уровне повседневного поведения.

Под формированием гражданской идентичности понимается процесс соотнесения личностью себя с гражданской общностью, ее ценностями и нормами. Этот процесс выводит личность на осознание себя гражданином государства, членом гражданского общества, на понимание своих прав и обязанностей, нравственных ценностей, которые становятся мотивами его поведения.

Особенно актуальной и значимой проблема гражданской идентичности является для поколения, только вступающего в жизнь, для которого процесс становления идентичности (гражданской, социальной, личностной) совпадает с процессом социализации в целом. Одной из важных составляющих позиций гражданской идентичности выступает патриотизм, требующий ответственности и активности каждого члена общества, причастности к истории и культуре страны, гражданского самосознания.

Возрождённые из прошлого кадетские училища стали центрами патриотического воспитания нынешнего поколения молодежи. Российские кадеты вписали немало ярких страниц в историю Отечества. Без громких

слов они всегда понимали, что служить России - святое дело! Теперь слово за поколением кадет XXI века. Кадет - это, прежде всего, состояние души. Это образ мыслей, это истинный путь для молодого человека, встающего на тяжёлую дорогу жизни.

Успех патриотического воспитания в Краснодарском президентском кадетском училище во многом зависит от формирования и развития патриотических идей, взглядов, представлений и становится эффективным тогда, когда они превращаются в убеждения кадета. Эта работа начинается с того момента, когда воспитанники, надев форму, принимают в торжественной обстановке Клятву кадета, и продолжается весь период обучения и воспитания целенаправленно и планомерно до выпускного 11 класса. В училище подростки учатся уважать и ценить близких людей, мужскую дружбу и преданность Родине. За время обучения воспитанники понимают, что среди основополагающих заповедей кадета высоко ставится чувство товарищества и братства, благородства и честности, выдержки и способности помогать младшим товарищам.

Благодатное поле деятельности по воспитанию гражданина и патриота открывается в образовательном пространстве нашего училища. Особенно важно формировать патриотическое мироощущение у кадет на разных возрастных ступенях и, исходя из их последовательности, предусматривать разнообразные формы и методы воспитательной работы, позволяющие ставить воспитанника перед выбором, который он будет осуществлять в соответствии со своими убеждениями и приоритетами, формировать свои предпочтения и идеи в конкретные действия.

В течение трех лет в училище реализуется авторский проект разновозрастного сотрудничества «Вертикаль кадетской дружбы» (далее-проект). Участниками проекта являются воспитанники старшего 10 учебного курса и младших 5-6-х курсов училища, а также воспитатели, организующие эффективное воспитательное взаимодействие в разновозрастных группах воспитанников с целью формирования инициативной личности с активной гражданской позицией, готовой к служению Отечеству на гражданском и военном поприще.

Совокупность ценностей патриотической направленности лучше усваивается воспитанниками через их привлечение к активному взаимодействию в процессе которого они приобретают опыт и осваивают основные формы учебного сотрудничества: сотрудничество со сверстниками, младшими товарищами и с воспитателями.

Одним из направлений проекта является помощь кадетам 5 курса в адаптации к новому укладу жизни в кадетском училище и актуализации их интереса к культурным образцам и историческим событиям через разработанную систему эффективных мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию состоящую из трех разделов:

- в раках мероприятий первого раздела «Я - гражданин современной России», кадеты 10 курса знакомят пятиклашек с символами Российской государственности и с основными правами и обязанностями гражданина Росси.

- второй раздел «История одного подвига», старшеклассники рассказывают о жизни замечательных людей, явивших примеры гражданского служения, исполнения патриотического долга. Воспитанники увлеченно знакомятся с историческими личностями, которые внесли значительный вклад в процветание России, их жизнь и деятельность становится примером гражданской активности и самоотверженного служения Отечеству. Благородный гражданский и нравственный опыт людей прошлого и современности побуждают кадет следовать их примеру, формируют потребность в нравственном самосовершенствовании.

- третий раздел «Пусть не померкнет никогда веков связующая нить», воспитанники старшего курса знакомят кадет младшего курса с важнейшими событиями в истории нашей страны, памятными датами, Днями воинской славы, содержанием и значением государственных праздников.

Процесс совместной деятельности и вовлечение в атмосферу патриотического взаимодействия вызывают у кадет положительные эмоции, помогают реализовать свои интеллектуальные и коммуникативные способности, демонстрируют навыки коллективного взаимодействия и творчества. Использование разнообразных форм работы способствует развитию познавательной активности, логического мышления, формированию у воспитанников гражданских качеств личности, представлений о духовно-нравственном смысле понятий «патриот» и «патриотизм», развитию качеств нравственно устойчивой и духовно богатой личности с активной гражданской позицией.

Еще одним направлением работы в рамках авторского проекта разновозрастного сотрудничества является раздел «Кадет – курсант – офицер». Выпускники Краснодарского президентского кадетского училища, а ныне курсанты вузов Министерства обороны Российской Федерации и других силовых структур активно участвуют в профориентационной работе с воспитанниками училища, они с большим интересом делятся своими впечатлениями о новой взрослой жизни в стенах военных вузов, рассказывают об условиях и особенностях подготовки к вступительным испытаниям. Также организуются встречи воспитанников с действующими военнослужащими, ветеранами войны и труда, участниками локальных военных конфликтов и антитеррористических операций. Особый интерес кадеты проявляют при проведении бесед о Российских Вооруженных Силах на современном этапе, военной присяге, боевом знамени и боевых традициях. Компонент военно-профессиональной ориентации обеспечивает эффективность работы по патриотическому воспитанию в училище и способ-

ствует формированию у кадет позитивного образа военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации и готовности к выполнению воинского долга.

С целью расширения коммуникативного и деятельного пространства воспитанников и установлением в нем социального партнерства, как в коллективе училища, так и за его пределами кадеты принимают участие в проведении экскурсий по территории училища, в военно-историческом зале, и по городу Краснодара. Это расширяет кругозор воспитанников, знакомит с уникальными памятниками прошлого и современности, историческим и культурным наследием, позволяющим воспитать у кадет чувство гордости за свою историю и свой народ. Именно в опыте самостоятельного общественного действия в социуме приобретается то мужество, та готовность к поступку, без которых немыслимо существование гражданина и патриота.

Эффективно построенная работа по патриотическому воспитанию в рамках авторского проекта позволит воспитать кадет духовно богатыми, культурными людьми с высокой гражданской позицией, истинными патриотами своего Отечества, сочетающими личные интересы с общественными и действующими в соответствии с требованиями российского общества.

Литература

1. Андрюшков А. А. Формирование российской идентичности как задачи образования: мировоззрения созидающее будущее //Вопросы образования. 2011. № 3. С. 287–300.

2. Асмолов, О. А. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монография в 2 ч. / А. Г. Асмолов, О. А. Карабанова, Т. Д. Марцинковская; под ред. А. Г. Асмолова. - М., 2011. - Ч.2.

3. Гаязов А.С., Болотина Л.Р. Формирование гражданина: теория,

4. практика, проблемы: Монография / А.С.Гаязов, Л.Р.Болотина. – Челябинск: Факел, 2005. – 238 с.

5. Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991.

6. Семенова Ю. А. Формирование гражданской идентичности в условиях современного российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 1. С. 104–108.

7. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016- 2020 годы». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: госпатриотпрограмма.рф

8. Источник: Официальный сайт Министерства обороны РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http: // www. mil.ru].

Якуба Альберт Владимирович,
кандидат социологических наук,
Краснодарский университет МВД России;
Сизоненко Наталия Николаевна,
кандидат экономических наук,
Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С. М. Штеменко

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ПОЛИЦИИ

Полиция – правоохранительная организация, находящаяся в круглосуточном взаимодействии с населением. Так как физические ресурсы полиции ограничены, то общественное общение различных социальных групп практически не осуществляется непосредственно в личных контактах. Характерным для него является общение опосредованное, дистанционное. Данный вид предполагает не только взаимодействие с помощью различных средств массовой информации, но и влияние посторонних факторов: стереотипов и имиджа.

Таким образом, в качестве организации (полиции) мы имеем не реальную действительность, а ее образ. Его формирование происходит в результате коммуникации между самой организацией (полицией, ОВД) и аудиторией.

Основные функции СМИ заключаются в систематическом распространении правовой и общественной информации среди различной аудитории с целью утверждения духовных ценностей, оказания идеологического, культурного и политического воздействия на потребителей информации.

Так, существует специализированное структурное подразделение Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации (УОС МВД России). К его основным задачам можно отнести: дача официальных комментариев, опровержений и уточнений от имени МВД РФ, а также аккредитирование СМИ при МВД РФ и анонсирование мероприятий. Напомним, что сотрудникам полиции, которые не являются пресс-сслужбой МВД, давать официальные комментарии запрещено.

Вследствие научно-технического прогресса СМИ оказывают постоянное систематическое воздействие на массовую аудиторию, так как они «вошли в каждый дом». К одному из приоритетных направлений функционирования СМИ следует отметить функцию обеспечения общества конкретной информацией, предоставляемой полицией в целях информирования населения, профилактического воздействия, повышение правосознания граждан и имиджа полиции.

«Средства массовой информации служат для сбора, распространения информации, формирования общественного мнения, легитимности политических структур, выступают важным атрибутом оппозиционной политической деятельности, являются источником стабильности или нестабильности общества».

Существует множество концепций места и роли массовой коммуникации в обществе. Одни ученые рассматривают массовую коммуникацию как орудие конкуренции, другие - как способ обеспечения духовного, нравственного контроля, третьи - как средство поддержания баланса в обществе. Особое место стоит отвести теориям Г.М. Маклюэна и А. Моля, которые рассматривают массовую коммуникацию с позиции нового этапа социального общения. Безусловно, массовая коммуникация не может диктовать людям «что думать» и «как думать», однако она оказывает скрытое влияние и акцентирует внимание людей на том, «о чем думать». Отсюда следует, что основная роль СМИ заключается в создании заинтересованности или озабоченности, усиливание понимания в определенной сфере, но ни в коем случае не изменение отношения и поведения людей.

Воздействие – ведущая функция коммуникаций, по сравнению с взаимодействием. Поэтому средства массовой информации имеют сложную многоуровневую структуру.

Первый уровень состоит как из электронных, так и печатных СМИ, которые создают общее информационное пространство. К данному виду общения можно отнести печатные источники: журнал «Полиция России», «Щит и меч», альманах «Профессионалы». А также предоставление информации и услуг с помощью сети Интернет и мобильных приложений.

Второй уровень – не только уже известные нам печатные и электронные СМИ, но и коммерческие издания, теле- и радио- компании федерального и межрегионального уровня. К ним относят СМИ, имеющие выход в регионы, однако не являющиеся региональными. Не стоит забывать и о региональных СМИ, представленных электронными и печатными изданиями и Интернет, который объединяет различные каналы вещания. Поэтому СМИ - наиболее сильное средство формирования имиджа на всех уровнях.

Потребителей информации, «образа» в научном мире принято разделять на массовые и различные социальные группы. Говоря о первых, стоит отметить их однородность в социокультурном контексте. Следовательно, и потребляют они приблизительно одинаковую медиапродукцию и представление о полиции у всех схожее (положительное). Так, согласно исследованию Ю.Н. Манзаева был получен ответ на следующий вопрос: Какие социальные группы оценивают милицию/полицию «обычно» положительно? В результате можно сделать следующие выводы:

1) благоприятно к деятельности полиции относятся те, кто напрямую с ней не воздействовал, а знаком из СМИ;

2) положительное мнение о полиции сложилось у тех, кто дистанцирован: учащиеся, домохозяйки, люди старше 50 лет;

В ситуации с социокультурными группами необходимо целенаправленно формировать положите восприятие. Для этого рекомендуется использовать современные методики и средства. В наши дни, в информационном пространстве социальные сети выступают самой распространенной формой взаимодействия между участниками в общения.

Социальная сеть – это интерактивный многопользовательский вебсайт, контент которого наполняется самими участниками. Закодированная автоматизированная среда, чаще всего представленная в виде сообщений, позволяет общаться активно и беспрепятственно группе пользователей, которые объединены общими интересами, создавая тематические форумы и страницы.

Особое место внутри каждой страны занимают национальные социальные сети, позволяющие создавать профиль с информацией о себе и взаимодействовать с другими пользователями. На территории Российской Федерации – социальные сети «Вконтаке», «Одноклассники», «Mail.ru» и «Рамблер». Данное информирование бывает приватным (через личные сообщения) и публичное (с помощью записей на «стене», а также через организацию групп и пабликов). Пользователь вправе также оставлять комментарии под уже опубликованным контентом, а также к сообщениям можно «прикреплять» фотографии, аудио- и видео- записи и документы.

Международные социальные сети обладают аналогичными функциями и задачами, однако распространены по всему миру. К ним можно отнести такие сайты как «Фэйсбук», «Твиттер», «Ютуб», «Инстаграм». Полиция России, согласно данным официального сайта МВД РФ, имеет аккаунты во всех вышеперечисленных социальных сетях.

В последнее время наблюдается рост недоверия населения к СМИ. Объяснением этому служат манипулирование и пропаганда, искажение информации, замалчивание одних фактов и выпячивание других, используемые СМИ в качестве основных методов воздействия. Так, согласно данным исследования ВЦИОМ дефиниция «пропаганда» несет в себе в первую очередь негативную характеристику и негативные ассоциации

Однако респонденты отмечают пропаганду и в позитивном понимании: ЗОЖ, ПДД, благотворительность и другое. Данный тип пропаганды можно отнести к актуальной ныне социальной рекламе.

Так, ФЗ № 38 от 13.03.2006 "О рекламе" дает следующее определение социальной рекламы. «Социальная реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» .

Данная дефиниция является заимствованной за границей. Стоит отметить, что социальная реклама в странах Европы и США используется намного активней, чем в России. В своей научной статье Деревянко А. Р. и Зыбин О. С. «Социальная реклама как вид коммуникационной деятельности в современных условиях» объясняют данный разрыв с исторической точки зрения. Социальная реклама времен СССР была политизирована и монополизирована властями: пропагандировался коммунизм, равноправие, культ вождя. Соответственно, распад СССР, повлек за собой отставание и социальной сферы России, становлении гражданского общества и социальной рекламы. Целью социальной рекламы является «изменить отношение публики к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе – создать новые социальные ценности» . В современной России отношение к феномену социальной рекламы неоднозначно. С одной стороны граждане ее одобряют и всячески поддерживают, с другой, население слабо развито (гражданское общество), не готово ее воспринимать и порой игнорирует ее наличие и призывы. Существует догма, что социальная реклама - это нечто несерьезное и бесплатное – данную сторону описывает в статье "Социальная реклама - что это такое?" Сергей Исаев.

Согласно статьи 18 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О рекламе" пять процентов от годового объема производства рекламы рекламопроизводитель обязан предоставить услуги по производству социальной рекламы [. Данное решение можно объяснить тем, что таким способом государство поддерживает убыточные рекламные фирмы, а также заботиться о населении, выпуская социальную рекламу. Условно рынок социальной рекламы поделен на три части: государство, некоммерческие организации и бизнес.

Некоммерческие общественные организации являются одними из основных заказчиков социальной рекламы, которая для подобных организаций является инструментом для реализации их деятельности. Зачастую, она распространяется в целях охраны здоровья граждан, удовлетворения духовных и других потребностей граждан Социальная реклама - средство урегулирования конфликтных ситуаций в обществе, призыв к чему-то. Так, одной из целей ООН в области устойчивого развития является обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех людей независимо от возраста. Например, Всемирная организация здравоохранения опубликовала данные по физической активности за 2015 год а также «Глобальную стратегию по питанию, физической активности и здоровью» «Свод рекомендаций по маркетингу пищевых продуктов и безалкогольных напитков, ориентированному на детей» [6], в которых описывает цели и задачи в поддержке странам ООН, общественным организациям и бизнесу в сфере ЗОЖ.

Вторым участником является государство. От него, как от главного реализатора программ развития социальной рекламы, ждут рационального

регулирования деятельности на рынке. Различают два вида рекламы: государственная реклама и социальная. Однако, в соответствии с российским законодательством оба этих вида рекламы объединяются в общее понятие социальная реклама. Государственная реклама выражает интересы государства и отражает морально-нравственные ценности народа, а также ориентируется на продвижение государственных сервисов (госуслуги, Пенсионный фонд России, электронные очереди, армия и т.д.). Начиная с 2004 г. совместно с МВД России, МЧС, Министерством здравоохранения и социального развития РФ была развернута социально-информационная наглядная программа, в которой упор делается на социальную рекламу. Например, МВД России проводит такие социальные проекты, акции как: «Безопасное селфи», «Твоя пятерка безопасности», «Студенческий десант», «Открытый взгляд» и т.д. Цель данной рекламы - повышение эффективности выполнения государством своих функций и улучшение его имиджа. Так, Министерство спорта РФ проводит такие всероссийские акции: «Выбираю спорт», «Зарядка с чемпионом», «Кросс нации» и другие.

Ко второму типу (т. е. к социальной рекламе в узком смысле слова) относятся образцы социальной рекламы, которые духовно обогащают общество, пробуждают в людях лучшие качества: «Позвоните родителям!». Социальная реклама – важная составляющая мировоззрения и нравственного здоровья общества.

Последним участником на рынке социальной рекламы является бизнес. С помощью социальной рекламы предприниматели создают образ социально ответственного бизнеса, что значительно повышает имидж и прибыль коммерческой организации. Вести предпринимателя социально ответственный бизнес никакой закон не обязывает, однако принятые в обществе этические принципы, основанные на морально-нравственных ценностях, являются «двигателем» социальной рекламы. В бизнесе существует негласное общество с корпоративной социальной ответственностью (КСО). КСО подразумевает ответственность субъектов бизнеса за соблюдение норм и правил, неявно определенных или неопределенных законодательством (в области этики, экологии, милосердия, человеколюбия, сострадания и т. д.) влияющих на качество жизни отдельных социальных групп и общества в целом. Одним из способов достижения поставленных целей является участие компаний в создании и распространении социальной рекламы. Социальная ответственность бизнеса – это влияние на общество.

Социальной рекламы на территории России значительно меньше, чем зарубежом. Согласно статьи Шершуковой Е. В. «Специфика социальной рекламы в России: современное состояние» исследованиям компании РОМИР Мониторинг, 72% опрошенных россиян относится к социальной рекламе в общем положительно, 44% считает, что социальная реклама способна повлиять на решение проблем общества, а 68% респондентов да-

же критикует государство за плохую пропаганду национальных ценностей и в первую очередь – духовных, нравственных, культурных

Для того чтобы сравнить финансирование социальной рекламы России с зарубежными странами необходимо проанализировать ряд критериев, которые влияют на ее распространение в пределах страны.

1. Цели и задачи социальной рекламы в большинстве стран похожи. Однако стоит отметить, что ее эффективность напрямую зависит от степени развития страны и благосостояния граждан.

2. Тематика и проблематика социальной рекламы во всем мире на данный момент очень схожа: противодействие терроризму и наркомании, благополучие семьи и подрастающего поколения, забота об экологии и др. Например, в России на первом канале страны идет реклама компании «Линии жизни» которая способствует спасению и сбору средств для тяжелобольных детей.

3. Каналы распространения рекламной информации являются одинаковыми как в России, так и зарубежом. К ним относят: печатную продукцию (рекламу в газетах, листовки и др.), щитовую рекламу (витрины, реклама на транспорте и др.), радио, интернет, телевидение, упаковку и др. Как утверждает Кашапова Э. И, основными источниками являются «телевидение – 49%, интернет – 34%, наружная реклама- 10%, печатная реклама – 5 %, другие – 2%». Постепенно интернет занимает лидирующие позиции в средствах распространения информации. Так, по данным АКАР за 2016 год, объем рекламы растет, но использование печатной рекламной продукции уменьшилось на 16% .

4. Источники финансирования рекламы в странах одинаковы, однако доля участия каждого из «спонсоров» социальной рекламы в отдельных странах сильно разнится.

Так, согласно сайту «Социальная реклама России». в 2008 году на социальную рекламу в РФ было усвоено 20 млн. долларов, при общем объеме рынка в 2 млрд. долларов. Что означает, что в нашей стране данный показатель очень низок и составляет 1%. Для сравнения, в США и Великобритании составляет 5-6 %. Однако в последнее время Россия повысила показатель социальной рекламы (2-3%) от общего объема. Для сравнения, в США в период с 2012 по 2015 годы финансирование социальной рекламы выросло с 3,8 млрд. до 9,8 млрд. долларов в год. Как утверждает Кашапова Э. И. в своей работе, «по прогнозам США доходы от социальной рекламы вырастут с $4,7 млрд. в 2012 году до 11 млрд. долларов в 2017 году».

Основные препятствия, встречающиеся на пути реализации социальной рекламы:

1. Регулирование рынка социальной рекламы зарубежом в основном существует за счет саморегуляции, в РФ СРО находится на стадии развития.

2. На территории России нет единого органа, который занимается вопросами социальной рекламы, как в Великобритании и США, рассмот-

ренные выше. Возможно, целесообразно изменить координационные потоки РФ, связанные с рекламой. Так, Потехин А. М. предлагает следующие пути решения. «Возможно, имеет смысл передать все функции в этом вопросе информационному органу государственной власти — Минпечати, но для этого нужно провести существенную реорганизацию, выстроить принципы корпоративного управления, убрать регулирующие функции и т.п. Другой вариант — создать отдельное Правительственное подразделение».

3. По нашему мнению, эффективность социальной зарубежной рекламы намного выше, нежели отечественной. Возможно, это обусловлено разным подходом к ее разработке. Например, зарубежные компании в социальной рекламе используют так называемую «шокирующую рекламу», которая молниеносно воздействует на потребителя. Так же в более развитых странах в социальной рекламе принимают участие местные звезды и лидеры, тем самым пропагандируя патриотизм.

4. В большинстве случаев, социальная реклама на территории России направлена на устранение социальных проблем, а не на их профилактику.

5. Слабое развитие гражданского общества и неразвитость социальной рекламы можно объяснить ее дефицитом. В частности, необходимо увеличить эфирное время, предоставляемое для социально-направленной рекламы.

Таким образом, преемственность зарубежного опыта, а также учет различий и минусов действия СМИ, соцсетей и социальной рекламы поможет улучшить социальную жизнь на территории России и будет способствовать росту имиджа полиции.

Литература

1. Исаев, С. Социальная реклама - что это такое? / [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.statya.ru (дата обращения: 08.06.2017).

2. Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровья» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация. М., 1988. 220 с.

3. Касимов, В. А. Подходы к единму понятию здорового образа жизни / В. А. Касимов // Ярославский педагогический вестник . – 2010. –№2. – С. 48 - 53

4. Кашапова Э.И. Сравнительный анализ социальной рекламы в России и за рубежом // Психология, социология и педагогика. 2016. № 3 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://psychology.snauka.ru/2016/03/6571 (дата обращения: 08.06.2017).

Сидоренко Наталья Сергеевна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного училища.

ЛИЧНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В данной работе автор анализирует особенность философского знания – определять границы науки и в то же время раскрывать сущность антропологической проблематики. В этом плане философия тесно связана с другими науками о человеке – психологией, социологией и историей. Философия видит человека как активное существо, открыто позиционирующее себя в мире и ставящее его в зависимость от своего сознания.

Ключевые слова: философия, личность, психология, социология, политология, метафизические понятия, когнитивный подход, сознание.

Философское знание уникально само по себе. Исторически оно является первой пробой формирования научного взгляда на мир. Также философия – это первая форма теоретического осмысления бытия, в отличие от религиозной и мифологической. Но главным достоинством философии является целостный взгляд на изучаемые объекты. К сожалению, в современном мире многие философские концепты, особенно связанные с метафизикой, утратили свой смысл и назначение. Да и сама философия ставится под вопрос. Ученое сообщество забыло, что философское знание – не только историческая и ментальная реликвия, но является основой, как для гуманитарного знания, так и для естественного.

Цель данной работы – обозначить роль философии в современном гуманитарном пространстве на примере понятия личности. Вопросы философской антропологии достаточно широки, и они позволили с течением времени «определиться» многим гуманитарным дисциплинам – психологии, социологии, политологии и т.д. Положение гуманитарного знания весьма шатко, поскольку оно не способствует техническому прогрессу. И предметы гуманитарных исследований, связанных с проблемой человека, перестают быть ясными и понятными. Отрицаются самые базовые фундаментальные понятия, без которых решить антропологические проблемы невозможно. Например, понятие «сознание» в психологии избегают и не используют. «Общество» в социологии в привычном для нас смысле исчезает. Социологи говорят о социальном взаимодействии, но не об обществе. Этого не было в период становления психологии и социологии как научных дисциплин, отделившихся от философии. Получив самостоятельность, они не отказались от метафизических понятий – наследия философского знания. Современность же боится всего абстрактного, умозрительного. Отсюда и проблема – науки теряют свои предметы. З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Дюркгейм, М. Вебер очень хорошо представляли предметы своих наук.

Сознание (психе) и общество – метафизические основания психологии и социологии соответственно.

Человек сам по себе проблема. Социальные измерители его бытия – индивид, индивидуальность и личность – составляют проблемное поле гуманитарного знания. Личность – сложное понятие, которое ставит пред исследователями множество вопросов, и оно выводит человека на абсолютно иной уровень существования.

Личность в психологии

Подразумевается, что психология должна объяснить человеку процессы, касающиеся его внутренней жизни и проблемы душевной организации. Фрейд встроил стройную метафизическую теорию души, в которой первой аксиомой является представление о том, что «психе» – это реальность, имеющая собственную структуру и закономерности развития. В психике нет ничего случайного. Она складывается из бессознательных процессов, уходящих корнями в наше детство. На онтологизации психики Фрейд не останавливается, пытаясь объяснить и объединить онтогенез и филогенз. Это ему не удается, работа «Тотем и табу» подвергается резкой критики. Его ученик – К.Г. Юнг сам не подозревая, находит ключ к разгадке нашего внутреннего мира – коллективное бессознательное, которое может объяснить исторические и социокультурные проблемы существования Я. Так же серьезно к нашей внутренней реальности относились Э. Фромм и Э. Берн. Последний показал при помощи трансакционного анализа как формируется наше Я. Психоаналитический и гуманистические подходы в понимании личности рассматривают сознание, психику, как реальность, которая и определяет все остальное.

Стоит вспомнить и идеи культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, который утверждал, что высшие психические функции человека имеют социальную природу, т.е. они формируются в процессе социальных взаимодействий. А.Н. Леонтьев продолжает развивать эту теорию. Для него личность – это особая реальность, складывающаяся в процессе социализации. «Личность не есть простое биологическое единство, это есть высшее единство, историческое (общественное) по своей природе. Это единство – личность – не дано изначально. Человек не родится в качестве личности. Личность человека возникает в ходе развития его жизни»[1]. В своих «Методологических тетрадях» Леонтьев говорит о главной особенности личности – создавать смыслы. Они создаются личностью (в этом и состоит главное предназначение человека) и регулируют все наши взаимодействия. Через смыслы психология объясняет многие проблемы,

[1] Леонтьев А.Н. Философия психологии. Методологические тетради. – М.: Просвещение, 1994.с.195.

например, исторического и этического характера. «Учение о смысле – омега психологии!»[1].

Таким образом, главное в личности – это ее ценностное, смысловые образования, при помощи которых человек осуществляет социальное взаимодействие, расширяя свое физическое и ментальное пространство. В других психологических направлениях это отходит на второй план, как и сама психическая реальность. В бихевиористском, когнитивном и диспозициональном подходах личность превращается в совокупность черт и отдельных процессов, которые разрозненны и не позволяют раскрыть сущностные ее характеристики.

Личность в социологии

Именно в социологии хорошо вырисовывается главная особенность гуманитарного познания. Изучая окружающую нас социальную реальность сложно определить, где проходит граница между субъектом и объектом исследования. Социолог не свободен в своих размышлениях, он погружен в мир социального и ему сначала необходимо определиться – он интерпретирует какие-либо данные или он сам часть какой-то интерпретации. Социальное превалирует в нас, определяя все наши интенции.

Социальное в целом и человек как его часть рассматриваются через призму трех составляющих – социальных связей, социальных действий и коллективных представлений. В этом плане личность рассматривается как ориентация на другого человека, опирающаяся на определенные смыслы, которые она вкладывает в свои действия.

Смыслообразующая деятельность личности тоже здесь выходит на первый план, понимается уже несколько иначе. Появляется понятие «фрейма». «Фреймы» – связаны с информацией, на которую ориентируется человек в своей повседневной жизни. Современная социология разгадку социальной реальности видит в прогрессирующей «материализации» повседневного мира, когда вещам (гаджетам, архитектуре, транспорту, средствам связи и пр.) отведена роль главных действующих лиц.

Личность в истории

История – особая реальность, которая придает смысл и назначение человеческому бытию и во многом определяет особенность развития гуманитарного знания. Но что такое история? А. Шопенгауэр отказывает истории в научности, видит в ней лишь фальсификацию реальности и происходящих событий. Это связано с тем, что, в конечном итоге, за всеми цифрами, датами стоит человек и его интерпретация событий, обусловленная более смыслообразующим началом, нежели чем объективными, независимыми от человека событиями.

Когда мы говорим об истории, прежде всего, встает о действующих силах в ней. Кто или что руководит всеми процессами и взаимодействиями

[1] Леонтьев А.Н. Указ. соч. С. 195.

на исторической арене. Есть точка зрения, согласно которой история предстает как результат деятельности великих людей – героев, полководцев, завоевателей – великих личностей. Весь ход исторического развития – от возникновения государств и империй до общественных движений и революций напрямую зависит от личностного начала. Л.Н. Гумилев развивает эту теорию, с той только разницей, что личность у него сама по себе не свободна, а зависит от космических сил. В работе «Этногенез и биосфера земли» сын великих поэтов доказывает, что космос влияет на историю. История человечества регулируется не социальными импульсами сознания, а биосферными импульсами пассионарности.

Но, если личность «пишет» историю, как полагали Ф. Ницше, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, тогда получается, что все случайно и зависит от качеств личности. Нельзя забывать, что личность – слепок эпохи и не может не зависеть от социокультурной парадигмы.

П.А. Кропоткин отстаивал другой тезис: не личное, а коллективное является источником всех социальных трансформаций. Массы творят историю. Классовая борьба и противостояние экономических, а значит и политических интересов формирует новое социальное пространство. Но, основными чертами масс являются неоднородность, стихийность, внушаемость, изменчивость, которые служат манипуляции со стороны лидера. Получается, что без личного начала все равно не обойтись. Отсюда Плеханов Г.В. говорил о единстве н взаимосвязи личности и масс. В любом случае, говоря о роли личности в истории, мы не касаемся самого главного. Как личность раскрывает свой внутренний потенциал, преобразуя окружающий ее мир? Как прошлое влияет на будущее? Можем ли мы его предугадать? Что в личности выступает главной силой? В итоге, это сводится к вопросу: что такое человек? Только философия способна ответить на эти вопросы, так как в ней человеческое бытие предстает во всей его целостности.

Личность в философии

М. Хайдеггер совершенно справедливо замечает, что все главные вопросы философии имеют вневременной характер, они или опережают настоящее, или тесно связаны с прошлым. Их ставит сам человек, чтобы понять свою перспективность, свои возможности и пределы. Поэтому собственно человеческая природа в осмыслении собственного предназначения ставит предел всему остальному миру. Человек – это открытое миру бытие, поставившее вопрос о смысле своего существование. Внутренняя и внешняя реальность предстает как результат смыслообразующей деятельности сознания личности.

Человек реализуется только в истории, через переживание каких-либо событий. Событийность оформляет наше бытие и открывает путь будущему. Так философия определяет человека для истории.

Для психологов философия подчеркивает неповторимость, уникальность внутреннего мира человека. Воспитание, образование и творчество – не просто регуляторы жизни человека. Они наполняют особым содержанием наше сознание.

Социальная природа человека фиксируется философами в связи с осуществлением человеком своего предназначения. Все, что человек созидает – он это делает не только для себя. Прежде всего, он участвует в общем деле, в проекте, который определяет для нас общество и культура.

Философия, учитывая все эти стороны человеческой личности, ставит ей предел, заключающийся в метафизичности нашего сознания. Что это значит? Человек сам определяет собственные границы и сущность происходящих вокруг него событий (конечно, опираясь при этом на опыт истории и общественные привычки). Мир и все в нем получает значимость исходя из уровня развития сознания человека и господствующих техник мышления. Человек в философии – открытое существо, в равной степени реализующее и биологические, и социальные потребности в перспективе самореализации. То есть сознание человека – единственная реальность, определяющее собой все остальное. Но само сознание заблудилось где-то между биологическим и социальным. Но это другая история.

В целом, философия синтезирует взгляды наук на человеческую природу и придает им категориально-понятийную форму. Нельзя не заметить, что кроме этого философия предоставляет пищу для дальнейшего размышления над поставленными антропологическими вопросами.

Литература

1. Вахштайн В.С. Пять книг о посткритической социологии // Социология власти. 2012. – № 6-7. – С. 275-281.

2. Леонтьев А.Н. Философия психологии. Методологические тетради. – М.: Просвещение, 1994.

3. Хайдеггер М. Введение в метафизику. Спб., 1998.

Тужба Эмир Нодариевич,
доктор социологических наук, профессор,
Кубанский государственный технологический университет

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАВКАЗСКИХ ЭТНОСОВ

Социокультурные особенности народов являются предметом исследования ученных с древнейших времен. В эпоху Возрождения и далее классические труды Гердера, Лессинга, Дидро, Вольтера, Руссо, Ш. Монтескье, Д. Вико, Гегеля углубили представления о менталитете разных народов. Большую ценность в плане осмыслении культурных, аксиологи-

ческих, антропологических типов мышления и поведения народов представляют труды Леви-Брюля, Д.Д. Фрезера, Леви-Стросса, Мирчи Элиаде. Среди российских авторов следует отметить работы Д.С. Лихачева, Л.Н. Гумилева, В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, В.В. Иванова, А.Я. Гуревича, С.С. Аверинцева и др.

Такие понятия как менталитет и ментальность остаются дискуссионными в научном сообществе, а единого мнения относительно их связи и соотношения не существует. Традиция изучения менталитета и ментальности, переплетаются с исследованиями этничности. Этничность выступает частью социальной идентичности индивида, функционирование которой подчинено социально-психологическим закономерностям. Анализ существующих теорий этничности предполагает выделение следующих подходов – инструментализма, функционализма, конструктивизма и примордиализма, разделение которых условно, так как они пересекаются и взаимодополняют друг друга.

Являясь сторонником примордиалистской парадигмы, оценивающей этничность, как характеристику представителя определенной этнической группы мы на ней остановимся подробней. Ее основа это общее происхождение, кровное родство и территория проживания. Сторонники примордиалистской парадигмы полагают, что все современные нации являются продуктом развития древних народов, а их оппоненты считают несущественными связи между современными нациями и досовременными культурными сообществами. Основное значение они придают национальному строительству, осуществляемому политическими акторами обладающими необходимыми для этого ресурсами, благодаря которым возникают такие социальные общности.

Примордиалистские воззрения на природу этничности возникли в контексте социобиологического подхода (Г. Спенсер и Ч. Дарвин). Законы естественного отбора выступают для представителей этого направления основными, а всякий индивид подчиняется инстинкту самосохранения, продолжения рода и распространение собственных генов. Так как борьба за выживание происходит в коллективе осознание себя его частью заложено в человеческой природе. В формирующемся долгое время коллективе сохраняющем устойчивость возникает генофонд, отделяющий одну группу от другой, находящихся в борьбе за выживание и сохранения своих генов.

Одни и те же понятия по-разному воспринимаются представителями разных народов, и только опора на существующие в обществе представления позволяет реализовать распространяющуюся мировоззренческую идеологию. Именно по этому, одна и та же религия подвергается существенным изменениям в среде разных народов. При формировании социальной структуры, тесно связанной с психологией народа происходит то же самое.

Ученое сообщество с давних пор занято обсуждением зависимости психических характеристик народов от природной среды обитания, так как все народы существуют в условиях определенной географической среды. Здесь просматривается античная мысль о влиянии природы на индивида, тем самым на судьбу и национальный характер народа.

Л.Н. Гумилев, связывает хозяйственную деятельность с природой средой, географией территории, способностью людей к адаптации. Характер институтов управления, связан со способом производства и особенностями хозяйственной деятельности. «Этносы всегда связаны с природным ландшафтом, который определяет потенциал этнического коллектива в период его возникновения, а возникший этнос изменяет ландшафт исходя из своих потребностей. Далее возникает привычка к существующей обстановке а привязанность к ландшафту бессознательно хранится в индивидуальной памяти[1].

Всякий этнос пишет Г. Гачев такое же порождение собственной земли, как животные и растения различных пород и видов. Жажда и голод ограничивают независимость и совершенство индивида, а пища выступает частью национального Космоса, внешнего мира. Входя в нас, в святилище нашего внутреннего мира еда становится как бы посредником между внешним миром и нашей внутренней жизнью[2].

Известная «формула» Ле Пле - Место-Труд-Население, подразумевает, что среда обитания и территория определяют характер труда населения, специфику семейных отношений, и даже форму собственности. То есть облик семьи определяется природной средой. К такому же выводу пришли его последователи, Демолон изучавший степные народы и Анри де Турвиль сферой интересов которого была семья партикуляристского типа. В их исследованиях социальных систем различных этносов природная среда определяет и продукты питания, и специфику труда, и тип семьи и форму собственности[3].

Это позволяет нам считать, что характер социально-политического устроения общества, его культурной специфики является следствием природно-географического ландшафта. Вся человеческая история - это история воздействия географической среды на все стороны общественных отношений.

Каждый народ, преобразовывая и осваивая природную среду обитания, пропитывает ею собственную жизнь, свой быт, мысли и душу. История народа есть диалог не только с природной средой, но и с другими народами, с которыми он вступает в контакты в культурной, дипломатической, торговой и военной сферах. Национальное самосознание народа не предполагает изоляции, так как оно возникает только в результате сравне-

---

[1] Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993. С. 282.
[2] Гачев Г. Ментальности народов мира. М. : Эксмо, 2003. 544 с.
[3] Сорокин П.А. Школа Фредерик ле Пле // Социология. №1. 2005. С. 231-241.

ния себя с другими народами, оно проявляется лишь в актах сравнения с другими, которые представляют собой многогранное зеркало, данному народу для рефлексивного многогранного познания себя[1].

Войны выступают одним из факторов общения и знакомства с другими народами. Ф. Энгельс, исследовавший опыт ведения боевых действий горскими народами Кавказа, характеризует его следующим образом: «Мощь кавказских горцев заключалась в их постоянных вылазках с гор на равнины, в неожиданных и внезапных нападениях на русские аванпосты и позиции, в молниеносных набегах в тыл русских передовых линий, в засадах»[2].

Горские народы был воспеты и в русской классической литературе. Описание черкесов и природы Кавказа мы находим в стихотворном послании В.А. Жуковского к К.А. Войкову, находившемуся в районах боевых действий русской армии на Кавказе.

М.Н. Афасижев пишет: «Озвученные А.С. Пушкиным образы черкесов превосходят другие сословия и народности России. В мировой литературе не многие могут сравниться с ними - разве что герои «Илиады». Так Пушкин не восхвалял никого. Всегда склонный к иронии, при описании черкесов он как бы забывал об этой черте своего таланта. Сочувствие горским народам в их борьбе против завоевательной политики царизма на Кавказе просматривается в «Кавказском пленнике». Можно сказать, что поэт положил начало кавказской теме и особенно при изображении природы и образов героических, воинственных племен, сопротивляющихся гораздо более многочисленному противнику[3].

В поэмах М.Ю. Лермонтова Кавказ оазис свободы и вольностей, опасностей, страна воинов достойные прославления.

В «Казаках» Л.Н. Толстого мы видим противопоставление России и Кавказа, герой романа, уставший от пустой и развратной Московской жизни, уезжает на Кавказ и там возрождается в новом праведном образе.

Из большого количества описаний русских офицеров и путешественников мы знакомимся с нравами и бытом черкесов. В период ожесточенной войны существовал «культурный обмен» между противоборствующими сторонами: русские приобщались к нравам и обычаям горцев их ведению боевых действий, переняли одежду, оружие; горские народы, приобщались к русской культуре. Стратегия и тактика горцев вырабатывались и применялись исходя из сложившейся здесь экономики. Не имея возможности противопоставить мощной русской армии такую же свою армию, уклоняясь от масштабных сражений, горцы вели постоянную и упорную партизанскую войну.

---

[1] Сорокин П.А. Школа Фредерик ле Пле // Социология. №1. 2005. 256 с.

[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XI, ч. I.

[3] Мир культуры адыгов // Сост. и науч. ред. Р.А. Ханаху. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. С. 443-445.

Тысячелетний опыт сосуществования различающихся между собой кавказских народов, породил особое ментальное состояние нашедшее выражение в понятии «кавказец». В культурном отношении Кавказ плюралистичен, в то же время существует масса аргументов в пользу единых цивилизационных особенностей. Схожие природно-ланшафтно-географические условия, виды хозяйственной деятельности, условия быта, обычаи, традиции, нравственные установки подтверждают последнее. Схожесть кодексов чести, родственные связи, активная общинная жизнь выступают основой культурного родства народов Кавказа их общей этничности.

Сохранение генеалогической идентичности основная задача кавказцев, чему подтверждением служит фиксируемое практически у всех горских народов стремление к сохранению «чистоты крови», что проявляется в негативном отношении к смешанным бракам.

Сосуществование на территории Кавказа большого количества этносов, сопряженное с ярко выраженным стремлением к сохранению своей этнической идентичности провоцировало напряженные отношения и конфликты между ними, формировало особенности ментальности. Этим и объясняется существующая высокая мобилизационная готовность к защите свободы своего народа, чести и достоинства[1].

Воспроизводство родоплеменных ценностей, фиксация кровнородственных связей в отношении к «другим» важнейшая отличительная черта кавказцев.

При возникновении дилеммы между соблюдением закона, запрещающего совершение насилия над любым человеком вне зависимости от его этнического, социального статуса, и традицией, горец нередко отдает предпочтение последнему. При этом нарушение закона рассматривается как нормальное явление, если это деяние не противоречит традиции[2].

Горы оказывают влияние на психологию и весь образ жизни народов. Горцы всегда находились в экономической зависимости от населения равнин находившихся в более предпочтительных условиях для ведения хозяйственной деятельности. В условиях современного мира подобное разделение носит условный характер.

В этничности народов Кавказа, по мнению Г.У. Солдатовой доминируют две тенденции. Первая – остатки неистребимого горского менталитета, формировавшегося многие столетия, который с Кавказской войны систематически изживался. Вторая - советский менталитет, которому горские народы оказались подверженными в разной степени, так как достижения «русификации», а далее «советизации» зависели от уровня и силы противостояния горской психологии внешним воздействиям чужеродного харак-

[1] Мусукаев А.И. Об обычаях и законах горцев. Нальчик, 1986. 151 с.

[2] Заславская Т.И., Шабанова М.А. Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России // Социологические исследования. №6. 2002. С. 3-17.

тера[1]. При наличии советской идентичностью горские народы имели и свою этническую идентичность, что и определило распад Советского Союза в этом регионе.

Взяв за основу теоретические выкладки Г. Лебона, автор пишет: «Главные черты этноса просматриваются в условиях его беспокойства и недовольства, которыми являются ситуации межэтнической напряженности….Список этих качеств определяется на основе психологических универсалий, рассматриваемых как основные дилеммы, организующие мотивацию социального поведения личности в северокавказских культурах и определяющие личностный выбор в проблемных ситуациях…. Кавказские этносы в контексте этих психологических универсалий характеризуются как традиционные, андроцентрические и радикальные[2].

Все кавказские этносы трудно модернизируемы, а возрождение в регионе традиционных социальных институтов свидетельствует о тяготении кавказских этносов к прошлому.

Андроцентричность кавказских культур очевидна, однако, женщины в кавказских обществах никогда не были бесправными. Например, в Абхазии даже в период распространения ислама (XVII-XVIII вв.) женщины не надели паранджу и всегда занимали достойное положение.

Кавказские культуры радикальны, для них характерна аффективная вовлеченность в происходящее. Эмоциональная сдержанность не имеет отношения к кавказцам, они склонны подчеркивать свои чувства. Культ силы сложившийся исторически в жизни и образе кавказских народов занимает важное место и сегодня. У кавказцев собственный специфический способ восприятия и мышления в условиях конфликтных ситуаций: склонность к силовым решениям как наиболее верному, хотя и радикальному способу разрешения конфликтных ситуаций[3].

Кавказский суперэтнос в контексте психологических универсалий и межэтнической напряженности внутренне и внешне конфликтен.

Территория Кавказа – это зона пассионарности (Л. Гумилев) и синергетического самоструктурирования, на этом пространстве идут активные процессы нациогенеза. Кавказ является территорией повышенной пассионарной активности о чем свидетельствует повышенное национальное самосознание и жертвенная активность, даже вопреки чувству самосохранения. Регламентированность и общинность составляют основу консолидации, диктуя необходимость участия и мобилизации каждого в условиях угрозы этнической общности. Как правило, инициаторами конфликтных ситуаций являются лидеры этнических общностей, преследующих цели

---

[1] Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С. 223.

[2] Там же. С. 225.

[3] Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С. 240-243.

изменения ситуации в интересах их общности. Активность этих лидеров, их ориентацию на конфронтацию в социуме не следует оценивать только отрицательно, так как их стремления к переменам часто справедливы по отношению к собственной этнической группе, которую они представляют.

В Кавказском регионе, сосуществуют многочисленные древние этносы, обладающие собственными традициями. Здесь сформирована сложная система культур, каждая из которых характеризуется собственной идеей, иерархией этнокультурных ценностей, системой взаимоотношений традиционных культурных институтов и религиозного сознания. Представляется, что успешная государственная политика в этом регионе возможна лишь с учетом культурно-цивилизационной общности проживающих здесь народов, своеобразия их менталитета. Без учета этих специфических особенностей возможности управления и прогнозирования социальными процессами здесь ограничены.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993. С. 282.
2. Гачев Г. Ментальности народов мира. М. : Эксмо, 2003. 544 с.
3. Сорокин П.А. Школа Фредерик ле Пле // Социология. №1. 2005. 256 с.
4. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С. 240-243.

Чикаленко Наталья Борисовна,
аспирант юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета;
Чапурко Татьяна Михайловна,
доктор политических наук, профессор

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Особенностью борьбы с молодежной преступностью было и остается профилактика и предупреждение данного социально-негативного явления. Вместе с тем, профилактики и предупреждение в целом – это сложная много-аспектная и разносторонняя социально-правовая деятельность общества и государства, продиктованная целями будущего правопослушного общества. И в данной статье мы обратимся к вопросам того - как воспрепятствовать появлению причин и условий, способствующих совершению преступлений; как устранить существующие либо блокировать криминогенное влияние тех из них, которые пока не поддаются устранению, а также уменьшить воздействие социально-негативных явлений, питающих молодежную преступность.

С позиций системного подхода предупреждение молодежной преступности представляет собой только часть единой системы социально-правового регулирования, нестандартную разновидность управления социальными процессами, включая в себя профилактику социально-негативных явлений, которые создают питательную почву для молодежной преступности, препятствует функционированию общей системы воспитания и системы социально-правового управления в целом [1]. Во многих случаях антиобщественное поведение, в котором появляется процесс деморализации вследствие криминогенного влияния среды (пьянство, употребление наркотиков, аморальное поведение в сфере половых отношений и т.д.), способствует формированию мотива и умысла на совершение преступлений. Зачастую такое поведение создает конкретную ситуацию для совершения преступлений. Кроме того, криминогенная среда использует приобщение к пьянству, наркотикам и иным формам антиобщественного поведения как способ вовлечения в криминальную деятельность.

Известно, что преступность и иные социально-негативные явления предопределяются одними и теми же противоречиями общественной жизни. Данные противоречия отрицательно оказывают влияние на психологическую и нравственную атмосферу в различных молодежных слоях и социальных группах, искажают процессы формирования личности, порождают конфликты между личностью и обществом, в том числе, такие острые их проявления, как социальные отклонения. Установлено также, что выбор лицом той или иной формы отклоняющегося поведения находится в зависимости от индивидуальных свойств личности и обстоятельств конкретной ситуации. Этим сформировывается актуальность теоретической разработки всего комплекса вопросов о причинах и условиях преступности, включающей исследования самой проблемы отклоняющегося поведения и его влияния на возникновение молодежной преступности. Между тем в современных условиях коренных преобразований в различных сферах жизнедеятельности молодых людей настоятельно выдвигается необходимость исследований этих вопросов на новом этапе развития нашего общества. Кроме того, в России существует немало государственных и общественных структур, прямо или косвенно занятых вопросами отклоняющегося поведения, однако остановить рост социальных отклонений, прогрессирующих на протяжении последнего десятилетия, пока не удается. Причин этому много: это и кризисное состояние ряда сфер государственной и общественной жизни, и разрушение старой системы социального контроля, и отсутствие современной системы теоретических взглядов на содержание, формы и механизм реализации социального контроля новых со-

[1] Криминология: учебник / под общ. ред. проф. А.И.Долговой. – М.: НОРМА. 2015.

циально-экономических условиях в стране, а также недостаточность научных исследований девиантного поведения в целом.

Само по себе преступное поведение - это разновидность девиантного (отклоняющегося) поведения и его формирование базируется на разного рода отклонениях и девиациях. Как отмечает академик В.Н. Кудрявцев, практика показывает, –«что антиобщественные качества большей частью складываются у человека на базе, казалось бы, вначале незначительных психологических черт, которые, развиваясь, приобретают все более выраженный социальный характер и становятся господствующими качествами личности. Очевидно, что поиски объяснений преступного поведения должны начинаться с изучения изначальных предпосылок отклоняющегося поведения.»[1]

Политико-правовые и социально-экономические условия организации жизни современного российского молодежного общества заставляют по-новому взглянуть на криминологические теории отечественной научной школы, объясняющие причинность негативных социальных явлений. Было бы неверным, переосмысливая некоторые ценности, отказаться от уже накопленного теоретического опыта криминологических исследований и избрать одну «универсальную» новую точку зрения на причинность преступности и иных форм социально-негативного поведения. Так, например, Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» среди основных направлений профилактики правонарушений обозначено противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, чему весьма обширно подвергается российское молодежное население [2].

Существует множество подходов и теорий девиаций и девиантного поведения. Одни концепции описывают девиации как естественную и закономерную реакцию человека и целых сообществ на политические, экономические, культурные, социальные и прочие изменения, происходящие в государстве и обществе. Другие рассматривают истоки девиантного поведения в природе самого человека и психологических моделях взаимодействия людей. Третьи утверждают, что девиантное поведение не существует как таковое, а представители данного общества обозначают поведение отдельных людей как отклоняющееся, если оно не соответствует их представлениям о том, как должно себя вести. Причем в одном обществе со своими специфическими политическими, социальными, национальными, культурными, религиозными и другими традициями поведение расце-

[1] Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. – М.: Норма, 2007. С. 31.

[2] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 25 июня.

нивается как девиантное, а в другом обществе то же самое поведение считается нормой.

Придерживаясь конкретной последовательности в анализе перечисленных проблем, необходим комплексный подход к изучению детерминаций негативного поведения и их влияния на молодежную преступность, а также их прогнозирование и в конечном итоге – разработку и реализацию успешной программы профилактики и предупреждения.

Северин Игорь Владимирович,
кандидат философских наук,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова

РУССКИЙ КОСМИЗМ НА КУБАНСКОЙ НИВЕ

Русский космизм – особый духовно-теоретический феномен, возникший в России в конце XIX - начале XX вв. Будучи целостным социокультурным явлением, космизм ориентирован на синтетическое видение реальности (то есть видение того, что есть, бывает разным.), восприятие человека в качестве органичной части космического единства, способного реализовать свою активную природу в деле творческого изменения окружающего нас мира.

Определение онтологического статуса человека – важный момент в работах Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, А.Л Чижевского и В.И. Вернадского. В центре философских построений русского космизма – идеи единства всего мирозданья. Бытие Мира в русском космизме – это бытие космоса, человеческого общества, природы в их целостности и взаимосвязи. Поэтому задачи деятельности человека нельзя определить, не обозначив его онтологический статус и его место в этом сложном и не до конца понятом мире. Наиболее успешно с этим справляется удивительный, уникальный человек с большой буквы и мыслитель – Николай Федорович Федоров.

Его идеи производили на современников неизгладимое впечатление.

Владимир Ильин утверждает, что в лице этого великого мыслителя «во второй раз человечество увидело Сократа, т.е. человека, за которым уже кончаются возможности тварные и начинается боготварность». «Изумительным философом» назвал Федорова К.Э. Циолковский.

Прошло более ста лет со дня смерти Н.Ф. Федорова. И сегодня можно по-разному оценивать его философское наследие. Но главное, что необходимо отметить нынешним поколениям, что без усилия над собой, внутреннего самосовершенствования, находящегося на грани самопожертвова-

ния невозможно стать Богочеловеком, невозможно управлять даже Землей, а не то, что всей Вселенной.

Константин Эдуардович Циолковский известен всем как отец отечественной космонавтики. Кроме этого он был еще и мыслителем, создавшим свою «космическую философию», в которой раскрывается космическая эволюция человечества в масштабе всей вселенной.

Нельзя не упомянуть ряд основных положений его космической философии:

Идея монизма вселенной;

Идея панпсихизма, где основной вопрос философии решается с позиций единства духовного и материального;

Идея «разумных сил», действующих во вселенной, и понятие «воля Вселенной»;

Идея самозарождения вселенной: все, что существует во вселенной, порождено самой вселенной; Вселенная бесконечна в пространстве и времени;

Из идеи бесконечности и вечности жизни во вселенной, органично вытекает идея бессмертия человека.

Антропологическая тема – одна из центральных. На человека возлагаются большие надежды, он должен привнести во вселенную «разум и волю». Космическое будущее человечества неизбежно, причем эта жизнь будет совершенной и в полной гармонии с космосом.

Взгляды К.Э. Циолковского на будущее более чем убедительны:

преобразование космоса состоится обязательно, на постоянной и непрекращающейся основе и однозначно будет взаимосвязано с другими космическими цивилизациями. «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство», - считает Циолковский. Выход в космос является, согласно его взглядам, законом развития человечества и его моральным долгом.

Большинство идей К.Э. Циолковского оказались буквально пророческими.

Александр Леонидович Чижевский – выдающийся ученый, мыслитель, поэт, художник.

Как и другие русские космисты он считает жизнь «явлением космическим». Ученый пишет: «Мы вправе рассматривать весь органический мир нашей планеты как творчество, как отражение космического процесса…».

Космическая энергия, задает некий *ритм* всему творению. Космический ритм является мировым принципом, которому подчинено все в мироздании. В центре внимания ученого Солнце и влияние солнечной энергии на биосферу Земли и человека.

Таким образом, Чижевский утверждает, что вся деятельность человека зависит от Солнца. При этом Чижевский подчеркивает, что причины массовых человеческих проявлений лежат в социально-экономической и политической жизни людей, а солнечная активность является лишь фактором, который повышает или понижает их.

Владимир Иванович Вернадский заслуженно считается Ломоносовым XX столетия, создавший учения о биосфере и переходе ее в новое качество – ноосферу.

Вернадский рассматривает возникновение человека на нашей планете как факт величайшей важности, единичный в течение геологической истории. Ученый делает вывод: «Очевидно, что существует определенное направление в палеонтологической эволюции организованных живых существ и что появление в биосфере разума, сознания, направляющей воли – этих основных проявлений человека – не может быть случайным».

В.И. Вернадский является автором идеи ноосферы, считая, что ноосфера – это оболочка вокруг Земли, созданная культурной энергией человека, и до настоящего времени развивалась стихийно. Задача человечества – перейти к сознательному строительству ноосферы. Наука проявляет свой планетарный характер. Из необратимости эволюционного процесса вытекает необратимость эволюционного развития ноосферы.

Таким образом, бегло рассмотрев философские учения русского космизма, приходим к выводу, что они служат источником новых идей и направлений в современном естествознании и философии, которые находят свою реализацию в повседневной жизни. Не случайно в послевоенные годы в СССР интерес к учению русских космистов возник в связи с развитием космонавтики и ростом социальных и экологических проблем. Это учение относится не столько к отдельным гносеологическим или иным проблемам философии, сколько к целостному пониманию человека, установлению его миссии и вселенской предназначенности .

Идеи русского космизма оказали заметное влияние на Сергея Павловича Королева – выдающегося советского ученого, след которого в отечественной и мировой космонавтике, переоценить невозможно. Королев это ученый, с именем которого связанны, все без исключения достижения в космонавтике, от первых баллистических ракет, до первого пилотируемого полета в космос и многие последующие достижения, советской космической программы.

Со слов, сказанных Сергеем Павловичем Королёвым – Юрию Гагарину: «Пора, Юра, пора!» начинается мировая пилотируемая космонавтика.

12 апреля 1961 года полетом Юрия Гагарина, завершился колоссальный труд огромного количества ученых, инженеров, строителей, рабочих, советских граждан, сопричастных, этой победе отечественной науки и техники.

Английский ученый Уильям Хилтон писал: «Вся Солнечная система оказалась у ног России» [5, с.38]. Сергей Павлович по этому поводу сказал друзьям: «Хоть и преувеличивает, но, по сути, прав...» Следующим успехом Королева был второй орбитальный полет в космос Германа Титова, самого молодого космонавта в истории, на момент полета ему было 25 лет. Полет продлился более суток (1 сутки, 1 час и 18 минут), преодолено расстояние в 700 тысяч километров.

Следующей вехой в пилотируемой космонавтике, был групповой полет двух космических кораблей. Корабли «Восток-3», пилотируемый Андрияном Николаевым и «Восток-4» – Павлом Поповичем.

1963 год явил миру первую женщину-космонавта. Перед полетом Валентины Терешковой - Сергей Павлович назвал полет Юрия Гагарина «первой серьезной пробой», полет Г. Титова – «глубокой пробой», полет А. Николаева и П. Поповича – «шагом вперед», полет В. Быковского и В. Терешковой – «новым шагом вперед с точки зрения длительности полета и научно-исследовательских задач». Одновременно с «Востоком – 6» Валентины Терешковой, находившийся в космосе, на корабле «Восток – 5» Валерий Быковский, установил рекорд, одиночного космического полета, действующий и по сей день. Всего Быковский провел в космосе около пяти суток.

Вместе с удачным завершением полета, двух космонавтов, завершается успешная программа космических кораблей «Восток». В общей сложности «налет» шести первых космонавтов составил 383 часа.

Первенец «Восток» – уступает свое место новому детищу академика Королева, кораблю «Восход». В проектировании и разработке, особо важных узлов и систем новейшего космического корабля, Королев принимал участие лично. Подбадривая специалистов, Королев всегда говорил: «Думайте, думайте, думайте!».

«Восходу» было уготовано, вывести на космическую орбиту первый многоместный корабль. 12 октября 1964 года космическая экспедиция в составе космонавтов Владимира Комарова, Константина Феоктистова и Бориса Егорова совершила орбитальный космический полет. Этот полет замечателен еще и тем, что в космосе, впервые, побывали гражданские специалисты, инженер и врач - первая научная экспедиция в космосе.

В марте 1965 года завершена подготовка к полету корабля «Восход-2» и осуществлен запуск корабля. В ходе полета в первые, в открытое космическое пространство вышел человек – советский космонавт Алексей Леонов.

Королев, после выхода в космос Леонова, написал следующее: «Полет Юрия Гагарина открыл эпоху космической навигации. А эпоха работы человека в свободном космосе началась в 1965 году в тот мартовский день, когда Алексей Леонов шагнул из шлюза в открытое пространство и свободно поплыл в нем» .

Всего под руководством академика Королева, было совершено восемь успешных пусков пилотируемых космических кораблей. Шесть пусков пришлось на долю одноместного «Востока» и два на многоместный «Восход». В космосе побывало 11 космонавтов.

Королев своим энтузиазмом и энергичностью вывел Советский Союз на первое место в мировой пилотируемой космонавтике. Идеи Сергея Павловича, воплощенные в космических аппаратах, позволили отечественной науке и технике сделать гигантский скачок вперед. Не остался в стороне от великих свершений последних двух веков и наш благодатный край, наша кубанская нива, справедливо считающаяся житницей России.

Тысячью нитями связан наш край с историей развития отечественной космической науки и техники. Здесь родились, выросли или трудились многие отечественные ученые, работавшие в области ракетостроения, летчики-космонавты, труженики космодромов Байконур, Плесецк и полигона Капустин Яр. В 1966 году комиссия Академии наук СССР по лунным наименованиям присвоила имена ученых и конструкторов, разрабатывавших пороховые и жидкостные ракетные двигатели, десяти кратерам на обратной стороне Луны. Кратеру № 136 было присвоено имя Н.Г. Чернышева. Так имя казака, рожденное в бескрайних просторах кубанских степей, достигло космических высот. До середины 1980-х годов деятельность ученого – создателя ракетного топлива – было известно лишь в узких кругах специалистов-химиков и ракетчиков. В 1988 году после публикации статьи профессора Т.И. Агаповой «Имя на карте Луны» в газете «Советская Кубань» кубанцы впервые узнали о достижениях своего земляка, фактах из его биографии.

Предприятия Кубани еще в советскую эпоху работали на развивающуюся космическую отрасль страны. Краснодарский «Сатурн», например, сейчас производит солнечные батареи, используемые в современной космонавтике.

Десятки космонавтов бывшего СССР, современной России и зарубежья прошли подготовку в Южно-российском институте мониторинга земель и экосистем, Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков имени А. К. Серова и Ейском авиационном училище. Первая группа космонавтов СССР проходила предполетную практику в Краснодарском аэропорту.

Гордостью Кубанской земли стали ее летчики-космонавты – дважды Герои Советского Союза В.И. Севастьянов и В.В. Горбатко:

- Севастьянов Виталий Иванович (1935-2010) – кандидат технических наук, автор более двухсот научных публикаций; с 1945 г. проживал в г. Сочи Краснодарского края. Полеты в космос совершил на космическом корабле «Союз-9» в 1970 году и «Салют-4» в 1975 году. Почетный гражданин города Сочи, инициатор создания космической экспозиции в музее ис-

тории г. Сочи; им переданы в дар спускаемый аппарат космического корабля «Союз-9» и более 100 экспонатов.

- Горбатко Виктор Васильевич, родился в 1934 году в пос. Венцы Заря Краснодарского края, – инженер-исследователь на космическом корабле «Союз-7» в 1969 году. Командир экипажей кораблей «Союз-24» и орбитальной станции «Салют-5» в 1977 году.

- Березовой Анатолий Николаевич (1942-2014), родился в пос. Энем Адыгейской АО Краснодарского края – Герой Советского Союза, летчик-космонавт, полковник, совершил космический полет на корабле «Союз Т-5» и орбитальной станции «Салют-7» в 1982 году.

- Падалка Геннадий Иванович, родился в 1958 году в г. Краснодаре, – Герой Российской Федерации, летчик-космонавт. Наш земляк за время пребывания в отряде космонавтов стал абсолютным мировым рекордсменом по суммарному пребыванию в космическом пространстве. По состоянию на август 2015 года Геннадий Падалка принял участие в десяти выходах в открытый космос.

- Щукин Александр Владимирович (1946-1988) – космонавт-испытатель. В 1986-1988 гг. осуществлял испытательные полеты ракетно-космической транспортной системы «Энергия» с кораблем многоразового использования «Буран». На космодроме Байконур на летающей лаборатории «ТУ-154» выполнил автоматическую посадку орбитального корабля «Буран». Погиб при испытаниях самолета «СУ-26». На фасаде школы № 60 в Карасунском районе г. Краснодара, в которой учился Щукин А.В., установлена мемориальная доска его памяти.

- Трещёв Сергей Евгеньевич, родился в 1958 г. в пос. Красный Кустарь Липецкой области, – выпускник средней школы № 15 станицы Холмской Абинского района Краснодарского края. Космонавт-испытатель, борт-инженер транспортного корабля «Союз ТМ/ТМА». Длительность его полета составила 184 дня на международной космической станции (МКС-5) с выходом в открытый космос общей продолжительностью 5 часов 21 минута.

Кубань также подарила планете Земля и выдающихся ученых космической эры – Ю.В. Кондратюка, Д. И. Козлова, Н. Г. Чернышева.

Особое внимание хочу уделить Падалка Г.И., с кем судьба мне благоволила встретиться дважды в жизни. Первый раз в июне 1975 года, когда мы вместе с ним, и другими краснодарскими мальчишками после окончания десятого класса приехали в город Ейск, с целью поступления в летное училище. Второй раз, когда за три месяца до пятого полета Геннадия Ивановича в космос, я организовал его встречу с сотрудниками и курсантами Краснодарского университета МВД России и представителями Краснодарского высшего военного училища летчиков. Между двумя этими встречами прошло без малого сорок лет. Естественно, немало воды утекло за эти четыре десятка лет, еще больше было сделано добрых и важных дел Ген-

надием Ивановичем Падалка, российским космонавтом, полковником ВВС, который и по сей день занимает первое место по суммарной продолжительности нахождения человека в космосе – 878 дней 11 часов 31 минута. После возвращения из первого полета – 5 апреля 1999 года за мужество и героизм, проявленные во время космического полёта двадцать шестой основной экспедиции на орбитальном научно-исследовательском комплексе «Мир», Геннадию Ивановичу Падалка было присвоено звание Героя Российской Федерации и Лётчик-космонавт Российской Федерации. Дальнейшая напряженная работа и еще четыре полета в космос не остались без внимания со стороны правительства, Геннадий Иванович неоднократно был награжден правительственными и ведомственными наградами. А также орденами и медалями других стран партнеров. На малой Родине этому замечательному человеку было присвоено звание Почетный гражданин г. Краснодара.

В апреле 2017 года, профессионал высочайшего класса, человек твердых принципов, открытый и искренний Геннадий Иванович, принял решение покинуть отряд космонавтов. После увольнения Геннадий Падалка был вынужден опубликовать открытое письмо с критикой в адрес главы Центра подготовки космонавтов – Юрия Лончакова и призывом уволить его с должности руководителя. Этот инцидент прозвучал, как гром среди ясного неба. Кто прав, а кто нет, покажет время. Главное, что наш земляк повел себя как зрелый, порядочный и настоящий гражданин своего Отечества, способный в трудную минуту для общего дела поступиться своими личными интересами. Открыто не боясь гонений и самого страшного для себя – это невозможность заниматься любимой работой, Геннадий Иванович сказал правду. Космических начальников в Центре подготовки давно раздражала прямота и принципиальность Падалки, и их реакция была такой оскорбительной, что Геннадий Иванович подал заявление об уходе из отряда космонавтов.

«На мне поставили крест после пятого полета…» под таким броским заголовком 14 июня 2018 года вышла статья в «Труде» обозревателя данного издания Виталия Головачева. На страницах состоялся достаточно откровенный разговор с мировым рекордсменом по продолжительности работы в космосе Геннадием Падалкой.

По многим позициям Россия все серьезнее уступает США и даже Китаю, который в последние годы демонстрирует здесь впечатляющие успехи. Почему Россия затормозила на космическом пути, который именно наша страна открыла запуском первого искусственного спутника Земли и полетом на околоземную орбиту первого в мире космонавта?

«Наше отставание действительно нарастает, и это не только очень обидно, но и ощутимо сказывается на техническом прогрессе в стране», – замечает космонавт.

Падалка убежден: подмена объективного анализа громкими пропагандистскими кампаниями дезориентирует и общественность, и руководителей страны.

Падалку чрезвычайно беспокоит, что у нас не только используются технологии 80-х годов, но и сама концепция построения отдельных систем и отсеков орбитальной станции устарела.

Чтобы участвовать на равных с нашими партнёрами в лунном и марсианском проектах, необходимо вывести пилотируемую составляющую космической отрасли из анабиоза, совершить революцию в области космических технологий, проектирования и создания пилотируемых объектов. Сегодня мы уже далеко не лидеры. В нашей Федеральной космической программе на 2016-2025 марсианской программы нет совсем, а лунная сдвинулась вправо, ближе к 2030-му.

«Что нужно сделать для подъема ракетно-космической отрасли? – задает вопрос Падалка. – «Не только увеличить финансирование, найти компетентных руководителей, создать привлекательные условия для частных компаний, но и привлечь в космонавтику новое поколение космических романтиков и мечтателей. Как это удалось сделать Илону Маску. Его фантастические проекты и мечты объединяют, увлекают энтузиастов. Нам нужны свои Маски. Нам не хватает современных Королевых, Глушко и их замечательных команд профессионалов. Очень нужны молодые и одаренные специалисты с новыми идеями и проектами».

Обеспокоенность Геннадия Ивановича и его коллег не остались не замеченными, и уже 7 июня 2018 года состоялась «Прямая линия с Владимиром Путиным».

Россия должна сделать много шагов вперед, чтобы вернуть себе первенство в области развития и исследования космоса, заявил президент РФ Владимир Путин, отвечая на вопросы в ходе «Прямой линии».

Путин напомнил, что Россия в области освоения космоса имеет уникальные компетенции: первый искусственный спутник Земли был советским, Юрий Гагарин – первый человек в космосе – также был нашим соотечественником. Тем не менее, российский лидер констатирует наличие конкуренции в этой сфере. Он привел пример партнеров из Франции и Азии, а также из США. «Это очень хорошо, нормально, мы работаем со всеми партнерами, у нас есть планы совместной работы», – сказал он. В качестве примера он привел сотрудничество российских и американских ученых, которые работают над изучением дальнего космоса, в частности, таких планет как Венера, несмотря на санкции.

Глава государства заверил, что Россия и дальше будет идти по этому пути. «Не случайно мы затратили достаточно большие средства, ресурсы для того, чтобы создать новый космодром на востоке нашей страны, – заявил президент. – Мы будем его развивать именно как гражданскую составляющую нашей космической деятельности».

Учитывая, что данные вопросы актуальны, то они естественно постоянно стоят на повестке дня. Именно поэтому 8 августа 2018 года на совещании у президента обсуждали достижения и перспективы ракетно-космической отрасли.

В стране, первой в мире проложившей дорогу в космос, ракетно-космическая сфера всегда будет на особом счету. Это вопрос престижа, научных традиций, развития технологий. Ядерный щит тоже напрямую связан с космосом. Но дело не только в этом. Президент убежден: космическая отрасль может вывести на новую орбиту всю российскую экономику.

20 февраля 2019 Президент РФ Владимир Путин перед выступлением с ежегодным посланием Федеральному Собранию поручил «Роскосмосу» и правительству Москвы сформировать Национальный космический центр. По словам Путина, центр должен обеспечить работу основных профильных организаций космической отрасли, проведение научных исследований и подготовку кадров.

Мэр Москвы Сергей Собянин отметил, что предпочтительнее создать центр на базе завода имени Хруничева.

«Открытие Национального космического центра позволит сохранить это уникальное предприятие – разработчика и производителя орбитальных станций «Салют», «Мир», российских модулей МКС, а также одной из самых успешных отечественных ракет-носителей «Протон», – написал Собянин в Twitter.

История развития космонавтики у нас в стране показала, что гордость Кубанской земли ее летчики-космонавты, а также выдающиеся ученые космической эры внесли в ее развитие значительный вклад. Исходя из этого, можно с уверенность сказать, что идеи русского космизма нашли свою должную поддержку у нас на Кубани.

Литература

1. Синтетическое видение [Электронный ресурс] // URL https://meditation-portal.com/sinteticheskoe-videnie/(дата обращения 27.11.2018).

2. [Электронный ресурс] // URL https://samopoznanie.ru/articles/ sinteticheskoe_videnie/ (дата обращения 27.11.2018).

3. [Электронный ресурс] // URL https://studfiles.net/preview/5007013/page:11/ (дата обращения 04.12.2018).

4. Кирилина Т.Ю., Ларионова А.Э., Ткаченко А.В., Садовая О.О. Русский космизм как явление духовной жизни. В сборнике: Русский космизм: история и современность Сборник трудов по материалам научной конференции. Под общ. научной ред. Смирнова В. А.. 2015. С. 79-85.

5. Кирилина Т.Ю., Флоря В.М., Антоненко В.И. и др. Социально-гуманитарное знание как ресурс формирования гражданского общества в России: коллективная монография / ГБОУ ВО «Технологический университет». Королев, 2015.

6. Асташенков П.Т. Академик А.С. Королев. М: 1968. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.nilit.me/books/akademik-s-p-korolyov-read-236476- 38.htm (дата обращения 04.12.2018).

7. Королёв С. П. Шаги в будущее [Электронный ресурс] // URL http://www.korolev-s-p.ru/sp01.htm (дата обращения 04.12.2018).

8. [Электронный ресурс] // URL https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F% (дата обращения 04.03.2019).

9. Александров А.А. Путь к звёздам. Из истории советской космонавтики. М., Вече, 2006г. 384с. Алимов В. и др. Страницы советской космонавтики. М., Машиностроение,1975г. 352с. [Электронный ресурс] // URL http://www.spektr.in (дата обращения 04.12.2018).

10.[Электронный ресурс] // URL http://www.trud.ru/article/14-06-2018/1363481_na_mne_postavili_krest_posle_pjatogo_poleta.html (дата обращения 12.03.2019). 11.[Электронный ресурс] // URL https://tass.ru/kosmos/5271251(дата обращения 07.12.2018).

12.[Электронный ресурс] // URL https://www.1tv.ru/news/2018-08-08/350095dostizheniya_i_perspektivy_kosmicheskoy_otrasli_obsudili_na_soveschanii_u_vladimira_putina (дата обращения 09.12.2018).

13. [Электронный ресурс] // URL https://ria.ru/20190220/1551123188.html (дата обращения 09.12.2018).

Нестеренко Иван Сергеевич,
кандидат педагогических наук
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Проблема эмоционального выгорания сотрудников полиции в условиях современной действительности приобретает особую значимость. Под воздействием различных стрессогенных факторов (жёсткая регламентированность служебной деятельности, повышенные требований к служебным обязанностям, эмоциональные и нервные перегрузки, недоверие со стороны граждан, и др.), наблюдается снижение эффективности профессиональной деятельности сотрудников полиции, формируется синдром психического выгорания. Попытки компенсировать влияние отрицательных сторон профессиональной среды и последствия психического выгорания приводят в отдельных случаях к злоупотреблению алкоголем и другими психотропными средствами, а порой и к суицидальному поведению. Так же в последние годы участились случаи неадекватного эмоционального реагирования сотрудника органов внутренних дел на конфликтные ситуации профессиональной деятельности.

Служба в органах внутренних дел, непременно требует постоянного напряжения, поскольку содержит в себе все экстремальные аспекты трудовой деятельности сотрудника. Сотрудник полиции ежедневно подвергается воздействию негативных факторов, в процессе своей службы и как следствие, у него могут возникать различные нарушения или отклонения нормальной работы его нервной системы.

Одним из приоритетных направлений современных исследований считается анализ избирательности и совокупности факторов, от которых зависит величина и характер психических нагрузок, разнообразия их функциональных проявлений, воздействующих на эффективность профессиональной деятельности. Особенно выраженные функциональные сдвиги в экстремальной ситуации обусловлены в большей мере не внешними условиями, а психической готовностью человека к такой нагрузке, его личностными особенностями и значимостью для него результатов деятельности. В связи с данным фактом приоритетной задачей в области морально-психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел является поиск концептуального нового подхода к проблеме профессионального выгорания.

В зарубежной психологии по данной проблеме имеется достаточное количество теоретических и прикладных работ, однако до сих пор не существует единой точки зрения в понимании этого явления. К. Маслач – одна из ведущих специалистов по исследованию «эмоционального выгорания». Она выделила ключевые признаки и детализировала проявления этого синдрома. Данной проблематикой также занимались Е. Махер, Р. Шваб, К. Кондо, А. Пайнс и другие. Анализ литературы показал, что проблема выгорания в отечественной психологии практически не разработана в полной мере. На данный момент имеются лишь единичные исследования Н.В. Гришина, Э.Ф. Зеер, В.Е. Орёл, Т.В. Форманюк, М.В. Борисовой, Н.А. Аминова. М.В. Борисова пыталась комплексно рассмотреть феномен эмоционального выгорания. В частности, её исследования были направлены на выявление уровня синдрома эмоционального выгорания, его индивидуально-психологических и социально-психологических детерминант [3].

Несмотря на достаточное большое количество научно-исследовательских публикаций в ведомственной литературе по проблеме профессиональной деформации и профессионального выгорания сотрудников правоохранительных органов (Б.Д. Новиков, Е.Г. Лунин, А.В. Федотов, В.В. Цветков и др.) исследования социально-психологических факторов преодоления синдрома эмоционального выгорания недостаточно, следствием чего наблюдается отсутствие надежных и эффективных источников профилактики выгорания среди сотрудников органов внутренних дел [1].

За рубежом феномен эмоционального выгорания выявлен и активно исследуется уже более пятидесяти лет такими учеными, как К. Маслач, С. Джексон, Дж. Фрейденберг и др. Исследования проблемы синдрома эмоционального выгорания в отечественной психологии начался относительно не давно. Данный термин связывают с работами таких отечественных ученных, как А. Мищенко, В.Е. Орел, В.В. Бойко, Н. Е. Водопьянова и др.

В современной научной литературе большинство исследователей определяют синдром эмоционального выгорания как негативное состояние

человека на физиологическом уровне, на уровне интеллектуального и эмоционального истощения [4].

По мнению К. Маслач синдром эмоционального выгорания можно рассмотреть через призму трех составляющих, а именно через эмоциональную истощенность, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. В данном контексте эмоциональное истощение это наличия у субъекта трудовой деятельности ощущения усталости и эмоционального опустошения вызванные профессиональной деятельностью [5].

Деперсонализация это циничное отношения субъекта к собственной трудовой деятельности и объекту собственного труда. Так в сфере здравоохранения, деперсонализация вызывает негуманное и бесчувственное отношение врача к пациенту, контакт между которыми становиться формальным, ну а в последствии субъект трудовых отношений не скрывает негативных чувств к объекту своей профессиональной деятельности.

Редукция профессиональных достижений проявляется в некомпетентности и в субъективном ощущении неуспешности своей профессиональной деятельности, в наличии негативного индивидуального опыта собственной профессиональной деятельности.

Они рассматривают динамику развития выгорания как процесс возрастания эмоционального истощения, вследствие которого возникают негативные установки по отношению к реципиентам (субъектам профессиональной деятельности). Специалисты пытаются создать эмоциональную дистанцию в отношениях с ними как способ преодолеть истощение. Параллельно развивается негативная установка по отношению к собственным профессиональным достижениям (редукция профессиональных достижений)

В настоящее время употребляется термин психического выгорания, который понимается прежде всего как профессиональный кризис, связанный с трудовой деятельностью в целом. Введения термина «профессиональное выгорание» видоизменило и основные компоненты эмоционального выгорания. Так, вместо понятия «деперсонализация» часто в научно-исследовательскую литературу встречается понятие «цинизм». А на замену понятию «редукция профессиональных достижений» пришло понятие «профессиональная эффективность». С этих позиций ранее предложенные понятия расширили свое значение прежде всего тем, что определяют эмоциональное выгорание как негативное отношения не только к собственной трудовой деятельностью, но и к объекту труда .

Профессиональное выгорание, как синоним синдрома эмоционального выгорания определяется как синдром, формирующийся на фоне хронического стресса и ведущего к истощению субъекта трудовых отношение не только на эмоциональном уровне, но и на личностном. Накопление отрицательных эмоций без наличия разрядки является благодатной почвой для возникновения синдрома профессионального выгорания. В.В. Бойко,

В.Е. Орёл и ряд авторов рассматривают синдром профессионального выгорания, как самую опасную болезнь в первую очередь субъектов труда, реализующих свою профессиональную деятельность в социальной сфере .

Профессиональная деятельность сотрудников полиции характеризуется рядом существенных особенностей, что ставит её в один ряд с самыми значимыми, трудными и ответственными профессиями нашего времени.

Находясь в экстремальной ситуации, сотрудник ОВД (как, впрочем, и каждый человек) может совершенно непроизвольно утратить контроль над собой, не справиться с эмоциями: впасть в депрессию, стать апатичным или проявить чрезмерную активность, агрессивность, суетливость, впасть в панику, оказаться на грани аффективно-шоковой реакции. Последствия этого как для человека, находящегося при исполнении служебных обязанностей, при оружии и решающего судьбы других людей, так и для общества могут быть катастрофическими. Великолепное знание закона не смогут помочь сотруднику ОВД выполнить свой долг, если он не сможет управлять своим психическим состоянием, мобилизоваться в трудную минуту, быстро принять правильное решение и довести его выполнение до желаемого результата. Именно поэтому одной из важнейших задач психологического обеспечения деятельности ОВД является задача исследования детерминант эмоциональных состояний сотрудников ОВД, их проявлений в процессе служебной деятельности и в быту. А на основании этого - подбор и разработка адекватных психологических средств диагностики, профессионализации и своевременной коррекции отклонений в эмоциональной сфере.

Для выявления симптома эмоционального выгорания (его проявления) нами было проведено исследование на выборке сотрудников органов внутренних дел с различным стажам службы. Общее количество опрошенных респондентов составило 82 человека. При исследовании нами был использован опросник выгорания (перегорания) К. Маслач. На момент тестирования все респонденты являлись слушателями образовательной организации МВД России.

Таблица 1

Оценка уровня выгорания по общей выборки респондентов (процентное соотношение)

Субшкалы	Низкий уровень L	Средний уровень M	Высокий уровень H
Эмоциональное истощение (субшкала №1)	16%	23%	12%
Деперсонализация (субшкала №2)	8%	12%	10%
Редукция профессионализма (субшкала №3)	9%	7%	3%

Как видно из таблицы 1, у всех испытуемых наблюдается различные уровни эмоционального выгорания. Наиболее выражено у сотрудников средний уровень эмоционального истощения (23%) и деперсонализации (12%). Низкий уровень редукции профессионализма наблюдается у 9%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у сотрудников органов внутренних дел в условиях постоянного эмоционального напряжения синдром эмоционального выгорания будет интенсивнее проявляться, в следствии чего возникает профессиональная деформация личности.

В рамках профилактики синдрома эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел необходимо обратить внимание на улучшение условий его труда (организационный уровень), характер складывающихся взаимоотношений в коллективе (межличностный уровень), личностные реакции и заболеваемость (индивидуальный уровень).

Психогигиена сотрудника ОВД обеспечивается его толерантностью к синдрому «сгорания». Сотрудник ОВД должен обладать эмоциональной устойчивостью, быть готовым к психическим перегрузкам, избегать возможных отклонений в собственных оценках и действиях.

Важное значение имеют такие психологические качества, как самоконтроль, самооценка, стрессоустойчивость, умение переключаться и управлять своими эмоциями.

Чрезвычайно важным для сотрудника ОВД является навык самообладания, который рассматривается в психологии как показатель социальной и эмоциональной зрелости личности. Следует подчеркнуть, что самообладание - это не столько качество личности, сколько процесс управления своим поведением в экстремальной ситуации. В связи с тем, что сотруднику ОВД часто приходится бывать именно в таких ситуациях, ему необходимо специально развивать в себе способности и навыки самообладания.

Литература

1. Байдиков В.В. Практическая психология в МВД России / В.В. Бойдиков, Н.Ю. Филиппенкова, В.Е. Петров // Психологическая подготовка методом моделирования ситуаций: учеб.-метод. пособие. М., 2006. - 112 с.

2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 105 с.

3. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб, пособие / Э. Ф. Зеер. -М.: Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003 - 336 с.

4. Марьин М.И. Организация профессиональной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел / М.И. Марьин, В.Е. Петров, Ю.Г. Касперович и др. М., 2003.

5. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются [Электронный ресурс]

6. Петров В.Е. Профессиональная деформация личности сотрудников ОВД и ее профилактика / В.Е. Петров // ОВД ВИПК МВД России: приказ МВД России от 29 июня 2009 г. № 490 (Наставление по организации профессиональной подготовки сотрудников ОВД РФ).

Стригуненко Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры философии и социолог
Краснодарского университета МВД России
кандидат социологических наук;
Злыденко Анастасия Дмитриевна,
курсант 2 курса Краснодарского
университета МВД России

ПОНЯТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИХ ПРИЗНАКИ КАК ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СПОСОБСТВУЮЩИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИХ МЕСТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Нами отмечено, то обстоятельство, что в отечественном законодательстве отсутствует закон о «правоохранительных органах» или «правоохранительном органе». Учитывая направленность нашего исследования имеется потребность в осознании подлинного смысла (значения) изучаемых явлений. Характеризуя любое понятие необходимо уяснить этимологический смысл, с учетом правил герменевтики, то есть его значение в используемой языковой среде. Попытаемся разобраться с употребительным сочетанием «правоохранительный орган». Учитывая, что слово «правоохранительный» состоит из двух слов «право» и «охрана» нами будут изучены их значения в русском языке.

Итак, право - «понятие юриспруденции, один из видов регуляторов общественных отношений; система общеобязательных, формально-определённых, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения».[1]

Рассмотрим общеупотребительное в русском языке понятие «охрана» - «это совокупность мер, направленных на предупреждение и своевременную защиту охраняемого от внешних и внутренних угроз».[2]

Следовательно, выбрав из обнаруженных характеристик понятий «право» и «охрана», в контексте темы исследования, мы видим, что право в своей сущности это правила поведения, установленные государством и гарантируемые им же, как явление постоянное, и подкрепленное его государственным механизмом, с целью регулирования общественных отношений в обществе. Охрана имеет целью создание состояния защищённости охраняемых ею объектов от различного рода угроз.

[1] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/право (Дата обращения 01.04.2019 г.)
[2] URL: mskomendant.com› chto-takoe-oxrana (Дата обращения 01.04.2019 г.)

Но наше исследование было бы не полным без изучения значения слова «орган». Мы не нашли его легального значения в области права, но его смысл содержится в толковых словарях.[1] Соответственно определяя его наполнение смысловым содержанием видно, что «орган» это некая самостоятельная категория определенной совокупности своих слагаемых, назначением которой является выполнение какой-либо, присущей именно ей функции. Применительно к науке о теории государства и права это как раз и проявляется в «правоохранительной функции» таких органов в системе «государственного аппарата». Справедливости ради отметим все же понятие правоохранительный орган, единожды, упоминалось, причем в его доктринальном контексте в Законе СССР от 30 ноября 1979 года.[2] Это обнаруживается при изучении содержания статьи 4 данного Закона, раскрывающей «Принципы организации и деятельности прокуратуры». Однако, толкование данного термина, а начинается она со слов: «Органы прокура-

---

1.URL: https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-8904.htm Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия»: ОРГАН (от греч. organon-орудие, инструмент), 1) часть животного или растительного организма, выполняющая определенную функцию (напр., сердце, печень у животных; корень, стебель у растений). 2) Учреждение, выполняющее определенные задачи в той или иной области общественной жизни (напр., орган здравоохранения, орган народного образования) 3) Периодическое издание какой-либо организации, учреждения и т. п…4) В переносном смысле - орудие, средство., клавишный музыкальный инструмент класса аэрофонов. Аналогичные инструменты существовали в др. Греции, Риме и Византии. в. используется в церквах (католических), впоследствии также в светской музыке. Современный вид с 16 в. Состоит из воздухонагнетательного механизма (электрический, до сер. 19 в. ручной), набора деревянных и металлических труб разных размеров, клавиатур - ручных (мануалы) и ножной (педаль), помещенных в специальной кафедре. Посредством рычагов, кнопок и т. п. органист может менять тембр (регистр). Т. н. губной орган - древний инструмент, состоящий из соединенных в ряд или по окружности трубок; воздух вдувается ртом (см. Шэн). - в военном деле - многоствольное орудие 16-17 вв., имевшее от 6 до 50 и более стволов (ружей, мортирок, малокалиберных пушек), скрепленных в несколько рядов на особом валу или рамах. Производили одновременный залп. В России называется сороками.

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка»: ОРГАН это 1.Часть ~изма, имеющая определённое строение и специальное назначение. О. слуха. О. зрения. Внутренние ~ы. Органы растений.2 чего. Орудие, средство. Печать активный о. пропаганды.3.Государственное или общественное учреждение, ~изация. Местные ~ы. Органы здравоохранения. Судебные ~ы.4.мн. ч.Учреждения министерства внутренних дел, государственной безопасности (разг.).Работать в ~ах. 5.Печатное издание, принадлежащее какой-н. партии, ~изации, учреждению.Академический о. II. ОРГА́Н, -а, м. Клавишный духовой музыкальный инструмент, состоящий из труб, в к-рые нагнетается воздух.Играть на ~е. прил.~ный, -ая, -ое.Органная музыка. О. мастер. Органное звучание. (Дата обращения 01.04.2019 г.)

[2] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd Ведомости ВС СССР . 1979. № 49 ст.843. (Дата обращения 04.04.2019г.)

туры», было, скорее всего, употреблено при конструировании нормы в общеупотребительном значении без расшифровки содержания.

Итак, обратимся к мнениям ученых относительно понятия «правоохранительный орган». Дискуссионность данного вопроса во многом обусловлена отсутствием легального определения «правоохранительный орган». Попытаемся осветить имеющиеся подходы к данному определению. Первая группа авторов рассматривает возможность отнесения к правоохранительному органу по признаку «борьбы либо противодействия преступности».[1] Другие по признаку «поддержания правопорядка в общественных местах».[2] Третья группа авторов подходит к определению правоохранительных органов через призму их «качественных характеристик», которые и образуют их содержание как направление государственной деятельности в форме правоохранительной деятельности.[3]

В учебнике для ВУЗов под редакцией профессора В.В. Ершова указывается что это: «специально созданные государством структуры основной задачей, которых является охрана законности и правопорядка. Защита прав и свобод человека, борьба с правонарушениями и их предупреждение».[4]

Интересен подход к определению правоохранительных органов, предложенный К.Ф. Гуценко. Автор указывает, что «правоохранительные органы» являются частью понятия «общественный порядок». При этом объединяющим началом этих понятий является именно «правоохранительная деятельность», определяя её как «государственную деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка». [5]

В.П. Божьев также связывает понятие «правоохранительные органы» «через категорию правоохранительные органы».[6]

При этом все авторы в своих определениях выделяют основные черты такой деятельности. Мы разделяем правильность такого подхода исходя из того, что возможность определения объекта невозможна без определе-

---

[1] Галустьян О.А., Кизлик А.П., Правоохранительные органы, Учебник для ВУЗов., М. 2005., С.41

[2] Там же с.45

[3] Божьев В.П., Правоохранительные органы, Учебник для ВУЗов., М. ЮРАЙТ., 2010., С.19

[4] Ершов В.В., Суд и правоохранительные органы, Учебник для ВУЗов., Издание 2, М., Из-во Юрайт, 2013 С.25

[5] К.Ф. Гуценко, Правоохранительные органы, Учебник для ВУЗов., М. КГОРУС., 2014, С. 16, 19.

[6] В.П. Божьев, Правоохранительные органы, Учебник для ВУЗов., М. ЮРАЙТ 2010., С.19.

ния его качественных свойств (черт). Перечислим наиболее значимые из них для характеристики понятия «правоохранительная деятельность»:

1. Осуществляется посредством правоприменения. Что предполагает издание общеобязательных актов для всех кому они адресованы. Например, избрание в ходе расследования по уголовному делу меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого либо вынесение судом приговора и.т.д.

2. Может осуществляться лишь на основании нормативных предписаний различной юридической силы не противоречащих конституции. Например, возможность применения мер пресечения, предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации[1] (далее УПК РФ), а вопросы, связанные с содержанием лиц, в отношении которых была избрана мера пресечения заключение под стражу, урегулированы положениями Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».[2]

3. Осуществление правоохранительной деятельности возможно лишь только специально уполномоченными на это должностными лицами (субъектами). Например, возможностью применения мер пресечения в соответствии с ч.1 статьи 97 УПК РФ наделены такие должностные лица, как следователь, дознаватель, судья.

4. Возможность эффективного функционирования правоохранительной деятельности и решение, стоящих перед ней задач возможно лишь при условии наделения ее субъектов полномочиями по применению мер государственного принуждения в отношении лиц, совершивших правонарушение. В связи с чем, в составе МВД России и ФСИН имеются специальные учреждения по содержанию под стражей таких лиц – изоляторы временного содержания (ИВС) и следственные изоляторы (СИЗО).

5. Единственной целью правоохранительной деятельности является юридическая и фактическая охрана и защита прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства и обеспечение ими своих обязанностей. Указанные положения в полной мере нашли свое отражение в ст. 2 Конституции РФ.[3]

6. Включенные в состав правоохранительной деятельности объединения государственных должностных лиц и лиц негосударственных организаций образуют систему. То есть, каждый из элементов, включенных в такую систему, создает условия для реализации возложенных на такие объединения функции и полномочия. Например, функцией обвинения и

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[2] URL: https://base.garant.ru/1305540/ СПС «ГАРАНТ» (Дата обращения 12.04.2019 г.)

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // СЗ РФ, 2009. № 4. Ст. 445.

связанной с ней уголовным преследованием наделен следователь, дознаватель, прокурор. Функцией по защите интересов лиц, попавших в сферу уголовного преследования, наделен адвокат,[1] который не является должностным лицом, какого либо государственного правоохранительного органа, но в силу положений ст. 49 УПК РФ в уголовном процессе является защитником и выступает на стороне защиты подозреваемого, обвиняемого в ходе расследования по уголовному делу и суде.

Таким образом, исследование понятия «правоохранительный орган» через призму «правоохранительной деятельности», посредством указания на его основные черты и свойства, по нашему мнению, является наиболее обоснованным. Учитывая, приведенные выше характеристики, мы готовы дать его определение: «Правоохранительные органы это специально созданные структуры государственного механизма,[2] образующие единую систему, назначением, которой является охрана и поддержание правопорядка во всех сферах деятельности государства, в некоторых случаях наделенные возможностью применения государственных мер принуждения, действующих на основании закона через своих специально уполномоченных должностных лиц в целях юридической и фактической охраны и защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства и обеспечение ими своих обязанностей».

Толмасов Руслан Борисович,
магистрант Академии управления МВД России;
Чапурко Татьяна Михайловна,
доктор политических наук,
Краснодарский университет МВД России

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Обращаясь к теме социально-исторических и политико-правовых аспектов деятельности советской милиции, считаем необходимым начинать с терминологических фактов названия, а именно, с того что «милиция», как исторически сложившееся наименование органов государственной власти, выполняющих охрану общественного порядка в России.

---

[1] Сн. авт. Адвокат – представитель общественного профессионального сообщества.

[2] Сн. Авт. Мы твердо исходим из того, что государственный механизм это динамически развивающаяся система, в которой наряду со специально созданными государственными органами на основании закона включены и действуют иные объединения граждан и специфические физические лица, наделенные возможностью охраны прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц (адвокаты, частные детективы, частные охранники, нотариусы).

Так, понятие термина «милиция», происходящего от латинского – militia – войско – 1) в некоторых странах: административно - исполнительный орган, осуществляющий охрану общественного порядка, личной безопасности граждан, ведущий борьбу с преступностью и правонарушениями; 2) работники такого органа; 3) и в некоторых странах: название народного ополчения специального назначения [1]. Вместе с этим, по толковому словарю русского языка термин «милиция» обозначает: административный орган для охраны порядка и безопасности [2].

Появление «милиции», ставшее после Февральской революции 1917 года заменой «царской полиции» в России, была ликвидирована и провозглашена ей замена - «народная милиция», а правовую основу организации и деятельности «милиции» создали Постановлением Временного Правительства «Об утверждении милиции» и «Временным положением о милиции», изданным в апреле 1917 года. В итоге с победой Февральской революции в России был сломан старый полицейский аппарат. Восставшие представители российского народа повсеместно громили полицейские участки, выявляли и арестовывали городовых и других полицейских чиновников. Поэтому с первых же дней остро встала проблема **охраны** общественного порядка и личной безопасности граждан, что послужило повсеместно принимать меры по созданию «милиции». Хронологически это сложилось таким образом:

- 11 марта 1917 года - Постановление Временного правительства «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении Временного управления по делам общественной полиции»;

- 14 марта 1917 года - Постановление Временного Правительства «Об учреждении милиции»;

- 17 марта 1917 года - Временное правительство отменило применение всех видов оков;

- 06 апреля 1917 года - Принят циркуляр Министерства внутренних дел «О порядке расформирования корпуса жандармов и его упразднении»;

- 16 апреля 1917 года – Министерством внутренних дел был издан циркуляр «О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска»;

- 15 июня 1917 года - Постановлением Временного правительства «О переименовании Временного управления по делам общественной полиции» в «Главное управление по делам милиции»;

---

[1] Толковый словарь иностранных слов в русском языке. –Смоленск: Русич, 2001. С. 292.

[2] Толковый словарь русского языка / авт. Кол. В.Г.Бирюков, В.Г. Ветвицкий, Л.М. Гайдарова и др.под ред. М.И. Махмутова, А.В. Текучева, Н.М. Шанского. –Л.: просвещение. 1982. С. 180.

- 11 октября 1917 года - Военный министр Временного правительства издал приказ, который предписывал командирам тыловых воинских частей направлять на службу в милицию лучших офицеров и солдат.

Однако дальнейшего функционирования «милиции» не придется ожидать выполнения, так как грядущие события в октябре 1917 года приобретут усиленный революционный характер и состоявшиеся 25 - 26 октября события Октябрьской революцией перерастут во II-й Всероссийским съезд Советов, которым юридически будет закреплено образование Советского государства, а также ликвидация Временного Правительства и его органов, в том числе и органов милиции. На этом основании в 1918 году появится «советская милиция» - терминологическое сочетание слов, которыми было сформировано как систематизированное наличие органов по охране общественного порядка, так и их идеологическая сущность и состоятельность. Так как система органов правопорядка должны иметь не только название, но и место, поэтому Коллегия Народного Комиссариата Внутренних Дел Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (НКВД РСФСР) 10 мая 1918 года приняла решение о том, что «милиция» существует как постоянный штат людей, исполняющих специальные функции» и с этого момента милиция из «народной» начинает переходить в категорию профессиональной.

Далее формируются органы исполнительной власти и в итоге НКВД и Народный Комиссариат юстиции 12 октября 1918 года утверждают инструкцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», которым юридически закрепили создание штатной профессиональной милиции в РСФСР как «исполнительного органа рабоче-крестьянской центральной власти на местах, состоящего в непосредственном ведении местных Советов и подчиняющегося общему руководству НКВД».

В последующем в 1920 году Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК РСФСР) утверждает первое положение «О рабоче-крестьянской милиции», в соответствии с которым в состав советской милиции вошли - городская и уездная милиция, промышленная, железнодорожная, водная (речная, морская), розыскная милиция. Важным в этой ситуации являлось то, что служба в милиции носила добровольный характер.

В итоге может оценить политико-правовые аспекты формирования милиции как поэтапные, а именно, первоначальным периодом 1917 – 1930 годов - милиция подчинялась и входила в состав НКВД РСФСР, но уже 15 декабря 1930 года Центральный исполнительный комитет (ЦИК СССР) и Совет народных комиссаров (СНК СССР) приняли Постановление «О ликвидации наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик». После упразднения наркоматов на базе управлений коммунального хозяйства, милиции и уголовного розыска были учреждены одноимённые

управления непосредственно при СНК РСФСР. И такой порядок сохранялся до 1934 года.

Следующим периодом были годы 1934 – 1946, когда вновь был организован НКВД СССР и милиция стала подчиняться ему; далее период будет 1946 – 1960 годов - Министерство внутренних дел СССР; в дальнейшем период лет будет 1960 -1968 годов - Министерство внутренних дел РСФСР, и в итоге последний период 1968 – 1991 годов - Министерство внутренних дел СССР.

Таким образом, история советской милиции является неотъемлемой частью отечественной социально-исторической и политико-правовой форм определения российского государства, так как органы правопорядка являются неотъемлемой частью единой государственной структуры. Милиция у страны такова, какова сама страна. Поэтому от самих органов охраны правопорядка зависит далеко не все, и даже, может быть, как раз главное от них и не зависит, как справедливо писал В.С. Сидоров [1].

Несмотря на непоследовательность внутренней политики в проведении реформы правоохранительных органов, а также имевшихся недостатков в работе, милиция действовала по многим направлениям довольно эффективно и сумела на обширной территории, перенасыщенной преступными элементами, удержать криминогенную ситуацию под контролем, раскрывая большинство преступлений и изолируя от общества, в подавляющей массе, действительных преступников. Вместе с этим, считаем, что проведенное исследование свидетельствует о необходимости при проведении реформы правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел и милиции четко их планировать, прорабатывать возможные варианты последствий для самой системы и для государства и общества в целом.

Основным критерием реформы должен являться конечный результат, а именно: снижение уровня преступности, улучшение морально - психологического климата в обществе и повышение доверия и авторитета со стороны населения к органам охраны порядка и государству в целом.

Планируемое в настоящее время дальнейшее совершенствование правоохранительных органов и, в частности, полиции, необходимо проводить на основе изучения богатого исторического опыта, позволяющего оценить влияние различных факторов на организационное построение и деятельность одной из важнейших структур государства.

Поэтому обобщение исторического опыта в вопросах реформирования правоохранительных структур является важным звеном в воссоздании полной исторической картины функционирования силовых органов России. Деятельность органов внутренних дел в поэтапные периоды отражена в исторических исследованиях, в которых представлен общероссийский

[1] Сидоров В.С. Против Зла: история ростовской милиции. Ростов н/Д, 1997. С. 5.

опыт. Ответственная роль органов внутренних дел в процессе реформирования российского общества определяет актуальность исследования реформирования советской милиции.

Исследование исторических фактов реформирования советской милиции позволяет понять специфику организации и функционирования ее органов, что дает возможность использовать накопленный опыт для совершенствования ее деятельности в современных условиях, формирования у сотрудников таких необходимых качеств, как высокая личная ответственность, мужество, самоотверженность, принципиальность и справедливость, бескорыстие, гуманное отношение к человеку, непримиримость в борьбе с преступностью, строгое соблюдение законности.

Широкое исследование исторических фактов реформирования органов милиции еще по-прежнему затруднено в силу традиционной закрытости правоохранительных органов. Тем не менее, по истории милиции в различные периоды XX века вышли монографии, научные статьи, были защищены диссертации, в которых рассматривались такие проблемы как: «ленинская» тематика в истории милиции; партийное руководство органами внутренних дел; история милиции бывших союзных республик и регионов страны. И относительно недавний 100-летний юбилей создания российской милиции показал повышенный интерес общественности к «белым пятнам» ее истории.

Кулинская Светлана Валерьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

РОЛЬ СТРАНОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ КУРСАНТОВ

Положение о необходимости усвоения иностранного языка в тесной связи с культурой народа-носителя языка рассматривается в методике преподавания иностранных языков как одно из важнейших, призванных способствовать обеспечению усвоения обучаемыми реалий другой национальной культуры, расширению их общего кругозора.

При изучении иностранного языка курсанты сталкиваются с целым рядом фактов, относящихся не только к области лексики, грамматики, стилистики, но и к социальной, бытовой или исторической сфере.

Для общения на иностранном языке важно как знание отдельных слов, так и знание их происхождения, ситуаций, в которых их можно использовать, или элементарных сведений из истории, литературы, политической реальности страны изучаемого языка.

В условиях отсутствия естественного языкового окружения как основы лингвострановедческой направленности в обучении, выход на страноведческую компетенцию курсантов могут дать те элементы лингвострановедения, которые встречаются в правовых и художественных текстах, видеофильмах, текстах рекламы и газеты, фразеологизмах, пословицах, поговорках.

Рассмотрим процесс формирования страноведческих навыков и умений курсантов в Краснодарском университете МВД России.

На практических занятиях обучаемые знакомятся с реалиями страны изучаемого языка, получают дополнительные знания в области географии, образования, культуры. Материалы используются для «погружения» в языковую среду. Идет процесс ознакомления с иностранной культурой и бытом таких стран как Великобритания, США, если речь идет об английском языке, Германии и Австрии, если речь идет о немецком языке. Представляется важным не просто дать толкование отдельных слов и понятий, но и раскрыть их современное значение, то есть подойти к комментированию лексической единицы, как в диахроническом, так и в синхроническом аспекте. К примеру, говоря о значении слова Alcatraz, рекомендуется указать, что это название федеральной тюрьмы, находящейся на одноименном острове у берегов штата Калифорния (в настоящее время является музеем). У американцев это слово вызывает ассоциацию со строгим режимом содержания особо опасных преступников, исключающих попытку побега. Теперь эта тюрьма носит название The Rock.

Таким образом, для эффективного обучения все используемые страноведческие материалы должны содержать определенную новизну, будь то общие сведения об образовательных учреждениях, о государственном устройстве, о различных организациях стран изучаемого языка или об особенностях речевого поведения и этикета.

Исходя из опыта преподавания, следует отметить, что занятия, сопровождающиеся лингвострановедческими материалами, вызывают у курсантов желание самостоятельно более углубленно изучить тот или иной вопрос о странах, где говорят на английском или немецком языках. Страноведение является частью опоры для поддержания мотивации, так как включает в себя такие аспекты как обучение языку с одной стороны, получение сведений о стране и иностранной культуре, с другой.

В коммуникативной методике мы обучаем общению, и использование знаний об иностранной культуре является неотъемлемой частью процесса коммуникации.

В этой связи возникает вопрос приобретения, отбора специального лингвострановедческого материала, пополнения фонда учебно-методическими материалами. В этом случае полезно активное использование аутентичных текстов, которые являются главным социокультур-

ным компонентом содержания обучения иностранным языкам**.** На основе данных текстов необходимо создавать ситуации приближённые к реальным условиям иноязычного общения, учить курсантов технике общения - как начать беседу, поддержать её, вступить в неё, в случае необходимости - дополнить, уточнить, запросить информацию, согласиться или не согласиться с высказыванием и т.д. Эффективным будет и использование текстов рекламы, проспекта и объявления. Это яркие образцы аутентичной речи, несущие к тому же важную смысловую нагрузку в деле изучения культуры и менталитета других стран. В качестве задания можно сочинить собственную рекламу.

Широкие возможности открывают и видеофильмы, своего рода культурные портреты страны. Благодаря ним, курсанты знакомятся с достопримечательностями страны, с моделями поведения людей в повседневной жизни.

Формированию страноведческих навыков и умений способствует проектная работа. Форма работы над проектом может быть индивидуальной или коллективной. Презентация проектов зависит от выбора и интересов курсантов и может быть в виде газетной статьи, репортажа, экскурсии на иностранном языке, плаката, видеоролика и так далее.

Включение в обучение фразеологизмов, пословиц, поговорок, анекдотов, юмористических рассказов и других реалий создает дополнительные возможности для вызова и поддержания мотивации изучения иностранного языка, а также, расширения кругозора курсантов.

Все вышеперечисленные приемы обучения являются эффективным способом развития социокультурной компетенции вне языковой среды.

Следует отметить, что отбор единиц с ярко выраженной национально-культурной семантикой является задачей непростой, но необходимой для создания правильной и интересной обучающей программы для курсантов. Так как участие курсантов вузов МВД России в охране общественного порядка при проведении различных международных мероприятий, таких как Олимпиада, Чемпионат мира по футболу, Международный фестиваль молодежи и студентов и т.д., предъявляют высокие требования к уровню их языковой подготовки.

Литература

1. Томахин Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь. – Москва, 2000.

Кочкин Антон Андреевич,
слушатель 5 курса
факультета по подготовке специалистов
для органов предварительного следствия и дознания
Краснодарского университета МВД России

СПЕЦИФИКА АНАЛИЗА ТЕРРОРИЗМА КАК ЭЛЕМЕНТА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. БЕРДЯЕВА И Ж. БОДРИЙЯРА

Аннотация: Идеология может иметь различную природу, в том числе и запугивание государства, общества или отдельной группы людей с целью государственного переворота и заполучения власти. Такая тенденция имеет свою историю. В работах Н.А. Бердяева и Ж. Бодрийяра мы можем заметить, как это становится частью повседневной деятельности людей.

Ключевые слова. Социальная философия, социология повседневности, терроризм, экстремизм, Н.А. Бердяев, Ж. Бодрийяр.

Идеи, возникающие и развивающиеся в сознании людей, могут носить различный характер. Одни идеи проявляются в творческом процессе, побуждая людей к написанию произведений искусства или к научной деятельности. Другие, например, направлены на решение жизненно важных социальных, духовных и политических проблем. Однако все идеи с течением времени начинают приобретать форму: они могут быть высказаны и возбудить сознание других индивидов. Возбуждение может протекать спокойно, стихийно, постепенно превращаясь в созидательную деятельность в каком бы то ни было виде, а может порождать конфликты среди социальных групп, политических организаций, нередко — среди государств или внутри самого государства (например, между правящей элитой и оппозицией). С процессом глобализации повсеместно стали проявляться экстремистские и террористические идеи, которые ранее имели, скорее, спорадический характер. Распространение подобного рода идей заставило по-новому взглянуть на развитие историко-философской мысли за тем, чтобы постараться выявить причины экстремизма и терроризма, оценить влияния такого рода идей на современную социальную и политическую среду.

Для достижения вышеуказанной цели мы рассмотрим работы Н.А. Бердяева и Ж. Бодрийяра. Сравнительно-сопоставительный анализ позволит изучить динамику развития террористических идей в отечественной истории, а также покажет, как эти идеи оцениваются с позиции постмодернистской философии.

В своей работе «Русская идея» Н.А. Бердяев проводит анализ русской философской, политической и религиозной мысли с Древней Руси до начала XX века с той целью, чтобы выявить некую специфическую «идею» русского народа, которая имплицитно или эксплицитно, сознательно или

бессознательно присутствовала во всех, на первый взгляд, совершенно противоположных идеология. В своей работе Н.А. Бердяев, не оставляет без внимания и разные формы экстремизма и терроризма, которые активно начали развиваться в XIX века. Русский терроризм имеют свою историю и свое идеологические особенности, но чтобы не «растекаться мыслью по древу» мы сконцентрируем наше внимание на его значение для религиозно-философской русской мысли. Н.А. Бердяев последовательно показывает, как на русскую интеллигенцию повлияли труды западных философов эпохи просвещения и классической немецкой философии. Бердяев пишет: «Нужно помнить, что пробуждение русского сознания и русской мысли было восстанием против императорской России… Русская интеллигенция обнаружила исключительную способность к идейным увлечениям. Русские были так увлечены Гегелем, Шеллингом, Сен-Симоном, Фурье, Фейербахом, Марксом, как никто никогда не был увлечен на их родине»[1]. Стоить заметить, что, как правило, новыми — новыми для русского сознания — идеями увлекались молодые амбициозные люди, которые были не довольны действующим в Российской Империи порядком. Стоит вспомнить, что кружки экстремистского толка активно развиваются в эпоху правления Николая I. Консервативные взгляды императора Николая I в целях сохранения господствующего политического режима и территориального устройства понуждали его к пресечению идей, которые противоречили господствующему порядку. Хотя изначально ведь пробудившийся интерес к западной философии обусловлен тем, что русские пытались определить курс развития отечественной истории и предугадать цель, к которой движется Россия, однако действовавшие в те годы правительство относилось к подобного рода вопросам индифферентно, а зачастую любые мысли и действия, противоречащие сложившейся политической системе, пресекало на корню. «Правительство Николая I ответило на эти пробуждения мысли объявлением Чаадаева сумасшедшим. К нему каждую неделю ездил доктор. Ему запрещено было писать, он принужден был умолкнуть»[2]. Сила действия равна силе противодействия: неудивительно, что через некоторое время после этого события — которое прямо показывало, что любые попытки проявления инакомыслия будут жестоко караться — идея социализма в лице М. В. Петрашевскго и его сторонников, которая, в общем-то, определялась в качестве экстремистской по отношению к политике Николая I, захватила сознание интеллигенции с новой силой в 40-е годы XIX века.

В 60-е и 70- годы XIX века в России активно развивалось народничество, основная идея которого была в том, чтобы донести до людей иные

[1] Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея / АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011, М. – С. 27-28

[2] Там же. С. 35

мысли относительно политического и социального устройства. Среди народников существовали сторонники радикальных, революционных методов[1]. Ярим примером выступает Нечаев, который, в первую очередь, известен своим «Катехизисом революционера». Исходя из положений «Катехизиса революционера» вся сущность человека должна быть направлена на революционную деятельность. Человек должен пренебречь всем, что у него есть, ради революции, поскольку революция — это единственное мерило, которое определяет, что истинно, что нет, что есть добро и что есть зло. «Революционная тактика Нечаева, допускающая самые аморальные средства, оттолкнула большую часть русских революционеров народнического направления, она испугала даже Бакунина»[2], — такую оценку дает Н.А. Бердяев революционным идеям Нечаева. В лице Ткачева Нечаев имел оппонента, которые считал, что революция должна быть произведена не снизу, а сверху, то есть государственный переворот необходимо осуществлять, не взбудораживая массы, а воздействуя на монарха и правительство в целом.

Своеобразным апофеозом развития русской революционной мысли является деятельность партии «Народная воля», деятельность которой привела к убийству императора Александра II 13 марта 1881 года. С этого момента можно, говорить, что радикальные идеи русских революционеров трансформировались в открытый терроризм благодаря стараниям Андрея Желябова, Софьи Перовской, Николая Рысакова и других. Но какое же значение имеет русская революционная, террористическая идея к особенной, сакраментальной русской идеи?

Н.А. Бердяев говорит, что русская идея есть идея поиска Царства Божьего на земле (иными словами, эсхатологическая идея Царства Божьего). С одой стороны этот вывод полностью отвечает экзистенциальным религиозным изысканиям самого автора, которые присутствуют во многих работах Бердяева. Можно сказать, что терроризм есть некая радикальная, перверсивная форма поиска Бога или некоего смысла, позволяющего детерминировать существования человека. В этой связи в своем исследовании Н.А. Бердяев, ссылаясь на работу А. Воронского «Желябов» 1934 года, цитирует слова Андрея Желябова, сказанные им на процессе: «Крещен в православии, но православие отрицаю, хотя сущность учения Иисуса Хри-

[1] В настоящей работе мы не отождествляем термин «революция» и «терроризм», однако следует заметить, что зачастую революционеры могут восприниматься в качестве террористов, поскольку революция требует радикальных мер относительно изменения политического устройства; такие меры, в свою очередь, могут быть выражены в уничтожении большого количества людей, несогласных с взглядами революционеров, для устрашения действующего правительства.

[2] Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея / АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011, М. – С. 114-115

ста признаю. Это сущность учения среди моих нравственных побуждений занимает почетное место. Я верую в истину и справедливость этого учения и торжественно признаю, что вера без дел мертва есть и что всякий истинный христианин должен бороться за правду, за право угнетенных и слабых и, если нужно, то за них пострадать: такова моя вера»[1]. По всей видимость, наказание, которое понес Андрей Желябов за участие в террористической организации и убийстве императора воспринимается им как необходимая христианская жертва во благо других. Примечательно то, что Н.А. Бердяев также, как и Желябов, отрицает православие — именно форму православия, которая существовала в России вплоть до XX века, — критикует его, говорит, что православие пошло по пути иосифлян, намекая, вероятно, на то, что вопросы низменные, связанные с землей и обеспечением, важнее вопросов духовных, но при этом определяет себя как человека верующего, православного христианина.

Новаторским представляется нам подход к определению терроризма в философии постмодерна. Жан Бодрийяр в работе «Фатальные стратегии» рассматривает терроризм как некий чистый объект, лишенную всякой ценности. Терроризм, говоря вообще, представляет одну из форм насилия: насилие над социальным, политическим, над государством. Однако, по мнению Бодрийяра, насилие вырождается, поскольку терроризм представляет некую суперлативную (превосходную) форму, степень реальности. Когда происходит такого рода, говоря термином Бодрийяра, пролеферация – медицинский термин, обозначающий разрастание ткани путем размножения клеток, – то есть максимальный охват реальность, то исчезает всякая кажимость (образность), которая позволяет отличить истину от лжи. Таким образом, мы получаем чистый объект, полную объективацию, в которой растворяется сущность определенного феномена, как это ни парадоксально звучит.

Помимо этого, Бодрийяр, говоря о терроризме и о его причинах, размышляет над понятием заложника. Заложниками являемся мы все, так как мы находимся в состоянии суперпозиции. «Ни жив, ни мертв, заложник находится в подвешенном состоянии на неопределенный срок. Его подстерегает отнюдь не его судьба и не его собственная смерть, а анонимный случай, который может оказаться совершенным произволом. Нет даже правил игры между жизнью и смертью»[2], – так Бодрийяр описывает состояние человека, находящегося в заложниках. Термин «заложник» выступает одной из важнейших категорий терроризма, поскольку он отображает бесценность «заложничества» и самого терроризма: заложник, становясь таковым, лишается всякого референта, его функционал исчерпывается, от него невозможно избавиться, поскольку заложник уже мертв до реальной смерти. Жан Бодрийяр приводит случай с Альдо Моро, одним из ведущих

[1] Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 123.

[2] Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии/РИПОЛ классик [пер. с фр. А. Качалова; науч. ред. к.ф.н. Д. Дамте]. – М, 2018. – С. 42

политических деятелей Италии 60-х — 70-х годов XX века, которого захватили в заложники, но вскоре от него отреклись, то есть его ценность как политика и инструмента шантажа исчезла, но нетрудно догадаться, что это, пожалуй, самая выигрышная стратеги для правящей элиты, поскольку в этом случае их власть сохраняется, а деятельность террористов представляется абсурдной. Корреляция обесценивания заложника и обесценивания терроризма в очередной раз показывает, что заложник превращается в некое подобие зеркала, отражающего одновременно обсценность власти, самого заложника и терроризма. Если рассматривать метафизику — или патафизику[1], которая идет дальше метафизики — терроризма, происходящего из необходимости в шантаже за счет обладания заложником, то можно выразить его в такой форме: терроризм становиться чистым бесценным объектом, теряющим свой всякий функциональный потенциал, поскольку перерождается в суперлативную форму, в которой само насилие становится излишком. Перебор хуже недобора: в недоборе чувствует необходимость в чем-то (это можно применить к любым другим положительным феноменам вроде любви), в переборе господствуют излишки феномена (предмета), которые убивают его сущность, обесценивают, оно, как бы преодолело себя, в никуда.

Помимо мета-патафизических определений терроризма, в работе Бодрийяра существуют вполне очевидные причины развития и распространения терроризма. Во-первых, государство взяло на себя роль посредника во всех социально-политических дискурсах, лишив человека индивидуальности и породив фантом терроризма в качестве противовеса могущества. Во-вторых, средства массовой информации и терроризм существуют как антиномии: чтобы уничтожить терроризм надо уничтожить средства массовой информации, надо уничтожить саму информацию, но терроризм одновременно обязан своему существованию СМИ, в противном случае он лишается каналов, через которые можно распространять радикальную идеологию и запугивать массы. По этому поводу Бодрийяр пишет, что «терроризм не существует сам по себе, как самобытный политический акт, он является заложником СМИ, так же как они являются заложниками терроризма»[2]. В-третьих, мы все стали носителями ответственности за тот порядок, который господствует во всем мире, нет уже человека с ограниченной ответственностью, который должен понести наказание: все мы несем ответственность, «мы все заложники, и все мы террористы»[3].

---

[1] Жан Бодрийяр был членом интернационального сообщества, существующего с 1948 года, писателей, художников, режиссёров, переводчиков, которое носило название «Патафизика». Термин «патафизика» Бодрийяр использует в своей работе «Фатальные стратегии» неоднократно.

[2] Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии/РИПОЛ классик [пер. с фр. А. Качалова; науч. ред. к.ф.н. Д. Дамте]. – М, 2018. – С. 59

[3] Там же. С. 53

Таким образом, в мета-патафизическом смысле терроризм — это среда, аккумулирующая чистые объекты (заложников), которые уникальны, ценны и одновременно бесценны. Обмен (в данном случае на примере заложников) по своей природе является залогом наличия дискурса, раскрывающего личностный потенциал, однако терроризм показывает, что подобный дискурс становится невозможным. По отношению к социально политической сфере терроризм стал нормой, постоянно ставящим ультиматумы за счет шантажа (но как понимаем из вышесказанного, шантаж становится абсурдным), «и в данной ситуации нет никакого смысла сокрушаться о правах человека и обо всем прочем»[1], что делает нас заложниками нашей судьбы, определяя ее фатальность.

Подводя итог, можно сказать, что компаративистский метод показывает динамику детерминации терроризма в историко-философском дискурсе: восходя от перверсивной идеологии, являющейся компонентом человеческой мысли, терроризм стремительно укореняется в социально-политической сфере, становясь метафизической категорией, отражающей фатальность, обсценность индивидуального и реального.

Литература

1. Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея / АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011, М. – 604 с.;

2. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии/РИПОЛ классик [пер. с фр. А. Качалова; науч. ред. к.ф.н. Д. Дамте]. – М, 2018. – 288 с.;

3. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в Заливе не было / сборник пер. с фр. А. Качалова, 2015. – М. : Рипол-классик, 2016;

4. Дьяков А.В. «Теоретическое насилие» Жана Бодрийяра // Философия постструктурализма во Франции : монография / А. В. Дьяков. – Москва – Нью-Йорк – Санкт-Петербург : Northern Cross, 2008. – 363 с.

5. Кочетков Г. Ю. Гений Бердяева и Церковь // Православная община. – 1998. – № 2.

6. Фурс В. Н. Радикальная социологическая теория Жана Бодрийяра / Социологический журнал. – 2002. – № 1.

[1] [1] Бодрийяр Ж. Указ. соч. С.56

Упоров Иван Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПОЛИЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ: ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ ДИСКУССИИ НА ЮРИДИЧЕСКОМ САЙТЕ

В каждом государстве имеются органы, выполняющие правоохранительную функцию. В России эта миссия в значительном объёме возложена на полицию. Эффективность её функционирования во многом зависит от уровня доверия к ней со стороны населения, ради которого, собственно, и предназначена эта структура. После распада СССР в 1990-х гг., когда новые государственно-правовые отношения ещё только складывались, этот уровень доверия был сравнительно невысоким, при этом одна из важных причин заключалась в кадрах, поскольку тогдашние милиционеры (как и военные) получали сравнительно небольшое денежное довольствие. В дальнейшем ситуация стала улучшаться, и после реформы МВД России в 2011 г. (трансформация милиции в полицию) социологи отмечают постепенное улучшение отношения населения к полицейским. Так, по данным исследования, проведённого ВЦИОМ в ноябре 2018 г. (1600 респондентов, телефонное интервью), уровень доверия граждан сотрудникам полиции составляет в целом 57%, больше всего доверия к службам на транспорте, дежурных частей, участковым уполномоченным - 61-65%, меньше всего к следователям, работникам ППС, ГИБДД - 50-56%), в срединной части сотрудники уголовного розыска и работники ПДН - 57-58%[1] (для сравнения заметим, что уровень доверия в 2017 г. составлял 67%, а в 2016 г. – 47%; эти цифры мы оставляем без комментария). При этом в числе негативных качеств полицейских чаще всего назывались такие, как коррупция (19%), лицемерие (19%), плохая физподготовка (15%), несправедливость (14%), нежелание активно работать (14%), некомпетентность (10%).

Следует заметить, что исследование ведомственного ВНИИ МВД России (47199 респондентов во всех субъектах Российской Федерации) показало, что в том же 2018 г. уровень доверия полиции составил 39,4%[2]. Разница обобщённых показателей (57% и 39,4%) представляется существенной, и она свидетельствует, по меньшей мере, о сложности предмета исследования. В этом контексте представляет интерес анализ мнений о полиции, которые высказываются на разного рода сайтах. Так, на одном из

[1] Работа полиции: оценки россиян // ВЦИОМ / https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9418 (дата обращения: 20.03. 2019 г.).

[2] Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2018 г. // Подготовлено ФГКУ "ВНИИ МВД России" / https://мвд.рф/publicopinion (дата обращения: 20.03.2019 г.).

них развернулась дискуссия, вызванная общей пенсионной реформой (повышение возраста выхода на пенсию до 65 лет для мужчин и до 60 лет для женщин). На открытое обсуждение был поставлен относительно узкий вопрос: «В МВД из-за пенсионной реформы начали массово увольняться сотрудники».

Речь в стартовой информации шла о том, что в Тюменской области было зафиксировано увеличенное количество рапортов от сотрудников полиции, достигших стажа 20 лет, об увольнении на пенсию (этот процесс активизировался из-за исходящих из разных источников сведений о том, что будто бы в МВД России для полноценной пенсии нужно будет не 20, а 25 лет служебного стажа, в частности, с такой инициативой выступало Министерство финансов России, и хотя МВД России официально разъяснило, что такого решения нет, многие полицейские ожидают его принятия в ближайшие годы, и, заметим, не без оснований). Дискуссия поначалу шла вокруг пенсионного возраста для сотрудников полиции, причём мнения были в основном критического характера – дескать, для гражданских лиц пенсионный возраст повысили, а для полицейских нет, что многие сочли несправедливым. Но затем, как это часто бывает, дискутироваться стали вопросы более общего характера, связанные в целом с деятельностью полиции, и тем самым в итоге получился определенный срез общественного мнения о том же доверии правоохранительным органам. Одновременно, поскольку дискуссия начиналась по пенсионному вопросу, некоторым образом проявилась и ситуация о роли полиции в такого рода масштабных социальных проблемах, касающихся всего общества.

Обсуждение проводилось на сайте «Юридическая консультация онлайн 9111.ru»[1]. Это означает, что участниками дискуссии были граждане, как правило уже имеющие определенные правовые знания и участвующие в правоприменительной деятельности. Соответственно можно говорить об их повышенных требованиях к сотрудникам полиции, о чем свидетельствует довольно большой объем критических комментариев. В обсуждении приняли участие также и сотрудники полиции. Всего на момент анализа мнений по указанной проблематике было опубликовано 878 комментариев, некоторые посетители сайта высказывались по два и более раз, в итоге число участников дискуссий около пятисот человек, суждения которых расположены на 28 страницах сайта.

Как это бывает в открытых обсуждениях в интернете, авторы комментариев в редких случаях называли свои фамилию, имя и отчество, а также должности, однако род занятий сочли нужным упомянуть значительное число участников дискуссии. Как отмечалось, в комментариях преобладают негативные оценки в отношении полиции, однако назвать их абсолютно преобладающими нельзя – позитивных в целом постов тоже

[1] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» // https://www.9111.ru/questions/777777777385894/?p=3#forum_comments_list (дата обращения: 19.03.2019 г.).

было немало. Вот один из таких постов: «читаю я весь этот бред и думаю ... А вам-то, всем тем, кто тут ядом исходится, кто помешал в свое время пойти работать в МВД? Как вы считаете, там все только бездельничают, жрут водку, глумятся над людьми, да еще и потом на пенсию в 40 лет уходят... Ну так в чем дело-то? Шли б туда и жизни радовались! Ан нет... Вот тогда сидите и не … Я сам лично в МВД не служил, но хорошо помню строки Высоцкого "...побудьте день вы в милицейской шкуре, вам жизнь покажется наоборот"»[1].

По поводу отношения к полицейским в связи с пенсионной реформой мнения разделились между двумя крайними позициями (мы не приводим ники участников дискуссии, поскольку это не имеет принципиального значения, и пропускаем словесные выражения, явно выходящие за рамки допустимого в такого рода обсуждениях, оставляя авторскую орфографию): 1) «Когда люди выходили на митинги против пенсионной реформы, эти опричники разгоняли их и заталкивали в ЗАКи, как только запахло жареным, они … побежали с тонущего корабля … Есть в большой степени и их вина»[2]; 2) «Всё с точностью наоборот. Это их увольняют, а не они сами и такое не только в Тюменской области, но и по всей стране. Высокое начальство не даёт людям в погонах дослужить до достойной пенсии. И заметьте, что увольняют самых лучших, имеющих свой собственный взгляд на то что творится в стране»[3]. В количественном отношении больше сторонников первой позиции, высказываемой, однако, в более корректной форме (например: «Сидят в теплых кабинетах, при закрытых входных дверях и бумажки пишут»)[4].

Вот ещё несколько характерных столкнувшихся мнений, показывающих, с одной стороны, необходимость полиции как государственного института, и, с другой стороны, его эффективность:

- «Это же хорошо даже. Наконец то хаос начнётся. Насиловать вас начнут везде. Вот тогда побежите. А они все на пенсии»[5]; «А где вы полицию на улицах видели вообще-то?»[6];

- «Нормальный человек не пойдёт служить в репрессивные органы»[7]; «Кто же будет охранять правопорядок - ненормальные? Если правоохранительная система неэффективна - ее нужно менять, а ярлыки приклеивать все научились, болтунов развелось море, а как дело делать, ищи ветра в поле»[8].

---

[1] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С.5.
[2] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 1.
[3] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 1.
[4] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 5.
[5] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 5.
[6] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 5.
[7] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 11.
[8] Там же.

- «В МВД РФ надо половину уволить! Не нужны такие … которые не хотят работать. И чем быстрее, тем лучше»[1]; «Все профессии нужны, все профессии важны... Мы не обойдемся и без полицейских. И каждый сам выбирал себе профессию с теми плюсами и минусами, которые ее сопровождают. И наша задача не ссориться и не завидовать друг другу, а поддерживать и отстаивать совместно наши права»[2].

Встречаются и резко негативные мнения: «У знакомой сын закончил Юр. академию, через год мы не узнаём его, мать на колени почти встает – уйди из полиции, ломают там психику человека нормального!»[3]; «Нехило пристроились. Огромная по меркам регионов зарплата + гарантированная пенсия лет в 40! Пахать на них нужно. Надо, как и остальным - выход на пенсию в 60 и 65 лет!»[4]. Но таких суждений сравнительно немного.

Часть постов посвящена условиям службы в полиции. Так, довольно объёмный пост написала жена полицейского. В частности, она пишет о том, что «не понимает всего негатива, который исходит от граждан против работников МВД. Во-первых, если кто-то считает, что работать в полиции легко и хорошо … так пойдите и поработайте сами, как говорится, на своей шкуре испытайте все "прелести" этой работу. Мой муж - участковый, раскрывает не менее 12 преступлений за год (живем в маленьком городе), я не говорю об административных правонарушениях. Для того, чтобы добиться таких результатов, работник не спит сутками, не видит семью, не знает ни выходных, ни праздников, постоянно подвергает себя опасности, так как в связи с недостатком кадров участковый работает в одиночку»[5]. Одновременно она критически отзывается об условиях, в которые поставлен её муж-участковый: передвигается он на личном автомобиле, за бензин (а это немалые траты) никакой компенсации нет; с него требуют план по раскрытию правонарушений, не выполнил – объявляют выговор и оставляют «голый оклад» тринадцать тысяч рублей (пост датирован 6 марта 2019 г.). Указывается далее также на «наплевательское отношение к работникам МВД со стороны начальства»[6]. Кроме того, автор комментария отмечает, что после 20 лет службы полицейский «получает букет хронических заболеваний, плохую репутацию в глазах недобросовестных граждан и постоянный страх за свою семью и детей»[7]. Вот поэтому, пишет женщина, многие сотрудники предпочитают сразу оформить пенсию, как только подходит срок, «чем ждать новых сюрпризов от государства»[8].

---

[1] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 8.
[2] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 5.
[3] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 7.
[4] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 9.
[5] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 7.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Там же.

НЕ обошли вниманием затронутую тему и полицейские. Вот некоторые их близкие к типичным мнения: «Судят те, кто не имеет представления о службе. Там реально тяжело. Да, там не производят материальные ценности, но и предприниматели далеко не все их производят. Многие купи-продай, многие услуги оказывают. У нас привыкли походя обвинять, бездумно»[1]; «Ну если вы так завидует полицейским что рано идут на пенсию, чего же сами не идете служить?»[2]; «Нельзя всех сотрудников МВД одним аршином мерять. Остались еще те, для кого слова "Честь имею" - жизненная позиция. И я горда, что меня справедливо относят к таким. Но цена... 1-я группа. И все равно, спроси меня, жалею ли я, и я отвечу: НЕТ, потому что очень любила свое дело и испытывала искреннее счастье, помогая людям»[3]; «Народ просто не знает и не понимает к чему это все может придти. У нас лично в области крайне не хватает оперов и следаков потому что нагрузка каласальная на одного следака по 120 дел и в каждом деле куча участников которых надо опросить под запись. Люди приходят и уходят от этого дурдома а дела не расследуются»[4]; «Раньше люди с удовольствием ходили на работу, а сейчас потому, что нужно, иначе не выжить ... Да и самое главное, слишком много развелось начальство, на одного сотрудника по два, а то и три приходится ... И каждый свою линию гнет»[5]; «Я уже на пенсии и ничего доброго от Государства не жду при выслуге 20 лет службы в МВД ушел на пенсию 13,6 тыс рублей … дураков все меньше поэтому и правильно что уходят»[6].

Встречаются и политические контексты: «А мне кажется, что такой отток из полиции обусловлен тем, что увольняются порядочные люди не согласные такой политикой власти и не желающие продолжать защищать эту власть, а уж тем более разгонять массовые народные акции»[7]. Однако связанных с политикой мнений наблюдается сравнительно немного. В ряде суждений содержатся, на наш взгляд, рациональные предложения о том, каким образом повысить эффективность полицейской службы: «Пока целью полиции будет количество составленных протоколов о правонарушениях, а не реальная безопасность граждан (взятки пока оставим за скобками - это отдельный разговор) - до этих пор и будет продолжаться сей бардак. Сегодня с полицейского спрашивают - сколько ты составил протоколов? Много составил - хорошо работаешь, мало - соответственно, плохо. Вот они и стараются всеми силами работать на протоколы.»[8]; «Насчет ты-

[1] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 6.
[2] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 6.
[3] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 8.
[4] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 9.
[5] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 13.
[6] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 18.
[7] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 20.
[8] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 16.

ловиков, штабистов, кадровиков - согласна: солдат спит, служба идет. Они за 20 лет не урабатываются, а вот оперативные службы (розыск, следствие, участковые, дежурная часть) полностью отрабатывают все льготы, в том числе выход на пенсию в 40 лет»[1].

Обобщая дискуссию, проведённую на сайте «Юридическая консультация онлайн 9111.ru», следует отметить, что среди авторов комментариев позитивное отношение к полицейским преобладает, им доверяют, по нашим оценкам, примерно 60-65% участников дискуссии, что несколько выше, чем по вышеприведённым данным ВЦИОМ. Такую дельту мы можем объяснить определенной специализацией участников дискуссии, достаточно хорошо понимающих устройство государственного аппарата в целом и его силовых структур в частности. Так, практически не оспаривается необходимость функционирования полиции как государственного института. Маргинальные суждения, равно как и политический подтекст, встречаются редко. Вместе тем и критических оценок немало, и большинство из них конкретны, что, опять же, свидетельствует, о наличии правовых знаний и опыта правоприменительной практики авторов комментариев. Мы полагаем, что ознакомление с результатами такого рода дискуссий будет полезно для разработки мер по повышению эффективности деятельности полиции в России.

Литература

1. Работа полиции: оценки россиян // ВЦИОМ / https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9418 (дата обращения: 20.03. 2019 г.).

[1] Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2018 г. // Подготовлено ФГКУ "ВНИИ МВД России" / https://мвд.рф/publicopinion (дата обращения: 20.03.2019 г.).

[1] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» // https://www.9111.ru/questions/777777777385894/?p=3#forum_comments_list (дата обращения: 19.03.2019 г.).

[1] Сайт «Юридическая консультация онлайн 9111.ru» … С. 8.

Новосельцева Виктория Анатольевна,
кандидат филологических наук,
Краснодарский университет МВД России;
Маргиева Алиса Эриевна,
курсант 1 курса,
Краснодарский университет МВД России

ЛОЖЬ В РЕЧИ И СПОСОБЫ ЕЕ РАСПОЗНАВАНИЯ

При помощи речи мы можем передавать наш жизненный опыт реципиентам. Наша речь во всех ее проявлениях отражает особенности нашего мышления, восприятия реальности.

Ложь в речи человека вносит в сознание реципиентов сведения, не имеющие ничего общего с действительностью, люди лгут с целью скрыть истину.

Как справедливо утверждает В.П. Белянин, «ложь представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, намеренное искажение действительного положения вещей, имеющее целью ввести реципиентов (слушателей) в заблуждение»[1].

Часто лгущий стремится таким образом решить проблемы в личной жизни, на работе. Человек почти всегда воспринимает свою ложь как что-то временное, поэтому сам пытается находить для нее подтверждения. В социуме при помощи лжи манипулируют людьми и достигают личных целей.

Распознание высказывания, содержащего ложь, важно для таких социально значимых сфер жизни, как политика, бизнес. Наибольшее значение установление факта лжи имеет в юриспруденции.

Судебная психолингвистика занимается анализом свидетельских показаний, текстов допросов, анонимных текстов, содержащих угрозы и т.п. При этом юристы вынуждены использовать лингвистические знания, делая это не всегда осознанно и профессионально.

В настоящее время в психологии не установлены точные признаки обмана. Нет ни одного жеста, выражения лица или непроизвольного сокращения мышц, которые установили бы, что человек лжет. Существуют только признаки, по которым можно заключить, что слова хорошо или плохо продуманы или испытываемые эмоции не соответствуют словам. Лжецы склонны особенно тщательно подбирать слова. Речь лжеца заранее сформулирована.

Многих лжецов выдают неосторожные высказывания. Даже осторожного лжеца может подвести то, что Зигмунд Фрейд определил как языковую оговорку. В «Психопатологии обыденной жизни» Фрейд доказал, что оговорки, ошибочные именования и ошибки, совершаемые при чтении

[1] .Белянин В.П. Психолингвистика. М., 2013 с.340.

и письме, не случайны и свидетельствуют о внутренних психологических конфликтах. «Оговорка, - говорил он, - становится своеобразным «орудием..., которым выражаешь то, чего не хотелось сказать, которым выдаешь самого себя»[1].

Алексеев Л.Г. в своей книге «Справочник полиграфолога» выделил возможные варианты проявления вербальных признаков лжи при ответах обследуемого на вопросы. Так, обследуемый дает уклончивые ответы, сомневается, говорит иносказательно. На вопрос «О чем расследование?» отвечает медленно, часто заявляет, что он не знает, о чем идет речь. Во время беседы обследуемый выражает враждебность к процессу беседы, демонстрирует негативное отношение. При просьбе описать в деталях произошедшее он будет использовать много местоимений, указывающих на то, что рассказ был подготовлен заранее. Также обследуемый часто просят повторить вопрос, чтобы выиграть время или пытаются в ответ задать обвиняющий вопрос «Вы называете меня вором?». Интересным фактом является и то, что на вопрос «Придете сюда еще раз?» лгущий человек может продемонстрировать некоторую степень удивления, что вы уже закончили эту беседу, потому что был уверен, что его разоблачат, обвинят в преступлении и допросят[2].

Алексеев Л.Г., исследуя структуру речи человека, причастного к совершению преступления, выделяет следующие психолингвистические стереотипы, которые используют преступники с целью сокрытия лжи в своих высказываниях:

1. «Обобщение».

В своей речи преступники часто употребляют такие слова, как *все, всегда, никто, никогда*.

2. «Оправдание намерений».

При характеристике преступления подозреваемые не употребляют вербальные языковые средства с отрицательной коннотацией. *Кражу* называют *случаем*, *мошеннические действия – обстоятельств*ами и т. д.

3. «Изменение картины восприятия события».

Подозреваемый старается представить преступление по-другому*: давайте подумаем, зачем мне эта машина; сколько я за нее получу?*

4. «Дистанцирование от личности человека». Лжец, как правило, никогда не называет жертву по имени: *тот человек, та женщина, начальник, он, она, они.* [3]

Кроме того, подозреваемые в совершении преступлений часто пытаются уклониться от прямого ответа на вопросы: «*Хороший вопрос*…», «*Я*

[1] Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. М., 2015. с.53

[2] Алексеев Л.Г. Справочник полиграфолога. М., 2015. с.211

[3] Там же.с. 212-213

рад, что Вы меня спросили об этом…», «*Интересно (забавно)*», «*Кстати, где наша…*». Иногда демонстрируется забывчивость: «*Что-то не припомню…*», «*Насколько я помню, нет*», «*Дай-ка подумаю, припомню…*», «*Это было так давно…*». С целью сокрытия лжи подозреваемый может игнорировать вопрос, ответить не на этот вопрос (*дело не в этом, дело в другом…*). Также подозреваемый может использовать такие формы манипуляции, как комплименты и лесть, жалобы.

Литература

1. Алексеев Л.Г. Справочник полиграфолога. М., 2015.
2. Белянин В.П. Психолингвистика. М., 2013.
3. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. М., 2015.

Кунина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России;
Кулинская Светлана Валерьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ: СПОСОБ ПОСТАНОВКИ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

В современном обществе все большую актуальность приобретает проблема преодоления внутренних противоречий между отдельными членами общества и социальными группами. Как таковая, групповая конфронтация не является чем-либо уникальным в историческом плане. Прецеденты возникновения конфликта между различными социальными группами имеют длительную историю. При этом, в отличии от межличностных конфликтов, межгрупповые конфликты имеют несравнимо более высокий масштаб, что переводит отдельные их проявления из плоскости уголовно-правовой сферы в плоскость политических отношений. Поясняя последнее, следует отметить, что совершение частного правонарушения по причине непримиримого конфликта между отдельными членами общества имеет локальный характер и, соответственно, реакция на подобного рода явления также имеет хоть и централизованно определенный, но также частный характер. Вместе с тем, межгрупповой конфликт предполагает притязания отдельных социальных групп на изменение социального порядка, что свя-

зано с неприятием другой группы и ее текущего социального положения[1]. История знает много примеров подобного рода конфронтации: религиозный раскол и противостояние католиков и протестантов, деятельность правых радикалистов, революционная активность буржуазии в период Великой Французской Революции и т. д. Причем, если в некоторых из этих ситуаций мы можем наблюдать принятие государством одной из сторон конфликта (и даже развязывание его со стороны политической власти, как это имело место в фашистской Германии), то в современном цивилизованном обществе подобного рода явления носят явный отклоняющийся характер. Последнее связано с тем, что демократические права и свободы, принимаемые в большинстве современных стран, предполагают равенство членов общества и защиту их прав на самовыражение, свободу совести и т. д., то есть – такие личные или групповые особенности, которые не противоречат напрямую сложившемуся законодательству.

Здесь мы подходим к пониманию важного момента: рост межгрупповых противоречий имеет несколько фаз развития, первая из которых предполагает возникновение противоречия в интересах, вторая – его проявление на уровне общественного сознания, третья – накопление напряженности, и, наконец, четвертая – закрепление деструктивной модели отношения и переход к радикальным действиям.

В современном социальном дискурсе отмечаются существенные предпосылки для развития межгрупповых противоречий. Так, например, в работах С. П. Капицы дается последовательный, развернутый анализ роста интенсивности социальных процессов и, в частности, трансформационных процессов в обществе, что российский ученый связывает с ростом демографических показателей и, соответственно, увеличением совокупного творческого потенциала членов общества[2]. При этом, напрашивается естественный вывод о том, что рост интенсивности трансформационных процессов – это мощная предпосылка интенсификации кризисных тенденций, одной из сфер проявления которых становится развитие межгрупповой конфликтности, что в данном случае проявляется в переносе ответственности за возникающие социальные неурядицы на представителей конкретных социальных групп. Одновременно с этим в исследованиях Н. В. Нарыкова приводится убедительный анализ того, что рост трансформационной динамики в обществе приводит к дестабилизации общественной структуры, что ученый связывает с интенсификацией общественных процессов на фоне сохранения, а местами – сокращения возможностей государства по

[1] Кубякин, Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность [Текст] / Е. О. Кубякин. - Краснодар : [б. и.], 2014. - 155 с.

[2] Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. - М.: «Альпина Нон-фикшн», 2010. - 192 с.

осуществлению социальной регуляции[1]. В таких условиях вполне логичным является то, что проблемы экстремизма и терроризма, как наиболее острых форм межгрупповых противоречий, не просто не утрачивают актуальности, а, напротив, со временем приобретают все более острый характер.

В таком контексте правомерна точка зрения, согласно которой классические методы постановки проблем экстремизма и терроризма не являются в достаточной мере эффективными в силу того, что обозначенные явления рассматриваются как самостоятельный социальный феномен, в отрыве от его внешних предпосылок. Действительно, большая часть литературы, посвященной проблемам экстремизма и терроризма является узконаправленной и рассматривает структуру данных явлений и способы прямого противодействия им. Вместе с тем, социальные предпосылки развития межгрупповой конфликтности – эта та область факторов интенсификации обозначенного круга проблем, на которые государство вполне может воздействовать в рамках имеющегося набора ресурсов. Что немаловажно, пресечение предпосылок развития терроризма и экстремизма не исключает прямых механизмов противодействия им, выступая в качестве серьезной дополняющей практики.

Основная проблема в данном случае состоит в том, что проблема социальных предпосылок развития межгрупповой конфликтности имеет сравнительно невысокий уровень теоретической разработанности. Иными словами, в рамках текущего социального дискурса данное направление разработано недостаточно полно, в результате чего сложно судить о возможности перехода к более оптимальной стратегии государственного регулирования в условиях, когда методология регулятивной деятельности в стадии первоначальной разработки. Это свидетельствует о том, что в рамках современного гуманитарного знания проблема социальных предпосылок и факторов развития межгрупповой конфликтности носит приоритетный характер.

Литература

1. Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. - М.: «Альпина Нон-фикшн», 2010. - 192 с.

2. Кубякин, Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность [Текст] / Е. О. Кубякин. - Краснодар : [б. и.], 2014. - 155 с.

3. Нарыков Н. В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. №6-1

[1] Нарыков Н. В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. №6-1

Коржан Эдуард Алексеевич,
соискатель кафедры философии и социологии,
Адыгейского государственного университета

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ИНСТИТУТА АРМИИ

Парадоксальным свойством общественных институтов, имеющих защитные функции, является то, что наибольшей их востребованности способствуют ситуации, которые можно оценивать как результат их дисфункциональности. И, напротив, в ситуации максимальной эффективности защитных механизмов общества последние выглядят невостребованными, даже необязательными. Это связано с тем, что в общественном сознании потенциальная востребованность и нужность определенного элемента общественной организации существенно отличается от реальной, ощутимой значимости, определяемой ситуацией его прямого применения. Парадоксальность этого свойства социальной оценки состоит в том, что в данном случае наблюдается зримый момент трактовки, в рамках которого мышление утрачивает свою последовательность, становясь контекстуальным. Так, например, ошибки правоохранителей ведут к росту преступности, вместе с тем, именно факты преступности определяют необходимость содержания существенного штата полицейских. Но если преступность – это циклически проявляющая себя социальная угроза, которая периодически актуализирует в общественном сознании значимость правоохранительных органов, то военная угроза имеет совсем иной характер, и периодичность ее актуализации также существенно отличается от периодичности актуализации рассмотренного выше аспекта противоправной активности. Отношение к армии после длительного периода мирной жизни в значительной степени меняется, что влияет как на общие его оценки, производимые членами общества, так и на их личную готовность участвовать в институциональной деятельности вооруженных сил. При этом следует учитывать, что социальное восприятие деятельности во многом определяется ее функциональностью, в связи с чем в общественном сознании резко различается важность действий солдата в период ведения боевых действий и кажущаяся бессмысленность службы в мирный период. Именно этот аспект социального восприятия имеет ключевое значение в рамках формирования представлений о военной стезе, и он же определяет двойственность социального отношения к армии.

В основе настоящей статьи лежит установка на раскрытие двойственности социального восприятия армии с точки зрения вариативности социально-политической обстановки. В статье рассматриваются три основных аспекта социального восприятия армии – в мирное время, в период военного конфликта, а также в период обострения внешнеполитической

напряженности, не сопровождающийся открытым военным противостоянием.

В мирный период основные характеристики отношения к армии складываются из социальных представлений о военнослужащих, которые, в свою очередь, включают в себя как внешний, статусный аспект, так и рассмотрение быта военнослужащих, их возможностей, навыков, приобретаемых в процессе прохождения воинской службы и т. д. Неслучайно известный писатель М. Веллер отмечает, что востребованность службы в армии во многом зависит от того, какой личностный рост она может дать военнослужащим[1]. Значимость условий существования военнослужащих определяет тот сильнейший отклик, который получает в наше время дисфункциональность института армии, проявляющаяся в нарушении уставного порядка отношений военнослужащих, недостаточной организации их быта и т. д. При этом следует отметить, что эта дисфункциональность зачастую носит виртуальный характер, поскольку речь идет об устойчивых, сформированных в течение длительного кризисного периода стереотипах, влияющих на социальное восприятие армии. Здесь реализуется классический принцип конструирования реальности[2]: исходные ожидания определяют характер трактовки получаемых данных об институте армии, и одновременно с этим распространяемая в рамках стереотипных шаблонов восприятия модель деструктивного поведения находит реализацию в поведении отдельных военнослужащих. В результате люди находят подтверждения своим негативным ожиданиям, несмотря на все те позитивные изменения, которые охватывают вооруженные силы в результате проведенных реформ. Данный аспект социального отношения к армии может быть изменен лишь постепенно, с течением времени. Вместе с тем, нельзя не отметить, что освещение позитивных сдвигов в институте армии на уровне СМИ существенно способствует улучшению социального восприятия армии.

Что касается социального восприятия армии в момент военного конфликта, следует отметить, что в данном случае происходит серьезнейшая актуализация национального самосознания членов общества, в рамках которой армия рассматривается как передовая сила, отстаивающая интересы государства. При этом, если ведение боевых действий за пределами страны может рассматриваться как нечто далекое и не затрагивающее область интересов обывателей, то военный конфликт, проходящий на территории государства, в высокой степени актуализирует моменты патриотизма о осознание значимости армии и ее интересов. Военная тематика здесь прочно сплавляется с патриотической, в связи с чем, например, военные

[1] Россияне о военной службе: раздвоение сознания. https://wciom.ru/index.php?id=241&uid=112533. Дата обращения: 24.03.2019 .

[2] Подробнее о принципе конструирования реальности см. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.

праздники до сих пор рассматриваются как одни из наиболее способствующих подъему патриотического сознания.

Причины столь яркой актуализации интересов армии в общественном сознании вполне понятны – речь идет о процессах и явлениях, пусть опосредованно, но все же затрагивающих наиболее значимые, базовые интересы членов общества в безопасности, сохранности собственности, стабильности социального положения и т. д.

Рассматривая в данной системе координат отношение к армии в период, когда речь идет об обострении внешнеполитической обстановки, не сопровождающемся реальным ведением боевых действий, следует отметить, что в данном случае во многом характер социального мышления зависит от того, насколько возможность перехода политического противостояния в «острую фазу» доносится до членов общества. Также немаловажным в данном случае является то, насколько конкурентной и боеспособной оценивается армия, насколько эффективна подготовка военнослужащих и т. д. В совокупности это можно определить как оценка потенциальной функциональности армии в гипотетических условиях военного конфликта. Очевидно, что, чем выше предполагаемая эффективность армии, тем, соответственно, выше ее социальные оценки.

Подводя итог, следует отметить, что повышение лояльности к институту армии в условиях обострения политической напряженности во многом зависит от того, насколько эффективной является структура вооруженных сил. Вместе с тем, нельзя не признать, что социальное признание армии проявляет существенную вариативность в зависимости от уровня внешнеполитической конфликтности, пропорционально уровню конфликта и вероятности его перехода в форму открытого военного противостояния. При этом, если в мирное время основной акцент делается на социальном восприятии отдельных военнослужащих, их характеристик, условий существования и т. д., то в военное (и близкое к таковому) время ключевое значение приобретают характеристики собственно, армии как института.

Литература

1. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.

2. Россияне о военной службе: раздвоение сознания. https://wciom.ru/index.php?id=241&uid=112533. Дата обращения: 24.03.2019 .

Апалько Ирина Юрьевна,
доктор филологических наук,
Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С. М. Штеменко

ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ З.С. ТРОФИМОВОЙ

Освоение учебной дисциплины «Иностранный язык» направлено на овладение курсантами необходимым и достаточным уровнем иноязычной коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях профессиональной, научной, культурной и бытовой сфер деятельности.

Необходимым шагом в обучении иностранному языку является их знакомство с неологизмами в английском языке, а также с продуктивными способами их образования. Это поможет снять трудности понимания иноязычных текстов по специальности.

Данная статья посвящена неологизмам и способам их деривации в английском языке. Как известно, словарный состав любого языка со временем претерпевает изменения: какие-то слова исчезают, какие-то, наоборот, появляются.

Термин «неологизм» (от греч. neos – новый + logos – слово, понятие) по-разному трактуется в лингвистической литературе. Так, например, словарь-справочник Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой определяет его как «слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия» [1].

Лексема «неологизм» является международным термином: *англ*. neologism, *фр*. neologisme, *нем*. neologismus, исп. neologismo).

По Л.Л. Нелюбину, неологизмы имеют статус временных образований, возникших в языке исключительно в определённом контексте, получающие «право гражданства в языке на то или иное время»; эти новые слова могут быть «ещё не зарегистрированными в переводных двуязычных словарях, или не зафиксированными словарями новыми значениями слов, уже существующих в словаре» [2].

После того, как слово входит в широкое употребление, оно перестаёт быть неологизмом: например, слова «астронавт», «космодром», «лавсан» и многие другие стали общеупотребительными в русском языке, а некоторые неологизмы советской эпохи перешли в разряд устаревших слов.

По мнению И.Б. Голуб, «языковые неологизмы становятся со временем достоянием межстилевой или специальной лексики, фиксируются словарями» [3].

Мы рассматривали способы образования новых слов в современном английском языке на материале словаря З.С. Трофимовой [4]. Установлены следующие способы образования английских неолитических слов: аффиксация, словосложение, переосмысление, заимствование, сокращения, конверсия.

Суффиксация – образование новых слов с помощью продуктивных суффиксов – оказалась продуктивным способом словообразования неологизмов в английском языке. Нами установлены новые слова с суффиксами -ism, -ist , -ation, -ship, -er:

суффикс -ism: ageism – возрастная дискриминация (дискриминационные действия против пожилых людей, особенно в отношении работы. Образовано по типу *racism*);

суффикс -ist: atlanticist – сторонник тесного сотрудничества между Западной Европой и США;

суффикс -ation: commodification – использование денег в качестве товара для продажи и обмена на другой (по образцу «simplification»);

alienation (от «alien» чуждый, чужой, иностранный – отчуждение, уход от общества, которое подавляет личность);

суффикс -ship: brinkmanship – 1. балансирование на грани войны; 2.безрассудная игра, блеф.

суффикс -er: converger (< converge – приближаться, сходиться, сводить в одну точку) – человек с холодным аналитическим умом, рационалист. Часто имеются в виду люди, занимающиеся точными науками или склонные к ним, в отличие от людей с гуманитарным складом ума;

diverger (< diverge – расходиться, отклоняться, уклоняться) – человек с неординарным мышлением и богатым воображением, обладающий чертами наиболее характерными для людей искусства.

Словосложение также явилось продуктивным способом деривации английских неологизмов:

bagman – амер. 1. посредник во взятке, человек, передающий взятку в политических кругах; 2. офицер, повсюду сопровождающий президента. Он носит специальный чемоданчик с кодом, с помощью которого можно начать ядерную войну. Данный композит состоит из двух однокорневых слов: «bag» сумка и «man» мужчина.

headhunter – охотник за кадрами, вербовщик кадров. Это сложное слово включает такие компоненты, как «head» голова и «hunter» охотник.

Переосмысление существующих в языке слов подразумевает придание известным словам новых значений. С помощью данного способа продуцированы, например, следующие новые слова в английском языке, зафиксированные в лексикографическом источнике:

colour-blind – первонач. человек, не различающий цвета, дальтоник → человек, который не разделяет людей по расовой и национальной (этнической) принадлежности;

accommodation букв. жильё, помещение → компромисс, потворство:

1. *компромисс*, ослабление международной напряжённости в результате примирительного жеста, обычно одностороннего; 2. неодобр. потворство (агрессору, террористу);

albatross (букв. альбатрос → тяжкий крест, камень (на шее), наказание).

Это значение слова основано на произведении Кольриджа «The ancient mariner». Моряк убил альбатроса, совершив тем самым тяжкий грех. Экипаж судна в наказание вешает убитого альбатроса на шею провинившегося. Впоследствии, тем не менее, на корабль обрушиваются беды;

Следует констатировать заимствование новых английских слов из нескольких иностранных языков (немецкого, итальянского, португальского, китайского):

blitz (blitzkrieg) – нем. 1. воен. молниеносная война, блицкриг; 2. решительный, молниеносный поступок, быстрое решение;

dolce vita – ит. дольче вита, сладкая жизнь. Выдающийся итальянский кинорежиссёр Ф. Феллини в 1959 году создал фильм «Сладкая жизнь», в котором показал трагедию бездуховности буржуазного общества, стремящегося к развлечениям и роскоши;

favela – португ. фавела, трущобный пригород (чаще в Бразилии);

favelado – португ. житель трущоб;

gung-ho – кит. 1. горячий, преданный; 2. полный энтузиазма, оптимистический; 3. простодушный, наивный.

По нашим данным, активным способом образования неологизмов в современном английском языке выступили различные сокращения слов – аббревиатуры и акронимы:

amtrak – американская железная дорога, амтрак. Контролируемая правительством корпорация, официальное название которой National Railroad Passenger Corporation, создана в 1970 г. Поезда Амтрак перевозят только пассажиров и являются основным железнодорожным пассажирским транспортом, обслуживающим крупные центры США.

Слово «Amtrak» является сокращением от словосочетания American Track. В данном примере произошло усечение среднего и конечного элементов первого компонента (прилагательного «American») и выпадение буквы «с» у второго компонента (существительного «track»).

Акроним «Intelsat» образовался в результате отсечения начальных компонентов каждого из образующих его полных слов: International Telecommunications Satellite 1. «Интелсат», Международный консорциум спутниковой связи; 2. международный спутник связи.

Инициальная аббревиатура AWACS продуцирована путём сохранения начальных букв слов: Airborne Warning and Control Systems – АВАКС, Система раннего обнаружения (и предупреждения).

В нашем материале оказалось сокращение, номинирующее прилагательное, представляющее собой соединённые через дефис две буквы ан-

глийского алфавита (первая A) и (последняя Z): A-Z – всеобъемлющий, полный.

Конверсия – это образование одной части речи от другой, например, глаголов от имён существительных, обозначающих определённое действие:

The gap is to be bridged (bridge – мост) in the near future. – Этот разрыв нужно преодолеть в ближайшем будущем.

Имеет место образование имени существительного от глагола:

challenge – 1. задача; 2. проблема, трудность; 3. угроза; 4. вызов →

challenge – угрожать, ставить под угрозу. Глагол со значением «угрожать, ставить под угрозу» образовался от существительного-полисеманта, который реализует несколько значений, включая «угрозу».

Выделен неологизм – имя прилагательное, которое продуцировано от имени существительного:

consensus – 1. согласие, единство; 2. консенсус, форма коллективного принятия решений посредством единодушного согласия участников; 3.подавляющее большинство; 4. союз, коалиция; 5. преобладающая точка зрения, общее мнение → consensus 1. общий; 2. относящийся к большинству.

Итак, зафиксированные в словаре новых слов и значений неологизмы английского языка образованы посредством разных способов деривации, что свидетельствует о продуктивности данных способов словообразования, а также об активности деривационных моделей в современном английском языке. Полагаем, что знание традиционных способов словообразования и моделей деривации поможет обучающимся при чтении иноязычной литературы по специальности догадаться о значении неологизмов.

Литература

1. Трофимова З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 320 с. – С. 197.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с. – с. 119.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка /И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс. 2010. – 448 с. – с. 95-96.
4. Трофимова З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 320 с.

Сорокин Александр Валентинович,
кандидат технических наук,
Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С. М. Штеменко

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Общевойсковые соединения и части при решении задач в вооруженных конфликтах целесообразно применять в зависимости от этапа протекания вооруженного конфликта [1].

На этапе предупреждения для следующих способов действий [2]: локализации района вооруженного конфликта; блокирования «очага напряженности» и демонстрации применения военной силы; охраны важных объектов; сопровождения колонн различного назначения и борьбы с мелкими группами вооруженных формирований.

Так, локализация района конфликта будет заключаться в организации и проведении мероприятий, направленных, прежде всего, на ограничение распространения вооруженных столкновений пределами местности, где он зародился, с целью воспрещения притока в зону конфликта вооруженных группировок, вооружения, военной техники и других ресурсов извне, попыток выхода вооруженных группировок за пределы зоны конфликта.

При этом совокупные возможности по осуществлению локализации района конфликта, с учетом того, что все подразделения выполняют данные задачи в зоне конфликта составят: для батальона - периметр района протяженностью 30-40 км, полка – 120-210 км, бригады – до 250 км, дивизии – 300-600 км.

Демонстрация военной силы будет заключаться в проведении вблизи административной границы региона конфликта занятий по боевой подготовке, боевых стрельб и учений с участием в них авиации, артиллерии и другой военной техники.

При охране объектов, коммуникаций, пунктов постоянной дислокации необходимо создавать единую систему наблюдения. Для успешного выполнения поставленных задач наблюдательные пункты оснащаются приборами для ведения разведки (дневными и ночными биноклями, дальномерами, ночными приборами наблюдения ННП-21.22.23, станциями ближней разведки СБР-3). В подразделениях для ведения разведки используются приборы наблюдения, прицелы боевых машин, аппаратура БРМ-1К.

Охранные возможности общевойсковых соединений, частей и подразделений составляют: для батальона площадь района, на котором фор-

мирование способно выполнять данные задачи равно 200-300 км^2, для полка – 600-900 км^2, для бригады – 800-1200 км^2, для дивизии – 2600-4000 км^2.

Сопровождение автоколонн целесообразней осуществлять под прикрытием боевых вертолетов. В необходимых случаях для сопровождения автоколонн выделяются мотострелковые подразделения.

Возможности подразделений по сопровождению колонн составят:

для роты – сопровождение за одну проводку колонны, имеющей в составе до 45 машин, для батальона - сопровождение за одну проводку колонны, имеющей в составе до 150 машин.

На важнейших автодорогах, где происходит наиболее интенсивное движение автотранспорта, в наиболее уязвимых местах у мостов, входа в тоннели желательно выставлять сторожевое охранение, их основу должны составлять сторожевые заставы в составе усиленного взвода. Позиции сторожевых застав необходимо тщательно оборудовать в инженерном отношении.

Боевой опыт вооруженных конфликтов наглядно показывает, что когда общевойсковые соединения и части, привлекаемые для предупреждения вооруженного конфликта, несут повседневную службу, занимаются хозяйственными работами, проводят учения, совершают марши, рассредоточены по различным объектам, то вооруженные формирования противника широко применяют диверсии, налеты, рейды и засады.

В числе тактических приемов, применяемых для уничтожения мелких групп, блокированных в ограниченном районе, могут быть применяться такие способы как: двухсторонний охват, односторонний охват, фронтальный удар, уничтожение в огневом мешке, штурмовые действия по уничтожению мелких групп, занявших круговую оборону и другие.

Наиболее распространенным способом разгрома мелких групп вооруженных формирований является одновременный удар двумя взаимодействующими группами. Состав этих групп может быть различным в зависимости от создавшейся обстановки. При этом одна занимает блокирующие позиции, другая - наносит удар по противнику, вынуждая его отойти в сторону блокирующих позиций, где и происходит его уничтожение. Применение подобного способа приносит эффект в условиях, когда небольшая по численности вооруженная группа противника действует в изолированном районе, не сумела закрепиться на местности, создать организованную систему огня и заграждений, обладает ограниченными возможностями для совершения маневра.

При выполнении поставленных задач при предупреждении вооруженного конфликта соединение может одновременно решать задачи на территории одной области по участию в локализации района конфликта (4-5 мсб); охране важных объектов и коммуникаций (до мсб); сопровождению колонн различного назначения (до мсб); борьбе с мелкими группами вооруженных формирований (до двух мсб), имея при этом в резерве до мсб.

Тактика общевойсковых частей и подразделений, выполняющих задачи по пресечению вооруженного конфликта будет заключаться в действиях, направленных, прежде всего, на разгром и уничтожение вооруженных формирований. Ее основу составят действия с применением оружия.

Основными способами на этапе пресечения будут: разведывательно-боевые действия, наступательные и оборонительные действия.

Сущность разведывательно-боевых действий заключается в том, чтобы вести активную воздушную разведку вооруженных формирований противника во всем районе ответственности, выявлять наиболее важные объекты и незамедлительно наносить по ним удары прежде всего средствами авиации. В настоящее время это понятие, очевидно, следует трактовать шире, а именно, как целесообразное использование подготовленных отрядов (групп), включающих силы и средства войсковой разведки и мотострелковые или танковые подразделения (части) с целью обнаружения и уничтожения объектов в тылу вооруженных формирований, нарушения его линий коммуникаций, воспрещения движения резервов, обнаружения его баз, складов с оружием, незамедлительного их уничтожения.

Разведывательно-боевые действия [3] могут быть одиночными или групповыми. Одиночные разведывательно-боевые действия целесообразно проводить одним или несколькими разведывательно-боевыми органами по 2-3 объектам, расположенным в зоне ответственности соединения (части). Групповые разведывательно-боевые действия необходимо планировать и проводить по единому плану с привлечением всех разведывательных органов общевойсковых соединений и частей во всем районе вооруженного конфликта по нескольким важнейшим объектам в определенный промежуток времени.

Исходя из объема задач, которые могут быть возложены на рейдовые отряды (группы), можно заключить, что следует иметь как наземные, так и воздушные компоненты в их составе.

Пешие рейдовые группы в составе 5-10 человек целесообразно направлять в труднопроходимые для техники районы, а рейдовые группы на технике в районы, где местность позволяет обеспечить их применение вне дорог, для успешного решения задач в различных условиях. Целесообразно группы на технике иметь в составе: 2-3 БМП (БРМ) - разведывательно-ударная группа, которая может действовать на удалении от основных сил до 10-15 км; 5-10 БМП (БРМ) может действовать на удалении до 50 км.

При действиях на вертолетах они могут составлять: при действиях на одном вертолете - аэромобильный рейдовый дозор; в составе 2-3 вертолетов - группу; в составе 5-10 вертолетов – отряд.

Налеты применяются, в основном, для уничтожения стационарных или малоподвижных объектов вооруженных формирований. Для их осуществления наряду с общевойсковыми подразделениями привлекаются подразделения спецназа, реже - воздушно-десантные. Наиболее эффектив-

ны налеты ночью и в других условиях ограниченной видимости, а также действия воздушно-десантных подразделений на вертолетах.

Мотострелковый батальон, в состоянии выделять до 5-10 различного состава групп для проведения налета.

Что касается засад, то этот традиционный и эффективный способ целесообразно применять при уничтожении выдвигающихся резервов или подразделений, следующих в свои районы.

В состав засад, как правило, включается обычно взвод (разведывательный, мотострелковый, парашютно-десантный или разведгруппа СпН), усиленный расчетом 82-мм автоматического миномета "Василек", группой саперов. В составе засады обязательно должен находится санинструктор с набором средств для оказания первой медицинской помощи, артиллерийский корректировщик (если засада устраивалась в зоне досягаемости своей артиллерии) и авианаводчик (нештатный).

Подразделение, выделяемое в засаду, делится на несколько групп. Группа огневого поражения, которая предназначается для уничтожения противника путем создания зоны сплошного огня, в нее, как правило, включается расчеты автоматических гранатометов, пулеметчики, снайперы. Группа захвата включает 5-7 человек, наиболее подготовленных физически сильных и смелых солдат. Группа минирования создается из числа приданных саперов. Группа обеспечения в составе до отделения создается для прикрытия действий группы захвата, группы огневого поражения и группы минирования, а также обеспечения выхода из боя засады. Броневая группа включает бронетехнику подразделения, выделенную в состав засады, которая размещается скрытно в районе, обеспечивавший быстрый выход на позиции с целью огневого прикрытия подразделений.

Выдвижение подразделений в район засады осуществляется обычно на БМП (БТР), вертолетах и в пешем порядке. При выдвижении на машинах личный состав спешивается в укрытом от визуального наблюдения месте, находящемся в 10-15 км от запланированного места засады. Выход непосредственно в район засады осуществляется в ночное время.

Мотострелковый батальон, в состоянии выделять до 10 различного состава групп для проведения засадных действий.

Для проведения поиска при привлечении одного батальона фронт его проведения на закрытой местности может составлять до 2500 м, а на открытой вдвое больше. Мотострелковый батальон, в состоянии осуществлять поиск на фронте 2-2,5 км, полк – 6-7.5 км, бригада – до 10 км.

В блокированном районе, одновременно может осуществляется и прочесывание этого района. Так, по опыту Афганистана, для таких действий привлекалось до трех мотострелковых батальонов. В этом случае выделенные силы могли прочесывать закрытый участок местности 7-8 км по фронту, а открытой до 14-16 км. Темп прочесывания при этом состав-

лял: на открытой местности – 2-4 км/час; на среднепересеченной – 1-2 км/час, на горно-лесистой – 300-500 м/час.

В целях сокращения времени и повышения эффективности прочесывания районов, где имеются подземные коммуникации, в каждом батальоне необходимо создание специальных групп в составе до мотострелковой роты, с усилением до инженерно-саперного взвода, обеспечение личного состава приборами наблюдения. Мотострелковый батальон, в состоянии осуществлять прочесывание в районе на открытой местности – 15-17 км, на закрытой – 6-7 км.

Способы ведения наступательного боя будут включать в себя аэромобильные действия, действия по блокированию, окружению и разгрому вооруженных формирований, а также овладение населенными пунктами.

Аэромобильные действия осуществляются с целью нанесения внезапных ударов по объектам, расположенным в тылу противника, и прежде всего его пунктов управления, средствам огневого поражения и др. Для аэромобильных действий создаются тактические аэромобильные группы в составе усиленных мотострелкового батальона или роты.

В зависимости от поставленной боевой задачи части и подразделения, предназначенные для ведения аэромобильных действий, после десантирования могут действовать либо в полном составе, либо отдельными группами (отрядами), вступать в бой одновременно или последовательно. Наиболее распространенными тактическим приемами, которые могут применяться тактическими аэромобильными группами при разгроме отдельных вооруженных формирований противника и захвате важных объектов могут быть: двусторонний или односторонний охват, удар в тыл или во фланг, комбинированный удар во фланг и тыл, разгром противника, перешедшего к круговой обороне, уничтожение противника в тактическом огневом мешке.

Быстрое проникновение в тыл вооруженных формирований противника снизит его боевые возможности. Кроме того это позволит повысить темпы наступательных действий общевойсковых частей в этом районе.

Опыт боевых действий в вооруженных конфликтах показал, что достижение разгрома вооруженных формирований противника в условиях отсутствия линии соприкосновения сторон, наличия больших свободных пространств, практически невозможно без его предварительного блокирования.

Анализ блокирования частями и соединения показывает, что для блокирования большого населенного пункта до 200 км^2 требовалось 5,5-6 часов. Однако к моменту завершения блокирования вооруженные формирования противника успевали уйти из населенного пункта. Поэтому возникает необходимость повышения эффективности блокирования.

Одним из путей решения задачи блокирования является применение тактических воздушных десантов (ТакВД). Исследования показали, что

для блокирования населенного пункта площадью до 30 км^2 при наличии в нем вооруженного отряда в составе 300-500 человек требовалось высадить один-два ТакВД в составе до батальона каждый на возможные пути отхода противника. Высадку воздушных десантов целесообразно осуществлять за 1-1,5 часа до подхода главных сил к району боевых действий, такой порядок применения сил и средств позволяет задержать противника в населенном пункте на 2-2,5 часа.

В это время основные силы по заранее установленным маршрутам выходят на указанные рубежи и блокируют все доступные направления. Для мотострелковых подразделений рубеж блокирования целесообразно выбирать на рубежах, обеспечивающих обзор и обстрел впереди лежащей местности. Бронегруппы целесообразно располагать сзади подразделений, обеспечивая их огнем и имея интервалы 150-200 м. Огневые позиции артиллерии и минометов могут выбираться на направлениях вероятного отхода противника на удалении до 500 м от переднего края обороны.

Как показал опыт [4], расстояние между парами солдат при развертывании в цепях блокирования – 25-30 м. При этих условиях личный состав до двух мсб (700-750 чел.) на открытой местности может блокировать вооруженные формирования на площади 25-30 км^2. На закрытой местности площадь блокирования следует уменьшить в два раза. Кроме того, звено Ми-8с
(ВСМ-1) способно установить минное поле по фронту до 2400 м за 10-15 минут, что позволяет задержать группу противника в составе 150-200 чел. на 1,5-2 часа. В целях предупреждения выхода вооруженных формирований через кяризы, тайные тропы, целесообразно одновременно с блокированием на них устраивать засады (силой до мсв-мср).

Мотострелковый батальон, в состоянии осуществлять блокирование в районе с периметром 2-5 км, полк – 7-18 км, бригада – 9-25 км.

Для воспрещения выхода вооруженного формирования противника из крупного населенного пункта целесообразно осуществлять не блокирование, а окружение. Для надежности необходимо создание двух колец окружения. Первое – на удалении 2-3 км от окруженного объекта, второе – непосредственно у населенного пункта. Так, для эффективного создания внешнего кольца окружения населенного пункта (радиусом 11-12 км) предлагается использование бронегрупп, имеющих в своем составе 240-250 единиц БМП (БТР), 1-2 батареи РСЗО "Ураган" и одно звено вертолетов типа Ми-8 (с ВСМ-1). Для создания непосредственного кольца окружения вокруг населенного пункта (радиусом 7-8 км) целесообразно использовать до пяти-шести батальонов. Применение вышеуказанных сил и средств позволяет создать надежное кольцо окружения.

Наиболее сложным в ходе пресечения вооруженного конфликта является бой в населенном пункте. Для ведения боя в городе создаются штурмовые отряды в составе усиленного мотострелкового батальона [5].

Перед началом боевых действий штурмовых отрядов и групп авиация и артиллерия наносят удары по выявленным огневым средствам и другим объектам вооруженных формирований.

Наступление штурмовой группы в бронированном боевом порядке без спешивания мотострелков категорически запрещается. Боевая техника штурмовой группы, наступающей по магистральной улице, выдвигается тремя колоннами: справа и слева на удалении 5 м от зданий выдвигаются танковые и мотострелковые подразделения, а по середине улицы - инженерные подразделения и командный пункт командира штурмового отряда.

Вслед за мотострелками, действующими в пешем порядке, выдвигаются группы прочесывания, которые завершают уничтожение оставшихся в здании мелких групп вооруженных формирований. Таким образом, штурмовая группа последовательно решая ряд задач, продвигается вперед и выполняет поставленную задачу.

Под прикрытием мотострелков в пешем порядке выдвигаются танки и БМП на удаление прямого выстрела от объекта атаки и уничтожают огневые средства и живую силу на подступах к зданию и внутри его.

После подавления групп вооруженных формирований на подступах к зданию и на его первых этажах мотострелковые подразделения врываются в здание и завершают уничтожение оставшихся групп вооруженных формирований.

После захвата здания организуется его оборона. Для размещения огневых средств, снайперов целесообразно использовать крыши, верхние этажи. Основной задачей снайперов считать уничтожение снайперов противника. Огневые позиции для минометов выбирают используя укрытия (здания, железобетонные изделия, развалины и т.д.). Все огневые позиции артиллерии должны обороняться мотострелками.

Перемещение артиллерии осуществлять по-батарейно (по-дивизионно), с таким расчетом, чтобы не менее 1/3 постоянно было в готовности к ведению огня.

В основе оборонительных действий в вооруженном конфликте целесообразно применять сдерживающие действия, целью которых является выигрыш времени для сосредоточения и подтягивания главных сил, сковывание действий противника, исключение возможности прорыва его в глубину наших войск (овладеть объектом). Такие действия ведутся, как правило, на отдельных направлениях с применением части сил соединения (части) в своей зоне ответственности.

Тактика подразделений, ведущих сдерживающие действия заключается в том, чтобы максимально использовать дальнобойность оружия и маневренные качества боевой техники, а также выгодные условия для того чтобы ведением боевых действий на ряде последовательно занимаемых рубежей нанести максимальные потери наступающим вооруженным формированиям, измотать и обескровить его главные силы, снизить темп ее

продвижения. Мобильность максимально используется для того, чтобы своевременно выводить подразделения из-под его удара, избегать затяжных боев.

В ходе сдерживающих действий целесообразно широко применять минно-взрывные заграждения, создаваемые преимущественно средствами дистанционного минирования, огневые засады, огневые мешки, всевозможные ловушки, завалы и разрушения на дорогах. Например, при разрушении дорог до 10% скорость движения колонн снижается в 1,4-1,7 раза, а более 10% – в 2,5-4 раза.

В определенных условиях, как показывает опыт вооруженных конфликтов [6], при назначении соединениям больших зон ответственности, может организовываться их прикрытие по принципу создания рассредоточенной обороны.

Сущность такой обороны [7] заключается в перехвате наиболее важных направлений путем создания в узлах дорог, дефиле, узлов сопротивления и отдельных опорных пунктов, в промежутках между которыми создаются заграждения и организуется воздушное и наземное патрулирование. Для усиления угрожаемых направлений создается сильный мобильный резерв, который располагается в глубине.

В ходе боевых действий, в силу большой рассредоточенности, нередко случалось так, что вооруженным формированиям удавалось блокировать ту или иную сторожевую заставу наших войск. В этом случае командование принимало немедленные меры по ее деблокированию.

Это, очевидно, является особенностью и часто будет иметь место при ведении обороны такого типа, следовательно, целесообразно предусматривать специальные формирования в боевом порядке, которые будут выполнять задачи по деблокированию.

Исходя из того, что основу ведения рассредоточенной обороны составляют действия созданных на базе батальонов боевых групп различного состава. Каждый батальон, имея в своем составе 12-16 боевых групп может оборонять район 10-12 км по фронту и глубине. При одноэшелонном построение боевого порядка: соединения могут занимать оборону по периметру своей зоны ответственности в пределах 200 км, части – до 80 км, батальоны – 20-30 км и роты - 5-6 км. При построении боевого порядка в два эшелона, часть может вести оборонительные действия по периметру 20-25 км, соединение – 50-75 км.

При выполнении поставленных задач при пресечении вооруженного конфликта соединение может одновременно решать задачи по разгрому вооруженных формирований, ведущих активные действия (3-4 мсб); а также находящихся в районах базирования (до двух мсб) и населенных пунктах (2-3 мсб); охране и обороне важных объектов и коммуникаций (до мсб), имея при этом в резерв до мсб. на территории 1-2 административных района.

Специфические условия ведения действий (боя) в вооруженном конфликте накладывают отпечаток и на применение артиллерийских подразделений. Основы их применения будут заключаться в следующем: группировку артиллерии, как правило, целесообразно создавать только в тактическом звене: противотанковую оборону следует строить по принципу "артиллерийский коридор"; в составе сторожевых застав и постов иметь артиллерийские подразделения и организовывать их силами боевое дежурство; выделять артиллерийские подразделения в состав сил и средств по реализации разведывательных данных.

Артиллерийские подразделения целесообразно применять для: вывода из строя крупных базовых районов вооруженных формирований; для прикрытия районов размещения общевойсковых соединений и частей целесообразно назначать участки массированного огня и отсекающего огня (перед районами расположения общевойсковых соединений и частей (базовых районов и центров); для поражения целей противника применять артиллерийские подразделения и подразделения ПТУР.

В ходе решения огневых задач, чтобы избежать жертв среди мирного населения, оказавшегося в районе боевых действий, целесообразно применять, в основном, боеприпасы объемного взрыва и высокоточные, а также боеприпасы для дистанционного минирования. Огневое обеспечение выдвижения войск осуществлять артиллерией сторожевых застав и постов, а также артиллерией, выделенной в состав отрядов обеспечения движения методом "перекат", "отсекающий огонь" и "артиллерийский коридор", а блокирование вооруженных формирований осуществлять способом "огневого блокирования" и "огневым прочесыванием зеленых зон". При ведении боя в населенных пунктах артиллерийским подразделениям целесообразно применять способы "огневое окаймление" и "огневое выдавливание", а в ходе выполнения задач общевойсковыми соединениями и частями в своих зонах ответственности вести огонь методом "беспокоящего огня" и "огневой карусели".

Особенности вооруженного конфликта накладывают ряд ограничений и на боевое применение авиации. Основными из них могут быть:

ведение воздушной разведки; перевозка войск и грузов;

эвакуация раненных, а в ряде случаев и мирного населения из районов (зон) боевых действий;

проведение мероприятий по авиационному обеспечению правопорядка психологического характера для рассеивания вооруженных формирований (сброс агитационных бомб с листовками;

применение дымовых авиационных бомб, демонстрационные действия групп самолетов (вертолетов) с имитацией применения авиационных средств поражения).

Таким образом, характерными чертами боевых действий общевойсковых соединений и частей в вооруженных конфликтах являются:

действия в условиях «расширенного» (нелинейности) поля боя ограниченным составом сил и средств при отсутствии четко выраженной линии фронта, на разобщенных, нередко изолированных направлениях;

разнообразие применяемых тактических приемов и форм маневра; одновременное и последовательное ведение боевых действий изолированными частями и подразделениями; растянутость и незащищенность тыловых коммуникаций.

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. // «Российская газета», Федеральный выпуск № 6570 (298).
2. Паршин С.А., Горбачев Ю.Е., Кожанов Ю.А. Современные тенденции развития теории и практики управления в вооруженных силах США. - М.:ЛЕНАНД, 2009.
3. В.Киселев. Залог успеха разведки – скрытность и внезапность. // Армейский сборник № 5, 2017. С. 5-13.
4. В.Киселев. Г.Письменский, В.Попов. Тенденции и возможности. Некоторые формы и способы ведения боевых действий в Сирии. // Армейский сборник № 2, 2016. С. 3-7).
5. Д.Епифанов. Штурм города – дело тонкое. // Армейский сборник № 1, 2017. С. 25-32.
6. В.Киселев. Война за города в борьбе с террористами. // Армейский сборник № 12, 2016. С. 5-13
7. Д.Калачев. Оборона – тоже маневр. // Армейский сборник № 10, 2016. С. 27-34.

Карабут Надежда Владимировна,
студент 1 курса,
Кубанский государственный университет

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», без сомнения, является одним из наиболее популярных предметов литературной критики и интерпретации. В связи с этим возникает потребность в систематизации подходов прочтения данного романа. Необходимость такого исследования объясняется не только стремлением избежать одностороннего толкования одного из наиболее ярких произведений русской литературы, но и продемонстрировать способность художественного текста существовать независимо от автора и самостоятельно служить основанием для возникновения различных интерпретационных моделей.

Но прежде чем кратко рассмотреть содержание основных интерпретаций булгаковского романа, необходимо представить примерную схему

интерпретационной модели. В самом общем виде она включает в себя следующие элементы:

цель: представить как отдельные сюжеты романа, так и общий смысл произведения в новом прочтении, кардинально отличающимся от привычного понимания рассматриваемого художественного текста;

элементы интерпретационной модели – совокупность сюжетов и деталей текста, позволяющих реализовать поставленную перед интерпретацией цель;

концептуальный код – социальное, культурное или духовное явление, через призму которого осуществляется рассмотрение как отдельных элементов модели, так и цели ее создания;

культурно-исторический контекст интерпретационной модели – совокупность литературного, исторического, социального и иного материала, связанного с рассматриваемым произведением и позволяющего выявить в тексте определенные смысловые линии.

По своему характеру интерпретационные модели можно разделить на имманентные и проекционные.

Имманентные опираются на раскрытие кодировки текста, сознательно вносимой автором, тогда как проекционные модели являются результатом творческих усилий интерпретатора по наделению текста новыми значениями.

Объемы статьи, к сожалению, не позволяют коснуться сложной темы соотношения проекционных и имманентных моделей в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Многообразие интерпретационных моделей данного произведения также требует определенного ограничения. По этой причине представляется целесообразным ограничиться в качестве предмета исследования отдельным видом такого рода моделей. Явное присутствие в романе религиозно-философской проблематики позволяет выделить в качестве общего концептуального кода религиозный концепт. Приведем краткую характеристику основных способов прочтения романа, независимо от степени их обоснованности по отношению к самому тексту. Важнейшими интерпретационными моделями произведения следует признать:

Манихейскую модель[1], рассматривающую онтологию романа, ее основных персонажей в качестве результата влияния зороастрийской религиозной традиции, и в том числе манихейской и альбигойских ереси, важнейшим элементом которых служило представление о дуализме света и тьмы. Данная модель позволяет объяснить:

специфику отношений Бога и Воланда в романе;

сложность характера самого Воланда;

---

[1] Галинская И. Л. Альбигойские ассоциации в "Мастере и Маргарите" М. А. Булгакова.– Изв. АН СССР. Сер. лит и яз., 1985, т. 44, № 4. С. 116-123.

характер учения Иешуа;
провоцирование Пилатом убийства Иуды из Кириафа;
диалектику тьмы и света;
отношения Воланда и Левия Матвея;
«шутку» Фагота;
получение Мастером не света, но покоя в конце романа.

Основанием для осуществления манихейской интерпретации служат ярко-выраженные нехристианская онтология романа, наличие альтернативного изложения евангельской истории, определенные отсылки к французской средневековой истории, к альбигойскому движению в частности, а также наличие в личной библиотеке М.А. Булгакова переводов французских трубадуров. Художественно-катарсический эффект от оригинального прочтения через призму манихейской модели достигается посредством установления черт сходства между, казалось бы, несопоставимыми явлениями духовной культуры.

Инфернальная модель, позволяет превратить один из важнейших мотивов романа в средства интерпретации его основного идейного содержания.

Основанием для применения данного кода служит наличие инфернального мира в качестве одной из составляющих в онтологической структуре романа. В свою очередь, литературная критическая необходимость применения данной модели интерпретации объясняется необходимостью объяснения имен и модели поведения персонажей-демонов, а также прочтение основных сцен романа через призму глумления над основными Таинствами Церкви:

– крещения (купание бездомного в Москва-реке);
– исповеди (раскаяние управдома Босого);
– священство (визит буфетчика Сокова к Воланду);
– миропомазания (натирание кремом Наташи и Маргариты);
– причащения (великий бал у Сатаны);
– венчания (встреча Мастера и Маргариты после бала);
– елеосвящение (поцелуй Маргариты Бездомного в клинике Стравинского);

Кроме того, применение инфернального кода позволяет выявить связи романа с произведениями художественной литературы[1], так или иначе связанными с инфернальной тематикой: «Ночь перед Рождеством», «Ревизор», «Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Фауст» И.В. Гетте, «Эликсиры сатаны», «Житейские воззрения Кота Мурра» Э.Т.А. Гофман. К числу такого рода связей следует отнести:

немецкую национальность Воланда («Ночь перед Рождеством»);
дебош Бездомного в МОССАЛИТЕ (немая сцена в «Ревизоре»);

[1] Яблоков Е.А. Михаил Булгаков и мировая культура: справочник-тезаурус / Е.А. Яблоков. – СПб. : Петербург : Дмитрий Буланин, 2011. С. 152.

глава черного пуделя на трости Воланда («Фауст»);

имя Маргариты (имя Гретхен в «Фаусте»);

сеанс черной магии в театре Варьете (сцена в кабачке Ауэрбах в «Фаусте»);

образ бегемота («Житейские воззрения Кота Мурра»);

сцена отравления Мастера и Маргариты («Эликсиры сатаны»).

Применение инфернального кода позволяет раскрыть нравственное значение идейного содержания романа, которое заключается в положении: нечистая сила привязывается только к греховному человеку.

Масонская модель[1]*,* позволяет собрать воедино и представить в целостном виде целый ряд внешне второстепенных деталей произведения и осуществить новое прочтение целого ряда сцен романа. Основанием для применения масонского кода служит работа отца М.А. Булгакова «Современное франкмасонство в его отношении к церкви и государству», посвященная критике масонства и доказательства его несовместимости с православием. Кроме этого, присутствие масонской тематики в романе обусловлено желанием Булгакова использовать народное представление о масонах как о сатанистах. Важнейшими элементами присутствия «масонской кодировки» следует признать:

имя Мастера («Мастер» – одна из важнейших степеней посвящения в масонстве);

бриллиантовый треугольник на портсигаре Воланда (символ всевидящего ока Великого Архитектора);

шпага Воланда (шпага с кабалистическими знаками, применяемая в масонских обрядах);

наименование Фагота «рыцарем» и принятие им рыцарского облика в конце романа (степень Рыцаря белого и черного орла Кадош в масонстве);

возможная расшифровка аббревиатуры МОССАЛИТ (Масонская организация писателей);

помещение Бездомного в психиатрическую клинику (обряд посвящения в ученики в масонских ложах);

гонение Мастера литераторами и его помещение в психиатрическую клинику с дальнейшим вызволением из нее Воландом (последовательные процедуры при обряде посвящения в Мастера ложи);

приход буфетчика Сокова к Воланду (обряд посвящения в Мастера);

предложение Воланда Мастеру раскрыть основные таинства мироздания (посвящение в степень Рыцаря белого и черного орла Кадош в масонстве).

[1] Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. – М., 1996. С. 237.

Основной художественно-катарсический эффект применения масонской модели заключается в перемещении второстепенных деталей произведения в основной принцип в понимании идейного содержания романа.

Необходимость применения *Православной модели*[1] в интерпретации основных сюжетных линий и смысла главного произведения М.А. Булгакова заключается в особенностях биографии писателя, а также в религиозной среде, в которой он вырос. Важнейшей теоретико-методологическими установками православной модели идейного содержания «Мастера и Маргариты» следует признать:

– различие между повествованием и позицией автора, благодаря чему устанавливается дистанция между православным кодом, скрытым, и находящимися на поверхности сюжетными линиями романа;

– использование для интерпретации сцен и сюжетных линий романа черновых вариантов данного произведения;

– установление тесной связи событий, происходящих в романе, с событиями Страстной седмицы;

– доказательство правомерности православной кодировки текста, обращенностью автора к старшему поколению читателей, не утративших религиозного сознания и понимания религиозной символики.

Основная идея православной дешифровки текста «Мастера и Маргариты» заключается в доказательстве трагического, с религиозной точки зрения, характера повествования. Важнейшими элементами данного доказательства служит:

– классическая для христианства интерпретация Воланда как дьявола-обманщика, а не как справедливого судьи;

– понимание отношений Воланда и Мастера как психологической манипуляции с целью реализации в мире лживой интерпретации евангельской истории;

– установление связи между Мастером и чернокнижником Гербертом Аврилакским;

– признание Мастера не в качестве бескорыстного служителя искусства, но приспособленца;

– интерпретация роли Маргариты как подставного лица, подтолкнуть Мастера к публикации романа;

– отождествления «не света, но покоя» с адом, а Мастера как лица продавшего дьяволу свою душу и обманутого в своих ожиданиях.

Таким образом, художественно-катарсический эффект применения православной модели заключается в доказательстве эфемерности внешнего противоречия содержания романа православному религиозному сознанию.

---

[1] Кураев А.В. «Мастер и Маргарита»: за Христа или против? / протодиак. Андрей Кураев. – М. : Автограф, 2012. С. 67.

Завершая краткий обзор религиозных интерпретаций романа Булгакова «Мастер и Маргарита», хотелось бы подчеркнуть, что религиозный код данного произведения, вне зависимости от его конкретной интерпретации, безусловно, является важнейшим средством адекватного раскрытия глубинного идейного содержания данного великого произведения русской и мировой художественной литературы.

Литература

1. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. – М., 1996. – 592 с.
2. Кураев А.В. «Мастер и Маргарита»: за Христа или против? / протодиак. Андрей Кураев. – М. : Автограф, 2012. – 191 с.
3. Яблоков Е.А. Михаил Булгаков и мировая культура: справочник-тезаурус / Е.А. Яблоков. – СПб. : Петербург : Дмитрий Буланин, 2011. – 622 с.
4. Белякова М. М. Метафизика бытия в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Современ. филология: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). - Уфа: Лето, 2014. — С. 47-56.
5. Зеркалов А. Евангелие Михаила Булгакова : опыт исследования ершалаимских глав романа «Мастер и Маргарита» / А. Зеркалов. – М.: Ломоносовъ, 2012. – 220 с.
6. Галинская И. Л. «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова: К вопросу об историко-философских источниках романа. – Изв. АН СССР. Сер. лит и яз., 1982, т. 42, № 2, С. 106-115.
7. Галинская И. Л. Альбигойские ассоциации в «Мастере и Маргарите» М.А. Булгакова.– Изв. АН СССР. Сер. лит и яз., 1985, т. 44, № 4. С. 116-123.

Федорова Татьяна Валериановна,
Краснодарский университет МВД России

ВНЕАУДИТОРНОЕ ЧТЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У АДЪЮНКТОВ В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

С точки зрения общеевропейского компонентного подхода к обучению иностранным языкам, лингвистическая компетенция является частью общей коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция образует сложную структуру, состоящую из лингвистического, социолингвистического, дискурсивного, стратегического, социокультурного и социального компонентов.

Лингвистическая компетенция, в свою очередь, состоит из ряда компонентов, одним из которых является грамматическая компетенция. Таким образом, можно сделать вывод, что формирование только грамматической компетенции без формирования дискурсивной и деятельностной компетенции будет недостаточным для практического овладения навыками профессионального общения.

Обучаемые должны практически владеть языком как средством общения , и, следовательно, обучать их надо не просто языку , а речи на этом языке. Часто приобретаемые студентами языковые знания создают у них теоретическое отношение к языку. Тогда как целью обучения является выработка практического к нему отношения, то есть умения говорить и мыслить на нем.

Внеаудиторное чтение в преподавании иностранных языков является одним из приоритетных направлений в современной лингвистике и методике преподавания иностранных языков.

Функционально-стилистическое разнообразие языковых проявлений непосредственно сказывается на преподавании иностранного языка. Даже когда учащийся стремится изучить «язык в целом», он вначале должен уточнить, какой функциональный стиль интересует его в первую очередь. В случае если речь идет об адъюнктах не языковых специальностей высших учебных заведения, то обучение разговорной речи и овладению коммуникативными навыками занимают очень важное место в программе преподавания. Основное внимание обращается на профессиональный ориентированный стиль речи, который называю «языком для специальных целей».

Таким образом, язык для специальных целей представляет собой специфическую разновидность «языка в целом», которая используется при общении в той или иной специальной области. Язык для специальных целей не является чем-то монолитным и однородным; напротив, он характеризуется высокой степенью неоднородности и распадается на функционально-стилистические разновидности. Он содержит в себе, с одной стороны, тексты, максимально близкие к «повседневному языку», т.е. не отличающиеся от него существенно по характеру речеупотребления слов, и с другой – тексты, в которых идиоматические свойства слов сведены до минимумам. Такая функционально-стилистическая дифференциация языка для специальных целей оказывается возможной потому, что помимо элементов. Характерных для функции сообщения, в нем присутствуют черты, свойственные другим функциям . а именно общения и воздействия, причем проявленность элементов разных функций может быть весьма различной в произведениях речи, даже близких по содержанию.

Немецкий юридический язык реализуется в основном в рамках научного и официально-документального стилей речей. Хотя первое знакомство с юридической терминологией происходит, как правило, на страницах художественных произведений и газетных сообщений. В рамках литературно-художественного и газетного стиля немецкий юридический язык воплощается в жанре детектива и криминальной хроники

В рамках официально-документального стиля немецкий юридический язык реализуется в области права и формируется текстами, обладающими юридической силой. Область права подразделяется на три раздела:

законодательный, судебный и документальный. Законодательная область права формируется текстами, устанавливающими нормы права для всего общества, а именно законодательный акт (Gesetzgebender Akt), кодекс (Kodex,Gesetzbuch),статут (Statut) и др.

Судебная лексика представлена жанрами судебного режима (Regime), судебного приказа (Gerichtsurteil) и т.д. Тексты документа включают в себя жанры договора (Vertrag,m), доверенности (Vollmachtsurkunde,f) и др.

С позиции научного стиля речи немецкий юридический язык проявляется в области правоведения и формируется текстами правовой тематики, не обладающими юридической силой. Область правоведения включает в себя: подбор собственно научных текстов представляется жанрами научной статьи, монографией и д.р. Судебная тематика включает сокращенные или адаптированные тексты судебных решений (Gerichtsspruch,m), а также переписку юристов по поводу судебных разбирательств. Законодательная лексика состоит, например, из разъяснений к законодательным актам, комментариев, кодексов и т.д. Такое разнообразие немецкого юридического языка может эффективно использоваться при обучении немецкой юридической терминологии и переводу юридических текстов во время аудиторного чтения. Для этого при подборе учебного материала следует учитывать понятийно-жанровый принцип, согласно которому отбирается разно-жанровые тексты из одной и той же понятийной области, т.е. отрасли права(!!!). Например, уголовное право может быть представлено газетным сообщением, протоколом осмотра места происшествия, несколькими статьями из уголовного кодекса и судебным решением.

Принцип отбора текстов по специальностям для внеаудиторного чтения является одним из эффективных способов освоения юридической терминологии, который направлен на ознакомление с особенностями функционирования юридической лексики в разных типах юридических текстов в зависимости от области права и функционально-стилистической разновидности текста. Для работы в рамках этого метода необходимо четко представлять, какие признаки юридической терминологии проявляются и преобладают в различных текстах, принадлежащих различным областям права, и на какие из них необходимо обращать внимание адъюнктов в первую очередь. Современный немецкий юридический язык представляет сплав специальных слов латинского и англосаксонского происхождения. Немецкий юридический язык особенно в области права, является сугубо консервативным и архаичным. Он отличается доминированием сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, пассивных конструкций, большим количеством сложных существительных. Многие из перечисленных особенностей обусловлены стремление юристов обеспечить ясность и точность изложения. Зачастую в ущерб простоте и краткости. Точности изложения способствует также использование специальной юридической

терминологии, так как термины включают в себя информацию, для передачи которой потребовалось бы несколько страниц текста, отражающего историческое развитие данного правового понятия. Многообразие терминологических единиц, таких как термины, номены, терминонимы и профессионализмы, осложняет чтение и понимание юридических текстов области права, что необходимо учитывать в практике преподавании немецкого языка права. Однако. С другой стороны, сложность юридической терминологии способствует развитию глубокого интереса к языку права как с лингвистической, так и с экстралингвистической точек зрения.

Немецкий юридический язык в области правоведения проще языка права, как с лексической, так и с грамматико-синтаксической точек зрения, что свидетельствует об усилении функции общения в рамках данной области. Направленность текстов области правоведения смещается в сторону простоты и краткости изложения .Обилие общенаучной и общеюридической терминологии облегчает понимание и перевод текстового материала при достаточно высоком проценте лексики и терминов по узким отраслям права. Необходимо отметить , что очень важно в методике преподавания немецкого языка для специальных целей является поступательное движение от наиболее простых ко все более сложным в терминологическом плане текстам при сохранении полной аутентичности материала. Таким образом, обучение немецкому юридическому языку следует начинать с текстового материала, характерного для литературно-художественного и газетного стиля, поскольку здесь юридические термины, понятные любому обывателю, встречаются в окружении общеупотребительной лексики, знакомой обучающимся по школьной программе. На среднем этапе обучения немецкому юридическому языку следует предлагать разножанровые тексты научного стиля речи из области правоведения, постепенно переходя к текстовому материалу официально-документального стиля, что соответствует продвинутому этапу освоения юридической терминологии. Данная последовательность позволит обеспечить активное усвоение базовых общеюридических и отраслевых терминов, с дальнейшим увеличением объема конкретной терминологии, присущей тому или иному жанру юридического текста.

Для внеаудиторного чтения при отборе и организации текстового материала следует учитывать основные принципы преподавания иностранных языков для специальных целей. Во-первых, содержание учебного материала должно относиться к сфере профессиональных знаний адъюнктов. Во-вторых, текстовой материал должен быть обязательно тематически связан. В-третьих, с языковой точки зрения учебный материал должен быть структурирован с учетом основных функционально-стилистических проявлений иностранного языка. Соблюдение такой последовательности обеспечит серьезный успех у адъюнктов в процессе овладения коммуникативными навыками при обучении немецкому юридическому языку.

Кунина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КУРСАНТАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Изучение иностранного языка – сложная задача. Владение иностранным языком представляет собой один из факторов повышения личного престижа. В школах и вузах обучение иностранному языку носит общеобязательный характер, вместе с тем, несмотря на существенные институциональные предпосылки, по-настоящему владеет иностранным языком лишь малая часть населения, в то время как большинство в той или иной степени знакомо с ним. Общепринятый характер мнения о том, что изучение иностранного языка необходимо для личностного и социального роста определил то, что вопрос о значении изучения иностранного языка длительное время не ставился, будучи рассматриваемым в качестве самоочевидного. Вместе с тем, понимание прагматического аспекта изучения иностранного языка имеет значение как для учащихся, для которых он мог бы выступить в качестве одного из дополнительных стимулов, так и для представителей сферы образования, осуществляющих организацию образовательного процесса.

В качестве сферы, в рамках которой будет осуществляться конкретизация функционального аспекта владения иностранным языком, нами будет рассмотрена юридическая сфера. Подобного рода выбор обусловлен гипотезой о том, что в юридической сфере развитие языковых навыков и, в частности, овладение иностранным языком, способствует повышению гибкости мышления, расширению кругозора и повышению глубины понимания культурного аспекта социальных процессов, лежащих в основе отдельных правовых ситуаций. При этом, что немаловажно, факторы актуализации владения иностранным языком в ходе развития общества подлежат изменению, в соответствии с чем приобретает актуальность рассмотрение вопроса о том, каким образом с течением времени меняется значение языковой практики.

Отправной точкой производимого рассмотрения является анализ текущей социокультурной ситуации. В современном мире все более интенсивно протекают процессы социальной коммуникации, что проявляется в увеличении социальной динамики, росте сложности общественной структуры, усложнении системы информационного взаимодействия и т. д. . В совокупности это приводит к тому, что кардинальным образом меняется количественная и качественная определенность социальных процессов. Еще в конце XIX-го – начале XX-го века исследователи обратили внима-

ние на общую тенденцию усложнения структуры социального взаимодействия, что привело к постановке вопроса об основаниях консолидации членов общества в условиях все большей актуализации различий между ними . Изменение общей системы социальных статусов и ролей представляет собой один из серьезных вызовов стабильности общественной структуры . При этом ситуация осложняется тем, что в условиях современного трансформирующегося общества произошел прорыв информационного характера, ознаменовавший серьезный скачок в уровне межкультурной коммуникации. Одной из сторон данного явления становится рост числа правовых конфликтов между носителями различных культурных традиций.

В данном случае вопрос о том, какую роль может играть изучение иностранного языка для повышения профессионализма представителей юридических специальностей является многомерным, поскольку речь идет, с одной стороны, о прикладном аспекте непосредственно владения иностранным языком в ситуациях, когда необходимо наладить конструктивное взаимодействие с носителем иностранного языка (что может быть актуально в ситуации международного взаимодействия, либо в рамках разрешения ситуаций локального характера с участием иностранцев), с другой – о тех социальных качествах, которые воспитываются в процессе овладения иностранным языком. Рассмотрим оба обозначенных аспекта по порядку.

Прежде всего, следует отметить, что юридическая практика не терпит неточности, и среди профессиональных сфер отличается одним из наиболее высоких уровней требований к языковой сфере. Соответственно, взаимодействие с представителями других языковых групп не может быть в данном случае успешно осуществлено с посредничеством переводчика, не являющегося специалистом в области юридических наук. В этом плане овладение иностранным языком повышает функциональные возможности будущих юристов, поскольку речь идет о расширении потенциального набора клиентов, а также о повышении спектра ситуаций, в рамках которых может быть оказана квалифицированная юридическая помощь. Вместе с тем, существует и еще один, немаловажный аспект, связанный с изучением иностранного языка. Он состоит в том, что изучение другого языка на углубленном уровне предполагает, с одной стороны, повышение гибкости мышления, связанное с овладением иной понятийной системой, с другой – изучение языка представляет собой, одновременно, пристальное рассмотрение той культуры, в рамках которой этот язык является основным. Соответственно, речь идет о формировании специфических навыков понимания носителей иной культуры, что может быть полезно даже в том случае, когда конкретная юридическая ситуация не предполагает непосредственного взаимодействия с носителем изучаемого языка. Иными словами, овладение иностранным языком представляет собой процесс, в рамках которого учащийся приобретает сопутствующие знания и навыки, которые способ-

ствуют повышению его профессионализма в разрешении ситуаций, участниками которых являются носители различных культурных традиций.

Таким образом, изучение иностранного языка имеет как прямую ценность, связанную с развитием соответствующего языкового навыка и приобретением соответствующих возможностей, так и опосредованную, скрытую значимость, связанную с развитием личностных качеств субъекта юридической деятельности, востребованных в рамках текущей ситуации. В этом плане углубленное изучение иностранного языка курсантами юридических специальностей имеет широкие перспективы, связанные с повышением их профессионализма и формированием таких знаний и навыков, которые будут способствовать не только более глубокому пониманию целей клиентов, независимо от их культурной или языковой принадлежности, но также углубленному пониманию специфики отдельных конфликтных ситуаций и доступных путей их разрешения. В условиях современных социальных сдвигов и, в частности, все возрастающей интенсивности межкультурных контактов различного характера, это становится все более актуальным.

Литература

1. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. - М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. - С.97-167

2. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873с.

3. Нарыков Н. В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. №6-1

Маргиева Алиса Эриевна,
курсант 2 курса
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Федорова Татьяна Валериановна,
старший преподаватель
кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В НОВЕЛЛЕ ТЕФАНА ЦВЕЙГА «24 ЧАСА ИЗ ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ»

В современной психолингвистикеособое вниманиеспециалистов привлекает экспликация эмоций в художественном тексте, переданных при помощи невербальных средств общения. Актуальность исследования жестов и телодвижений героев художественных произведений объясняется

тем, что полная и правильная интерпретация художественного текста невозможна,если читатель не сможет понять роль в нем невербальных средств выражения эмоций.

Объектомнашего исследования стала новелла известного немецкого писателя Стефана Цвейга «24 часа из жизни женщины». В данном произведении автор показывает эмоции и чувства главных героев посредством их жестов и телодвижений. Благодаря подобному литературному приему произведение получает особую психоэмоциональную окраску. В основе нашего исследования лежит сравнительный анализ, который заключается в сопоставлении действий персонажей произведения «24 часа из жизни женщины» и теории Аллана и Барбары Пиз, отраженной в их книге «Язык телодвижений».

Стефан Цвейг глазами главной героини произведения, от лица которой ведется повествование, показывает сильное эмоциональное напряжение молодого незнакомца во время игры в казино: «Und da sah ich – wirklich, ich erschrak! – zwei Hände, wie ich sie noch nie gesehen, eine rechte und eine linke, die wie verbissene Tiere ineinander gekrampft waren und in so aufgebäumter Spannung sich ineinander und gegeneinander dehnten und krallten, daß die Finger gelenkekrachten mi tjenem trockenen Ton eine raufgeknackten Nuß…»[1] - «Невольно я подняла глаза и прямо напротив увидела – мне даже страшно стало – две руки, каких мне еще никогда не приходилось видеть: они вцепились друг в друга, точно разъяренные звери, и в неистовой схватке тискали и сжимали друг друга…»[2]

Согласно теоретическим предположениям Аллана и Барбары Пиз, сцепленные кисти говорят о тревожном, негативном отношении[3]. Данныйкомментарий точно характеризует внутреннее состояние молодого человека во время игры, связанной с большим риском.

Такое же телодвижение молодой человек совершает во время разговора с главной героиней, в котором он признается в воровстве дорогого украшения: «Unwillkürlich begannen seine Hände, diese wundervollen, schmalgelenkigen, nervösen Hände, genau wie am Spieltisch, selbstwiederraubtier hafte, jagende und flüchtende Wesen zu werden»[4] – «Невольно его руки,(…) начали снова, как за зеленым столом, метаться по скатерти, точно затравленные зверьки; (…) я видела, как они внезапно стали дрожать, корчиться и судорожно сжиматься, затем снова вскидывались и опять впивались друг в друга»[5].

---

[1] Zweig S. Vier und zwan zig Stun den
aus dem Leben einer Frau. L., 2014. S.37

[2] Цвейг С. Письмо незнакомки. М., 2018. С. 278

[3] Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. М., 2015. С. 156

[4] Zweig S. Vier und zwan zig Stun den
aus dem Leben einer Frau. L., 2014. S.82

[5] Цвейг С. Письмо незнакомки. М., 2018. С. 297

Герой новеллы неосознанно повторяет те же движения руками в церкви во время исповеди: «Seine Hände umklammerten krampfig dabe idas hölzerne Betpult, sein ganzer Körper war geschüttelt von einem inneren Orkan, der ihn manchmal aufriß, manchmal wieder niederwarf.…»[1] – «Его руки судорожно вцепились в спинку деревянной скамеечки, все тело сотрясалось от внутренней бури…»[2]

Все описанные действия молодого человека также информируют читателя о душевном волнении и неустойчивом эмоциональном состоянии, связаннымис сильными переживаниями и чувством стыда.

Героиню произведения поражали движения рук молодого человека, и порой оказывалась под их влиянием: «In diesem Augenblick nun machten die beiden verkrampften Hände einebesonders schreckhafte Bewegung, sie sprangen gleichsam auf, um etwas zuhaschen, was nicht da war, und fielen dann, nichts in sichals zurückflutende Schwerkraft, wie tödlich ermattet nieder auf den Tisch»[3]– «Тогда эти судорожно сжатые руки сделали особенно впечатлившее меня движение: обе одновременно подскочили, словно пытаясь что-то схватить, и безвольно рухнули на стол»[4]; «они вдруг вздыбились и совершили молниеносное хватательное движение»[5].

Герой новеллы Стефана Цвейга – молодой поляк – находится в сильном нервно-психическом напряжении. Это подтверждается бесконтрольными движениями его рук, демонстрирующими уход от реальной жизни и одержимость игрой.

Многочисленные движения рук помогают автору произведения правильно и без искажений передать эмоции персонажей. Именно руки информируют читателей о состоянии героев и их внутреннем психологическом конфликте. Исследования психологов и лингвистов показывают, что выражение эмоций и чувств с помощью речи гораздо легче контролировать по сравнению с языком телодвижений. Следовательно, рассматриваемый нами признак является наиболее аутентичным для анализа психологического состояния героев художественных текстов, их индивидуальных особенностей, черт характера.

Мельчайшие телодвижения героев новеллы имеют особую психоэмоциональную окраску. Автор художественного текста ярко отображает отношения персонажей: «Ich wollte sprechen, etwas sagen, aber die Kehle stockte mir ….an meinem Arm lag schwer und gebietend seine Hand ….»[6] – «Я хотела что-то сказать, объяснить, но не могла произнести ни звука: на моей

[1] Zweig S. Vier und zwanzig Stunden. L., 2014. S.90
[2] Цвейг С. Письмо незнакомки. М., 2018. С. 301
[3] Zweig S. Vier und zwan zig Stun den
aus dem Leben einer Frau. L., 2014. S.46
[4] Цвейг С. Письмо незнакомки. М., 2018. С. 282
[5] Цвейг С. Письмо незнакомки. М., 2018. С. 297
[6] Zweig S. Vier und zwan zig Stun den aus dem Leben einer Frau. L., 2014. S.65

руке тяжело и властно лежала его рука…»[1]. Данный эпизод демонстрирует беспомощное положение женщины перед молодым незнакомцем.

Авторы книги «Язык телодвижений» в главе об использовании ладоней указывают, что захват чужой руки сверху сигнализирует о стремлении к доминированию и контролю над оппонентом[2]. Также Аллан и Барбара-Пиз поясняют, что подобные выражения чувств оказывают особое влияние на характер отношения, хотя посылаются неосознанно.

Стефан Цвейг в своей новелле «24 часа из жизни женщины» осуществляет экспликацию эмоций, чувств и внутренних переживаний героев посредством использования невербальных средств, наиболее достоверными из которых являются телодвижения. Для правильного и глубокого восприятия художественного произведения читатель должен уметь анализировать литературные приемы, используемые автором текста, включая описание жестов героев, что неосуществимо без адекватного понимания значения невербальных средств выражения эмоций.

Дьякова Анна Александровна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Липецкий институт кооперации, г. Липецк

ИДЕОЛОГИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматривается цель и задачи патриотического воспитания студентов в высшей школе, уточняется определение понятий «идеология», «методология», «патриотизм» и «патриотическое воспитание» в контексте современного развития российского общества. В работе определена важность патриотического воспитания студентов и сформулированы принципы патриотического воспитания всесторонне развитой личности будущего специалиста.

Ключевые слова: идеология, методология, патриотизм, цели и задачи патриотического воспитания.

В настоящее время идеология становится одним из важных факторов глобального противостояния. Данный феномен охватил все сферы общества. Научный анализ различных видов идеологии подтверждает идею о том, что идеология отражает социальное бытие людей и влияет на него в сфере патриотического воспитания молодежи.

---

[1] Цвейг С. Письмо незнакомки. М., 2018. С. 290

[2] Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. М., 2015. С. 55

В отечественной философии выделяют следующие характерные черты идеологии:

- взаимосвязь с философией;
- поощрение развития науки и направление ее в определенное русло;
- формирование у адресата определенного мировоззрения;
- отражение интересов определенных социальных общностей и их защита;
- сосредоточение на осмыслении социальной реальности [5] .

Таким образом, идеология занимает в обществе определенное место и выполняет конкретные функции (интегративную, аксиологическую, регулятивную). Данные функции реализуются посредством следующих видов идеологии: социализм, либерализм, марксизм, консерватизм и экологизм.

Изучение различных аспектов такого феномена, как патриотизм, становится особенно актуальным. Термин «патриотизм» трактуется как любовь к Родине, преданность своему народу, стремление своими действиями служить его интересам. Патриотизм - это сложное и многогранное явление, социальное чувство, предполагающее гордость за свою Родину. В российской литературе выделяют следующие типа патриотизма: национальный, государственный, гражданский, общенародный, региональный.

Под патриотическим воспитанием молодого поколения мы понимаем взаимодействие педагога и воспитанника, которое направлено на приобщение последнего к истокам родного края, национальной культуры, воспитание в нем нравственных качеств личности. Цель патриотического воспитания – развитие в молодежи духовности, гражданской ответственности, высокой социальной активности, становление граждан, способных проявить важные качества в интересах Родины.

Теоретический анализ таких явлений, как «идеология» и «патриотизм» составляет методологическую основу для определения направлений решения сформулированной в заглавии задачи. Необходимо отметить, что в современном обществе реализация путей формирования у студентов патриотизма обусловливает необходимость совершенствования методологии решения этой задачи и координации этой работы между различными структурами вуза.

Одним из важнейших направлений патриотического воспитания молодежи является духовное возрождение, которое может осуществляться следующими путями:

- формирование единства российской истории и ее традиций;
- восстановление системы патриотического воспитания молодежи;
- идея уникальности отечественной культуры;
- идея державности;
- идея законности [6].

Важнейшей задачей воспитательного процесса в высшей школе является формирование патриотизма и культуры межнациональных отношений, которые играют большую роль в духовном и социально- гражданском развитии личности студента.

Одной из главных идей патриотического воспитания является воспитание подлинного патриотизма у студентов через участие в конкретной деятельности патриотической направленности и приобщение их к организации воспитательной работы. Для реализации данных идей необходимо учитывать современные подходы к воспитанию молодежи: индивидуальный, личностно-ориентированный, культурологический, деятельностный, системный, средовой [3].

Возникает потребность в анализе тех процессов, которые влияют на формирование патриотизма как социального, политического, психологического явления [7]. Отношение к патриотизму занимает особое место в среде молодежи, так как она является особой социальной группой, которая наиболее восприимчива к усвоению нравственных норм общества и ценностей. Важно проследить, насколько патриотические качества, выражены у молодежи.

Проблема в формировании патриотизма у молодежи заключается в том, что необходимо развивать патриотические чувства не только на личностном уровне через любовь к своей семье, своему городу и краю, но и на уровне всего общества.

Совершенно очевидно, что в связи с изменением отношения молодежи к духовным ценностям одной из актуальных задач является поиск единого конструктивного подхода к организации работы по патриотическому воспитанию студентов в высшей школе.

Ведущая роль в воспитании личности будущего специалиста принадлежит педагогу, который передает накопленный опыт и оценочные суждения своему воспитаннику [1]. Чтобы возродить у молодежи чувство патриотизма, как важнейшую нравственную ценность, необходимо взаимодействие педагогов и студентов в сфере их совместной учебной и внеучебной деятельности. В решении проблемы формирования патриотизма будущего специалиста значительную роль играет среда образовательного учреждения, где значительное место отводится патриотическому воспитанию с высоким содержанием.

Заложенные в студенческом возрасте установки и мировоззрения, помогут развить патриотическую направленность личности активного участника общественных преобразований.

К числу основополагающих концептуальных принципов патриотического воспитания будущих специалистов с профессиональным высшим образованием студентов относятся:

- гуманизм;
- системность;

- научность;
- единство теории и практики;
- учет исторического наследия России;
- высокий уровень организационного обеспечения функционирования воспитательной системы,
- признание высокой социальной значимости гражданственности;
-многообразие методов, используемых в целях обеспечения эффективности воспитания молодежи [8].

Ориентирами патриотического воспитания в высшей школе являются:

- стимулирование творческой деятельности студентов и их умственной активности через проведение кураторских часов, круглых столов, уроков мужества и т.д.;
- развитие способности у студенческой молодежи понимания исторической обусловленности процессов современного общества;
- привлечение соответствующих организаций для проведения совместных мероприятий патриотического характера в целях формирования национальной гордости у студентов;
- обновление основных компонентов патриотического воспитания на основе современных педагогических принципов, с учетом особенностей региона;
- организация работы музеев вузов;
- развитие у студентов способности определять собственную позицию по отношению к исторически возникшими мировоззренческими системами.

Одной из эффективных форм патриотической работы со студентами является проведение внеклассных мероприятий, таких как презентации и интерактивные проекты, посвященные различным страницам в истории нашей страны, и в истории родного края, к Дням воинской славы, творческие работы, исследовательские рефераты. В основе данных форм работы лежит развитие у студентов умений и навыков ориентироваться в информационном пространстве и самостоятельно конструировать свои знания.

Воспитание патриотизма студентов вуза происходит не только через различные формы вовлечения студенческой молодежи в творческую деятельность: праздники, фестивали, спортивные соревнования, игры, конкурсы, научные и экспериментальные исследования, художественная самодеятельность, но и через приобщение молодежи к культурным и историческим ценностям, процессам охраны природы и сохранения исторических памятников [4].

Наиболее эффективными средствами гражданско-патриотического воспитания молодежи во внеурочное время является добровольная благотворительная деятельность (волонтерская помощь) и студенческое самоуправление [2]. Данные формы позволяют не только сформировать у студентов субъектную позицию, но и развить чувство долга и ответственности.

Обобщая, можно сделать вывод, развитие личности человека как патриота неотъемлемо от воспитания и образования. Патриотическое воспитание-это комплексная система, включающая в себя идеологический, культурно-исторический, духовно-нравственный и военно-исторический, компоненты.

Главным содержанием воспитательной работы следует считать проведение государственной политики по формированию у студентов чувства ответственности перед родителями, обществом, страной, преданности Отечеству, гордости за его прошлое и настоящее, уважение Конституции государства.

Литература

1. Алипханова Ф.Н., Магомедова П.К. Формы и направления воспитательной работы педагогического вуза в воспитании патриотизма студентов / / Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1.

2. Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Некоторые проблемы воспитания студенческой молодежи // Молодежь и образование. – М., 2012.

3. Козырева О.А. Компетентность современного учителя: современная проблема определения понятия // Стандарты и мониторинг №2, 2004.

4. Лутовинов В.И. О патриотическом воспитании молодежи // Обозреватель.– 2011.№3.

5. Ружа В.А. Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013.

6. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. 2007.

7. Шлыков А. В. Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУЗе // Молодой ученый. 2012.№8.

8. Paul Gomberg "Patriotism is Like Racism" in Igor Primoratz, ed., Patriotism, Humanity Books, 2002.

Шепилин Евгений Александрович,
председатель Смоленского областного суда;
Абрамов Максим Алексеевич,
профессор Ессентукского института
управления бизнеса и права
доктор философских наук, доцент;
Сыпачев Сергей Владимирович,
начальник управления процессуального контроля
ГВСУ СК России
кандидат социологических наук, доцент;
Гришай Владимир Николаевич,
советник заместителя председателя
Комитета Совета Федерации по науке, культуре,
образованию, здравоохранению и экологии
доктор социологических наук, профессор

СМЫСЛОВЫЕ КОНСТАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО КРИЗИСА

Аннотация: в данной статье анализируются современные социально-политические тенденции, связанные с интенсивным повышением динамики трансформационных процессов в общественной среде. Рассматриваются такие вопросы, как нарушение институционального баланса, рост межгрупповых противоречий, формирование очагов экстремизма. Доказывается, что в современном обществе ключевыми факторами достижения стабильности являются институциональная и информационная сферы. Обосновывается точка зрения, согласно которой меры, направляемые на противодействие сложившимся проблемам, должны носить системный характер и направляться не только на сферу проявления существующих проблем, но и на область вызывающих их причин.

Ключевые слова: политическое регулирование, общество, глобализация, кризис, экстремизм, общественные институты, информация.

Еще в 19-м веке выдающийся французский социолог Э. Дюркгейм сформулировал принцип, в соответствии с которым, всякая социальная трансформация несет в себе кризисные последствия, связанные с нарушением согласованности общественных институтов и утратой соответствия между моделями и стратегиями социальной активности, используемыми отдельными людьми, с одной стороны, и характером социальной структуры с другой[1]. На этот же аспект указывал позднее и выдающийся амери-

[1] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. /Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. - 399 с.

канский социолог Т. Парсонс, отмечавший, что установление функционального баланса между основными общественными институтами, их адаптированный друг к другу характер, является одним из важнейших условий социальной стабильности и, в частности, представляет собой одну из функциональных задач политической власти[1]. Данная идея проста и понятна, если рассматривать общественное устройство в статике, либо в рамках циклического повторения однообразных социальных процессов. В свою очередь, если рассмотреть динамично развивающуюся общественную структуру, очевидно, что мы имеем дело с непрерывным изменением различных социальных сфер, которое определяет необходимость адаптации к ним других общественных структур, а также отдельных людей. И чем более интенсивны и многообразны трансформационные процессы – тем более востребованной является адаптивная способность общественной структуры. Оборотной стороной социальной трансформации является социальный кризис, и потому вполне естественно, что неуклонный рост трансформационной динамики влечет за собой, в том числе, крайне интенсивные кризисные последствия. Безусловно, современные тенденции глобализации несут в себе ряд прагматически оправданных изменений, первым среди которых является повышение экономической эффективности ряда стран. Однако сопутствующие этому процессу «болезни роста» современного мирового общества несут в себе существенную угрозу социальной и политической стабильности. Помимо развертывающихся в настоящее время экономических и политических кризисов, следует отметить такие последствия глобализационных процессов, как нарушение внутреннего институционального баланса ряда стран, что связано с повышением интенсивности внешне-ориентированных процессов, обострение межгрупповой конфликтности, проявляющееся в таких негативных явлениях, как национализм, ксенофобия, расизм, разнообразные проявления экстремизма, включая открытую насильственную деятельность и террористические акты. Ценность мирового сотрудничества никто не ставит под сомнение, однако последствия углубления международных связей современные государства способны преодолеть с существенным трудом.

В этих условиях актуализируется вопрос о возможностях государства по стабилизации ситуации в обществе и о приоритетных направлениях регулирования, имеющих наибольший потенциал воздействия на сложившуюся ситуацию. Прежде всего следует отметить, что сами возможности государства по регулированию социальных процессов в рамках глобализационных тенденций оказываются в существенной степени ограниченными. Этому есть две основные причины:

[1] Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.

- усложнение общественной структуры, непрерывно происходящее в настоящее время, влечет за собой увеличение издержек по контролю за ситуацией, в связи с чем ряд областей общественной жизни переходит на принципы саморегуляции;

- глобальный характер институционального взаимодействия определяет выход ряда общественных институтов на транснациональный уровень, ввиду чего становится проблематичным регулировать протекающие в них процессы. А с учетом зависимости социальной ситуации от характера сотрудничества с основными международными «игроками», наблюдается момент зависимости государства от внешней ситуации. Все это в совокупности характеризует существенную ограниченность регулятивных возможностей, что выглядит особенно тревожно на фоне актуализации кризисных тенденций.

Ограниченность ресурсов и регулятивных возможностей государства с одной стороны и рост уровня кризисных тенденций в обществе с другой – крайне опасное сочетание, и в данном случае одним из ключевых вопросов становится вопрос о повышении эффективности мер, предпринимаемых для преодоления складывающихся социальных проблем. Мы в данном случае исходим из идеи, в соответствии с которой повышение эффективности управленческой деятельности может быть осуществлено лишь в том случае, если ситуация в обществе прозрачна для власти, а также известны все основные факторы и «точки воздействия» на складывающуюся ситуацию. Это, в свою очередь, требует понимания протекающих в обществе процессов на системном уровне, с осознанием зависимости между различными сторонами общественной жизни.

Один из важных аспектов, на которые в данном отношении следует обратить внимание – это системные связи между основными общественными институтами, определяющие несводимость проблем конкретного общественного института исключительно к его структурной составляющей. Другими словами, между основными общественными институтами существует момент функциональной взаимосвязи. Соответственно, например, область экономики обнаруживает зависимость от образовательной сферы (на уровне подготовки кадров), институтов права, политики, семьи. Одновременно с этим, и другие институты обнаруживают серьезную взаимосвязь: от характера экономической ситуации зависит состояние семейных групп и возможности их представителей взаимодействовать, уровень правопорядка[1] и т. д.. Как мы видим, имеют место обширные системные взаимосвязи, и отдельные социальные проблемы могут иметь отношение не к тому институту, на уровне которого они проявляется, а к институциональным сферам, тесно связанным с ним. Это очень важный момент, по-

[1] Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

скольку попытки изменить что-либо в структурно адекватном общественном институте в качестве реакции на возникшие в нем проблемы, во-первых, могут не разрешить эту проблему (если ее источник имеет внешний характер) и, во-вторых, приведет к новым нарушениям. По этой причине мы склонны считать, что институциональное регулирование должно опираться на системную теорию, учитывающие многочисленные перекрестные связи между различными общественными институтами. Вместе с тем, следует отметить, что представленные выше проблемы, такие как рост социальной напряженности, межгрупповая конфликтность, формирование приверженности отдельных социальных групп экстремистской идеологии – все это имеет предпосылки на уровне институциональной дисфункции общества. Так, например, принятие экстремистской идеологии в существенной мере связано с недостаточным развитием конструктивных социальных ценностей, что свидетельствует о дисфункции институтов семьи и образования, при этом переход к активным действиям экстремистского толка уже представляет собой прямое свидетельство недостаточного развития правосознания. Вместе с тем, следует отметить, что существуют также и серьезные опосредованные связи, определяющие рост социальной напряженности, зачастую проявляющейся в указанных выше деструктивных формах. По этой причине, например, разрешение экономических проблем может способствовать снижению скрытой напряженности членов общества, что означает снижение конфликтогенного потенциала социальной структуры.

В условиях ограниченности ресурсов, доступных для осуществления регулятивных мер, нельзя забывать о социально-сберегающих механизмах, не имеющих четко выраженной институциональной определенности. И в данном случае нельзя не отметить важность культурных факторов сохранения социальной стабильности, к числу которых относятся общий уровень образованности членов общества, характер принимаемых ими ценностных установок, уровень и масштаб самоидентификации, адекватность восприятия социальных явлений (и, также, целостность мировоззрения). Все эти аспекты имеют крайне большое значение, поскольку в ситуации структурного кризиса именно от характера общественного сознания зависит то, будет ли осуществлена мобилизация ресурсов членов общества для преодоления сложной ситуации или, напротив, произойдет ее усугубление, связанное с кризисом социальной идентичности граждан и утратой ими необходимых ценностных ориентиров.

Подводя итоги, отметим, что в современных условиях необходимо, чтобы принимаемые меры по осуществлению политической регуляции имели максимально эффективный характер, что требует учитывать взаимосвязь социально-феноменологического и институционального аспектов общественной организации и, в частности, совмещать меры, направленные

на оптимизацию общественной структуры, с мерами, ориентированными на формирование конструктивных установок общественного сознания.

Литература

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. /Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. - 399 с.
2. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.
3. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.

Дьякова Анна Александровна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Липецкий институт кооперации, г. Липецк

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: В статье рассматривается актуальность аксиологического подхода в обучении студентов иностранному языку, определяются некоторые проблемы реализации нормативно-ценностного подхода в обучении иностранному языку на разных этапах и пути их решения, обосновываются перспективы продуктивного иноязычного образования.

Ключевые слова: аксиологический подход, нормативно-ценностный аспект, обучение иностранному языку, иноязычное общение, межкультурная компетентность, иноязычная картина мира.

На современном этапе одним из приоритетных направлений развития российского высшего образования является аксиологический подход, основой которого является концепция гуманной педагогики. Аксиологический подход в образовании позволяет сохранить свою национальную ценность культуры, самоидентификацию и самосознание.

Реализация ценностного подхода в обучении иностранным языкам в высшем учебном заведении обусловливает организованный процесс образования, в центре которого находится личность студента, где основной задачей становится гармоничное развитие его личности, обладающей межкультурной компетентностью.

В содержании продуктивного иноязычного обучения на различных этапах необходимо учитывать нормативно-ценностный аспект, который должен найти отражение с обязательным обсуждением актуальных для современного мира проблем.

Реализация ценностной парадигмы содержания обучения иностранному языку предусматривает:

- вовлечение студентов в процесс решения аксиологических задач, учитывая их интеллектуальный потенциал;

- воспитание чувства собственного достоинства и уважительного отношения к достоинству других людей;

- формирование таких качеств личности, как толерантность, гуманизм, способность к самоанализу в процессе приобретения индивидуального культурного опыта;

- развитие способности сотрудничать в условиях различия убеждений;

-формирование иноязычной межкультурной компетенции, помогающей ориентироваться в изучаемых цивилизациях [8].

Аксиологические вопросы в обучении иностранного языка связаны с личностно-ориентированным подходом, где центральная роль отведена личности студента и партнера по общению, его культуры и ценностей при ведении диалога, как на занятиях по иностранному языку, так и в реальной жизни.

По признанию педагогической общественности вхождение в мировое сообщество отражается на взаимопонимании участников межкультурного общения, принадлежащих к разным культурам. Все это определяет новые проблемы в обучении иностранным языкам [3]. Многочисленные исследования по проблемам межкультурной коммуникации, показывают, что коммуникативные ошибки в общении с иностранцами могут привести к конфликтной ситуации на переговорах, так как люди более чувствительны к нарушению социолингвистической нормы, нежели к грамматическим ошибкам. В целом ряде исследований различных авторов ставится проблема переориентации обучения с речевого поведения студента на его личность и на необходимость учета его мотивов и интересов.

Образовательная стратегия российского государства потребовала изменения языковой политики, поскольку процесс глобализации и современные средства коммуникации сблизили людей разных культур настолько, что взаимодействие их стало неизбежным и постоянным. В рамках новой образовательной стратегии в области высшего образования предусматриваются:

-устойчивые знания в области иноязычного профессионального дискурса, воспринимающиеся как основной универсальный навык;

-развитие навыков устной и письменной речи на иностранном языке для участия в международных исследовательских проектах;

-способность получать гранты на международные исследования и демонстрировать международный индекс цитирования.

Среди методов и приемов по реализации аксиологического подхода в изучении иностранного языка в вузе исследователи называют:

-использование тренингов, дискуссий, деловых и ролевых игр, имитирующих общение в профессионально-ориентированных ситуациях;

- изучение аутентичных источников, дающих более глубокое понимание изучаемого материала;

- использование дополнительных материалов из сети Интернет;

- проблемное обучение;

- подготовка презентаций и проектов;

-овладение навыками составления аннотаций на иностранном языке [1].

Что касается приоритетных задач по реализации аксиологического подхода, то большинство ученых сходятся во мнении, что необходимо расширить индивидуальную картину мира студентов за счет их приобщения к иноязычной картине мира, объяснить «чужие» поведенческие модели, а также употреблять невербальные средства в профессионально-ориентированных ситуациях межкультурного общения.

В настоящее время многие исследователи приходят к осмыслению того, что одним из направлений образования в вузе является обеспечение личностной направленности образования, одним из главных назначений которого является становление студента не только как личности, но и как квалифицированного специалиста, способного к диалогу.

Следовательно, основной задачей образования становится не только развитие способностей личности, но и усвоение принятых в обществе социальных норм и овладение культурой.

В процессе обучения в высшей школе необходимо сформировать систему ценностных отношений, то есть внутренней позиции личности, в основе которой находится поведение и сознание студентов. Реализация ценностного подхода при формировании межкультурной компетенции у студентов будет возможна при соблюдении нижеперечисленных положений:

- насыщение содержания обучения иностранному языку реалиями культуры носителей языка, их моральных и этических ценностей;

- сопоставление в процессе обучения элементов культуры другой страны с элементами родной культуры;

- формирование у студентов ценностного отношения к изучению иностранного языка как средства межкультурной коммуникации;

- овладение в процессе изучения иностранного языка информацией, отражающей культурное многообразие мира;

- использование в системе поликультурного образования диалогической формы обучения [2].

Следует отметить, что на занятиях по иностранному языку ценностное отношение к иноязычной культуре возникает тогда, когда происходит включение студента в процесс разнообразных видов деятельности, где под влиянием жизненной практики он учится учитывать мнение окружающих и их ценности. Совершенствование коммуникативных способностей сти-

мулирует ценностное отношение студентов к развитию и заинтересованностью в изучаемом языке. Следовательно, ценности определяют принципы поведения студентов и их нравственные устои.

Мы полагаем, что одной из приоритетных задач обучения иностранному языку становится овладение иноязычной культурой в широком смысле этого слова и усвоение процесса познания универсальных общечеловеческих ценностей путем их внедрения в деятельность студентов.

Таким образом, актуальной проблемой, которая требует соответствующей подготовки педагогов, является воспитание студентов в духе уважения всех национальностей и подготовка их к жизни в условиях поликультурной среды.

Литература

1. Галишникова Е.М. Самоактуализация – главный мотивационный фактор успеха будущего специалиста // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2011. № 11.

2. Гальскова, Н.И. Гез. - М.: Academa, 2004.

3. Гущина Н.А. Аксиологические аспекты отечественного образования как фактор формирования профессионально-ценностных ориентаций будущего учителя. Калуга, 2004.

3. Еремин Ю.В., Рубцова А.В. Синтетическая парадигма в педагогике // Образовательные стратегии переходного периода. – СПб.: Астерион, 2008.

4. Извеков А. И. Проблема личности постмодерна. Кризис культурной идентификации. – СПб., Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2008.

5. Рубцова А.В. Культурно-ценностные аспекты продуктивного иноязычного образования // Проблемы современной филологии и лингводидактики: Сборник научных трудов. Вып.3 – СПб.: изд. РГПУ им. А,И, Герцена, 2008.

6. Сиразеева А.Ф., Валеева Л.А., Морозова А.Ф. Формы работы при подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: контекстный подход (на основе экономического контента) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.

7. Сластенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений./ В.А.Сластенин, Г.И.Чижакова. - М.; Издательский центр «Академия», 2003.

8. Diane Philips, Sarah Burwood, Helen Dunford. Projects with young learners. – Oxford, 2010.

Булкин Андрей Николаевич,
профессор Московской государственной
таможенной академии
доктор философских наук, профессор;
Тищенко Александр Викторович,
соискатель ученой степени кандидата философских наук;
Корсаков Александр Николаевич,
соискатель ученой степени кандидата философских наук;
Волконский Александр Николаевич,
соискатель ученой степени кандидата философских наук

ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ МЕДИАТИВНЫХ ПРАКТИК В ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена проблеме снижения конфликтности в межэтнической среде. В рамках статьи анализируются основные аспекты формирования межгрупповых противоречий и их выхода на уровень радикального противоборства представителей разных этносоциальных групп. Доказывается, что исходный уровень противоречий между представителями разных социальных групп задает уровень риска развития экстремизма. В этом отношении определяется существенная социально-сберегающая роль механизмов, ориентированных на снижение социальной конфликтности. В числе таковых рассмотрена процедура медиации, как механизм преодоления правовых противоречий, ориентированный на снижение конфликтности между участниками правового спора. Обосновывается, что внедрение и широкое распространение процедуры медиации может способствовать снижению конфликтогенного потенциала общества и, соответственно – рисков развития экстремизма в нем.

Ключевые слова: экстремизм, межгрупповой конфликт, правовые споры, медиация, межэтнические отношения.

Для современного общества проблема экстремизма звучит особенно остро. Противоречия межгруппового плана, выходящие на уровень открытой конфронтации, подрыв государственных устоев, насильственная деятельность в отношении граждан – все эти процессы несут явную угрозу стабильности общества. Особенностью экстремизма в данном случае является то, что одной из преобладающих его форм проявления является формирование и развертывание межгрупповых конфликтов, проявления которых несут угрозу как для общества, так и для института политической власти. При этом, стоит отметить, что развертывание межгрупповых конфликтов происходит не одномоментно, само по себе представляя длительный процесс. В этом контексте актуализируется вопрос о том, каким образом возможно обеспечить снижение социальных рисков складывающихся

групповых конфликтов. В данном случае можно выделить два основных направления борьбы с существующей угрозой:

- создание защитных социальных механизмов, способствующих снижению деструктивного потенциала существующей системы общественных отношений;

- осуществление активной деятельности, направленной на противодействие существующим угрозам.

И если есть очевидные примеры позитивных факторов снижения экстремистской угрозы как в первом случае (например, рост гражданского самосознания членов общества, повышение их культурного уровня), так и во втором (борьба правоохранительных органов с наиболее радикальными проявлениями экстремизма), то имеют место и такие социально сберегающие механизмы, которые находятся на стыке обозначенных выше типов защитных социальных факторов. К числу таковых относится практика посредничества в разрешении конфликтов, в правовой сфере широко известная как процедура медиации. Настоящая статья ориентирована на раскрытие потенциала медиации, как фактора противодействия развитию экстремизма, на примере правого радикализма как одной из разновидностей экстремистской деятельности.

По факту, затронутый вопрос является очень многогранным. Проблема экстремизма сама по себе заслуживает существенной детализации. Точно так же, ставя вопрос о межгрупповых конфликтах и их формировании, мы сталкиваемся с серьезным набором сопутствующих проблем и вопросов. Наконец, требует детализации вопрос о том, каким образом применение процедуры медиации может способствовать гашению (или, как минимум, недопущению дальнейшего развития) межгрупповых конфликтов. В этом плане статья изначальна ориентирована на обзорное, общее освещение проблемы, с акцентуацией основных перспективных вопросов, возникающих в ходе обращения к данному исследовательскому направлению. Для того, чтобы адекватно раскрыть поставленную проблему, мы будем двигаться последовательно – от общих характеристик экстремизма как проявления социальной конфликтности, к рассмотрению праворадикальной деятельности как его частному проявлению, и, наконец, к анализу перспектив медиации, как социального механизма, ориентированного на преодоление конфликтов как на индивидуальном, так и на групповом уровне.

Прежде всего, стоит отметить, что включение в экстремистскую деятельность может происходить различными путями. Речь может идти как об организованном экстремизме, в рамках которого производится целенаправленная идеологическая обработка членов общества, так и о постепенном «вызревании» радикальной социальной позиции в результате пребывания в конфликтных ситуациях с участием представителей определенной социальной группы и формировании негативного обобщенного социально-

го опыта[1]. Нередко бывает так, что люди, имеющие основанное на личном негативном опыте отрицательное отношение к представителям конкретной группы, легко вовлекаются в экстремистскую деятельность по причине близости собственной позиции и той идеологии, которая продвигается в рамках экстремистских организаций. Таким образом, наличие неразрешенных социальных конфликтов является одной из существенных предпосылок распространения экстремизма.

Рассматривая механику развития межгрупповых конфликтов межэтнического плана, сопровождаемых вовлечением членов общества в праворадикальную деятельность, следует отметить, что одной из особенностей праворадикальной деятельности является перенаправление социальной агрессии в отношении определенной группы людей (чаще всего определяемой по этническому, расовому признаку, либо по критерию вероисповедания). Иными словами, имеет место ситуация, когда социальная неудовлетворенность граждан способствует накоплению конфликтогенного потенциала членов общества; фактически, речь идет о потенциале социальной агрессии, который может оставаться в исходном, латентном состоянии, либо выплеснуться в акции протеста, агрессивную деятельность, насильственные практики и т. д.. В рамках привития праворадикальной идеологии происходит последовательное придание определенной социальной группе негативных социальных характеристик в сознании членов общества, формируются суждения об их ответственности за существующие социальные проблемы, задаются негативные стереотипы восприятия представителей конкретной группы, основанные на их маркирующей определенности (раса, этнос, вера и т. д.). При этом в рамках сравнительного рассмотрения обозначенная группа рассматривается в качестве неполноценной, как на уровне качеств, так и на уровне признаваемых прав. Это определяет тенденцию легитимации насилия и иного ущемления интересов представителей конкретных социальных групп.

Итак, мы приходим к пониманию того, что развитие правого радикализма связано с переходом от индивидуального негативного опыта к обобщенной деструктивной модели отношения, в рамках которой опыт отдельных неразрешенных конфликтов с участием представителей других этносов, рас, вероисповеданий обобщается и становится основанием для включения в деструктивную модель социальной активности. Очевидно, что в данном случае одну из ключевых ролей в развитии экстремизма играет наличие неразрешенных конфликтов с представителями конкретных групп. При этом ранее полученный негативный опыт ложится в основу социальных ожиданий, на основании которых уже интерпретируется новый опыт (зачастую в негативном ключе). Как результат – происходит псевдо-

[1] Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08, Рязань, 2006. - 253 с.

подтверждение негативных ожиданий, на деле представляющее собой ничто иное, как социальное конструирование[1] проблемного опыта. Таким образом, социальные механизмы, в рамках которых происходит гашение конфликта между представителями различных социально маркированных групп (например, разных этносов) косвенно способствуют снижению вероятности развития сценария включения членов общества в экстремистскую деятельность.

В этом контексте очень примечательна социальная роль медиации, как процедуры урегулирования правовых конфликтов. Как таковые, правовые конфликты могут возникать как внутри одной социальной группы, так и между представителями различных социальных групп. Соответственно, в общем спектре правовых конфликтов встречаются, в том числе, ситуации, имеющие потенциал развития межгрупповой нетерпимости. И здесь высокую важность приобретает то, насколько существующие правовые процедуры разрешения споров способствуют преодолению конфликта между субъектами спора.

В рамках традиционной судебной системы не существует ориентации на разрешение конфликта между сторонами – скорее, происходит принятие решения относительно конкретного предмета спора на основании существующих норм права. Таким образом, в результате судебного разбирательства чаще всего выявляется сторона-победитель и проигравшая сторона. Также бывают отдельные случаи, когда, по факту, нет выигравших сторон, поскольку издержки от длительных судебных разбирательств превышают исходную ценность предмета спора. Так или иначе, особенностью судебного разрешения спорных ситуаций является то, что суд никоим образом не ориентирован на преодоление конфликта между участниками спора – его основная функция состоит в определении приоритета притязаний одной из сторон. Соответственно, внося определенность относительно конкретного предмета спора, процедура судебного урегулирования правовых конфликтов не способствует разрешению конфликтной ситуации между сторонами процесса. Более того, обращение в суд зачастую воспринимается как перевод конфликта на новый виток развития, поскольку речь идет о привлечении государственного института, обладающего возможностью принудительного воздействия на граждан. По этой причине судебные тяжбы между представителями разных этносоциальных групп мы можем рассматривать в качестве одного из оснований роста напряженности между участниками правового спора (что в перспективе может отразиться на характер групповых оценок, даваемых представителем одной группы по отношению к представителям другой).

---

[1] Подробнее о механизмах воздействия исходных ожиданий на конечный опыт см. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.

В отличие от рассмотренной выше практики судебного разрешения споров, медиация ориентирована не на принудительное решение исходного вопроса, но на согласование интересов сторон конфликта. В рамках процедуры медиации посредник (медиатор) взаимодействует со сторонами, стремясь установить между ними диалог, выясняет мотивы участников конфликта, ищет возможные варианты компромиссного решения. Принцип равенства сторон и равнозначности их интересов, а также принцип добровольности определяют то, что конечное медиативное соглашение может быть достигнуто лишь в том случае, если оно удовлетворит обе стороны спора[1]. Отдельно в данном случае стоит отметить, что процедура медиации ориентирована, прежде всего, на преодоление конфликта, а не просто на разрешение конкретного правового противоречия. По этой причине медиация может быть рассмотрена в качестве того социального механизма, который способствует снижению уровня социальной конфликтности, в том числе – на межгрупповом уровне. Это позволяет считать, что внедрение практики медиации в современные правовые механизмы урегулирования конфликтных ситуаций может послужить серьезным опосредованным фактором снижения экстремистской угрозы.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.

2. Давыдова Г. Н. Медиация как юридическая процедура // ВЭПС. 2011. №2.

3. Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08, Рязань, 2006. - 253 с.

[1] Давыдова Г. Н. Медиация как юридическая процедура // ВЭПС. 2011. №2.

Попова Татьяна Владимировна,
заместитель начальника научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России;
Гребенюк Диана Валерьевна,
соискатель ученой степени кандидата философских наук;
Зенин Константин Анатольевич,
докторант Невинномысского государственного
гуманитарно-технического института
кандидат социологических наук, доцент;
Юрчевская Ульяна Владимировна,
студентка 3 курса юридического факультета
Кубанского государственного университета

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЕ СМИ НА СОЦИАЛЬНУЮ КОНФЛИКТНОСТЬ

Аннотация: в рамках статьи рассматриваются механизмы актуализации и выплеска социальной напряженности. Обосновывается высокое значение социального мировоззрения как фактора формирования отношения к окружающей действительности. Исследуются механизмы актуализации и гашения социальной напряженности, реализуемые в рамках деятельности СМИ. Оцениваются информационные риски, а также возможности, связанные с использованием СМК для воздействия на область общественного сознания.

Ключевые слова: общество, социальная напряженность, конфликт, средства массовой информации, общественное сознание.

Стабильность общества во многом зависит от степени социальной удовлетворенности населения. По факту, существует два основных социальных механизма, определяющих стабильное, благополучное существование социальной системы. Это, с одной стороны, принуждение, с другой – удовлетворение интересов граждан. Более развитые механизмы принуждения позволяют в меньшей степени удовлетворять потребности членов общества и, напротив – социальная система, стремящаяся к минимизации политического насилия, должна быть максимально ориентирована на удовлетворение интересов граждан.

Приведенный тезис несложно обосновать. В обществе с развитыми механизмами принуждения система отношений стремится к механистической, обезличенной модели. Соответственно, какие-либо проявления недовольства государственной политикой, либо иные формы проявления конфликтности, могут быть успешно подавлены. Однако, если мы говорим о социальной системе, построенной на принципах демократии и гражданских свобод, неудовлетворенность граждан может привести к ряду негативных последствий, среди которых:

- снижение лояльности населения по отношению к представителям власти;

- выход за рамки нормативно определенных моделей поведения[1];

- рост социальной напряженности;

- формирование предрасположенности населения к политическим манипуляциям, направленным против действующей власти.

Проблема заключается в том, что далеко не всегда институциональная ситуация располагает к тому, чтобы на должном уровне удовлетворить основной спектр потребностей населения. Это может быть связано как с недостаточной эффективностью общественных институтов, так и с ограниченным характером социальных ресурсов. Также немаловажное значение имеет и характер социальной культуры, определяющей совокупные потребности членов общества. В современных условиях, когда глобализация несет в себе не только основания для развития экономики, но и существенные кризисные тенденции в ряде областей общественной жизни[2], количество ресурсов, доступных государству, в значительной степени сокращается, в то время как число проблем, которые необходимо урегулировать и направлений, в которых необходимо приложить государственные ресурсы – растет. В таких условиях крайне проблематично организовать социальные процессы таким образом, чтобы основной спектр потребностей членов общества был удовлетворен. Вместе с тем, коль скоро мы говорим о современной тенденции протекания общественных процессов, при которой государство неспособно обеспечить социальную удовлетворенность населения, налицо предпосылки накопления социальной напряженности. В таких условиях формирование очагов социальной конфликтности, а также развитие протестной деятельности и рост числа негативных оценок действующей власти – явление практически естественное. И, поскольку подобного рода процессы носят четко выраженный деструктивный характер и способствуют дестабилизации ситуации в обществе, целесообразно осуществление исследования основных форм, которые принимает социальная напряженность, а также факторов, способствующих ее снижению или, напротив, повышению.

Прежде всего обратимся к такому вопросу, как сущность социальной напряженности. Как уже было отмечено выше, у всех членов общества имеет место набор потребностей, от уровня удовлетворения которых зависит качество жизни и характер оценки окружающей социальной действительности. В случае, если некоторые из существующих потребностей не удовлетворены, происходит снижение качества жизни, сопровождаемое негативным психологическим переживанием. Это переживание может иметь латентный, неосознанный характер. Однако со временем происходит

---

[1] Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.

[2] Ефимова С.В. Глобализация и кризис // СТЭЖ. 2015. №2 (21).

накопление напряженности (негативных переживаний, связанных с неудовлетворительными социальными условиями), которое может найти выплеск на уровне агрессии. При этом мы полагаем, что далеко не всегда выплеск агрессии является адресным по отношению к тем, кто, собственно, послужил причиной роста напряженности. Эмоционально-психологический характер напряженности, а также, зачастую, ее неосознаваемый характер – это те факторы, которые определяют непредсказуемость путей ее выплеска.

Следует отметить, что одним из основных факторов, определяющих направленность (и саму возможность) выплеска социальной агрессии, является степень осознания тех проблем, которые являются источником напряженности. Скрытая напряженность может иметь место в течение длительного периода времени, более того, в силу неосознанного характера испытываемых неудобств, человек может до конца не осознавать причины, по которым его качество жизни недостаточно высоко. При этом может сформироваться привычка, при которой человек будет воспринимать сложившийся порядок вещей практически в качестве нормы. Однако если проблема становится объектом социального осмысления, к ней привлекается внимание и все те неудобства, которые ранее имели фоновый характер, приобретают высокую интенсивность переживания. Собственно говоря, осознание социальной проблемы является одним из наиболее интенсивных факторов ее актуализации. По этой причине привлечение внимания к проблемам, которые не могут быть разрешены – очень серьезный фактор дестабилизации социально-политической ситуации.

В сложившейся системе координат, как мы видим, характер социального мировоззрения играет ключевую роль, поскольку именно от него зависит способ интерпретации социальной действительности, характер ее оценки и производимые акценты. Также от социального мировоззрения зависит мера актуализации явлений, вызывающих социальную напряженность. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на то, что социальное мировоззрение может быть подвержено влиянию извне. И здесь мы приходим к пониманию того, что культурно-информационные факторы формирования социального мировоззрения имеют ключевое значение в обострении или, напротив, снижении социальной напряженности. В этом контексте одним из наиболее интенсивных по своему влиянию факторов формирования общественного сознания являются средства массовой информации. Рассмотрим три основных аспекта влияния СМИ на уровень социальной напряженности:

- гашение;
- повышение;
- перенаправление.

Сразу следует отметить, что данные механизмы воздействия на накопленную социальную напряженность граждан могут применяться не только в рамках деятельности СМИ, но и, например, в ходе межличностной коммуникации или сетевого взаимодействия в Интернете.

Что касается гашения социальной напряженности, существует несколько эффективных механизмов воздействия на отношение членов общества к окружающей их социальной действительности:

- мобилизация сил населения, с целью преодоления сложной переходной ситуации;
- объяснение проблемной ситуации, при которой населению становятся понятны причины неблагоприятной ситуации, что снижает интенсивность реакции на нее;
- переключение внимания населения на другую резонансную ситуацию, что приводит к деактуализации проблемной сферы. Также в рамках деятельности СМИ могут быть реализованы долгосрочные процессы формирования социальных ценностей и потребностей таким образом, чтобы они приходили в соответствие с актуальными социальными возможностями человека.

Следует отметить, что в рамках деятельности СМИ может происходить не только снижение, но и, напротив, повышение социальной напряженности, что проявляется в следующих процессах:

- привлечение внимания к проблемным сферам общественной жизни;
- формирование искаженного социального восприятия, смещенного в сторону негативных аспектов социальной реальности;
- актуализация ценностей и связанных с ними потребностей, которые не могут быть реализованы в текущих условиях.

Помимо обозначенных механизмов, в рамках деятельности СМИ может происходить перенаправление социальной напряженности. Сущность этого явления состоит в том, что накопленный деструктивный потенциал находит выход не в направлении тех факторов, которые его, собственно, вызвали, но в сторону явления, попавшего в поле внимания и достаточно качественно представленного в качестве негативного. Перенаправление социальной напряженности зачастую реализуется через обозначение ответственности конкретного лица, группы или институциональной структуры в тех проблемах, с которыми сталкивается человек.

В современных условиях, когда можно констатировать высокий уровень социальной напряженности, речь идет о существенном деструктивном потенциале, имеющем место на уровне населения Российской Федерации. По этой причине крайне важно своевременно определять риски, связанные с современными информационными процессами и, в частности, формировать последовательную политику по организации конструктивных по своему воздействию информационных программ.

Литература

1. Ефимова С.В. Глобализация и кризис // СТЭЖ. 2015. №2 (21).
2. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

Курносенко Андрей Анатольевич,
начальник Главного управления экономической безопасности
и противодействия коррупции МВД России;
Гришай Владимир Николаевич,
советник заместителя председателя
Комитета Совета Федерации по науке,
культуре, образованию, здравоохранению и экологии,
доктор социологических наук, профессор;
Шатовкина Римма Викторовна,
судья Новосибирского областного суда
кандидат юридических наук, доцент;
Костюк Анна Владимировна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕЗИСТЕНТНОСТИ К НЕОСОЗНАННОМУ ВОВЛЕЧЕНИЮ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: активные тенденции глобализации определяют рост эффективности ряда общественных институтов, но оборотной стороной этого процесса становится обострение ряда социальных проблем. Одной из таких проблем становится расшатывание государственных устоев, связанное с формированием экстремистской деятельности. В статье рассматривается проблема неосознанного вовлечения в экстремистскую деятельность. Рассматриваются факторы риска вовлечения в экстремистскую деятельность. Обосновывается точка зрения, согласно которой одной из серьезных причин неосознанного экстремизма является недостаточно развитое правосознание граждан. В конце статьи, с учетом полученных результатов, обосновывается значение мер по повышению правосознания населения, как опосредованного фактора противодействия развитию экстремизма.

Ключевые слова: правосознание, экстремизм, общество, государство, неосознанный экстремизм.

Современное общество находится на стадии крайне интенсивного развития. Если рассматривать темпы, с которыми происходят социальные изменения, можно констатировать постепенное ускорение трансформационных процессов, имеющих место в социальной среде. Период, затрачиваемый человечеством на кардинальные социокультурные изменения, существенно укоротился, и в настоящее время, по оценкам отдельных исследователей, составляет 18-20 лет[1]. Это значит, что за период жизни среднеста-

[1] Капица С. П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества. // Новая и новейшая история, №4, 2004

тистического современного человека общество успеет кардинально измениться, и не единожды.

Причины столь интенсивных изменений, охватывающих общество, многообразны. Это и высокий уровень научно-технического прогресса, и рекордные демографические показатели, и высокая сложность структурной организации общества, сочетающаяся с высоким уровнем взаимосвязи общественных институтов отдельных стран. Международное разделение труда, определившее рост эффективности функциональных процессов, задало одновременно и высокую меру зависимости локальных обществ друг от друга. Мировая экономическая и политическая система вышла на новый уровень масштаба, и одновременно стала очень уязвимой и несбалансированной. Неслучайно многие современные исследователи отмечают, что глобализация помимо ряда очевидных благ, связанных, прежде всего, с повышением эффективности экономических и политических процессов, также повлекла за собой актуализацию серьезных социальных рисков. Одним из таких рисков является уплотнение социальных контактов между носителями различных культурных традиций, результатом чего становится возникновение разнообразных конфликтов между представителями разных этносов, рас, вероисповеданий. В современном обществе крайне остро проявляется проблема развития экстремизма различных типов направленности, и, несмотря на многочисленные усилия, принимаемые рядом развитых государств как по отдельности, так и совместно, данная проблема в течение длительного времени остается неразрешенной. Более того, мы можем констатировать постепенное усугубление проблемы, что связано с формированием устойчивых этнических и конфессиональных стереотипов, возникновением очагов межгрупповой нетерпимости, обострением отношений между отдельными прослойками людей. Другой стороной проблемы становится постепенная деформация сознания членов общества, в результате которой они начинают воспринимать в качестве допустимой насильственную модель отстаивания личных интересов и потребностей. Нередко члены общества, сами того не подозревая, оказываются вовлечены в антигосударственную деятельность, способствующую нарушению социальных устоев и, в целом, дестабилизации ситуации в обществе. Эта проблема носит крайне острый характер в современном обществе, и потому требует последовательного рассмотрения на уровне социогуманитарного знания. В настоящей статье мы ориентированы на изучение феномена неосознанного вовлечения членов общества в деструктивную экстремистскую деятельность. В своей работе мы исходим из гипотезы о том, что зачастую готовность к осуществлению деструктивной деятельности связана с недостаточным осознанием ее значения и последствий. Соответственно, мы рассматриваем рост правосознания в качестве одного из ключевых факторов повышения устойчивости общества по отношению к экстремистской угрозе.

Прежде всего, стоит начать с определения того, что следует понимать под термином «экстремизм». Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»[1] дает развернутый перечень типов деятельности, квалифицируемых в качестве экстремистской, вместе с тем, в данном случае мы имеем дело не с определением понятия (как класса), но с приведением основных элементов этого класса. При этом аналитически можно выделить три основные группы деяний, квалифицируемых в качестве экстремистских:

- посягательство на власть в различных своих проявлениях;
- нарушение конституционных прав и свобод членов общества, осуществляемое по идейным соображениям;
- призывы к реализации указанных выше действий, либо иная форма организации экстремистской деятельности.

Анализируя обозначенные выше варианты, несложно прийти к пониманию того, что экстремизм всегда включает в себя действия, противоречащие конституционному праву государства. Это, к слову сказать, является одной из явных причин того, почему экстремизм всегда имеет политический характер. По факту, когда мы говорим об экстремистской деятельности (неважно, идет ли речь о праворадикальной активности или же имеет место проявление левого радикализма), мы имеем в виду деятельность, противоречащую определенным на конституционном уровне правам граждан Российской Федерации. Так, например, если речь идет о праворадикальной активности, ориентированной на ущемление прав представителей конкретной этнической группы (либо представителей определенной конфессии), налицо нарушение конституционных норм, постулирующих равноправие граждан Российской Федерации, независимо от их пола, расы и этноса, а также свободу вероисповедания[2]. Если рассмотреть леворадикальные движения, налицо либо идеологическая легитимация нарушения права собственности, либо прямая агрессия в отношении политической власти, защищающей право членов общества на владение этой собственностью.

Таким образом, как мы видим, даже вне юридических норм закона «О противодействии экстремистской деятельности» имеет место четко определенное противоречие между конституционным правом Российской Федерации и совокупностью действий, квалифицируемых в качестве экстремизма.

Здесь мы подходим к одному очень важному концепту. Одна из форм экстремизма состоит в распространении идеологии экстремизма,

---

[1] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями)

[2] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

равно как и призыве к осуществлению насильственных действий в отношении конкретной социальной группы (будь то власть, представители какого-либо этноса или прослойка населения, выделяемая по имущественному критерию). Вместе с тем, для многих членов общества понятие экстремизма остается непроясненным и ассоциируется преимущественно с вооруженной борьбой против государства. То есть, фактически, члены российского общества не обладают развитым на должном уровне пониманием грани между допустимой социальной активностью и действиями, имеющими экстремистский характер. Это ведет к серьезному риску, связанному с неосознанным вовлечением членов общества в экстремистскую активность, носителями которой они, сами того не подозревая, оказываются.

Следует отметить, что для носителей экстремистской идеологии она является приоритетной, и основные акценты оказываются смещены на негативных качествах объекта деструктивного отношения. Экстремистская деятельность, в большинстве своем, не саморефлексивна. Здесь могут присутствовать определенные моменты самоидентификации (например, через идею «истинного патриотизма»), однако они носят абстрактный, не соотносимый с конкретными деяниями характер. Когда человек проявляет готовность совершать насильственные действия, главное для него – что тот, в отношении кого он это совершает, заслуживает насилия в свой адрес. При этом такие детали, как явно противоправный (и аморальный) характер подобных действий, а также, собственно, антигосударственная их направленность, зачастую ускользают от носителей экстремистской активности. Даже если мы говорим не о тех, кто выходит на улицы и совершает насильственные действия, а о тех, кто выражает публичное одобрение подобного рода действиям – налицо также абстрактность мышления, его однобокость, не учитывающая, как подобного рода действия противоречат правовым нормам и интересам государства. Причем, как уже отмечалось ранее, речь идет об основополагающих нормах российского общества, заложенных в Конституции РФ.

Противоположностью описанному выше варианту неосознанного нарушения норм права (или, как минимум, стремления к такого рода нарушению) является развитое правосознание. Это та причина, по которой мы полагаем, что развитие правосознания является важным фактором противодействия экстремизму. Причем здесь присутствует сразу два важных фактора, определяющих роль правосознания как социально-сберегающего фактора:

- развитое правосознание не позволяет неосознанно включаться в преступную деятельность;

- правосознание представляет собой не только понимание юридических норм, но и осознание ценностей, стоящих за ними. Последнее обстоятельство определяет то, что для людей, обладающих развитым правосознанием, препятствием в вовлечении в экстремистскую деятельность будет не

только осознание ответственности (юридического плана), но и понимание несоответствия экстремистской идеологии принимаемым ценностным установкам. Это определяет высокую важность мер, ориентированных на развитие правосознания в гражданской среде, как одного из важных факторов противодействия распространению экстремизма.

Литература

1. Капица С. П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества. // Новая и новейшая история, №4, 2004

2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями)

Кунина Мария Николаевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университетаМВД России
кандидат филологических наук, доцент;
Кулинская Светлана Валерьевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России
кандидат филологических наук

ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ АНГЛИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация: статья посвящена изучению особенностей английского юридического дискурса. В рамках работы отражается проблематичность применения и освоения английского юридического дискурса, связанная с его лексической неоднородностью.

Ключевые слова: юридический дискурс, право, английский юридический дискурс, лексика.

Существование международных договоренностей предполагает необходимость их максимально корректного запечатления, при котором каждая из сторон будет ясно понимать смысл отдельных положений и соглашения в целом. С того момента, как право перешло с уровня локальных наборов нормативных установлений на уровень международного регулятора отношений, в значительной степени актуализировался вопрос о том, каким образом, с одной стороны, сформулировать соглашения и нормы взаимодействия, принимаемые сторонами, и, с другой стороны – как правильно трактовать уже существующие нормы с учетом языкового аспекта их выражения.

Еще одним важным аспектом значимости лингвистической составляющей правового взаимодействия является то, что в современном глобализирующемся обществе люди вольны перемещаться за пределами своего государства, что определяет значимость эффективного осуществления процесса ознакомления с правовой системой того государства, которое человек посещает. И в данном случае, как мы видим, международный аспект правовых установлений имеет крайне высокую значимость. В этом контексте мы хотели бы подробнее остановиться на тематической сфере особенностей английского юридического дискурса, поскольку именно английский язык является одним из ключевых языков международного взаимодействия.

Языковой аспект юридической деятельности неслучайно затрагивается нами в рамках обращения к категории дискурса. Данная категория способствует обобщению и выражению целого спектра проблем, связанных с отражением языкового аспекта правовой деятельности. Для того, чтобы пояснить данный момент, следует дать первоначальное объяснение специфики категории дискурса, являющейся центральной в настоящей работе.

Категория дискурса имеет обширное толкование, что связано, во многом, с междисциплинарным характером ее раскрытия[1]. Существует довольно много различных трактовок данного понятия, вместе с тем, имеет место общность ряда аспектов, через которые происходит его определение. Среди них:

- принадлежность к языковой сфере;
- транссубъективность дискурсивных практик;
- наличие субъекта высказывания и субъекта восприятия;
- наличие специфических средств коммуникации, относящихся к сфере языка.

Характеристики субъектов коммуникации, целевая определенность дискурсивных практик, а также специфика применяемых средств коммуникации определяют видовое многообразие типов дискурса. В частности, например, может иметь место институциональный дискурс, характеризующийся конкретным набором целей, специфической терминологией, а также носителями дискурсивной активности, относящимися к конкретному общественному институту. Другим вариантом является разделение по характеристикам средств выражения смысла, в рамках которого выделяются различные типы этнического дискурса. Наконец, могут быть выделены различные типы дискурса в зависимости от характеристик его носителей. В этом плане, например, молодежный сленг также рассматривается отдельными исследователями как тип дискурса.

[1] Крапивкина О. А., Непомилов Л. А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. №9

Важно понимать, что характеристики дискурса определяют специфику конкретного информационного сообщения, выступая в качестве его языкового контекста. Фактически, от того, какая конкретно разновидность дискурса имеет место, зависит форма, в которую облекается конкретное смысловое сообщение, а также степень ясности передачи исходного смысла.

Рассматривая в этом отношении англоязычный юридический дискурс, следует отметить три важных специфических момента. С одной стороны, речь идет об институциональном дискурсе, имеющем свои особенности и определяющие принципы. В данном случае следует учитывать функциональный аспект права и те требования, которые предъявляются к нормативным установлениям и текстам соглашений. С другой стороны, речь идет об особенностях английского языка, который имеет собственную специфику грамматики и лексические особенности. Наконец, с третьей стороны, речь идет о конкретной социокультурной сфере, укорененной в складывающуюся годами юридическую практику в англоязычной среде. Последнее определяет наличие специфических понятий, норм, традиций, получивших выражение на уровне английского языка, и, одновременно с этим, не имеющих аналогов в других языках. Социокультурный аспект в данном случае имеет крайне высокое значение как фактор реализации практического аспекта установления правовых отношений с применением английской терминологии.

Проанализируем обозначенные выше аспекты. Прежде всего, следует остановиться на такой стороне юридического дискурса, как его функциональная определенность. В данном случае, определяя институциональный аспект юридического дискурса, мы должны обратить внимание на то, каковы основные потребности системы права, связанные с процессом коммуникации. Здесь присутствуют два важных момента: преемственность права, связанная с запечатлением норм права в текстовой форме и коммуникация субъектов правовой деятельности, в ходе которой они выясняют статус отдельных явлений и их подконтрольность конкретным нормативным установлениям. Очевидно, что стремление к выстраиванию универсальной и всеобщей правовой системы предполагает установку на максимальную точность выражения смыслов, лежащих за конкретными нормами права. Фактически, несмотря на момент интерсубъективности, присущий всякой коммуникативной сфере, область права стремится к максимальному исключению субъективного аспекта из области правового дискурса, что реализуется посредством установки на четкие, регламентированные языковые формы, имеющие однозначный характер интерпретации. Это определяет специфический характер формулировок, относящихся к юридической сфере, а также наличие специальной терминологии, ориентированной на однозначное и четкое выражение конкретных объектов, процессов и явлений.

Что касается особенности английского языка, следует отметить, что он имеет довольно сложную грамматику, а слова, составляющие англоязычную речь, с высокой частотой проявляют многозначность. Это определяет высокую степень проблематичности в реализации основных функциональных аспектов юридического дискурса средствами общего разговорного английского языка. В свою очередь, проблематичность формулировки норм права, пунктов соглашения между сторонами и иных форм запечатления структуры отношений при помощи бытового, разговорного английского языка определяет необходимость формирования специфических юридических терминов, не обладающих недостатками, свойственными общей лексике.

Здесь мы переходим к следующему аспекту, а именно, специфике английского юридического дискурса, рассмотрение которой требует понимание как культурно-исторических и социальных особенностей носителей английского языка, так и характера правовой реальности в различных англоязычных странах.

Международный статус английского языка и, в частности, тот факт, что существует целый ряд стран, в которых английский язык является государственным, определяет возможность наличия нескольких разных нормативных систем, выраженных на одном языке. Это, в свою очередь, определяет и такой аспект, как наличие в разных обществах различных институциональных запросов применительно к области юридического дискурса. По факту, это означает, что на локальном уровне возникают самостоятельные наборы терминов и условных обозначений, не соотносящихся с другими терминами, принятыми в смежных государствах.

Исследователи отмечают ряд серьезных сложностей, связанных с применением английского языка в юридической практике. В частности, длительная история развития английской законодательной системы определила наличие в английском юридическом дискурсе ряда устаревших слов, не используемых в настоящее время и малопонятных обывателям[1]. Это, в частности, является одной из проблем формирования развитого правосознания, поскольку, в условиях существования, фактически, автономного языка права, последний становится в значительной мере недоступным для обывателей. Вместе с тем, одной из основных проблем в обращении к английскому юридическому дискурсу является наличие большого количества омонимов в английских правовых текстах, а также расхождений, связанных с наличием в различных англоговорящих странах многообразных этноспецифических концептов. Последнее определяет то, что, фактически, крайне проблематично говорить об английском юридическом дискурсе как

[1] Ускова Т.В. Типичные трудности использования английского юридического языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №6 .

о некоем однородном явлении в силу, с одной стороны, наличия множества различных институтов права в разных англоговорящих странах, и, с другой стороны – с множественной лексической определенностью английского юридического дискурса.

Литература

1. Крапивкина О. А., Непомилов Л. А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. №9
2. Ускова Т.В. Типичные трудности использования английского юридического языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №6 .

Коротких Виктория Николаевна,
заместитель начальника научно-исследовательского отдела
Краснодарского университета МВД России

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ГЕНДЕРА В ПОЛИЦЕЙСКУЮ СИСТЕМУ (АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК)

Аннотация: В статье рассматриваются конструктивные аспекты международного опыта интеграции гендера в полицейскую систему, демонстрируются минусы гендерного перекоса, отмечается положительный эффект повышения разнородности профессионального состава полиции.

Ключевые слова: полиция, гендер, гендерные стереотипы, дискриминация.

Кадровый состав полиции традиционно формировался преимущественно из представителей мужского пола. Однако социальный процесс развития требует повышения разнородности профессионального состава. Такая необходимость продиктована не только мировыми гуманистическими тенденциями соблюдения равноправия полов, но и очевидной пользой для самой полицейской структуры. Повышение репрезентативности (более широкой представленности различных социальных групп: этнических, религиозных, языковых и т. п. – отражающих все многообразие общества) полиции повышает уровень доверия к ней граждан, а следовательно – степень ее легитимности в глазах общественности. Таким образом, уменьшение гендерного разрыва в кадровом составе может способствовать повышению уровня оперативности всей полицейской структуры.

В первую очередь повышение гендерного разнообразия способствует более оперативному реагированию на такие преступления, как насилие на гендерной почве. Всемирная организация здравоохранения, проведя иссле-

дование на тему «Насилие и его влияние на здоровье»[1], определило, что более 69% женщин, по их свидетельству, подвергались физической агрессии. Насилие на гендерной почве (как физическое, так и психологическое) не проходит бесследно, отражаясь на личности жертвы. Такому насилию чаще всего подвергаются женщины и девушки, что отражает дисбаланс власти в отношениях между людьми на гендерной почве. В то же время все чаще насилие проявляется и в отношении мужчин. Жертвы насилия часто испытывают трудности в общении с представителями закона. Зачастую женщины подвергаются воздействию стереотипа, порождаемым самим обществом, что быть жертвой насилия на гендерной почве – это стыдно. В то же время наличие сотрудника полиции женского пола может способствовать упрощению общения с жертвой и повышению оперативности в раскрытии преступления. Некоторые исследователи отмечают, что «повышение доли женщин-полицейских является также обязательной мерой с точки зрения улучшения качества оперативной работы, если полиция намерена эффективно реагировать на случаи насилия на гендерной почве в отношении женщин и девушек. Во-первых, жертвы таких преступлений более охотно сообщат о них полицейскому-женщине, а во-вторых, присутствие прошедшей специальную подготовку женщины во время проведения следствия – объективная необходимость»[2].

Ряд исследовательских работ подтвердил, что женщины вносят в работу полиции навыки, которые присущи только им, – в первую очередь, это умение свести до минимума применение силы и расчет на применение силы при обращении с агрессивно настроенным лицом (лицами). Можно определить ряд ситуаций, когда служители женского пола могут повысить эффективность системы:

«1) Женщины-полицейские могут более эффективно, чем их коллеги-мужчины, разряжать чреватые насилием ситуации.

2) По сообщениям населения, женщины-полицейские реже действуют «ненадлежащим» образом, чем их коллеги мужчины.

3) Женщины-полицейские менее склонны к применению смертоносного насилия: например, они реже обнажают стрелковое оружие.

4) Во время ареста и (или) допроса преступники-мужчины оказывают меньше сопротивления женщинам-полицейским.

5) Женщины-полицейские могут служить для населения живым примером того, что женщины способны работать в институтах сектора безопасности.

6) Женщины-полицейские часто демонстрируют более развитые навыки общения по сравнению с коллегами-мужчинами и в большей сте-

---

[1] Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ Пер. с англ. – М. : Издательство «Весь Мир», 2003.

[2] Денэм Тара. Гендер и реформирование полицейских сил.
URL: https://www.osce.org/ru/odihr/75283?download=true

пени способны добиваться сотрудничества и доверия со стороны населения, что необходимо для реализации той или иной модели правоохранительной деятельности в данной местности»[1].

В то же время важно помнить о том, что сами гендерные стереотипы представляют собой частный случай дискриминации по гендерному признаку и нарушения прав человека. Искоренение этих явлений формирует плодотворную и эффективную рабочую обстановку, что в свою очередь повысит уровень безопасности и граждан, и сотрудников полиции. В ряде стран исследователи отмечают наличие злоупотреблений, повсеместно допускаемых полицейскими, в том числе и сексуальные домогательства и нападения; сотрудники полиции организуют систему проституции и торговли людьми, а в быту господствуют различные проявления дискриминации по гендерному признаку. Жертвами сотрудников полиции в таких социальных системах могут выступать как мужчины, так и женщины – как из гражданского населения, так и непосредственно из полицейской системы. В одном из исследований, проведенном организацией «Международная амнистия», отмечается следующее: «Достоверно признано, что изнасилования женщин и девушек полицейскими и сотрудниками сил безопасности, а также дома и на улице приняли в Нигерии характер эндемии»[2]. Подобные нарушения совершаются как отдельными служителями полиции, так и группами и часто выступают результатом ведомственной культуры, которая была сформирована на фундаменте гендерной дискриминации. В полицейской системе, основанной на дискриминационных установках, ограничен также равный доступ к услугам служителей закона. В некоторых странах, как отмечают исследователи, при обращении женщин по поводу преступлений на гендерной почве, служители закона не проявляют должного сочувствия и проводят расследование ненадлежащим образом: «Некоторые женщины сообщают, что когда они явились в полицию с заявлением об изнасиловании, мужчины-полицейские отмахивались от них и даже интересовались, получили ли они удовольствие от такого приключения»[3]. Подобная ситуация возникала бы с меньшей периодичностью, если бы в полицейской структуре этих стран были бы равноправно представлены все гендеры.

Тем не менее специалисты отмечают существование такого явления, как своего рода служебная мимикрия. Прием женщин на службу в полицию не означает автоматическое снижение уровня дискриминации в этой системе. Если культура гендерного неуважения и преследований сильно

---

[1] Lonsway K. et al. Hiring & Retaining More Women: The Advantages to Law Enforcement Agencies. National Center for Women and Policing, 2003, p. 2.

[2] Nigeria: Rape – the Silent Weapon. Amnesty International, 28 November 2006. URL: http://web.amnesty.org/library/index/ENGAFR440202006.

[3] Денэм Тара. Гендер и реформирование полицейских сил.
URL: https://www.osce.org/ru/odihr/75283?download=true

доминирует в системе, некоторые сотрудники в качестве самозащиты перенимают ее и начинают транслировать. Особо ярко это можно наблюдать на примерах женщин-полицейских, которые в таких системах начинают более жестоко относиться к женщинам – жертвам преступлений на гендерной почве, а также применять повышенные меры к остальным граждан, таким образом пытаясь подсознательно заслужить признание доминирующей системы дискриминации[1]. Поэтому столь важным фактором выступает формирование внутренней культуры уважения как к своим коллегам, так и к гражданам. В этом процессе ведущую роль играют руководители, которые традиционно представлены мужчинами. Необходимо, чтобы руководители осознавали пользу и эффективность повышения уровня разнородности профессионального состава, демонстрируя своим примером и инициативой важность создания равных гендерных условий в коллективе. Без личной заинтересованности и поддержки большинства сотрудников любые инициативы не принесут устойчивых результатов.

В международных рекомендациях по преодолению гендерного неравенства в полиции рекомендуют ряд этапов оценки и интеграции гендера в систему[2]. В первую очередь на этапе планирования необходима заинтересованность со стороны высшего руководства, поддержка начальства в преодолении гендерного неравенства. Необходимо также провести анализ гендерных проблем, чтобы определить их суть и возможности их решения. На основе этого анализа можно переходить к разработке плана действий по преодолению гендерного неравенства.

На этапе реализации необходимо разработать нормативную базу: документы и внутренние инструкции, в которых учитывались бы гендерные аспекты, потребности всех категорий (мужчин, женщин, юношей, девушек), а также кодексы поведения и инструкции по предупреждению преступлений на гендерной почве среди коллег. Важность этого пункта можно продемонстрировать тем фактом, что зачастую женщины-сотрудники полиции сталкиваются с конкретными трудностями, связанными с тем, что внутренние регламенты не учитывают гендерные особенности в таких процессах, как: набор и отбор на определенную должность, обучение в учебных заведениях, домогательства на сексуальной почве, предвзятое отношение коллег и начальства, неадекватное отношение к таким естественным физиологическим и социальным состояниям женщины, как беременность и уход за ребенком, особенности подбора удобной экипировки и одежды, критерии продвижения по службе и т. п.

Важно наличие мер для предупреждения и борьбы с насилием на гендерной почве: здесь могут помочь грамотно разработанные инструкции

---

[1] См. подробнее: Osse A. Understanding Policing: A Resource for Human Rights Activists. Amsterdam, Amnesty International Nederland, 2006, p. 91.

[2] Денэм Тара. Гендер и реформирование полицейских сил.
URL: https://www.osce.org/ru/odihr/75283?download=true

по этим темам, а также, если необходимо, организационные преобразования – например, создание телефонных горячих линий, женских полицейских участков и т. п. На всех уровнях необходимо организовывать процесс обучения по программам, учитывающим гендерные аспекты, специализированные курсы, повышающие навыки работы с преступлениями на гендерной почве, а также с предупреждением дискриминации в рядах личного полицейского состава.

Для набора и удержания женщин на полицейской службе также необходима доработка существующих инструкций и организационных процессов. Контролировать этот процесс могут объединения женщин-полицейских, выступающие в качестве центров защиты прав человека и взаимной поддержки, где может происходить обмена опытом и практическими советами о методах преуспевания в полицейской профессии.

Еще одна из рекомендуемых мер – проверка потенциальных служителей закона на причастность к преступлениям на гендерной почве, в том числе к бытовому насилию.

Таким образом, можно отметить, что международный опыт демонстрирует негативный аспект гендерного перекоса в полицейской профессии, а также утверждает пользу и эффективность разнородности полицейского состава по критерию принадлежности к различным социальным группам. Поэтому столь важным фактором выступает выравнивание в правах мужчин и женщин в рамках профессиональной деятельности, и в частности – в полицейской сфере.

Литература

1. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ Пер. с англ. – М. : Издательство «Весь Мир», 2003.

2. Денэм Тара. Гендер и реформирование полицейских сил. URL: https://www.osce.org/ru/odihr/75283?download=true

3. Lonsway K. et al. Hiring & Retaining More Women: The Advantages to Law Enforcement Agencies. National Center for Women and Policing, 2003, p. 2.

4. Nigeria: Rape – the Silent Weapon. Amnesty International, 28 November 2006. URL: http://web.amnesty.org/library/index/ENGAFR440202006.

5. Osse A. Understanding Policing: A Resource for Human Rights Activists. Amsterdam, Amnesty International Nederland, 2006, p. 91.

Клименко Таужан Микаиловна,
профессор Чеченского государственного университета;
Кулик Станислав Владимирович,
аспирант

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКСТРЕМИЗА КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ

В современных условиях актуальность противодействия экстремизму не вызывает сомнений. Вместе с тем, всякое изучаемое явление нуждается в анализе и систематизации его оснований, а также личность, совершающая деяния экстремистского характера, которая неизбежно является социальным компонентом общей системы, равно как и сам экстремизм – системное социальное явление, так как экстремизм невозможен вне общества. Следовательно, экстремистская деятельность не может быть определена в рамках психологического исследования. Вместе с тем, было бы наивно полагать, что нет определенных общих черт, объединяющих людей склонных к экстремизму. Интерес представляет социологическое исследование феномена экстремизма, предложенное Е.О. Кубякиным. Автор в серии публикаций уделяет внимание социальной группе, наиболее подверженной экстремистским тенденциям. Среди таковых групп, по мнению Е.О. Кубякина, наиболее проблемной является молодежь [1].

Речь идет не только о молодых людях из неблагополучных семей. Современный экстремизм – это в том числе, последствие информационного развития общества и дисбаланс между развитием технологий и этики [2]. В сети интернет информация действует широко направлено, как дискурсивный феномен. Экстремизм становится безличным, но при этом, он направлен на привлечение в свою среду наиболее склонных личностей [3]. В специальной монографии, в которой на стыке криминологии и социологии Е.О. Кубякин выводит особенность личности, наиболее склонной к экстремистской деятельности исследователь вводит термин – экстремпарантность [4]. Это социологический подход к проблеме. С точки зрения социологии экстремизма видится перспективным исследование и более широкого

---

[1] Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011. №1.

[2] Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. №4.

[3] Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100-104.

[4] Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. Краснодар, 2014.

спектра, на институциональном уровне. Так обоснование социологических факторов экстремизма возможно на уровне системного анализа дисфункции [1] и деструкции [2] основных социальных институтов, выводящих к проблеме нарушения естественного социо-культурного развития в масштабе локального общества [3]. По мнению Н.В. Нарыкова, истоки социальной деструктивности необходимо искать в глобальной трансформации общества и связанной с ней аксиологической катастрофой [4].

Современные социологи солидарны в одном. Экстремизм представляет собой системное и, безусловно, деструктивное нарушение структуры общественных отношений. Одной из характерных особенностей экстремизма является направленность на полное или частичное разрушение существующего социального порядка. В этой связи одной из определяющих характеристик экстремизма является его предметная направленность. Она ложится в основу существующих классификаций форм экстремистской деятельности. Однако вне зависимости от того, против какой именно части общественной структуры она направлена, само по себе ее наличие свидетельствует о соединении нескольких условий, определяющих возможность существования экстремизма в обществе. Будучи одной из крайних форм деликвентного поведения, экстремизм является результатом нарушения целостности социальной структуры. Говоря точнее, экстремистская деятельность реализуется в том случае, когда нарушение адекватности социального сознания сочетается с внутренними нарушениями в структуре общества. В результате негативные тенденции в обществе вместо конструктивного отклика, направленного на мобилизацию защитных сил общества получает деструктивную реакцию, еще сильнее усугубляющую ситуацию в обществе. В отдельных случаях реализуется ситуация, когда достаточно сильное изменение характера социального сознания (без наличия явных очагов социальной напряженности) становится причиной возникновение экстремистской направленности социального сознания отдельных членов общества. Однако на деле, сам факт негативной трансформации социального сознания свидетельствует о неадекватном характере функции внутренних защитных механизмов общества.

---

[1] Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности. // Теория и практика общественного развития. №19, 2014.

[2] Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38-41.

[3] Плотников В.В., Плотников Н.В. Естественное социокультурное равновесие как фактор, определяющий общественное развитие. // Теория и практика общественного развития. №16, 2014. Эл. версия: http://teoria - practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/16/philosophy/plotnikov-plotnikov.pdf.

[4] Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // Общество и право. 2003. № 1. С. 32-35.

Таким образом, необходимым условием возникновения экстремизма в обществе является нарушение его структурно-функциональной целостности. Поэтому рассмотрение проблемы возникновения экстремизма в обществе целесообразно начинать с анализа внутренних нарушений социальной структуры, способствующих возникновению очагов деструктивной социальной деятельности. Важность исследования исходных оснований существования экстремизма в обществе обосновывается тем, что понимание природы оснований экстремизма, как социального явления, может способствовать не только урегулированию существующих конфликтных ситуаций в обществе, но также и предотвращению их возникновения в дальнейшем.

Нестеренко Иван Сергеевич,
доцент кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук;
Голубева Елена Александровна,
курсант третьего курса
факультета по подготовке специалистов
для органов предварительного следствия и дознания

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дистанционное обучение, условия эффективности функционирования образовательного процесса, структурные конструкции, фундаментальные принципы дистанционного обучения.

Аннотация. В статье рассматриваются организационные аспекты дистанционного обучения в образовательных учреждениях системы МВД РФ на примере Краснодарского университета МВД России в условиях пандемии.

Как правило, модернизация общего направления преподавательской деятельности в образовательных учреждениях системы Министерства Внутренних Дел Российской Федерации на протяжении долгого времени остается одним из важнейших векторов осуществления процесса обучения. Актуальность внедрения дистанционного образования в профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел предопределена также и тем, что условия реального времени подразумевают под собой практическое применение продуктов информационно-телекоммуникационных технологий в режиме территориального разъединения преподавательского состава и слушателей.

У понятия «дистанционное обучение» достаточно многоликое число трактовок. Приведем некоторые из них. Так, Полат Е.С. определяет дистанционное обучение как высокоорганизованную педагогико-образовательную деятельность, предполагающую интенсивный бартер специализированных знаний между обучающимися, посредством комплекса современных инновационных ресурсов. Тихонов А.Н. под дистанционной формой обучения понимает достаточно важный вектор реализации потенциала развития высшей школы. По мнению Тихонова А.Н., особенность дистанционного обучения состоит в беспрепятственном получении высококачественных знаний представителями различных социальных групп .

Основываясь на приказе МВД РФ №497 от 23.06.2006 г., в котором говорится о внедрении системы дистанционных технологий в образовательные учреждения МВД РФ, следует выделить фундаментальные принципы дистанционного обучения :

- качественный уровень образования обуславливается образовательным учреждением;
- образовательная организация устанавливает определенную последовательность учебно-преподавательской поддержки;
- высшие учебные заведения формируют условия, необходимые для результативной реализации дистанционного обучения, наряду с этим, проводя и обеспечивая персональную идентификацию обучающихся;
- личный контакт преподавателей и обучающихся не обязателен, поскольку обучение проводится в онлайн формате.

Прежде чем говорить о положительных характеристиках применения дистанционного образования в системе МВД РФ, хотелось бы уделить внимание высказыванию таких ученых, как Лишманова Н.А. и Пимичева М.А., которые ,в свою очередь, предопределяли позитивную прогрессию применения дистанционного обучения, говоря о том, что заинтересованность подобной формой обучения обуславливается повышенной необходимостью в простом и достоверном предоставлении той или иной информации, также, эта тенденция предопределена ныне существующим информационно-техническим инструментарием, который в будущем будет только развиваться .

К преимуществам дистанционного образования можно отнести:

- обучение по месту прохождения службы, повсеместно исключающим отрыв с основным видом деятельности;
- экономию материальных средств, которая обеспечивается минимизацией расходов, выделяемых при командировании постоянного состава;
- использование видеоплатформ для проведения семинаров и практических занятий в условиях реального времени.

Дистанционная форма образования в качестве неоспариваемого преимущества демонстрирует факт того, что подобного рода обучение позво-

ляет искоренить, ранее существующую в большинстве образовательных организаций, проблему нехватки учебников, методических рекомендаций .

Основным принципом осуществления образовательной деятельности в удаленном режиме является усиленная, целеустремленно направленная, регулируемая и независимая интеллектуальная работа курсантов и слушателей, которые обладают возможностью для того, чтобы продуктивно реализовывать процесс обучения в комфортной для себя обстановке .Также, следует отметить то, что учеба подобного рода производится на основе расписания, которое, в свою очередь, создается с учетом специальностей , существующих в рамках образовательного учреждения системы МВД РФ.

Помимо всего, хотелось бы уделить внимание условиям эффективности функционирования дистанционного образовательного образования в структуре МВД РФ. Итак, принято выделять:

- усиленный контроль за качественны соответствием абитуриентов требованиям, представленными образовательными учреждениями;

- улучшение учебных программ, основываясь на научно-педагогическом подтверждении;

- процесс формирования основ преподавательской деятельности с учетом индивидуального подхода к каждому из обучающихся. Данный способ организации учебной деятельности позволяет осуществить качественно-профессиональную подготовку курсантов и слушателей, обладающих преданностью к выбранной специальности, прочным антикоррупционным сознанием;

- усовершенствование уровня подготовленности профессорско-преподавательского состава.

Сущностное значение разработки интернет-платформы, необходимой для реализации дистанционного обучения, заключается в формировании следующих структурных конструкций :

- управленческой, подразумевающей под собой создание автоматизированных рабочих зон для курсантов и слушателей, к которым относятся и кафедры, и электронные библиотеки, и учебно-методические порталы;

- информационной, включающей в себя электронный журнал успеваемости курантов и слушателей;

- виртуальный портал обучающихся, базирующийся на педагогическом взаимодействии обучающего и обучающегося;

- веб-сайт кафедры образовательного учреждения, систематически предоставляющая информационную сводку новостей, так называемую, справочную базу;

- контрольно-аналитической, цель которой состоит в том, чтобы осуществлять обзор, учет качественно-количественных характеристик, таких как, уровень успеваемости, посещаемости, результативности эксплуатации информационных порталов.

Так, например, электронная информационная образовательная среда Краснодарского Университета МВД РФ состоит из следующих компонентов:

- система управления учебным процессом (СУУП) Магеллан, которая позволяет преподавателям и обучающимся быть осведомленными в последовательности занятий на тот или иной день, также, удобство «Магеллана» заключается и в так называемой обратной связи, опосредованной тем, что курсанты и слушатели могут в любой момент времени посмотреть, как была оценена их активность на занятии;

- корпоративный портал «Битрикс24», суть которого выражена в том, что посредством него осуществляется организация внутренней работы компании, в нашем случае, образовательного учреждения системы МВД РФ. В качестве специфической особенности «Битрикс24» относительно образовательных учреждений можно отметить то, что обучающиеся могут с легкостью получить доступ к лекционному материалу по конкретной дисциплине, причем, лекции представлены как в текстовом виде, так и в формате видеолекции;

- СДОТ «STELLUS» - комплекс программно-аппаратного обеспечения и web-технологий, служащих для результативного обеспечения процесса реализации дистанционного обучения;

- система тестирования Индиго позволяет как обучающимся, так и преподавателям по истечении времени удостовериться в подлинности знаний, ранее полученных ими по определенным предметам;

- электронная библиотека университета обуславливает беспрепятственный доступ и постоянному, и переменному составу к необходимой литературе;

- СУО «Moodle» приобретает высокую значимость в условиях пандемии, поскольку представлена в виде платформы, на основании которой учебный процесс реализовывается дистанционно, без значительного ущерба;

- Антиплагиат - комплекс средств, с помощью которых та или иная научная статья проверяется на оригинальность, выявляется процент заимствований и цитирований;

- Гарант-Образование - система, предусматривающая получение доступа к актуальным нормативно-правовым документам с любого смартфона, будь то планшет, ноутбук или телефон, в этом и заключается удобство данного интернет-сервера;

- сервис проведения видео-конференцсвязи – «TrueConf» основополагающим предназначением которого является проведение практических, семинарских занятий, а также различного рода конференций в удаленном режиме, но в условиях, максимально приближенным к действительным.

Образцов П.И. предусматривает применение информационно-технологического аспекта, целью использования которого является отбор оптимальных методов, направленных на реализацию ранее установленных целей и задач. Также, он уделяет внимание вопросу внедрения в образова-

тельные учреждения системы МВД РФ «дидактического процесса», основой формирования которого стали нормы и отличительные черты обучения, протекающего в удаленном режиме, результативность которого предопределена использованием информационных технологий, гарантирующих обеспечение обратной связи между обучающимся и преподавателем.

В связи с этим хотелось обратить наше внимание на дистанционное обучение слушателей заочной формы обучения в условиях пандемии. Процедура организации обучения сотрудников, которые обучаются в заочной форме в режиме дистанционного обучения, осуществляется следующим образом:

- в первую очередь, обучение заочников, подразумевает под собой предварительное размещение учебно-методических рекомендаций, расписания на веб-сайте университета;

- ознакомившись с расписанием, они приступают к занятиям;

- учебные занятия обучающихся заочной форме структурно сформированы, как и те, которые посещают курсанты слушатели очной формы (существуют практические занятия, семинарские занятия, реализовывающиеся также и в режиме видеоконференцсвязи)

Не стоит забывать и о том, что слушатели, обучающиеся в заочной форме, должны в обязательном порядке, не ранее последних двух недель, прибыть в учебно-образовательное учреждение с целью сдачи учебно-аттестационной сессии.

Говоря о результативности профессиональной подготовки сотрудников полиции в дистанционной форме обучения, следует обратиться к мнению В.Н. Фалькова, министра науки и высшего образования РФ. Поскольку Краснодарский университет МВД является высшим образовательным учреждением, высказывания министра образования напрямую связано с вопросом организации и поддержания успешного процесса дистанционной формы обучения курсантов и слушателей. Так, В.Н. Фальков говорил о том, что с 15 марта сформирована оперативная группа экспертов и представителей министерства обороны науки, занимающихся определением наиболее практичных и продуктивных путей осуществления образовательной деятельности в онлайн режиме. В.Н. Фальков отмечает и тот факт, что комплекс информационных технологий практически не лишает обучающегося возможности контактировать с ведущим преподавателем .

Основываясь на трудах Шерстяных А.С., можно сделать вывод о том, образовательные учреждения системы МВД, функционирующие удаленно в условиях реального времени, обладают следующими негативными чертами :

- в первую очередь, дистанционная форма обучения исключает личный контакт курсантов и слушателей с преподавателем;

- дефицит эмоционально-чувственного контакта между преподавателем и обучающимся, который впоследствии влечет ослабление целеустремленности среди обучающихся;

- трудность осуществления деловых игр, практических занятий, так как дистанционное обучение предусматривает самостоятельную подготовку курсантов и слушателей;

- сложность овладения такими дисциплинами, как огневая и физическая подготовка, эта специфическая черта объясняется тем, что теоретическую часть вышеперечисленных дисциплин освоить можно и самостоятельно, но фундаментальным базисом практических навыков невозможно овладеть сидя за компьютером или ноутбуком;

- низкий уровень осознания работниками структурных подразделений сущности и назначения дистанционного обучения, в связи с чем, для организации процесса обучения в дистанционной форме приобщаются наиболее подготовленные и технически подкованные сотрудники.

Помимо негативных факторов, выделенных Шерстяных А.С., необходимо отметить также и то, что дистанционное обучение недоступно для большинства обучающихся, как правило, эта характеристика обусловлена тем, что многие курсанты и слушатели лишены возможности своевременного выхода сеть-интернет вследствие слабой сотовой связи. Немаловажным минусом считается и то, что преподаватели и обучающиеся подавляющую часть своего времени находятся у компьютера, оказывая достаточно большую нагрузку на зрение, спину, нервную систему.

В заключение хотелось бы сказать: дистанционная форма обучения обуславливает восполнение недостатка времени, необходимого курсантам и слушателям, для осуществления результативного процесса обучения. Также, стоит отметить то факт, что дистанционное обучение преумножает степень информационно-технической культуры как преподавательского состава, так и обучающихся, обеспечивает стремление преподавателей к освоению результатов современной научно-технической деятельности и формирует интеллектуальные способности у курсантов и слушателей.

Литература

1. Алексеев В.М., Ильченко С.В. Особенности современного дистанционного обучения контрактных управляющих // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 9-1. С. 168-171

2. Каширин А.Н. Организационно-педагогические условия развития инновационно-образовательных процессов в колледже: дис.канд.пед.наук: 13.00.01/ Каширин А.Н. Тамбов, 2007

3. Лишманова Н.А., Пимичева М.А. Дистанционное обучение и его роль в современном мире // Научнометодический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2216–2220. – URL: http://ekoncept.ru/2016/86472.htm

4. Полат Е.С., Моисеева М.В., Петров А.Е. Педагогические технологии дистанционного обучения / Под ред. Е.С. Полат. – М., «Академия», 2006.

5. Приказ МВД РФ от 23.06.2006 N 497 "О внедрении Системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России"

6. Тихонов А.Н., Иванников А.Д. Технологии дистанционного обучения [Текст] // А.Н. Тихонов, А.Д. Иванников. Высш. образование в России – 1994. № 3.

7. Фролова Т.М. Оптимизация учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузе МВД России на основе современных информационных технологий: дис.канд.пед.наук: по специальности 13.00.01. – СПб.: 2014.

8. Шерстяных А.С. Дистанционное образование: проблемы организации учебного процесса // Вестник Сибирского юридического института : научно-практический журнал. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009

9.http://novaum.ru/public/p374

10. https://www.ruy.ru/press/news/falkov-rasskazal-ob-adaptatsii-vysshego-obrazovaniya-vo-vremya- koronavirusa/

Тюнь Андрей Петрович,
начальник комендантского отдела
Краснодарского университета МВД России
кандидат социологических наук

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ДОВЕРИЯ К ИНСТИТУТУ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ УСЛОЖНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ

Аннотация: в современном обществе проблема усложнения социальной напряженности имеет высокую степень актуальности. В статье рассматривается значение отношения к сотрудникам полиции в контексте проблематизации социальных отношений в условиях .

Ключевые слова: общество, полиция, экстремизм, власть, отношение к полиции, отношение к власти.

В современной социальной ситуации на полицию возлагаются дополнительные обязанности по стабилизации проблематизирующейся обстановки. Институт полиции всегда оставался основанием стабилизации обстановки в стране, не только на силовом и правовом, но и на социокультурном уровне. На уровне прецедентного отношения к определенным явлениям, на уровне прецедентности гражданской позиции сотрудники правоохранительных органов играют активную роль в формировании социальной стабильности. Вместе с тем, сотрудникам ОВД как и всем другим категориям граждан приходится сталкиваться с глобальными проблемами, свойственными современности. Эти социальные вызовы являются факторами изменений реальности в которой мы пребываем.

Одним из таких факторов, определяющих глубокую трансформацию системы общественных отношений, является неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, крайняя форма которой как по масштабу, так и по уровню последствий для общества – пандемия. Вопрос влияния масштаб-

ного распространения заболеваний на характер общественных отношений слабо изучен, и потому проблематичным является осмысление последствий события подобного плана, равно как понимание результативности (и, главное – необходимости) конкретных регулятивных мер. Вне осмысления ключевых социальных принципов, реализуемых в условиях пандемии, достаточно сложно делать какие-либо выводы о динамике социальных изменений, возможностях и рисках, присутствующих на уровне социальной среды, тенденциях изменения формата общественных процессов и т. д.. При этом, наибольшую обеспокоенность вызывает социальный принцип, отмеченный еще Э. Дюркгеймом: интенсивная трансформационная динамика имеет кризисные последствия на уровне общественной структуры, выраженные в возникновении аномичных состояний[1].

Соответственно, как масштаб, так и скорость социальных трансформаций задает меру их деструктивного воздействия на общество. Очевидно, ситуация пандемии характеризуется, с одной стороны, чрезвычайно высокой скоростью изменения условий протекания общественных отношений и, одновременно с этим, глубоким характером этих изменений. Отсюда можно заключить о предпосылках интенсивного проявления кризисных последствий, одной из областей которого может стать сфера деструктивной деятельности отдельных участников общественных отношений, связанной с нарушением установленного на уровне правовой системы общества порядка взаимодействия. Этот вопрос, а именно проблема трансформации противоправной деятельности в условиях пандемии, имеет низкий уровень изученности, и одновременно характеризуется высокой мерой актуальности в текущих условиях.

Следующим пунктом рассмотрения становится такой аспект изменения порядка общественной жизни, как ограничение свободы действий членов общества в условиях пандемии. Очевидно, речь идет о системе предписаний и запретов, направленных на противодействие распространению болезни. Данные ограничения, реализуемые властью, могут носить рекомендательный характер, либо выступать в форме нормативного предписания, обязательного к исполнению. Во втором случае возникновение подобного рода предписаний, противоречащих отдельным интересам граждан, способствует возникновению специфического для ситуации пандемии типа правонарушений, связанных с пренебрежением властными постановлениями. Типичным примером подобного рода деятельности может выступить нарушение режима карантина, принимающее различные формы.

Отдельного внимания заслуживает набор изменений в социокультурной сфере, происходящих в результате массового распространения болезни и мер, направленных на противодействие этому процессу. Здесь мы

[1] Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

можем судить о двух основных аспектах трансформации социокультурной сферы. Первый из них связан непосредственно с медицинскими рисками и их отражением в информационном и социально-коммуникативном пространстве, тогда как второй аспект выражается в таком моменте, как реакция гражданского населения на описанные выше социальные изменения, вызванные необходимостью противодействия пандемии. Оба аспекта социокультурной трансформации общества несут в себе существенные риски. В первом случае речь идет об угрозе распространения паники, формирования массовой истерии, активном распространении ложной информации[1], выхода деятельности членов общества из-под контроля. Касательно второго аспекта, следует отметить, что социальный отклик на ситуацию групп населения, пострадавших не от самой болезни, но от мер, направленных на борьбу с ней, может привести к серьезному нарушению характера гражданского самосознания в социальной среде и, в частности, может способствовать формированию в отдельных слоях населения конфронтационных установок в отношении представителей власти.

Это является одной из весомых предпосылок отказа от представлений о необходимом характере правовых установлений, рассматриваемых через призму неприятия той власти, которая их породила. Как следствие, возможным сценарием является принятие модели «крайних мер», вызванных неблагоприятными обстоятельствами.

Как мы видим, социальные трансформации, происходящие в условиях пандемии, задают существенный рост числа предпосылок формирования противоправной активности. Вместе с тем, суждение о необходимом росте преступности в данных условиях было бы преждевременным с учетом того, что помимо мотивов совершения правонарушений немаловажное значение имеют возможности их осуществления, а также специфика внешних условий преступной деятельности, связанная с уровнем и характером занятости правоохранительных структур.

Что касается вопроса о возможностях по осуществлению преступной деятельности, следует отметить, что речь идет о фактическом массовом изменении характера социальной активности больших масс людей, что неизбежно влечет за собой статистические изменения в области совершаемых ими правонарушений. Так, например, в условиях запрета на передвижение с помощью личного транспорта, очевидно, создаются предпосылки для серьезного уменьшения числа дорожно-транспортных происшествий и, в целом, нарушений правил дорожного движения со стороны водителей. В данном случае ограничение определенной сферы деятельности способствует снижению уровня сопутствующих ей преступлений. Еще одним

[1] Солдатова С. С., Солдатова В. В. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии // StudNet. 2020. №2. – с. 424-429.

примером может выступить ситуация с проникновениями в жилище с целью осуществления кражи.

В условиях, когда большая часть населения принудительно сидит по домам, вероятность успешного совершения хищения вором-домушником серьезно падает, что определяет снижение уровня подобного рода преступлений. Точно так же, например, принципы «социальной дистанции» в условиях пандемии определяют серьезное падение уровня карманных краж, поскольку, у вора сильно снижается возможность подойти вплотную к предполагаемой жертве кражи. Вместе с тем, рассматривая такую область преступной активности, как угоны, следует отметить, что в условиях, когда большинство владельцев автомобилей неделями сидят дома, а выход из квартиры существенно замедляется производимыми мерами предосторожности, деятельность угонщиков в значительной степени облегчается

На фоне общего изменения векторов противоправной активности сотрудники полиции нередко сталкиваются с кумулятивным ростом проявления деструктивности. Так, например, рост уровня социальной напряженности может преобразоваться в возрастание социальной агрессии, что, в свою очередь, может вылиться как в бытовые конфликты, не имеющие противоправного характера, так и в более серьезные деструктивные процессы, связанные с неконтролируемым выплеском социальной напряженности.

Прежде всего следует отметить, что в данном случае присутствует двойственная ситуация: конфронтация с правоохранительными органами, которая имеет место у отдельных представителей социума является фактором, располагающим к вовлечению в криминальную деятельность. Вместе с тем, для той части населения, которая полагает деятельность правоохранительных органов важной для общества, а эффективность полиции – приемлемой или высокой, можно констатировать существенно более низкий уровень рисков вовлечения в противоправную деятельность, основанную на принципе протеста против органов государственной власти. Это связано с рядом факторов, среди которых можно выделить следующие: опыт конструктивного взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов способствует повышению доверия к представителям власти; эффективность государственных институтов способствует формированию символического переноса впечатления о них на государство в целом; понимание эффективности правоохранительных органов способствует, в том числе, признанию риска правовых санкций, налагаемых за осуществление противоправной экстремистской деятельности.

На настоящий момент, в контексте стабилизации социальной обстановки и конструктивного взаимодействия очень многое зависит от культуры отношения между представителями гражданского общества и власти. В этой связи стоит подчеркнуть высокий уровень значимости повышения уровня доверия к полиции. Процесс это двойственный. Это и задача пра-

воохранительных органов и населения, для блага которого каждый день несут службу представители ОВД.

Литература

1. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

2. Михеев В. А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия // Власть. 2017. №5

3. Солдатова С. С., Солдатова В. В. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии // StudNet. 2020. №2. – с. 424-429.

Кунина Мария Николаевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России
кандидат филологических наук,
доцент;
Кулинская Светлана Валерьевна,
доцент кафедры русского и иностранных
языков Краснодарского университета МВД России
кандидат филологических наук

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация: статья посвящена специфике преподавания иностранного языка в современных вузах юридического профиля. Рассматриваются основные особенности современных курсантов, определяются их специфические возможности и проблемы, связанные с организацией учебного процесса.

Ключевые слова: иностранный язык, курсанты, юридические вузы, обучение.

Обучение курсантов юридических вузов – сложный и многоплановый процесс, что во многом связано со спецификой дальнейшей деятельности учащихся. В данном случае большое значение имеет то, что в процессе обучения не только происходит привитие ряда значимых профильных знаний, но и гуманитарное развитие учащихся. Одним из измерений формирования развитых личностных качеств является обучение иностранному языку. И здесь присутствует два момента: общеобразовательный и функционально-обусловленный. Рассмотрим по порядку оба обозначенных аспекта.

Прежде всего, следует отметить, что владение иностранным языком представляет собой один из показателей культурного развития личности.

Вместе с тем, существует ряд ситуаций, когда эффективность деятельности представителя правовой или правоохранительной сферы в значительной степени зависит от того, владеет ли он иностранными языками. В частности, владение иностранным языком позволяет оказывать помощь иностранцам, сотрудничать с зарубежными коллегами, читать учебную и научную литературу, опубликованную за рубежом, но еще не переведенную на русский язык. Все это в совокупности способствует повышению профессионализма и личной эффективности.

Рассматриваемый в такой системе координат, иностранный язык представляет собой важный аспект учебного процесса в ведомственных вузах. Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время в существенной мере изменились условия осуществления образовательной деятельности, что связано с серьезными социокультурными сдвигами, имевшими место на протяжении последних десятилетий. Эти сдвиги определили ряд кризисных тенденций в современной системе образования, определяющих снижение эффективности старых моделей в условиях новой социокультурной ситуации.

Актуальный вопрос, возникающий в данном случае, состоит в том, насколько обозначенная тенденция затронула учащихся ведомственных вузов, и, в частности – как происходящие социокультурные изменения влияют на процесс постижения курсантами иностранного языка. Данный вопрос будет подробно и последовательно раскрыт в настоящей статье.

В рамках настоящей работы мы исходим из гипотезы, в соответствии с которой на современное поколение учащихся оказало крайне интенсивное влияние такое явление, как интенсификация информационных процессов, связанная с обширным распространением цифровых гаджетов, повышением доступности интернет-коммуникации и, в целом, изменение условий приобретения информации.

Для начала следует охарактеризовать основные социокультурные сдвиги, имевшие место в течение последних десятилетий. Одним из наиболее мощных изменений, произошедших за это время на уровне российского социокультурного пространства, стало постепенное принятие индивидуалистической традиции и культуры потребления. Для того, чтобы проиллюстрировать значение обозначенных тенденций применительно к области образовательного процесса, следует обратить внимание на такой аспект, как характер отношения к деятельности в западной культуре, из которой, по большей части, и проистекают указанные выше культурные традиции. Особенность западного отношения к деятельности состоит в том, что основное внимание сосредоточивается на результате, в то время как процесс достижения этого результата деактуализируется. В рамках такой установки миросозерцания вполне очевидным является стремление свести к минимуму процессуальный аспект и, напротив, максимизировать конечные результаты. Подобного рода мировоззрение хорошо сочетается с

признанием ценностей, имеющих отчуждаемый характер (примером чему может выступить органично вплетенный в индивидуалистическое мировоззрение принцип значимости материального достатка, как одного из ключевых критериев состоятельности человека, как личности[1]. Проблема состоит в том, что подобного рода установки приводят к тому, что человек решает обозначенную еще Э. Фроммом дилемму «Иметь или быть?»[2] в пользу владения внешними атрибутами успеха.

Какое проявление это находит в рамках образовательного процесса? Для того, чтобы как следует ответить на этот вопрос, необходимо обратить внимание на то, что в образовании также имеет место соотношение процесса и результата. В качестве процесса в данном случае выступает непосредственно включение учащегося в образовательную деятельность, тогда как результат имеет разноплановый характер: с одной стороны, результатом образования является наличие знаний и навыков, с другой – приобретение статуса и возможностей, связанных с формальным аспектом образования.

Для нас ключевым в данном случае является то, что в образовании присутствуют как элементы владения, так и аспекты, связанные непосредственно с процессуальной вовлеченностью в образовательную деятельность. Это разделение очень важно, поскольку оно характеризует специфическое различие между предрасположенностью современных молодых людей к реализации различных аспектов образовательной активности. Речь идет о таких аспектах, как приобретение знания и выработка навыка. На первый взгляд, и то и другое является результатом активной учебной деятельности. Вместе с тем, если носители знания могут быть различными (например, совокупность конспектов или книга), то носителем навыка всегда является человек. При это знание может быть однократно приобретено и усвоено, в то время как навык является результатом многократных повторений.

В этом отношении приобретение навыков значительно больше зависит от вовлеченности в процесс, нежели получение знания. И, соответственно, тенденции современной культуры, влияющие на отношение к процессуальному аспекту деятельности, в наибольшей мере оказывают влияние на те аспекты образования, которые связаны с приобретением конкретных навыков.

Остановимся отдельно на таком аспекте современной жизни, как повышение доступа к различного рода информационным ресурсам. Здесь мы наблюдаем специфическую тенденцию: постепенно члены общества приобретают все большие возможности по быстрому приобретению информа-

---

[1] Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М., 2003.

[2] См. Фромм Э. Иметь или быть = To Have or to Be? (1976) / Пер. Э. М. Телятниковой. – М.: АСТ, Астрель, 2010. – 320 с.

ции, отвечающей их конкретным, оформленным в поисковый запрос интересам. Это определяет на уровне сознания молодых людей снижение важности владения информацией: по факту, знание постепенно подменяется доступом к знанию, обеспечиваемым современными гаджетами. Таким образом, деактуализация деятельного аспекта достижения результата в познавательной деятельности подкрепилась возникновением неограниченного доступа к информации, который, по сути, сильно снизил престижность и важность личного знания.

Итак, мы приходим к пониманию того, что в среде современной молодежи происходит постепенная деактуализация ценности познавательной деятельности, и, как результат – происходит запрограммированный на социокультурном уровне упадок познавательных способностей молодых людей (что частично компенсируется их доступом к огромным массивам информации). Это общая тенденция. Рассматривая в данном отношении процесс изучения иностранного языка, следует отметить, что овладение иностранным языком предполагает длительную проработку навыка построения грамматических конструкций, отработку произношения, наращивание словарного запаса. Каждый из этих моментов предполагает длительную, активную деятельность, к чему современные молодые люди не предрасположены. Данные общие выводы относятся к молодежи в целом, и, соответственно, могут быть применены и в рамках оценки текущего поколения курсантов ведомственных вузов, проходящих обучение по юридическому профилю.

Следует отметить, что обозначенные тенденции, хоть и носят тревожный характер, однако же, не абсолютны. Соответственно, результатом настоящего исследования является не столько констатация кризиса, сколько определение «слабых мест» современных учащихся, на которые необходимо обращать внимание в рамках осуществления учебного процесса.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М., 2003.
2. Фромм Э. Иметь или быть = To Have or to Be? (1976) / Пер. Э. М. Телятниковой. – М.: АСТ, Астрель, 2010. – 320 с.

Слепкан Глеб Константинович,
слушатель факультета по подготовке
специалистов для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

ЯПОНСКОЕ САМУРАЙСТВО ОТ СЭНГОКУ ДЗИДАЙ ДО ЭПОХИ ЭДО

Жизнь человека подобна длинной дороге,
по которой бредёшь с тяжёлой ношей,
однако не следует спешить.[1]

История воинства – это череда великих и малых побед, сокрушительных поражений и легендарных подвигов. Человечеству известно множество примеров различных воинств, прославившихся не только своими достижениями, но своими традициями и культурой. Формирование таких особенностей происходит под воздействием природных, социальных и политических факторов, которые иногда способны вызвать кардинальные изменения существующего порядка. Под порядком воинства понимается его структура, иерархия, отношения подчинения и субординация. Особенности данных категорий мы рассмотрим на примере японского самурайства и попробуем определить, как же классифицировались по рангу знаменитые воины.

Кто же такие самураи? В настоящее время нет общего мнения в определении происхождения решительных и бесстрашных воинов: некоторые причисляют их к выходцам из северных варваров Японии (эмиси), другие указывают на сходство тактики боя самураев с тактикой беженцев из Кореи, заселивших долины Канто, третьи видят ключ истории самураев в куцугу (странствующие циркачи). Точно известно одно: изначально самураи назывались «буси» (воин), и они были лучшими лучниками Японии. Главным оружием самурая всегда был длинный лук (вплоть до 2,5 м в длину), а не меч. С течением времени, профессиональные воины стали нести службу не только у аристократов и императорской семьи, но и у зажиточного крестьянства и купцов, более того, часть самих крестьян пополняла ряды буси. Но лучшими воителями были те, кого не сковывали обязанности по уходу за полями и сбором урожая. Так, господин стал дарить буси земли для пропитания, взамен он требовал верность и воинскую повинность.

Само слово «самурай» буквально значит «несущий службу». Оно использовалось при описании гарнизона буси в императорском дворце в Ки-

[1] Н.Ф. Лещенко «Япония в эпоху Токугава»/ 2 изд., доп. – М.:Крафт+, 2010. – 352с.

ото в раннефеодальный период истории. Стоит отметить, что официально землёй одарить мог только император или назначенный им придворный, что поначалу сдерживало растущее воинское сословие. Аристократы же видели в самурайстве только чернь и наёмников, кем они в большинстве своём и были. И, как это часто бывает среди людей, однажды наличие оружия стало значительнее титулов и должностей в процессе принятия управленческих решений. Дарение земли за победы обернулось появлением сюго-даймё – самураев, которые были способны содержать целые армии самураев низших рангов. Так сформировалось самурайство – воинское сословие землевладельцев, которые однажды взяли власть в свои руки силой оружия и политическими методами, далёкими от морали.

Хотя эпоха самураев давно прошла, их решения и влияние на культуру не только Японии, но и всего человечества достаточно велико. Тем интереснее нам будет взглянуть на тех, кому было судьбой назначено нести два меча в те времена, когда вопросы национальной безопасности Японии стали затмевать внутренние вопросы богатства, власти, чести и достоинства среди феодальной знати. Таким периодом была «Эпоха Эдо», которая началась с конца братоубийственных войн самураев. Воистину, «каждый конец есть лишь начало чего-то, еще более величественного и прекрасного».[1]

Эпохе Эдо предшествовало время сэнгоку дзидай – «период воюющих провинций».[2] В целом, данный период можно сравнить с феодальной раздробленностью на Руси, однако присутствует и своя специфика. Это время упадка центральной власти (власти императора и власти бакуфу – военного правительства) и время расцвета экономики и культуры. Такая неоднозначность отразилась и на самурайстве, которое приобрело характер инструмента исключительно для войны, несмотря на прямые указания Бусидо о защите своих землевладений и обеспечении их процветания. Примечательно, что прототипом Кодекса Бусидо был свод законов, принятый бакуфу в 1232 году. Этим сводом законов признавалась независимость самураев…от старой системы подчинения. В частности, бакуфу таким образом освободила самураев от тягот выбора между верностью господину, императору, бакуфу, отрёкшемуся императору и т.д. Хотя первый Кодекс уже содержал в себе основные принципы жизни самурая, т.е. верность господину, безукоризненное следование пути, сыновий долг, обязанность беречь свои владения и своих крестьян, способствовать их процветанию, их соблюдение было временным. В действительности существовала только внешняя сторона соблюдения Бусидо, например, сражения начинались со «свистящей» стрелы.

---

[1] Н.К. Рерих

[2] Н.Ф. Лещенко «Япония в эпоху Токугава»/ 2 изд., доп. – М.:Крафт+, 2010. – 352с.

Но тяжёлые времена рождают сильные личности, одной из которых является Ода Нобунага – человек невысокого происхождения с железной волей, которому было предначертано изменить историю своего государства. Для японцев названный полководец является образцом мужества и упорства, о котором слагаются легенды. С исторической и политической точки зрения – он заложил основу будущего объединения Японии и реформ Токугавы. Стоит отметить, что Оды Нобунага освободил юного Токугава Иэясу из плена и до конца своей жизни был его другом и наставником. Самурайство при Нобунаге претерпевает ряд изменений, связанных в первую очередь с изменением тактики ведения боя и сохранения дисциплины. В частности, Ода Нобунага объединил подразделения самураев с пехотой (асигара) и добавил в арсенал своего войска португальское огнестрельное оружие. Касательно соблюдения субординации политика Нобунага отличалась исключительной жестокостью и решительностью, неподчинение грозило смертью даже родственникам. Примечательным является решение проблемы сезонности погоды Японии, принятое Нобунага. Ранее, часть самураев в сезоны посева и сбора урожая покидали армию и возвращались в свои владения на полевые работы. Нобунага отменил проездные пошлины и вложил значительные средства в развитие коммуникаций: строительство мостов и дорог, он также покровительствовал свободному купечеству, что частично освободило низкоранговых самураев от необходимости земледелия.

Необходимо также отметить последствия выделения асигару, как самостоятельного воинского подразделения. Ранее армия считалась по количеству самураев, а их сопровождение в счёт не входило. В частности, с господином на войну шли: конюх и знаменосец, в эпоху Сэнгоку дзидай к ним прибавились слуга, который нёс аркебузу и копейщик. Примечательно, что оружие предназначалось использовать господину. Хотя введение асигару, как воинского подразделения, было скорее формальным, самураям было поручено возглавлять отряды пехоты, что привело к забвению ранее часто практиковавшихся «боёв чемпионов» (подобно рыцарям раннего Средневековья Европы, самураи отходили в сторону для схватки с личным врагом, либо для них создавался круг). В целом реформы Ноубнага были связаны со службой самураев, а не с жизнью и культурой. Например, воин мог сложить мечи и уйти пахать землю, если был ранен и не мог дальше в должной степени выполнять воинские обязанности. Так было с отцом Тоётоми Хидэёси, который служил в пехоте отца Оды Нобунага.

Хидэёси не менее известная личность в истории Японии, ему удалось не только свершить месть за убийство своего полководца (Оды Нобунага), но и завоевать власть среди приемников легендарного воина. Хидёси пошёл дальше и смог распространить своё влияние практически на всю Японию, более того, фамилия Тоётоми была подарена ему самим императором, что позволило полководцу заполучить старинный титул – кампаку

(наместник Императора). Хотя власть Хидэёси в большей степени опиралась на силу оружия верных даймё, новые привилегии позволили ему передать правление своему наследнику, которому судьбой не было предначертано править Японией. Тем не менее, Тоётоми Хидэёси прославился и как реформатор: он обеспечил развитие свободной торговли, покровительствовал купечеству, унифицировал налоги и ввёл единую меру земельной площади. Нововведения коснулись и самурайства: Хидэёси запретил буси оставлять службу ради крестьянской или купеческой жизни (данный указ в целом запретил переход из одного сословия в другое, что несколько символично, так как сам Хидэёси являлся выходцем из низов), а крестьянам запретил переселяться в города, более того, по его указу у последних было изъято всё оружие. Тоётоми Хидэёси способствовал установлению отношений «господин-слуга» в японском обществе, что в итоге привело к окончательному разделению населения на сословия. Именно при нём оружие стало привилегией самурайства. Стоит отметить, что Хидэёси первым начал гонения христианских миссионеров, после того, как ему доложили о степени влияния последних на провинцию Нагасаки.

В целом политика Тоётоми Хидэёси имела милитаристский характер, хотя и отличалась от принципов управления Оды Нобунага. Главным отличием является отношение к непокорству. Если Нобунага отвечал на неповиновение физическим устранением, то Хидэёси стремился подчинить своей воле силой. На фоне такой «эволюции» административных методов личность Иэясу Токугава выглядит как некое совершенство правителя (для Японии тех далёких времён конечно). Сильная личность способна изменить ход истории и образ жизни государства, в подтверждение этому мы обратимся к истории человека, основавшего последний сёгунат.

Ранее мы уже указывали некоторые фрагменты из жизни Иэясу, в действительности уже в раннем детстве он познакомился с наихудшей стороной жизни в смутное время. Он стал заложником, его жизнь стала разменной монетой в междоусобице. Однако, его оставили в живых, посчитав умерщвление юного дворянина не полезным. Возможно, именно это событие определило не только стиль управления, но и само кредо Иэясу. Как и его современники, Токугава был воином-вассалом, он был самураем с удивительной способностью, которая и помогла ему добиться успеха, он обладал удивительным терпением, тягой к знаниям и никогда не спешил разрешить провинившемся слугам сеппуку. Со временем по карьерной лестнице он взошёл до советника Оды Нобунага, для Тоётоми Хидэёси он стал соперником, который, впрочем, не привлекал лишнее внимание и в целом оставался на периферии военных событий. Когда же кампаку умер, Иэясу использовал все свои знания и умение выжидать, чтобы привлечь на своё сторону наибольшее количество даймё Японии и взять власть в свои руки. Ключевым событием периода регенства стала битва при деревне Секигахара, в которой своим соперникам Токугава противопоставил огнестрельное оружие, преимущество в армии, снаряжении и

верности воинства. Положение Токугавы стало неоспоримым настолько, что императорская семья первой предложила ему титул сёгуна, как потомку знатного рода Минамото.

Хотя сам Иэясу долго не занимал пост сёгуна, ничего в Японии не происходило без ведома знаменитого дипломата, воина, историка и реформатора до конца его пути. Одним из направлений политики Токугавы было ослабление крупных даймё путём их частого переселения, повсеместное распространение образования и уход от милитаристских приоритетов в мировоззрении властвующего сословия. В некотором смысле Токугаву можно назвать более гуманным правителем, по сравнению со своими современниками, однако такое милосердие не касалось христиан. Иэясу не только закрыл свою страну для иностранцев, но и устроил травлю тем японцам, которые променяли синто или буддизм на католичество. Как же повлияли реформы Иэясу на японское самурайство?

Стоит отметить, что начало правления Токугавы есть начало Эпохи Эдо, которую можно охарактеризовать, как ответ японцев на усилившуюся религиозную и экономическую экспансию более современных стран (например, Португалия, Англия, Испания). Мы видим в этот период частичный возврат к аутентичным японским традициям и изменение главного принципа жизни воина-самурая: отныне польза становилась во главу мировоззрения, с сохранением прежних устоев верности и совершенствования своих навыков. Но порывистые и решительные действия считались глупыми и бестактными, они не воспринимались как подвиг, положительно стали характеризоваться терпение, дальновидность, разумность и умеренность. Воевать больше не было нужды, однако сословия были разделены, и буси не мог променять меч на серп, так эпоха Эдо стала тем этапом истории Японии, в котором сформировался всем известный образ самурая.

Грозный и решительный воин, носящий меч для убийств и меч для сеппуку, который безукоризненно следует пути Воина и несёт незапятнанную честь своего рода, так как только кровь может смыть позор, и ноша его нелегка, смысл жизни для него – умереть ради господина, таков удел самурая. Примерно таким и представлен самурай в эпоху Эдо, его повседневная деятельность – это оттачивание своих навыков, изучение искусства, поэзия, наблюдение за своими владениями и строгое соблюдение церемониала, смешанное с отторжением неуместной праздности. Однако, клинки самураев никогда не высыхали, так как оскорбление воина всегда заканчивалось одинаково.

Как же выглядела иерархия сословия, по сути, ставшего альтернативной японского общества? Официальной градации не было никогда, самураи могли подразделяться при разных обстоятельствах по разным критериям. Между собой они отличилась по размеру земель и количеству войск, с точки зрения правительства – по занимаемым постам, с позиции воинской организации – по командным постам. Например, ранг самурая по критериям бакуфу определялся по доходу его надела. Прибыль измерялась

в рисе – коку, т.е. 180 кг риса. В Эпоху Эдо от самурая рангом в 250 коку требовалось предоставить в бой конного воина (как правило, лично прибыть) и 6 слуг: 2 копейщика, 2 аркебузира, 1 знаменосец и 1 конюх.[1]

Помимо нижеследующих категорий существует также неофициальные касты воинского сословия: разбойники (акуто), сохэй (буси монастырей и храмов), вако (пираты) и ямабуси (сохэй-буддисты, которые стали прародителями ниндзя). Дело в том, что даймё нередко прибегали к использованию услуг акуто и вако при решении своих личных проблем, а одно время вако даже удалось осуществить морскую блокаду Японии и перекрыть поток товаров из Кореи и Китая. Сохэй в период Сэнгоку дзидай были одной из ведущих сил в Японии, лишь Токугава Иэясу смог окончательно разрушить воинства храмов. Теперь, мы можем вернуться к ранее поставленной нами задаче.

Мы попробуем представить примерную градацию самурайского сословия в период их процветания:

Император
(сын Небес и духовный правитель)
Сёгун
(верховный главнокомандующий и самый богатый землевладелец)
Бакуфу
(военное правительство, представленное в виде группы самых влиятельных сюго-даймё)
Сюго-даймё
(землевладельцы на уровне губернатора)
Фудай-Даймё
(крупные землевладельцы из семей, поддержавших Токугаву в битве при Секигахара)
Тодзама-даймё
(крупные землевладельцы, которые выступили на стороне Тоётоми в битве при Секигахара)
Хатомото
(личные вассалы-даймё Сёгуна)
Гокэнины
(как правило безземельные личные вассалы Сёгуна, занимались административные посты среднего уровня)
Семё
(низший ранг самураев-землевладельцев, в их подчинении находились крестьяне и асигару, за редким исключением другие молодые самураи)
Самураи
(служилые воины)

[1] Мицуо Курэ «Самураи. Иллюстрированная история» - пер. с англ. У.Сапциной. – М.: АСТ: Апрель, 2007. – 191 с.

Галь Анна Евгеньевна,
аспирант юридического факультета
Кубанского государственного университета;
Кошмелюк Юнона Алексеевна,
аспирант юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Земля является базовым компонентом окружающей среды, ее составной частью, и в совокупности с иными ее компонентами (недрами, водами, лесами и др.) обеспечивает благоприятные условия, как для жизни каждого человека, так и определенного населения в целом. И для того, чтобы сохранить такой уникальный объект природы, как «земля», его надо обеспечить охраной.

Социально-исторические и современные правовые установления, в некоторой степени, идут по этому пути - и мы предлагаем их обсудить.

Земельный кодекс Российской Федерации, как и Земельный кодекс РСФСР (1991г.), выделил самостоятельную главу (глава 2), посвященную исключительно охране земель[1], но, что необходимо отметить - не определяет понятия «охрана земель». Однако по Земельному кодексу РСФСР (1991г.) в статье 100 - под охраной земель понималась «система комплекса мероприятий, направленных на их рациональное использование, предотвращение, защиту, а также на восстановление земель»[2].

По этому поводу В.В. Попов, считает, что законодатель в Земельном кодексе РФ (2001г.) не стал давать обобщающее определение понятия «охрана земель», поскольку содержание данного понятия раскрыто в части 1 статьи 13 (Содержание охраны земель) Земельного кодекса РФ, а именно, «охрана земель представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленную на сохранение земли как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса». С таким подходом вряд ли можно согласиться, так как многие элементы правовой охраны земель находятся в других нормах Земельного кодекса РФ (в частности, в статьях 78 и 79, где закрепляется охрана сельскохозяйственных земель), часть из них установлена федеральными законами (например, Федеральном законе

[1] Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001г. № 136-ФЗ (ред. от 18.03.20г.) // Российская газета. 2001. 27.10.

[2] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768.

«О переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую») и т.д.[1]

Далее, А.П. Анисимов предлагает определять охрану земель как «совокупность предусмотренных нормами права организационных, экологических, экономических и иных мер, направленных на сохранение, восстановление и улучшение качества земель всех категорий как составной и неотъемлемой части окружающей среды в интересах обеспечения ее благоприятного состояния»[2].

В.Н. Харьков предлагает иное определение, что – «охрана земель – это система организационно правовых и экономических мер, направленных на сохранение земель, а также установление и применение мер юридической ответственности за нарушение обязанностей по рациональному использованию и охране земель»[3]. И по мнению Г.Е. Быстрова и Е.Л. Максимова охрана земель представляет собой – «деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленную на рациональное использование, воспроизводство земли как природного компонента природной среды и природного ресурса, на предотвращение ухудшения качественного состояния земель в результате негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и на ликвидацию ее последствий»[4]. Далее, по мнению Б.В. Ерофеева, «правовая охрана земель – это охрана ее правовыми средствами, т.е. путем установления прав и обязанностей по отношению к земле государственных органов, предприятий, учреждений и граждан, путем запретов и дозволений, путем поощрения заботливых собственников, землевладельцев, землепользователей, арендаторов и наказания правонарушителей»[5]. И Жариков Ю.Г. говорит о необходимости рассмотрения понятия «правовая охрана земель» через правовую охрану почв, как национального достояния России, а также о выделении почв в особый объект правовой охраны. По мнению этого ученого, конкретные требования охраны земель и почв сформулированы в статье 13 Земельного кодекса РФ и представляют собой сложный комплекс мероприятий. Также, помимо этих требований, существуют экологические требования охраны земель и почв и специ-

---

[1] Бобылев А.И., Попов В.В., О.В. Лукьянова. Правовое регулирование земель железнодорожного транспорта: теория и практика: монография. -М. 2003. С. 110.

[2] Анисимов А.П. Земельное право России: учебник для бакалавров. -М. 2013. С.272-273.

[3] Харьков В.Н. Организационно правовое обеспечение рационального использования и охраны земель на уровне субъекта РФ (на материалах Тверской области): дисс… к. ю. н. -М. 1998. С. 49.

[4] Земельное право: учебник / под ред. Г.Е. Быстрова, Р.К. Гусева; А.В. Бабанов (и др.). -М. 2006. С. 472.

[5] Ерофеев Б.В. Земельное право России: учебник. -М. 2004. С. 372.

альные требования охраны земель и почв. Для обозначения элементов правовой охраны автор использует термин «требования», которые, в свою очередь, представляют собой «комплекс мероприятий»[1].

В целом, в юридической литературе давно ведутся споры о соотношении понятий «охрана земли» и «рациональное использование», поскольку в законодательстве эти понятия нередко употребляются вместе. По поводу соотношения этих понятий сложились две основные позиции. Одна группа авторов считает, что рациональное использование и охрана – самостоятельные виды общественных отношений, различные явления в сфере взаимоотношений общества и природы. Так, Г.С. Башмаков, подчеркивал о разделении в законодательстве понятий «рациональное использование и охрана земель», где союз «и» не обозначает какой-то глубокой связи понятий, не свидетельствует о сведении данных понятий в одну общую категорию, ибо он может соединять и абсолютно разные понятия, как например, «лед и пламень»[2]. Другие авторы обосновывают, что рациональное использование земли включает также и ее охрану в процессе пользования, так как современное понимание пользования землей признает его рациональным при выполнении землепользователем комплекса мероприятий по охране земли. Например, Н.А. Сыродоев пишет что, «рациональное использование земли включает элементы ее охраны. Бережливое отношение к земле в процессе использования, сохранение и улучшение ее естественных свойств соответствует задачам охраны земель. Пользователю земли могут адресоваться и специальные требования, относящиеся к охране земель, например, борьба с водной и ветровой эрозией почв. Но вместе с тем охрана земли может не относиться к конкретному пользователю, не включаться в понятие «рациональное использование»[3]. Далее А.П.Анисимов, в добавление к своему сказанному, считает, что «при рациональном использовании земель, предполагается соблюдение экологических, градостроительных и иных требований в процессе использования земельных участков и в этом случае нет необходимости в применении мер по охране земель. Но, в случае если требования предусмотренные законодателем в процессе эксплуатации земель не соблюдаются, происходит нарушение почвенного покрова, качество земель ухудшается. И в этом случае будут применяться меры по охране земель установленные законодательством»[4].

В целом можно отметить, что большинство авторов, давая определение «охраны земель» неразрывно связывают его с рациональным использованием - Ю.Г. Жариков и В.Х. Улюкаев, когда под охраной земель, В.Х.

---

[1] Жариков Ю.Г. Земельное право России: учебник. -М. 2006. С. 143–150.

[2] Башмаков Г.С. О понятиях рационального использования и охраны земли // Государство и право. 1999. №10. С. 42.

[3] Сыроедов Н.А. Земельное право. -М. 2009. С. 217-218.

[4] Анисимов А.П. Земельное право России: учебник для бакалавров. -М. 2013. С.272-273.

Улюкаев, понимает «систему правовых, экономических, организационно-технических и других мероприятий, направленных на их рациональное использование, защиту от вредных воздействий и ухудшения качественного состояния, восстановление нарушенных земель»[1].

И действительно, по нашему мнению нельзя не согласиться с большинством авторов по поводу того, что - рациональное использование земли включает также и ее охрану, но в процессе право-пользования. Поэтому, обобщая вышесказанное, считаем необходимо отметить, что в каждом из представленных определений содержатся признаки, присущие охране земель, но ни одно из них не дает полного определения, которое бы отображало эти признаки для установления правильной квалификации при определении ответственности за выявленные нарушения.

Справедливо определение Г.Е. Быстрова и Е.Л. Максимова (приведенное выше), что положительным в этом определении является указание на деятельность не только органов государственной власти Российской Федерации, но также и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц, и эта деятельность направлена на рациональное использование, на предотвращение ухудшения качественного состояния земель в результате негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и на ликвидацию ее последствий»[2].

Далее считаем важным отметить, что одним еще одним из спорных вопросов является соотношение понятий «охрана» и «защита» земель.

Так, одни считают, что это тождественные понятия, другие, что - нет.

Как мы уже выяснили, охрана земель - это сложный комплекс мероприятий (правовых, организационных, экономических и т.п.), а защита прав осуществляется в тех случаях, когда существует нарушение прав или их оспаривание, таким образом, по нашему мнению, охрана земель и защита прав земель – это разные понятия (у них разный объект). И в действующем земельном законодательстве вопросы правовой охраны земель нашли свое закрепление в главе II («Охрана земель»). В частности, в пункте 2 части 1 статьи 1 Земельного кодекса РФ в качестве основного принципа земельного законодательства указан приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, согласно которому владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде [3].

---

[1] Улюкаев В.Х и др. Земельное право. -М. 1996. С.18.

[2] Земельное право: учебник / под ред. Г.Е. Быстрова, Р.К. Гусева; А.В. Бабанов (и др.). -М. 2006. С. 472.

[3] СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

Как и в предыдущем Земельном кодексе РСФСР (1991г.), указано, что земля в Российской Федерации охраняется как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими сохранение экологических систем, способности земли быть средством производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве, основой осуществления хозяйственной и иных видов деятельности[1]. И в качестве целей охраны земель определены – «предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель (статья 12 ЗК РФ)[2]. Достижению целей, установленных в статье 12, служат практически все правовые нормы статей 13 и 14 ЗК РФ, а также многих других статей кодекса. На реализацию указанных целей направлены нормы и иных, в том числе подзаконных, правовых актов.

Содержание охраны земель определяется статьей 13 ЗК РФ - так, в целях охраны земель собственники земельных участков, землевладельцы, землепользователи и арендаторы земельных участков обязаны проводить мероприятия по: 1) воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения; 2) защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, загрязнения отходами производства и потребления и другого негативного воздействия; 3) защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, сохранению достигнутого уровня мелиорации»[3].

Сохранение земель и их плодородия предусматривается не только в Земельном кодексе РФ, но и другими нормативно-правовыми актами. Так, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», в статье 4 указано, что «объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы»[4]. Далее, в соответствии с Федеральным законом от 16.07.1998 г. №101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» и постановлением Правительства РФ от 01.03.2001г. № 154 - в целях формирования полных и достоверных сведений о состоянии и дина-

---

[1] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768.

[2] СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

[3] СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147

[4] Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002г. № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

мики плодородия земель сельскохозяйственного назначения были утверждены «Правила государственного учета показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения»[1], для реализации которых: 1) разрабатываются федеральные, региональные и местные программы охраны земель, которые должны включать в себя перечень обязательных мероприятий по охране земель с учетом особенностей хозяйственной деятельности, природных и других условий. 2) ведется учет установленных законодательством санитарно-гигиенических и иных норм и требований, а также экологической экспертизы при осуществлении оценки состояния земель и эффективности предусмотренных мероприятий по охране земель. 3) запрещается внедрение новых технологий, осуществление программ мелиорации земель и повышения плодородия почв в случае несоответствия предусмотренным законодательством экологическим, санитарно-гигиеническим и иным требованиям[2].

Разработка, обсуждение и реализация федеральных, региональных и местных программ по охране и рациональному использованию земель в настоящее время получает широкое распространение. Они рассматриваются и утверждаются в Правительстве Российской Федерации, на коллегиях Минсельхоза России, в представительных органах субъектов Российской Федерации, в органах местного самоуправления, финансируемых из соответствующих бюджетов. Программы охватывают периоды от одного года до 5 и 10 лет в перспективе и посвящаются борьбе с ветровой и водной эрозией, сохранению плодородия почв и мелиоративным работам, предупреждению деградации и сохранению сельскохозяйственных и других ценных земель. Однако эффективность данных мероприятий, предусмотренных федеральными, региональными и местными программами, может быть оценена только будущими поколениями россиян.

[1] О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: ФЗ от 16.07.1998г. № 101-ФЗ (ред. от 05.04.2016г.) // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3399.

[2] СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3399.

Стрелецкий Яков Ильич,
кандидат философских наук, профессор
Краснодарское высшее военное
авиационное училище им. А.К. Серова

ЭКСТРЕМИЗМ И ГЛОБАЛИЗМ: ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

«Чёрствость и сила – спутники смерти»
Лао-цзы

Современный мир охвачен процессом глобализации, который оценивается неоднозначно. С одной стороны, он закономерен и прогрессивен, а с другой, – «не все тут так просто». Оказалось, что глобализация – это дорога, правила движения по которой не для всех одни, а инспекторы службы безопасности нередко – взяточники-экстремисты, которые работают «на карман». Так выглядит примерная модель процесса современного глобализма, где его субъект – вашингтонский обком, а объект – остальной мир. Проанализируем феномен экстремизма в процессе глобализации, ограничившись при этом, во-первых, его американским вариантом и, во-вторых, рамками его проявления в трех сферах современного социума – международных отношений, духовной и военно-стратегической.

Сфера международных отношений подвергается экстремистским атакам, главным образом, в ее следующих аспектах.

Во-первых, в экономическом. Интересы, как известно, двигают мирами, а интерес экономический – первичный. Но реализация этой социальной закономерности особая – «дядюшка Сэм» ведет себя как бандит с большой дороги. В самом деле, руководство США, выполняя предвыборные обещания Д.Трампа «сделаем Америку снова великой», развязала по всему миру экономическую войну. Ее главные сражения разворачиваются на российском, китайском, ближневосточном и европейском ТВД.

Россия стала главной мишенью экономической войны США неслучайно. Ведь ее военная мощь – основное препятствие на пути к американскому глобализму, к однополярному миру. Поэтому вашингтонский обком старается убрать Россию с этого пути по сценарию развала Советского Союза – экономической бомбой. Американскими санкциями обложены ведущие секторы российской экономики, особенно газовой. В попытках убрать нашу страну с газового рынка, руководство США демонстрирует редкую откровенность. Так, выступая в январе 2020 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе, директор евразийского отделения известной американской антироссийской организации Atlantic Council Джон Хербст заявил, что постройка «Северного потока – 2» (СП-2) остановлена с целью «убрать» Россию с европейского газового рынка и заменить российский

газ на американский СПГ. Кроме того эксперт заявил, что США готовы создать и «иные препятствия» для достройки СП-2, вдобавок к уже существующим.[1]

Растет экономическое давление на Китай. Стремясь затормозить темпы экономического роста Поднебесной, Белый дом только за первое полугодие 2020 г. повысил на 25% пошлины на китайские товары. Индия закупает российское оружие. Значит и ее следует наказать. Она исключена из американского перечня стран с режимом наибольшего благоприятствования.

Вооруженная агрессия против Сирии тоже имеет экономические корни. Правительство этой страны не разрешило проложить через ее территорию газопровод из Ирака и Саудовской Аравии, который стал бы альтернативным «Южному потоку». Поэтому Асад «должен уйти» для чего – вооружение и снабжение исламских боевиков и фактическая оккупация американскими войсками нефтеносных районов Сирии и открытый грабеж «черного золота». В этой войне досталось и Мексике, и Канаде и даже европейским союзникам по НАТО, которые не отказались от строительства СП-2.

Во-вторых, в политическом аспекте экстремизм США в глобальном масштабе проявляется на двух уровнях – теоретическом (политологическом) и эмпирическом (практическом). Содержание первого отражено в концепции «мир с позиции силы» при условии сохранения «однополярного мира» (Pax Americana). Дескать, только он и может обеспечить безопасность «коллективному Западу», которому, как заявлено в Стратегии национальной безопасности США, угрожают «ревизионистские державы – Китай и Россия». Они, якобы, покушаются на «общечеловеческие» ценности, которые следует не только отстаивать и защищать, но и пропагандировать и распространять. Даже канцлер нейтральной Австрии Себастьян Курт и тот уверен, что «у нас есть ценности, которые трудно представить в других странах. А значит надо меньше себя критиковать и активнее продвигать свою политическую модель».[2] Последнюю оставим, а вот по части ценностей, которых у других «трудно представить», здесь господин Курт прав – в нашей стране действительно не популярны однополые браки, ЛГБТ традиции, толерантность без границ …

Эмпирический уровень глобального экстремизма США даже не нуждается в комментариях – достаточно, хотя бы, таких фактов:

- за свои двести лет США развязали по всему миру более двухсот войн и военных конфликтов;
- только за послевоенный период – вооруженное вторжение в Корею, Китай, Вьетнам, Лаос, Афганистан…;
- даже после распада СССР, когда Америке действительно никто не угрожал, и то: ракетами и бомбами стерта с географической карты сильнейшая в прошлом Югославия, растерзан Ирак, Ливия, организованы и

субсидированы «цветные революции» в Грузии, Украине, Боливии, на очереди Венесуэла, Иран … Правда, с Сирией не получилось – помешала «рука Кремля».

В-третьих, в правовом аспекте глобальный экстремизм США проявляется в стратегии правового нигилизма, которая тоже реализуется на двух уровнях. На теоретическом она представлена концепцией «обезумевшего права». Суть его таково: в современном мире принято такое количество всяких законов, которые человек не в состоянии соблюсти. Значит закон, как таковой, исчезает. Стало быть, надо перейти к новому типу закона – ситуативному, которое легитимизирует действие, обусловленное ситуацией. Дескать, так «сложились обстоятельства», «мы не виноваты». А правы в этом случае те, у кого в руках «Кольт». Круг, как говорится, замкнулся – вернулись к стратегии «с позиции силы».

На эмпирическом уровне стратегия правого нигилизма США демонстративно проявляется в конкретных действиях руководства этой страны по разным направлениям современных международных отношений. Представим некоторые из них:

- односторонний выход из Договора по ПРО, ДРСМД и ДОН (Договор по открытому небу);
- положения Парижской конвенции 1993 г. об уничтожении химического оружия к 2012 г. не выполнены;
- вооруженные акции в Европе , в Юго-восточной Азии, на Ближнем Востоке без санкций ООН;
- убийство в январе 2020 г. видного политического лидера Ирана генерала Касема Сулеймани;
- серия политических и экономических санкций, налагаемых «по усмотрению» Вашингтона…

В качестве резюме по сфере международных отношений отметим, что именно здесь глобальный экстремизм США проявляется в соей объективной сущности, причем как по содержанию, так и по форме.

Духовная сфера была, есть и будет объектом скрытых, замаскированных и поэтому особого опасных экстремистких диверсий со стороны правительства США, причем, независимо от партийной принадлежности последнего. От него же не зависит и методология экстремизма в этой сфере – она традиционно, а за последнее время особенно активно, строится на русофобии. Она отражается во всех формах духовной культуры современного Запада, особенно четко проявляясь в следующих.

Во-первых, в историографии. Ее авторы всегда искажали историю, но особенно извращенно представляют Вторую мировую и Великую Отечественную войны. Фальсификация исторической правды о них осуществляется авторами и сторонниками «альтернативной истории» посредством следующих концепций и приемов:

- концепцией «равной ответственности» Советского Союза и нацисткой Германии за развязывание Второй мировой войны;
- фальсификацией социального содержания и характера Великой Отечественной войны;
- попытками искажения правды о ходе и исходе этих войны;
- замалчиванием и даже отрицанием теории и практики геноцида.[3]

Во-вторых, в художественной литературе. Здесь особенно пиарится продукция авторов из рядов «пятой колонны», которая всячески чернит наше прошлое и настоящее. Как отмечает известный писатель Михаил Тарковский, чтобы получить на Западе премию по литературе, «Нужно написать о сталинских репрессиях, о «злющем» нашем государстве и «тупейшем» русском человеке. Напишите о мытарствах лопарских шаманов в колымских лагерях – и вы в почёте. Но категорически нельзя писать о сегодняшнем дне».[4] А почему? Да потому, что «железного занавеса» давно нет и потоки западных туристов видят, что медведи не бродят по нашим городам и весям, что в магазинах – полно-полным всего, а пьяных здесь не больше, чем у них.

В-третьих, в спортивной культуре, которая во многом превратилась в антикультуру и антиспорт. И действительно. Усилиями западных СМИ, чиновников от спорта и их спонсоров спорт нередко превращается в средство русофобской политики. Цель – вышибить наших атлетов из спортивного седла, оклеветать наш спорт, очернить Россию как государство. Для этого применяется проверенная в деле тактика двойных стандартов. Убедимся в этом. В начале 2020 г. Россию, якобы за допинг, опять отстранили от международных соревнований. Причем, оказывается, никаких доказательств вины спортсмена не требуется. Как заявили наши легкоатлеты Шубенков, биатлонист Шипулин, лыжник Устюгов, «чтобы тебя не пустили на Олимпиаду совсем необязательно быть замеченным в употреблении допинга. Достаточно быть спортсменом из России»[5]. С другой стороны, попавшейся на допинге канадской канонистке Венсан-Лапуант достаточно было признаться, что он передался ей от полового партнера, чтобы ей поверили, простили, допустили к Олимпиаде. То же, только «скромнее», якобы допинг через поцелуй оказался в организме американского бегуна Гила Робертса, канадского прыгуна Шона Бербера, французского теннисистка Ришара Гаске. Правда, слегка пожурили самого быстрого из людей американца Джастина Гэтлина, но согласились с его заявлением, что запрещенный препарат содержался в таблетках от синдрома дефицита внимания… Как здесь не вспомнить классическое: «да здравствует самый справедливый суд в мире» – суд ВАДА? Но даже в условиях явной к себе несправедливости наши спортсмены упорно тренируются, тщательно готовятся к соревнованиям и побеждают. Например, только в январе 2020 г. всё «золото» европейского первенства по фигурному катанию досталось россиянам.

Экстремизм США в военно-стратегической сфере представим в ее следующих аспектах: военно-технологическом, военно-теоретическом и военно-практическом.

Военно-технологический или когнитивный (от лат. cognition – знание, познание) отражают содержание, глубину и темпы процесса милитаризации науки или, другими словами, материализации научных разработок в военном деле, их включенность в гонку вооружений. При этом отметим, что методологический принцип «знание – сила» (Ф.Бэкон) в его военном применении имеет две стороны – объективную и субъективную. Первая отражает естественный, закономерный и необходимый процесс когнитивизации (сциентизации) военного дела, второй – его искусственное форсирование, военизацию науки по всем ее направлениям, с охватом всех ее достижений. Именно такого стратегического курса придерживается руководство США. Об этом свидетельствует сциентический (от лат. scientia – наука) дискурс обновленной в феврале 2019 г. Стратегии национальной обороны, где декларируется, что усилия министерства обороны «будут включать интенсивную научно-техническую программу исследований в дополнение к изучению инновационных концепций и передовых технологий, которые могут обеспечить более эффективную защиту США от нарастающих ракетных угроз».[6] Эти технологии сконцентрированы по различным научным направлениям, главными из которых – искусственный интеллект, гиперзвук, виртуальное пространство и другие. Из последних, в силу известных причин, остановимся только на новейших разработках в микробиологии, которые стали предметом особого интересы в Пентагоне.

Этот интерес неслучаен. Во-первых, ныне в сциентически продвинутых странах идет процесс перехода от V (информационного) к VI (биотехнологическому) укладу, ибо именно в микробиологии достигнуты за последнее время прорывные открытия – раскрыт геном человека, что может использоваться и в военном деле. Во-вторых, это гораздо дешевле гонки вооружений, например, ракетно-ядерных. И, в-третьих, работы в этой научной сфере легче замаскировать – кто знает чем занимается там эти «яйцеголовые»? Тем не менее факт наличия и работы в этом направлении научных структур скрыть не удается. Как отмечает известный отечественный аналитик Андрей Фефелов, «В настоящее время США ввели в эксплуатацию более 200 биологических лабораторий по всему миру, в том числе, на Украине, в Грузии и в Афганистане. Их деятельность имеет мало общего с мирной наукой. Наибольшую тревогу вызывают факты проведения в них экспериментов над людьми. В связи с этим все большую актуальность приобретает усиление глобального эпидемиологического надзора и научных исследований в сфере биологической безопасности».[7] Однако надзор оказался слабым и ненадежным. Функционировавшая в китайском Ухане американская лаборатория, проводившая исследования на летучих мышах, по мнению ряда авторитетных ученых-биологов и политологов не удержа-

ла в своих стенах коронавирус, который приобрел масштабы пандемии и перерос в глобальную катастрофу.

Военно-теоретический аспект экстремизма реализуется в процессе разработок в рамках современной военной науки США различных военно-стратегических концепций, среди которых выделим следующие.

Во-первых, концепцию превентивного ядерного удара, которая предусмотрена новой Стратегией национальной обороны. Она, по существу, – повторение «доктрины неоглобализма» Р.Рейгана в свою бытность президентом этой страны. Следует отметить, что объективные аналитики Пентагона и трезвые из политической элиты США не поддерживают «ястребов», ибо понимают, как говорил бывший министр обороны Р.Макнамара, что если Америка уничтожит Советский Союз семь раз, а Советский Союз Америку «всего лишь» четыре раза, то такая война бессмысленна, а такая концепция – ,мягко говоря, авантюристична. Однако она с вооружения Пентагона не снята и служит «обоснованию» аппетитов военно-промышленных корпораций, которые составляет реальный сектор американской экономики.

Во-вторых, концепцию «ограниченной» ядерной войны, содержание которой отражено в «Руководстве по ядерным операциям», утвержденном 11 июня 2019 г., и предусматривающем ограниченное «применение ядерного оружия малой мощности», так называемое, тактическое. Другое «ограничение» касается географии, то есть европейским ТВД. Дескать, европейские союзники по НАТО пусть вместе с Россией сгорают в ядерном пламени, а США, как мудрая обезьянка из древнекитайской мифологии, будут дожидаться исхода, а затем на ослабевших двинуться не пострадавшими силами реализовать свои неоглобалистские устремления. Ныне «ограниченная» ядерная война неизбежно перерастет во всеобщую ядерную неограниченную. Как отметил президент РФ В.В.Путин, «любое применение ядерного оружия против России или ее союзников малой, средней, да какой угодно мощности, мы будем рассматривать, как ядерное нападение на нашу страну. Ответ будет мгновенным…»[8].

В-третьих, концепция сетецентрической войны (Артур Себровски и Джон Гарстка – США), которая построена на четырех программах:

- философской – парадигма приоритета сциентическо-информационной сферы над кинетической;
- организационной – децентрализация системы управления войсками, тактика маневра;
- технологической – надежное информационное обеспечение;
- психолого-образовательная – система профессиональной подготовки командиров низшего звена.[9]

Комментируя эту концепцию отметим, что она подвергалась обоснованной критике со стороны, в первую очередь, американских оппонентов. Дело в том, что методология этой концепции основана на сознательности,

творческой активности и высоких морально-нравственных качествах младших командиров, которых вряд ли можно достичь, если учесть, что армия США за послевоенный период не вела ни одной справедливой войны.

Военно-практический аспект глобального экстремизма США отражается на практике в процессе материализации Военных доктрин, Стратегий национальной безопасности, программ Пентагона и новых военно-теоретических концепций по следующим основным направлениям.

Во-первых, стремлением удушить континенты и страны «Петлей анаконды» – сетью своих военных баз, размещенных в 180 странах, разработкой новых милитаристских программ, на реализацию которых Пентагону на 2020 г. выведено 750 млрд. дол., то есть больше, чем тратят на военные расходы все остальные государства и в 15 раз превосходит военный бюджет РФ. Тем не менее, оказывается, Россия угрожает «коллективному Западу», и потому США, по мнению их министра армии (командующий Сухопутными войсками) Маркса Экспера, «Нам надо пересмотреть около двухсот оружейных программ и переориентировать средства на модернизацию вооружений для противостояния России»[10]

Во-вторых, продвижением инфраструктуры НАТО к границам нашей страны, что противоречит былым обещаниям руководства США, с одной стороны, и угрожает национальной безопасности РФ, с другой. Действительно, с 1991 г. количество стран-участниц этого военного блока удвоилось, и продолжает расти. Но и этого, оказывается, мало. Поэтому в 2019 г. принята «Доктрина повышения мобилизационной готовности» в соответствии с которой принят план НАТО Four Thirties («Четыре по 30»), который предполагает формирование в этом альянсе к исходу 2020 г. 30 мотопехотных батальонов, 30 авиаэскадриль и поставку 30 кораблей ВМФ. Время на вступление этой армады в бой – 30 суток. Скажем прямо, что «не густо» по части боеготовности в планах натовских генералов. Видимо, в качестве компенсации планируются масштабные военные учения у наших границ. Начатые в феврале 2020 г. маневры – самые масштабные за последние 30 лет и включают переброску из США 20 тыс. «джи-ай» с привлечением 9 тыс. из американского континента, расположенного в Европе. Сюда же доставят 500 танков и другую боевую технику и оружие.[11]

В-третьих, разработкой систем нового оружия, расширением сфер боевого применения. Так, ускоренными темпами проводятся испытания гиперзвыковых ракет, на «доводку» которых в 2020 г. будет израсходовано 3,6 млрд. дол., на реализацию программ искусственного интеллекта Пентагон потратит 927 млн. дол. К 2023 г. США планируют вывести в космос пучковое оружие. По мнению отечественного эксперта Владимира Иванова, «Этот новый вид космических вооружений основан на технологиях формирования управляемого потока электронов, протонов, ионов и нейтральных атомов, скорости которых будут близки к скорости света.

Кинетическаяя энергия этих частиц будет использоваться для поражения различных объектов в околоземном пространстве.»[12]

Для реализации этих планов Вашингтон требует от европейских союзников раскошелиться на «коллективную безопасность», что вызвает их растущее сопротивление, вплоть до предложений по созданию собственной, то есть европейской, армии. С другой стороны, современные Вооруженные Силы РФ оснащены таким оружием, аналогов которому нет ни в одной армии мира, их боеспособность признается в штабах НАТО. Поэтому экстремистским планом неоглобалистов не суждено сбыться.

Из предпринятого выше анализа с необходимостью следуют, по крайней мере, следующие выводы. Во-первых, в философском дискурсе экстремизм руководства США основан, с одной стороны, на методологии прагматизма: «поступаю, как мне выгодно, а закон – мне не указ», а с другой, – на метафизике, которая не видит, что мир изменился, что расклад в нем сил иной и, стало быть, стратегия однополярного мира устарела и опасна. Во-вторых, диалектический метод исследования показывает, что в аспекте данного анализа экстремизм – это причина, сущность и содержание, а глобализм – следствие, явление и форма его проявления. В-третьих, в условиях, когда Вашингтон по-прежнему размахивает «большой дубиной» на международной арене, руководство нашей страны успешно следует курсу на укрепление обороноспособности Государства Российского. И в этом деле у нас весомые результаты. Осталось их преумножить и закрепить в экономике, науке, технологии и, главное, направить на сбережение нашего народа.

Литература

1. Анпилогов А. Дело – труба. Газета «Завтра». 2020. №4. С.2.
2. См.: Шестаков Е. Европа мюнхенских «кровей». Российская газета. 2020. №33. С. 1.
3. Подробнее см.: Стрелецкий Я.И. «Наш ответ на ложь – это правда»// Военно-исторический журнал. 2020. №5. С. 4-14
4. Оберемко В. Наши в Париже. Аргументы и факты. 2020. №9. С. 19.
5. Хесина В. «Не виноватая я». Аргументы и факты. 2020. №6. С. 20.
6. Зарубежное военное обозрение. 2019. №2. С. 112.
7. Фефелов А. Поветрие. Газета «Завтра». 2020. №5. С. 2.
8. Послание президента Путина Федеральному Собранию. Российская газета. 2018. №46. С. 5.
9. Подробнее см: Чижевский Я.И. Реализация концепции сетецентрических боевых действий в вооруженных силах США.// Военная мысль. 2019. С. 116-137.
10. Душенов К. Арктический Рубеж. Газета «Завтра» 2020. №10. С. 3.
11. Подробнее см.: Шурыгин В. Война – 2028. Газета «Завтра». 2020. №4. С. 6.
12. Иванов В. Пучковые амбиции Пентагона. Независимое военное обозрение. 2019. №10. С. 1.

Кубякин Евгений Олегович,
доктор социологических наук, доцент,
Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С. М. Штеменко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА КАК КОНТЕКСТ ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ К АРМИИ

Институт армии – важная составляющая общества. Традиционно постановка вопроса о нужности и важности армии ставится в контексте различного рода угроз – как внешних, связанных с внешнеполитическими конфликтами, так и внутренних. Поясняя последнее, отметим, что вооруженные силы задействуются не только в процессе ведения военных действий. Так, например, последствия техногенных катастроф или стихийных бедствий нередко урегулируются посредством применения человеческого ресурса вооруженных сил. Другое дело, что основная, профильная направленность армии связана именно с ведением военных действий.

Именно это определяет специфический характер отношения к армии в социальной среде: чем выше воспринимаемая членами общества вероятность политического конфликта, переходящего в острую фазу военного противоборства, тем, соответственно, выше уровень принятия интересов армии на уровне общественного сознания, поскольку от боеспособности и эффективности армии зависит благополучие общества и сохранность населения. И, напротив, периоды, характеризующиеся относительным «затишьем» на политическом фронте сопровождаются постепенным снижением в социальном восприятии населения актуальности армии, как общественного института. На фоне данной тенденции вызывает интерес вопрос о том, как меняется отношение к военнослужащим в ходе современных социально-политических процессов, характеризующихся ростом напряженности. При этом, вызывают интерес две составляющих отношения к воинской среде. Первая, внешняя составляющая, отражает момент сторонней оценки деятельности военнослужащих, их социального статуса, значимости для общества и т. д. Второй аспект отношения к военнослужащим связан с принятием их социального образа в качестве образца, что предполагает, как минимум – подражание определенным социальным качествам, свойственным военнослужащим, а на высшем уровне своего проявления предполагает момент личного выбора воинской службы как направления профессиональной деятельности.

Прежде всего, следует отметить, что отношение к военнослужащим, как внешнее, так и связанное с личным выбором пути социального развития, представляет собой комплексное явление на стыке сразу нескольких факторов, среди которых характер социально-политической обстановки представляет лишь один из ряда определяющих моментов. Так, например,

важным фактором, определяющим отношение к военнослужащим, является уровень функционального развития института армии, на основании которого производятся отдельные социальные оценки военнослужащих. Еще один важный критерий – материальное обеспечение военнослужащих и оказываемая им со стороны государства социальная поддержка[1]. В совокупности эти два фактора определяют, с одной стороны, уровень личностного развития военнослужащих (навыки, физическая подготовка и т. д.), с другой – уровень доступных военнослужащим возможностей, что в совокупности составляет значительную долю статусной определенности. Чем более развитым является институт армии и, соответственно, чем более эффективная подготовка осуществляется в армейской среде, тем более престижным является участие в воинской деятельности. Немаловажным фактором привлекательности института армии является «прозрачность» правовой реальности армейской среды. Об аксиологических и поведенческих основаниях обозначенной особенности свидетельствуют авторы, исследующие социальные аспекты правового поведения молодежи[2]. Вместе с тем, от величины денежного довольствия, а также в зависимости от иных социальных возможностей, доступных профессиональным военнослужащим, напрямую зависит то, может ли армия восприниматься как действующий социальный лифт, или же речь идет о социальной структуре, включение в которую, при высокой сопряженности с риском и низкой отдаче может быть мотивировано скорее идеологическими соображениями.

Помимо статусного аспекта и уровня возможностей, предоставляемых государством военнослужащим, нельзя не отметить такой аспект, как риски, связанные с осуществлением воинской деятельности. Эти риски можно условно поделить на две составляющих – риски мирного времени и риски военного времени.

В целом, тот факт, что участие в институциональной структуре армии сопряжено с риском, представляет собой основание для формирования двойственной реакции: это, с одной стороны, сопутствует повышению социального статуса военнослужащих, как носителей опасной деятельности, с другой – выступает в качестве одного из ограничивающих факторов в осуществлении личного профессионального выбора или рассмотрении предпочтительности выбора близких друзей или родственников. Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что реакция на риск, как составляющую

---

[1] Вагин С. Н. Социальный институт армии в системе институциональных взаимодействий современного российского общества : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Вагин Сергей Николаевич; [Место защиты: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т)].- Новочеркасск, 2009.- 166 с.

[2] Котляров В.А., Михайлов А.П. Правовое поведение молодежи как предмет социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1. С. 137-144.

воинской деятельности, различна в зависимости от того, каков характер этого риска. Поясняя данный момент, отметим, что риск, связанный с деятельностью военнослужащих в мирное время рассматривается, в большинстве своем, как бессмысленное подвергание себя опасности, что не позволяет рассматривать его в качестве некоего фактора престижа. Напротив, в данном случае опасности, которым подвергаются военнослужащие, носят малопрестижный характер – это либо травмы и потери в личном составе, связанные с ошибками на учениях, либо ущерб, причиняемый старослужащими по отношению к новобранцам в рамках практики неуставных отношений. Последнее зачастую сопряжено не только с возможным ущербом для здоровья, но и с различного рода унизительными ситуациями, что не способствует повышению привлекательности армии в глазах молодых людей.

Здесь мы приходим к пониманию того, что от внутреннего состояния института армии, его эффективности и отлаженности, в существенной мере зависит готовность членов общества к участию в его институциональной деятельности. В данном случае «дедовщина» представляет собой то дисфункциональное состояние, преодоление которого представляет собой один из важнейших факторов оптимизации как структурных отношений в армии, таки ее внешнего социального восприятия.

Что касается отношения к риску, сопряженному с воинской деятельностью в военное время, следует отметить, что в данном случае, с одной стороны, речь идет о существенном повышении уровня риска, с другой – о повышении осмысленности рисков, имеющих место в рамках деятельности военнослужащих. Это становится тем фактором, который существенно поднимает личный престиж военнослужащих в рамках их внешней оценки, и одновременно способствует повышению мотивации отдельных членов общества, стремящихся к самореализации либо влекомых патриотическими мотивами, к участию в деятельности вооруженных сил.

Рассматривая в общем кругу факторов, определяющих отношение к армии, изменение внешнеполитической обстановки, следует отметить, что в данном случае имеет место неоднозначное воздействие на характер общественного сознания. Во-первых, в данном случае обнаруживается существенная зависимость отношения к армии от оценок ее функциональности. В этом плане боеспособные, эффективные вооруженные силы могут стать объектом гордости, в то время как дисфункциональная армия – скорее причиной для обеспокоенности. По этой причине, на наш взгляд, ключевое направление, в котором необходимо воздействовать на характер отношения к институту армии – это, в первую очередь, реальные показатели состояния армии, как общественного института и той институциональной поддержки, которая оказывается военнослужащим. Проведенный выше обзор позволяет сделать вывод о том, что данные факторы имеют значимость как в мирное, так и, тем более, в военное время.

Определяя рекомендации по изменению отношения к институту армии посредством оптимизации ее структуры, нельзя, однако, упускать из виду момент инерции общественного сознания, связанный с предвзятым восприятием социальной реальности, обусловленным исходными ожиданиями[1]. По этой причине немаловажно, чтобы конструктивные изменения в институциональной сфере армии находили отражение на уровне социально-информационной среды общества.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.

2. Вагин С. Н. Социальный институт армии в системе институциональных взаимодействий современного российского общества : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Вагин Сергей Николаевич; [Место защиты: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т)].- Новочеркасск, 2009.- 166 с.

3. Котляров В.А., Михайлов А.П. Правовое поведение молодежи как предмет социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1. С. 137-144.

[1] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.

Содержание

Самойлов С.Ф. Профессионально-этические основы мировоззрения сотрудника органов внутренних дел……. 3

Карнаушенко Л.В. Социокультурные аспекты правового регулирования в современном российском обществе…… 9

Белова С.Л., Расцветаева О.А., Чапурко Т.М. К вопросу о социально-исторических корнях интерпретации теории естественного права…….. 14

Анашкина Е. В. Современные структуры повседневности….. 17

Карнаушенко Л.В. Право как элемент системы ценностных ориентаций россиян: теоретические и эмпирические аспекты…….. 24

Стрелецкий Я.И. Мир-системный анализ проявлений правового нигилизма в современной системе международных отношений……. 29

Гордеева Е.В. Тесты как средство обучения курсантов с разным уровнем владения иностранным языком…… 36

Чапурко Т.М., Швединская Г.И., Фомичева Э.С. К вопросу об особенностях профилактики и предупреждения участия несовершеннолетних в преступлениях (на примере Краснодарского края)…… 39

Скворцов И.П., Якуба А.В., Сизоненко Н.Н. Специфика гуманитарного исследования в системе профессиональной подготовки будущего офицера…… 45

Глушко Л.И., Чапурко Т.М. Политико-правовые вопросы незаконности оборота оружия в России: историко-социальные аспекты…….. 51

Тишенко Н.Ю., Рябошапко О.Н., Чапурко Т.М. Политико-правовой потенциал участия молодежи в инфраструктурных проектах государства с использованием электронной среды……... 55

Ступина О.А. Нашествие с юга…… 60

Карнаушенко Л.В., Кивилева О.В. Проблема деформации правового сознания жителей России: теоретико-прикладной анализ… 62

Ковалева Т.Ф., Чапурко Т.М. Политико-правовые аспекты сотрудничества институтов гражданского общества и государственных органов по вопросам защиты прав детей в Краснодарском крае…… 68

Скворцов И.П. Российская идентичность в историко-политологическом аспекте…… 71

Коржан Э.А. Возможности современных средств информационной коммуникации в формировании позитивного отношения к институту армии в общественной среде…….. 75

Бытый Е.Э., Чапурко Т.М. Политико-правовой взгляд на проблемы преступности в сфере военной службы…… 78
Плотников В.В., Плотников Н.В. Трансформация сферы образования в условиях глобализации…… 81
Рябошапко О.Н., Чапурко Т.М. Социально-политические коммуникации участия молодежи в политических процессах как преодоление политико-правового нигилизма……... 84
Стригуненко И.К. Социальная адаптация в современном российском обществе…… 89
Манина Т.А. Повышение мотивации иноязычного чтения…… 93
Дубина А.Ш., Фомичев Д.В. Анализ проблем экономического роста России и перспективы его развития в условиях кризиса и нестабильности…… 99
Скворцов И.П. Социальная справедливость в современной России: состояние и перспективы утверждения……. 103
Ступина О.А. Профессионализм и нравственно-этическая зрелость в системе категорий педагогики высшего профессионального образования…….. 108
Булавкина А.В., Савчук М.С. Инновационные технологии ивент-индустрии в развитии экспозиционной деятельности…… 112
Плотников Н.В. Значение субъективного аспекта социально-информационных процессов…… 115
Людкевич Ю.Н., Гришай Е.В., Северин И.В. Воспитание личности курсанта как основа профессионального рота будущего офицера…….. 118
Стригуненко Ю.В. Профессиональная адаптация молодых офицеров……. 125
Сухова Д.В., Чапурко Т.М. К вопросу о социально-исторических аспектах положения семьи и детей в Древней Руси….. 131
Кунина М.Н., Кулинская С.В. Состояние социального дискурса как фактор развития экстремизма…… 134
Стрелецкий Я.И. Причины современной войны: западные концепции…….. 137
Гордеева Е.В. Повышение мотивации курсантов к освоению образовательной программы по иностранному языку…….. 143
Кошкарова Ю.А. Современные религиозные процессы в Краснодарском крае…… 146
Скляров А.С. Полиция в российском обществе: социально-исторические аспекты…… 152
Рожкова Л.В., Дубина А.Ш., Голубев И.А. Проблемы аполитичности современной российской безработной молодежи…… 156
Вакула И.М., Загутин Д.С., Москаленко С.Г. Роль социогуманитарного знания в формировании положительного образа полицейского у подростков в ходе их социализации…… 160

Анашкина Е.В. Изучение когнитивных затруднений обучаемых с помощью теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера…… 165
Расцветаев С.А. ,Чапурко Т.М. К вопросу о гражданском обществе и условиях государственной политики в сфере обеспечения наркобезопасности…….. 170
Кравченко М.С. Патриотическое воспитание как одно из приоритетных направлений в формировании российской гражданской идентичности кадет ФГКОУ «Краснодарское Президентское кадетское училище»…… 175
Якуба А.В., Сизоненко Н.Н. Роль социальной рекламы в формировании имиджа полиции…… 179
Сидоренко Н.С. Личность как философская категория……. 186
Тужба Э.Н. Социокультурные особенности кавказских этносов…… 190
Чикаленко Н.Б., Чапурко Т.М. Современные социально-правовые проблемы профилактики молодёжной преступности в России…….. 196
Северин И.В. Русский космизм на Кубанской ниве…… 199
Нестеренко И.С. К вопросу о профилактике эмоционального выгорания сотрудников полиции……. 208
Стригуненко Ю.В., Злыденко А.Д. Понятие правоохранительных органов и их признаки как характеризующие элементы способствующие определению их места в системе государственного механизма…… 213
Толмасов Р.Б., Чапурко Т.М. К вопросу о политико-правовых основах деятельности советской милиции……. 218
Кулинская С.В. Роль страноведческих знаний в процессе формирования навыков и умений курсантов…….. 221
Кочкин А.А. Специфика анализа терроризма как элемента повседневности в творчестве Н.А. Бердяева и Ж. Бодрийяра……... 224
Упоров И.В. Отношение населения к полиции сквозь призму пенсионной реформы: Экспресс-анализ дискуссии на юридическом сайте…… 230
Новосельцева В.А., Маргиева А.Э. Ложь в речи и способы ее распознавания…… 236
Кунина М.Н., Кулинская С.В. Проблема экстремизма и терроризма в современном социальном дискурсе: способ постановки и пути разрешения…….…… 238
Коржан Э.А. Внешнеполитическая обстановка как фактор социального восприятия института армии ……. 241
Апалько И.Ю. Продуктивные способы образования неологизмов в английском языке: на материале словаря З.С. Трофимовой …….. 244

Сорокин А.В. Тактика действий общевойсковых подразделений и частей при выполнении боевых задач в вооруженных конфликтах…….. 248
Карабут Н.В. Религиозные интерпретационные модели романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»…… 257
Федорова Т.В. Внеаудиторное чтение как инструмент формирования коммуникативной компетенции у адъюнктов в курсе изучения немецкого языка…… 262
Кунина М.Н. Изучение иностранного языка курсантами юридических специальностей в контексте диалога культур……. 266
Маргиева А.Э., Федорова Т.В. Роль невербальной коммуникации в новелле Стефана Цвейга «24 часа из жизни женщины»…….. 268
Дьякова А.А. Идеология как методология патриотического воспитания студентов…… 271
Шепилин Е.А., Абрамов М.А., Сыпачев С.В., Гришай В.Н. Смысловые константы социально-политического регулирования в условиях трансформационного кризиса…… 276
Дьякова А.А. Проблемы и перспективы реализации аксиологического подхода в обучении студентов иностранному языку…… 280
Булкин А.Н., Тищенко А.В., Корсаков А.Н., Волконский А.Н. Значение и смысл медиативных практик в гармонизации межэтнических отношений…….. 284
Попова Т.В., Гребенюк Д.В., Зенин К.А., Юрчевская У.В. Проблема влияние СМИ на социальную конфликтность……. 289
Курносенко А.А., Гришай В.Н., Шатовкина Р.В., Костюк А.В. Принципы формирования правосознания в контексте резистентности к неосознанному вовлечению в экстремистскую деятельность…… 293
Кунина М.Н., Кулинская С.В. Этноспецифические концепты английского юридического дискурса…….. 297
Коротких В.Н. Опыт интеграции гендера в полицейскую систему (анализ зарубежных практик)……. 301
Клименко Т.М., Кулик С.В. К вопросу о методологических подходах к исследованию экстремизма как социально-правового явления…… 306
Нестеренко И.С., Голубева Е.А. Профессиональная подготовка сотрудников полиции в условиях дистанционного образования…… 308
Тюнь А.П. Проблема формирования культуры доверия к институту полиции в условиях усложняющейся социальной обстановки……... 314

Кунина М.Н., Кулинская С.В. Учет особенностей современного поколения курсантов при обучении иностранному языку в вузах юридического профиля……. 318
Слепкан Г.К. Японское самурайство от сэнгоку дзидай до эпохи эдо…… 322
Галь А.Е., Кошмелюк Ю.А. Историко-правовые и современные аспекты охраны земель в Российской Федерации…… 328
Стрелецкий Я.И. Экстремизм и глобализм: философско-социологический анализ…… 334
Кубякин Е.О. Политическая обстановка как контекст изменения отношения к армии……. 342

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

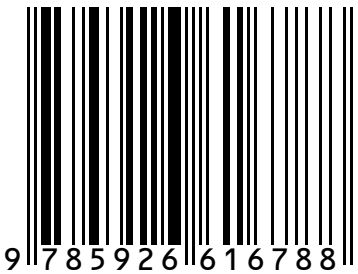
Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 17

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1678-8



Подписано в печать 09.04.2020. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 20,4. Тираж 100 экз. Заказ 25.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.